

ЯЗЫКИ
МИРА

---

*Дардские
и нуристанские
языки*

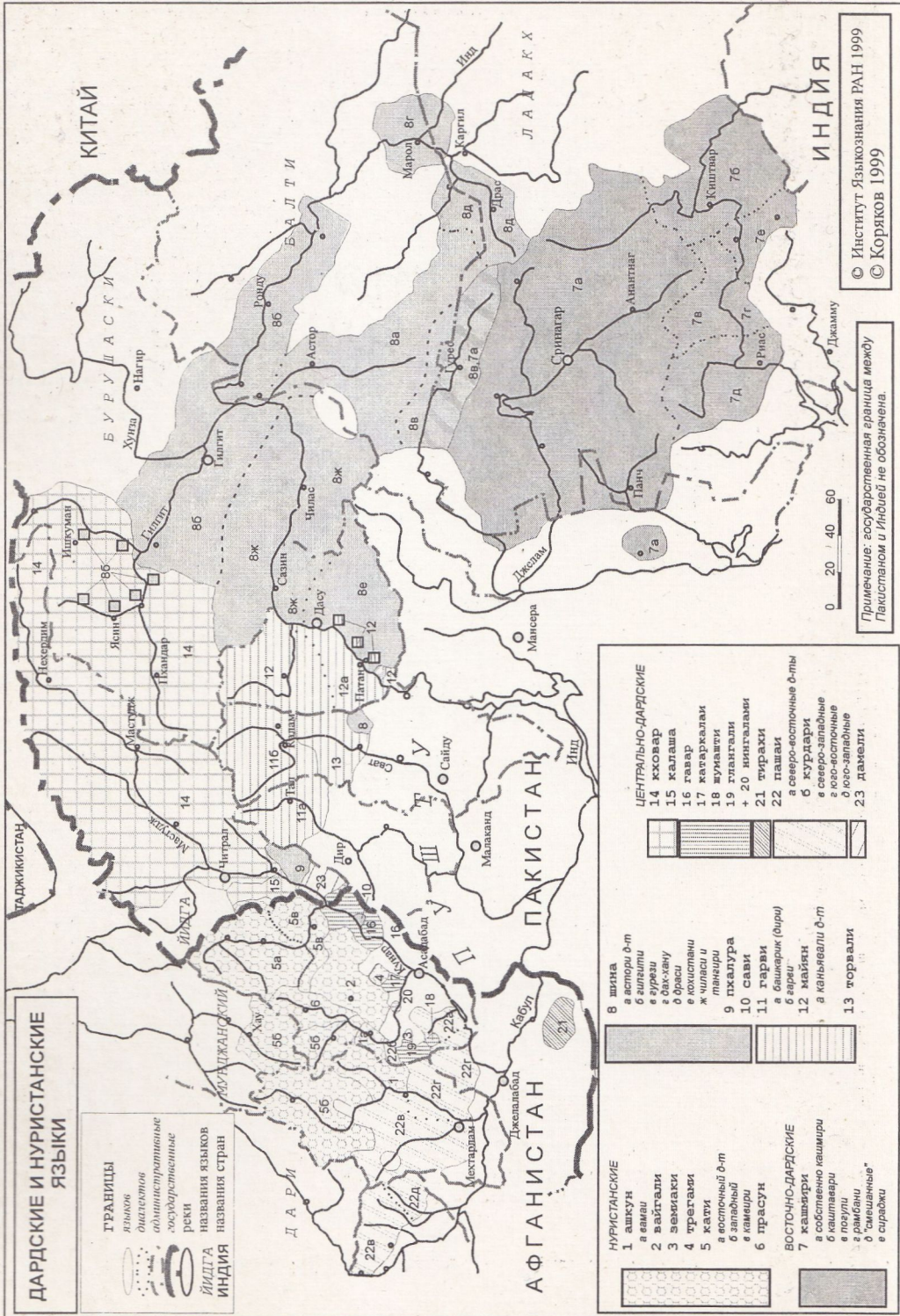

ДАРДСКИЕ И НУРИСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ГРАНИЦЫ

- языков
- административных
- государственных
- реки
- Индус
- Индия

названия языков
названия стран

НУРИСТАНСКИЕ

- 1 ашкуш
- 2 вайтали
- 3 земиаки
- 4 третаки
- 5 кати
- а восточный б-т
- б западный
- в камри
- 6 прасун

ВОСТОЧНО-ДАРДСКИЕ

- 7 кашаэри
- а собственно кашмири
- б каштавари
- в поули
- г рамбани
- д "смешанные"
- е сираэи

ЦЕНТРАЛЬНО-ДАРДСКИЕ

- 14 ххавар
- 15 калаша
- 16 гавар
- 17 катаркаляи
- 18 мулашти
- 19 глангали
- + 20 инггалми
- 21 тираки
- а северо-восточные д-ты
- б курдари
- в северо-западные
- г северо-восточные
- д юго-западные
- 23 дамели

Примечание: государственная граница между Пакистаном и Индией не обозначена.

© Институт Языкознания РАН 1999
© Коряков 1999

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

---

*Дардские
и нуристанские
языки*

Tyulemissov Madi مەدی ابو اصل

tmadi1@gmail.com

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1999

Настоящее издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты 96-04-06288 и 97-04-16124)

Главная редакционная коллегия:
В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:
Д. И. Эдельман (отв. редактор)

Редактор:
Н. В. Рогова

Языки мира: Дардские и нуристанские языки. М.: Индрик, 1999. — 143 с.

ISBN 5-85759-085-X

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. В данном томе описаны языки дардской и нуристанской групп, входящих в арыйскую «ветвь» большой индоевропейской семьи. Языки обеих групп распространены в малодоступных горных районах Афганистана, Пакистана, Индии, мало изучены; в большинстве своем бесписьменны, часть их находится на грани исчезновения. Описание некоторых из них базируется на материалах, собранных авторами в трудных полевых условиях и выполнено на современном уровне впервые. Авторы статей — ведущие специалисты в этой области. Том содержит предисловие, дающее общие сведения о языках обеих групп и проблемах их изучения, обобщающие статьи о каждой из групп и общие сведения о языках обеих групп и проблемах их изучения, обобщающие статьи о каждой из групп и статьи об отдельных языках и языковых единицах, имеющих пограничный статус «язык//диалект». Все статьи написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Книга представляет собой одновременно фундаментальный труд и справочное издание. Она адресована специалистам по индоевропейским языкам Азии, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, преподавателей и студентов вузов, а также всех, интересующихся проблемами языкознания и культуры.

Languages of the World: Dardic and Nuristani languages.

This book is the next volume of the multivolume encyclopaedia «Languages of the World» (Eurasia series), being prepared in the institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes two groups of languages — Dardic and Nuristani, belonging to the Aryan branch of Indo-European language family. The languages of both groups are spoken in remote mountainous areas of the northern parts of India, Pakistan and Afghanistan. Most of these languages have no literary or even written form and some of them are on the verge of extinction. Descriptions of some of the languages are based on authors' field records. Some of the languages are described in a systematic way for the first time. The articles are written by the leading specialists on respective languages. The volume contains Preface presenting common data of both language groups and stating the problems of their description, two articles on language groups, and the articles on individual languages or forms of speech that have a dubious «language//dialect» status. All the articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, cultural anthropologists, lawyers, journalists, lecturers and students, as well as everyone interested in linguistics and culture.

© Институт языкознания РАН, 1999

ISBN 5-85759-085-X

© Российская академия наук, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	5
Предисловие	7
<i>Д. И. Эдельман.</i> ИНДОИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ	10
<i>Д. И. Эдельман.</i> ДАРДСКИЕ ЯЗЫКИ	14
<i>Д. И. Эдельман.</i> Кашмири язык	21
<i>Д. И. Эдельман.</i> Шина язык	37
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Пхалура язык	47
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Сави язык//диалект	50
<i>Д. И. Эдельман.</i> Майян язык	53
<i>Д. И. Эдельман.</i> Гарви, или башкарлик язык	56
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Торвали язык	58
<i>Д. И. Эдельман.</i> Кховар язык	61
<i>Д. И. Эдельман.</i> Калаша язык	65
<i>А. Л. Грюнберг, Д. И. Эдельман.</i> Тирахи язык	70
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Пашаи язык	72
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Курдари язык//диалект	81
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Глангали язык	81
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Нингалами язык	86
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Шумашти язык	86
<i>Д. И. Эдельман.</i> Катаркалаи язык	89
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Гавар язык	91
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Дамели язык	95
<i>Д. И. Эдельман.</i> НУРИСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ	98
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Кати язык	101
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Вайгали язык	118
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Земиаки язык//диалект	123
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Трегами язык//диалект	125
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Ашкун язык	126
<i>А. Л. Грюнберг.</i> Прасун язык	132
Принятые сокращения	136
Фонетические обозначения	137
Указатель названий дардских и нуристанских языков и диалектов	138
Приложение: Типовые схемы статей	141

TABLE OF CONTENTS

About the edition «Languages of the World»	5
Preface	7
<i>D. I. Edelman.</i> INDO-IRANIAN LANGUAGES	10
<i>D. I. Edelman.</i> DARDIC LANGUAGES	14
<i>D. I. Edelman.</i> Kashmiri	21
<i>D. I. Edelman.</i> Shina	37
<i>A. L. Grünberg.</i> Phalura	47
<i>A. L. Grünberg.</i> Sawi	50
<i>D. I. Edelman.</i> Mayan	53
<i>D. I. Edelman.</i> Garwi, or Bashkarik	56
<i>A. L. Grünberg.</i> Torwali	58
<i>D. I. Edelman.</i> Khowar	61
<i>D. I. Edelman.</i> Kalasha	65
<i>A. L. Grünberg, D. I. Edelman.</i> Tirahi	70
<i>A. L. Grünberg.</i> Pashai	72
<i>A. L. Grünberg.</i> Kurdari	81
<i>A. L. Grünberg.</i> Glangali	81
<i>A. L. Grünberg.</i> Ningalami	86
<i>A. L. Grünberg.</i> Shumashti	86
<i>D. I. Edelman.</i> Katarkalai	89
<i>A. L. Grünberg.</i> Gawar	91
<i>A. L. Grünberg.</i> Dameli	95
<i>D. I. Edelman.</i> NURISTANI LANGUAGES	98
<i>A. L. Grünberg.</i> Kati	101
<i>A. L. Grünberg.</i> Waigali	118
<i>A. L. Grünberg.</i> Zemiaki	123
<i>A. L. Grünberg.</i> Tregami	125
<i>A. L. Grünberg.</i> Ashkun	126
<i>A. L. Grünberg.</i> Prasun	132
Abbreviations	136
Phonetic symbols	137
Index of Dardic and Nuristani languages and dialects	138
<i>Appendix: Templates</i>	141

ОБ ИЗДАНИИ «ЯЗЫКИ МИРА»

Многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» подготавливается одноименной рабочей группой в Институте языкознания РАН в течение ряда лет. Целью издания является описание возможно большего числа естественных языков. Главная идея издания состоит в том, что описание всех языков, независимо от их генетической принадлежности и социального статуса, выполняется в сопоставимой форме, по единым стандартам. Таким образом, издание «Языки мира» формирует базу данных для любых сопоставительных и типологических исследований.

Статьи об индивидуальных языках и языковых группах написаны в соответствии с типовыми схемами (см. Приложение к данному тому). Статьи включают общую и социалингвистическую характеристику языков, сведения о диалектах, письменности и истории языков, и внутривидовое описание фонетики, грамматики и лексики, а также основную литературу. Схемы статей являются типологически обоснованными и приложимы к языкам самых различных типов.

В перспективе нескольких ближайших лет готовятся к публикации тома, посвященные языкам Евразии. Статьи группируются в тома по генетическому принципу, а в тех случаях, когда это невозможно или неудобно, — по ареальному принципу. Ранее были опубликованы тома: «Уральские языки» (М.: Наука, 1993), «Тюркские языки» (Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997), «Палеоазиатские языки» (М.: Индрик, 1997), «Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык» (М.: Индрик, 1997), «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки» (М.: Индрик, 1997). Дополнительным тиражом в издательстве «Индрик» вышел том «Тюркские языки» (М.: 1997).

Готовятся к печати следующие тома:

«Кавказские языки».

«Иранские языки» (книги II и III).

«Германские языки».

«Романские языки».

«Славянские и балтийские языки».

Кроме того, в порядке подготовки к публикации «Языков мира» ранее были изданы следующие коллективные монографии:

Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.

Теоретические основы классификации языков. М.: Наука. Т. 1, 1980; Т. 2, 1982.

Языки и диалекты мира. М.: Наука, 1982.

М. А. Журиная, А. И. Новиков, Е. И. Ярославцева. Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986.

На формирование концепции «Языков мира» оказали влияние многие ученые, однако в первую очередь необходимо упомянуть вклад В. А. Виноградова, М. А. Журиной, В. П. Калыгина, И. Ш. Козинского, А. А. Королева, В. Я. Порхомовского и Я. Г. Тестельца, разработавших типовые схемы, лежащие в основе всех статей. Разумеется, создание томов «Языков мира» не было бы возможно без

огромной творческой работы авторов, представляющих различные научные центры, города и страны, без труда редакторов и технических работников, обрабатывавших материалы томов на самых разных этапах. Всем, кто прямо или косвенно способствовал подготовке издания «Языки мира», редакционная коллегия выражает самую искреннюю признательность.

Главная редакционная коллегия издания «Языки мира», редакционная коллегия тома и группа «Языки мира» благодарят Российский Гуманитарный Научный Фонд за финансовую поддержку издания.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том энциклопедического серийного издания «Языки мира» посвящен дардским и нуристанским языкам — двум генетическим группам языков, относящихся к арийской (в другой терминологии — индоиранской) «ветви» большой индоевропейской семьи. Наибольшее количество языков этих групп представлено так называемыми «малыми» языками, в большинстве своем не имеющими собственной письменности. Для некоторых из них лишь в последние годы создаются системы письма, базирующиеся на арабской графике. Единственное исключение — язык кашмири, письменная традиция которого (на разных в разные эпохи графических базах) восходит к XIV веку.

Распространены языки дардской и нуристанской групп в труднодоступных горных долинах в северной части Афганистана, Пакистана и Индии. Этим в основном объясняется изоляция большинства из них от внешнего мира и сохранение в них интересных архаизмов и формирование своеобразных инноваций. Однако этим же объясняется и слабая изученность многих из них. Имеющийся в распоряжении языковедов материал таких языков весьма скуден — иногда он ограничивается одним текстом или несколькими фразами и списком слов, записанных в разное время, людьми с разной степенью лингвистической подготовленности.

Из дардских языков значительно лучше других изучен кашмири, научное исследование которого началось уже в XIX веке, а из нуристанских — язык кати, которому посвящена монография А. Л. Грюнберга («Языки Восточного Гиндукуша: Язык кати». М., 1980), базирующаяся на материалах, собранных им в начале 60-х годов в Афганистане.

Часть статей настоящего тома была написана А. Л. Грюнбергом по материалам, собранным им самим в сложных условиях во время его работы в начале 60-х годов переводчиком в геологической партии в горных районах Афганистана, статья «Кховар язык» написана Д. И. Эдельман в значительной мере на основании материала, собранного ею на Памире от выходцев из Читрала. Остальные статьи написаны А. Л. Грюнбергом и Д. И. Эдельман на основании обработки материала, содержащегося в описаниях языков, в текстах, словарях (и просто списках слов), опубликованных в различных изданиях.

Слабая изученность большинства дардских и нуристанских языков наложила свой отпечаток и на статьи данного тома. Так, фонологический состав многих из этих языков не установлен (для этого требуется большой дополнительный материал, записанный и обработанный на современном уровне), поэтому в посвященных им статьях используется не фонологическая, а фонетическая транскрипция. В этих статьях нередки такие формулировки, как: «прослежены такие-то части речи», «выявлены такие-то падежи», «отмечаются (отмечены) такие-то глагольные формы» и т. п. — они вызваны отсутствием достаточного материала, позволяющего выявить другие соответствующие элементы языковой системы (или выявить факт отсутствия других элементов и ограниченность системы только упомянутыми в тексте формами). В грамматических таблицах и парадигмах могут встретиться пустые места — это означает, что такая форма не зафиксирована в имеющемся материале. Авторы намеренно не ставили в таких случаях прочерк, поскольку он обозначал бы отсутствие данной формы в системе языка.

Некоторые дардские и нуристанские языки известны под двумя и более названиями, различающимися не только фонетически (например, местом ударения, характером отдельных гласных или согласных), но и лексически. Это объясняется различиями в назывании языка его носителями и разными иноязычными соседями, а также тем фактом, что различные исследователи иногда записывали в качестве названия языка наименования его разных диалектных вариантов, пользовались разными принципами транскрибирования лингвонимов и т. д. В статьях, посвященных таким языкам, приведены различные варианты названия. Фонетический облик основного названия (включая место ударения) представлен в соответствии с наиболее надежным источником сведений о языке.

Слабой изученностью многих дардских и нуристанских языков объясняются трудности исследования истории языков, принадлежащих к данным группам, особенно к дардской, и — как результат — трудности в генеалогической классификации дардских языков и условность принимаемой в настоящем издании рабочей классификационной схемы, в которой вынужденно учитываются не только генеалогические, но и ареальные критерии (см. статью «Дардские языки» в наст. издании).

Отдельную трудную задачу при описании дардских и нуристанских языков представило определение статуса различных языковых единиц. Отсутствие у подавляющего большинства дардских и у всех нуристанских языков сколько-нибудь старой письменной традиции и, следовательно, разработанной литературной (или «стандартной») наддиалектной нормы, сделало весьма затруднительным решение вопроса «язык или диалект» для целого ряда локальных языковых единиц.

Как известно, близкородственные языковые единицы, или «идиомы», могут иметь различный статус: самостоятельных языков, диалектов единого языка, «промежуточных» диалектов (т. е. попавших в «зону вибрации» между двумя большими языками в условиях диалектного континуума), языков с относящимися к ним диалектами и т. д. При этом для носителей любой такой языковой разновидности, особенно неграмотных, понятия «диалект» не существует: он говорит на языке своей местности или своего народа. Научные дефиниции этого понятия в самых разных трудах сводятся к квалификации диалекта как разновидности более общего языка.

При разработке концепции энциклопедического издания «Языки мира» этот вопрос обсуждался в применении к различным языковым семьям, выработывались теоретические и методические критерии квалификации различных локальных языковых единиц (см., например, разделы Д. И. Эдельман «К проблеме “язык или диалект” в условиях отсутствия письменности», С. Е. Яхонтова «Оценка степени близости родственных языков» в коллективной монографии «Теоретические основы классификации языков мира». М., 1980, высказывания в ряде других публикаций).

Обобщение опыта классификации «языков/диалектов» на материале языковых единиц, принадлежащих к разным семьям, выработало следующие основные критерии: 1) лингвистический — лингвистическая близость, выражающаяся в наличии/отсутствии взаимопонятности «идиомов» для носителей других «идиомов»; 2) историкокультурный (обусловленный историей социума) — наличие/отсутствие единой наддиалектной нормы (письменного литературного языка, или языка устного фольклора, либо койне); 3) социально-этнический — наличие/отсутствие этнического единства, выражающегося в едином самосознании и самоназвании. Эти критерии, при их неоднородности, имеют определенную иерархию. В случае их расхождения (например, взаимопонятности при отсутствии единой наддиалектной нормы и единого

этнического самосознания, или наоборот) ведущую роль берут на себя критерии 2) и 3), т. е. не чисто лингвистические, а в конечном итоге социальные.

В настоящем томе по отношению к таким языковым единицам, которые могут быть квалифицированы и как близкородственные языки, и как далеко отошедшие диалекты соседнего (обычно, более крупного или доминирующего) языка, в условиях наличия лингвистической близости (т. е. с показателем «плюс» в пункте 1), отсутствия наддиалектной нормы («минус» в пункте 2), но при отсутствии социально-этнических сведений («ноль» в пункте 3), применяется термин «язык//диалект» и описание их строится по схеме IV. Определение статуса таких единиц — дело будущего.

Статьи написаны по единым типовым схемам, которые ориентированы на сопоставимое типологическое представление разных языков. Статьи, посвященные конкретным языкам и наиболее значимым диалектам, в зависимости от социолингвистического статуса языков и степени их исследованности, соответствуют схемам II (из дардской группы — языки кашмири, пашаи, шина, из нуристанской — язык кати) или IV (все остальные языки). Статьи, посвященные генетическим группам языков, написаны по типовой схеме I (схемы см. в приложении в конце тома).

Все статьи для настоящего тома были написаны в начале 80-х годов, однако, поскольку возможность публикации появилась только теперь, некоторые из них были существенно переработаны с учетом новых данных, а также заново отредактированы, согласно новым требованиям. К глубокому сожалению, А. Л. Грюнберг не дождался издания этого тома. Его статьи были отредактированы уже без него, однако сколько-нибудь серьезные изменения в них не вносились, тем более, что новых данных по исследованным им языкам за этот период не появилось.

Редколлегия благодарит Российский Гуманитарный Научный Фонд, предоставивший средства для доработки статей этого тома и для его издания, издательство Индрик, осуществившее издание, а также выражает искреннюю благодарность всем тем, кто участвовал в подготовке этой книги к публикации и способствовал ее выходу в свет. Особую благодарность хочется принести Н. В. Роговой, взявшей на себя основной труд по практической подготовке настоящего издания, и О. Г. Климовой, обеспечившей разработку транскрипционных знаков, создание схем и компьютерную верстку тома.

Д. И. Эдельман

Д. И. Эдельман
ИНДОИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. «Индоиранские языки» (И.я.), англ. *Indo-Iranian languages*, — условное название большой генетической языковой группы, составленное из наименований основных входящих в нее подгрупп: индийской, или индоарийской (англ. *Indian, Indo-Aryan*) и иранской (англ. *Iranian*). Используется также термин «арийские» (англ. *Aryan*) — по названию общего для них праязыка, на котором говорили древние племена ариев (арийцев). При внутренней генетической классификации языков этой группы содержание данных терминов различно (см. 4.; 5.).

2. И.я. распространены в Индии, Бангладеш, Пакистане, Непале, Шри-Ланке, Афганистане, Иране, Таджикистане, в различных регионах России, Узбекистана, Туркмении, Армении и других стран Средней Азии, Кавказа и Закавказья, а также в Турции, Ираке, Сирии, КНР и среди выходцев из этих стран в других странах. Цыганский язык и родственные ему диалекты распространены на разных континентах, в основном в Европе.

Основные представители: 1) индоарийские древние — санскрит, ведический; более поздние — пали, различные пракриты и апабхрانشа; новые — хинди и урду (иногда объединяемые под названием хиндустани), панджаби, синдхи, гуджарати, маратхи, орья, бенгальский, ассамский, непальский, сингальский, а также группы диалектов: бихари, раджастхани, пахари (западные и центральные), западнопанджабские (лахнда, или лэнди) и, за пределами региона, цыганские; причисляемая обычно к индоарийским группа дардских языков; 2) иранские языки; 3) нуристанские (традиционно называемые также «кафирские») языки (см. статьи «Дардские языки» и «Нуристанские языки» в наст. издании, а также статью «Иранские языки» в соотв. томе).

3. Ориентировочное число говорящих — свыше 700 млн. чел.

4. Индоиранские, точнее арийские, языки генетически представляют собой семью, входящую в так называемую группу *satəm* большой индоевропейской семьи. Основными признаками языков арийской семьи являются историко-фонетические инновации, сложившиеся в общеарийский праязыковой период и отличающие языки этой семьи от других родственных им языков группы *satəm*. Ими служат: 1) совпадение и.-е. *a, *e, *o, *ṛ, *ṛ̥ > арийск. *a; и.-е. *ā, *ē, *ō, *ṝ, *ṝ̥ > арийск. *ā; 2) переход и.-е. *ə > арийск. *i в первом и последних слогах; 3) переход и.-е. *s > арийск. *š после *i (< *i, *ə), *r (< *r, *l), *k (< *k, *kʷ), *k̂, а также — в собственно индоиранских языках (т. е. языках иранской и индоарийской ветвей) — после *u (нуристанские языки не разделяли изначально этой инновации). Имеется и ряд других общеарийских инноваций — специфических для арийских языков или разделяемых ими с другими подсемьями, входящими в группу *satəm* индоевропейской семьи. Некоторые из общеарийских архаичных и инновационных историко-фонетических черт особенно существенны для выявления дальнейшей дивергенции арийской языковой семьи.

Наиболее показательны в этом плане следующие серии и ряды общеарийских согласных, отражение которых является «тестирующим» в определении генетической принадлежности того или иного языка к различным «ветвям» арийской семьи, т. е. признаки, по которым проводится генетическая классификация арийских языков: I. Общеарийские звонкие аспирированные (из индоевропейских звонких аспирированных). II. Общеарийские глухие аспирированные, еще не вполне фонологизовавшиеся к этому периоду (из индоевропейских глухих, иногда в сочетании с ларингальным). III. Общеарийские рефлексы индоевропейских гуттуральных, т. е. велярных, в нейтральной и палатализуемой позициях (последней была позиция перед и.-е. *i, *i̇, *e, обусловившая «вторую палатализацию»). IV. Общеарийские рефлексы индоевропейских палатальных *k̂, *ĝ, *ĝh. V. Общеарийское *s из и.-е. *s. Эти согласные развивались на первых этапах следующим образом:

	I			II			III			IV			V			
Индоевропейский	bh	dh	gh	p(H)	t(H)	k(H)	k k ^w	g g ^w	gh g ^w h	k̂	ĝ	ĝh	s			
Группа satəm	bh	dh	gh	p(H)	t(H)	k(H)	k	g	gh	č	j	jh	s			
Преарийский (или раннеарийский)	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	[k, k']	[g, g']	[gh, g'h]	č	j	jh	s			
Позднеарийский	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	k	k̂	g	ĝ	ĝh	č	j	jh	s	
	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	k	č	g	j	gh	jh	č	j	jh	s
																[s:z:s̄:š:s̄:s̄°:...
																[s:z:š:s̄:š:s̄:s̄°:...
																[s:z:š:s̄:š:s̄:s̄°:...
																[s:z:š:s̄:š:s̄:s̄°:ž:ž:...

В дальнейшем общеарийский континуум языков и диалектов дивергировал вначале на две основные «ветви» (т. е. семьи или группы): собственно индоиранскую и нуристанскую, с более поздним разделением первой на индийскую (или индоарийскую) и иранскую. Единичные попытки трактовать эти группы-«ветви» как самостоятельные подсемьи индоевропейской семьи, не переживавшие периода арийской (индоиранской) общности, опровергаются общностью упомянутых и других существенных инноваций. Дардская подгруппа рассматривается иногда вместе с нуристанской — на основании типологических сходжений (частично обязанных единству субстрата) и общих архаизмов; по генетическим признакам она составляет подгруппу индоарийских языков или тесно примыкает к ним.

Основные дифференцирующие генетические признаки представляют различные отражения указанных серий и рядов индоевропейских и общеарийских согласных в языковых системах для каждой из ветвей.

В индоарийских языках:

	I			II			III			IV		V						
Общеар.	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	k	č	g	j	gh	jh	č	j	jh	s		
Индоар.	bh	dh	gh	ph	th	kh	k	č	g	j	gh	h	š	j	h	s	š	[š]

Здесь аспирация звонких сохраняется, аспирация глухих закрепляется фонологически; рефлексы велярных палатализованных отражаются как аффрикаты č, j и h (< *jh) с утратой придыхательной *jh язычного элемента; рефлексы палатальных различны: глухая *č спирантизуется в š, звонкие остаются аффрикатными, совпадая с рефлексами палатализованных велярных: *j > j, *jh > *jh > h; s сохраняется; вычленяется фонема š [š] (из позиционных вариантов и.-е. *s и из палатальных в пре-консонантной позиции по типу *kt > *st > *št > št).

В иранских языках:

	I	II	III	IV	V
Общеар.	<i>bh dh gh</i>	<i>p(h) t(h) k(h)</i>	<i>k ċ g j gh jh</i>	<i>č j jh</i>	<i>s</i>
Общеиран.	<i>b d g</i>	<i>f/p θ/t x/k</i>	<i>k ċ g j g j</i>	<i>ś ź</i>	<i>s s/h/z š</i>
Др.-иран. языки	<i>b d g</i>	<i>f/p θ/t x/k</i>	<i>k ċ g j g j</i>	<i>s, θ z d</i>	<i>s h z š</i>

то есть аспирация звонких утрачивается (при этом звонкие отражаются в анлауте в западных диалектах как смычные, в восточных — как шелевые); глухие аспирированные спирантизуются (по ареалам и позициям); веллярные палатализованные отражаются иначе, чем палатальные: последние позднее значительно изменяются по ареалам; *s отражается в виде *h в свободной позиции, в виде *y, *z в соседстве с различными согласными. Вычленяется фонема *š или *š/ž — из позиционных вариантов и.-е. *s и из преконсонантных палатальных (по типу *k̂t > *št > št).

В нуристанских языках:

	I	II	III	IV	V
Общеар.	<i>bh dh gh</i>	<i>p(h) t(h) k(h)</i>	<i>k ċ g j gh jh</i>	<i>č j jh</i>	<i>s</i>
Общенур.	<i>b d g</i>	<i>p t k</i>	<i>k ċ g j g j</i>	<i>c ʒ (> z)</i>	<i>s š</i>

то есть аспирация утрачена полностью — и фонологическая аспирация звонких согласных, и не успевшая, возможно, фонологизоваться к периоду отделения нуристанских языков, аспирация глухих; палатализованные веллярные отражаются иначе, чем палатальные; последние сохраняют аффрикатность, при продвижении артикуляции вперед — в дентальный ряд; в позиции перед согласными происходит изменение типа *k̂t > *ct > st; фонема s сохраняется (включая позицию после и.-е. *u); вычленяется фонема š (из рефлексов индоевропейского *s после *i, *r, *k, но не после *u, и не из рефлексов палатальных перед согласными).

Таким образом, каждая из групп («ветвей») индоиранских языков прослеживает собственные инновации в послеарийский период.

5. Абсолютная хронология разделения этих трех групп неизвестна. Создание уже ко второй половине II тысячелетия до н. э. ведических гимнов, язык которых обладает местными инновациями, указывает на значительно более раннюю дату отделения индоарийских диалектов древности от иранских.

По данным относительной хронологии историко-фонетических расхождений (см. 4.), нуристанская ветвь (сохранившая *s после *u; отразившая и.-е. палатальные в виде аффрикат и в виде s перед согласным; рано и полностью утратившая аспирацию) отделилась от арийской общности прежде разделения индоарийской и иранской ветвей, имеющих общие инновации (спирантизация арийск. *č > *š, переход *s > *š после *u; отражение *k̂t > *št > št; фонологизация глухих придыхательных, при их последующем различном отражении). Тем самым дивергенция арийской общности происходила поэтапно. Вначале выделилась нуристанская группа языков, а индоарийская и иранская продолжали некоторое время развиваться вместе, в виде собственно индоиранской общности, вырабатывая общие инновации. Впоследствии разделились и они. И уже после их разделения от индоарийской ветви «ответвилась» группа дардских языков.

Поскольку инновации каждой из групп (см. 4.) начинали складываться (на первых порах — на чисто фонетическом уровне) в отдельных ареалах еще общеарийского диалектного континуума, и поскольку дивергенция этих групп не была едино-

временным актом (как и последующая дивергенция языков внутри этих групп), весь процесс языкового деления схематически можно изобразить в виде ветвящегося потока, в котором праязыковые континуумы каждого уровня уже содержат элементы неоднородности.

6. Языки значительно разошлись и материально, и типологически. Для фонологии характерно наличие корреляции аспирации в большинстве индоарийских языков (и вторично — в единичных иранских), при этом утрата аспирации звонкими вызывает в ряде индоарийских языков становление тоновых оппозиций. Корреляция церебральности наблюдается почти во всех индоарийских (кроме ассамского и цыганского), нуристанских и примыкающей части восточноиранских, а также в единичных западноиранских (в последних — только в заимствованиях). Для грамматики большинства языков характерны вторичные эргативные или эргативообразные конструкции с переходными глаголами, в основном, в формах, образованных на базе древних причастий на **-ta* и **-na*. Переходные глаголы в других формах, как и непереходные, образуют номинативные конструкции, что обуславливает подчиненное положение эргативных конструкций и способствует их контаминации с номинативными. В лексике, наряду с сохранением основного индоевропейского фонда, отмечается большое количество разных по ареалам заимствованных и субстратных слов.

ЛИТЕРАТУРА

- ✓ Зограф Г. А. Индоарийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1976, т. I.
- ✓ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938.
- ✓ Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1960, (2-е изд. М., 1988).
- Оранский И. М. Иранские языки. М., 1963.
- Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
- Расторгуева В. С., Ефимов В. А., Керимова А. А., Молчанова Е. К., Пирейко Л. А., Эдельман Д. И. Иранские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.
- Эдельман Д. И. Дардские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.
- Эдельман Д. И. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // ВЯ, 1992, № 3.
- Bartholomae Chr. Vorgeschichte der iranischen Sprachen // Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1895–1901, Bd. I, Abt. 1.
- Buddrus G. Nochmals zur Stellung der Nuri-stan-Sprachen des afghanischen Hindukusch // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München, 1977, H. 36.
- Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. M., 1983.
- Morgenstierne G. Die Stellung der Kafirsprachen // Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Morgenstierne G. Indo-European *k* in Kafiri // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1945, Bd. XIII.
- Szemerényi O. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1989, 3. Aufl.
- Turner R. L. The Position of Romani in Indo-Aryan. Edinburgh, 1927.

Д. И. Эдельман
ДАРДСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Дардские языки, англ. *Dardic languages*, — условное наименование группы языков (и народов) северо-запада Индостана и прилегающих территорий. Термин происходит из древнеиндийского (*darād-* 'народ, соседящий с Кашмиром', ср. также приводимое Дж. Грирсоном *dārada-*, *darada-*, обозначававшее население северной части Индии, и современное *dard*, *dārd* — самоназвание носителей одного из диалектов языка шина — гурези). Другие обозначения этой группы — пишача или пайшачи (уст.) — связаны со старыми названиями племен, населявших северо-запад Индии (первое), и одного из среднеиндийских языков этого региона (второе).

2. Дардские языки (Д.я.) распространены в горных районах северо-восточной части Афганистана (часть провинции Нуристан и примыкающие районы по р. Кабул и ее притокам), севера Пакистана и северо-запада Индии. Основные представители: кашмири (Кашмирская долина), шина (местности Гилгит, Тангир и прилегающие районы), пхалура (или палола) с близкородственным (или входящим в него на правах диалекта) сави (в Афганистане); ряд небольших языков и диалектов, объединяемых иногда под названием группы «кохистани» 'горский' (бассейны р. Инд, Сват, Панджора); кховар (или читрали, читрари, чатрори, арния); калаша; тирахи; гавар (или гавар-бати, букв. 'язык гавар'); катаркалаи (или вотапури); шумашти; глангали (близкий к последнему нингалами, по-видимому, уже вымер); пашаи — большая группа далеко разошедшихся диалектов и близкородственных языков//диалектов (в южной части Нуристана и прилегающих районах).

В состав Д.я. (на правах западной подгруппы) иногда включают нуристанские («кафирские») языки, имеющие с Д.я. много общих материальных и структурных черт и примыкающие к ним географически. Это отмечается в работах обобщающего и типологического характера (Р. Б. Шоу, Дж. Грирсон, отдельные обобщения Г. Моргенштерне и др.). В последние годы с развитием генетических исследований эти группы рассматриваются отдельно — на основании их генетических различий (Г. Моргенштерне, Г. Буддрусс, Ж. Фюсман, Ф. Странд, А.Л. Грюнберг и др.), см. статьи «Индоиранские языки», «Нуристанские языки» в наст. издании. Спорно положение языка дамели, прослеживающего и нуристанские, и дардские генетические черты.

В отдельных работах (ранние труды Г. Моргенштерне, Ф. Странд) в число Д.я. включается думаки — язык населения, рассеянного группами в Хунзе и Нагаре. Однако по генетическим признакам он относится к центральным индоарийским языкам (близок к цыганскому) и не входит в Д.я.

3. Число носителей Д.я. неизвестно (ориентировочно — свыше 5 млн. чел.). На кашмири говорит ок. 4 млн. чел., кховар — ок. 250 тыс. чел., пашаи — свыше 100 тыс. чел., шина — свыше 500 тыс. чел., на языках группы кохистани — ок. 300 тыс. чел., на тирахи — 20 тыс. чел., на калаша, дамели, пхалура вместе — ок. 10 тыс. чел. (оценки 1981–1995 гг.). Число говорящих на остальных Д.я. известно из очень приблизительных оценок лингвистов, этнографов, путешественников и т. п.

4. Генетически Д.я. считаются продолжением далеко отошедших индоарийских диалектов древности, т. е. являются подгруппой индоарийских языков или тесно примыкают к ним, в отличие от нуристанской группы, представляющей самостоятельную ветвь арийской семьи. При этом ряд исконных общих черт с нуристанскими языками, их дальнейшие контакты и параллельное развитие, а также единый тип субстратного воздействия на обе группы обусловили многие общие материальные и структурные характеристики, «перебой» в историко-фонетических переходах и даже «промежуточный» или «смешанный» характер дамели (объясняемый, по-видимому, большим количеством заимствований и субстратным воздействием, общим с другими Д.я.). С другой стороны, ряд материальных и структурных черт объединяет Д.я. с соседними собственно индоарийскими языками (в первую очередь, с панджаби, лахнда, или лэнди, синдхи и диалектами западного пахари).

Традиционно Д.я. считаются продолжением диалектов, на которых говорили древние племена пишача, и связываются с среднеиндийским языком пайшачи, с которым часть Д.я. разделяет одну позднюю общую историко-фонетическую черту — оглушение интервокальных, поствокальных (и иногда начальных) звонких согласных. Однако, во-первых, эту черту разделяют далеко не все Д.я., во-вторых, такой фонетический переход может иметь не генетический, а ареальный характер, поэтому безоговорочное возведение всех Д.я. к пайшачи невозможно.

Генетическая классификация самих Д.я. изучена слабо, и этим объясняется различие классификационных схем в работах разных авторов.

Наиболее явно вычленяется восточная подгруппа. В нее входят языки: кашмири; шина и близкий ему пхалура (с отошедшим от последнего языком//диалектом сави); ряд языков и диалектов, объединяемых под общим названием «кохистани» 'горский', — языки майян (термин, употребляемый носителями языка; соседи называют его «кохистани»); торвали; гарви, или башкарик (называемый также в различных диалектных разновидностях дири, гаври, калам-кохистани; носители языка называют его также «кохистани»). Остальные языки выявляют более дробное членение. Условно их объединяют в центральную подгруппу, подразделяемую на северную и южную группировки. Северную составляют близкие друг другу лингвистически кховар и калаша. К южной группировке причисляются разные языки, в основном по географическому признаку. Среди них отдельное место занимает язык тирахи. В некоторой степени близки друг другу языки гавар (или гавар-бати) и катаркалаи (или вотапуре). Близки между собой языки шумашти и глангали (к последнему особенно близок нингалами). Диалекты, или близкородственные языки, известные под общим названием пашаи, составляют отдельную группу.

Такое членение на подгруппы проводится обычно не только по генетическим (и географическим), но и по структурным признакам. Таковы, например, 1) сохранение четырехчленной корреляции аспирации в части языков группы кохистани, в противовес утрате серии звонких придыхательных в остальных языках (кроме, возможно, языков калаша, пхалура и отдельных кашмирских диалектов, см. ниже). сопровождавшейся в некоторых из них становлением тоновых оппозиций, как в соседних индоарийских; 2) переход $*-r > *-δ-$ в северной группировке центральных Д.я. (кховар и калаша) с дальнейшим развитием l в сев. калаша, r — в южн. калаша и в кховар (как и $l \sim r$ в цыганских диалектах Европы и Сирии); 3) сохранение в этих же языках аугмента в ряде глаголов, в отличие от других Д.я., и др.

Такие разнопризнаковые (и зачастую единичные) изоглоссы, по которым устанавливаются те или иные объединения, не могут служить базой для общей классификации всех Д.я. Немалым препятствием является также слабая изученность фонетики и фонологии большинства Д.я., в результате чего затруднено установление системы звукосоответствий между языками, которая могла бы стать основной для единой генетической классификации всей группы. Трудности усугубляются и тем, что языки, разошедшиеся в глубокой древности, продолжали затем не только дивергентный путь развития, но — при постоянных контактах и единообразных типах субстратного воздействия — переживали также процессы конвергенции в различных ареалах, что сказалось, в первую очередь, на ряде ареальных общностей структурного плана.

5. Учитывая сказанное (см. 4.), хронология разделения Д.я. пока неизвестна.

6. Фонология. Для вокализма характерно наличие гласных среднего ряда не-нижнего подъема (типа *ы, э, ё*). В кашмири выявлены самостоятельные фонемы этого качества, в ряде других языков их фонемный статус требует проверки. Количественные корреляции гласных имеют разный фонологический статус в разных языках: для большинства характерна оппозиция краткий/долгий, в кашмири наблюдается сочетание корреляции длительности с корреляцией интенсивности гласных.

Сложный консонантизм отмечается практически во всех Д.я. Корреляция аспирации свойственна языкам восточной подгруппы и центральной части ареала, кроме диалектов пашаи, которые лишены аспирированных. В большинстве языков корреляция аспирации трехчленна: глухая аспирированная/глухая неаспирированная/звонкая (неаспирированная), типа *t — th — d*; в части языков группы кохистани (в торвали и майян), а также в части кашмирских диалектов корреляция аспирации носит четырехчленный характер, включая и звонкий аспирированный компонент, типа *t — th — d — dh*. В пхалура, калаша отмечена фонетическая аспирация звонких и глухих согласных, но ее фонологическая значимость не всегда ясна (в части случаев аспирированные продолжают здесь аналогичные древние, однако часть представляет собой поздние сочетания *C + h*; недостаток материала не позволяет пока установить дистрибуцию тех и других и определить их нынешний фонемный статус). В языке кховар аспирация носит фонологический характер, но фонетически она выражена слабо. В ряде языков центральной части ареала еще несколько десятилетий назад в речи старшего поколения отмечались остаточные звонкие аспирированные. Нестойкая аспирация звонких с неясным фонологическим статусом имеется и в одном из диалектов языка шина, называемом «кохистани». Для отдельных языков характерна позиционная ауслуатная аспирация глухих (прослежена в кашмири, шина, башкарик, майян).

Корреляция церебральности охватывает во всех языках переднеязычные смычные, в более узком ареале — аффрикаты, типа *č — č̣* (в языках центральной части ареала, кроме тирахи, и в восточной подгруппе, кроме кашмири и майян, при наличии ее в диалекте каньявали), и шелевые шипящие, типа *š — ṣ̌* (в гавар, катаркалай, шумашти, пашаи, кховар, калаша, в диалекте каньявали, в торвали, пхалура, шина). Резонансные корреляции согласных, т. е. корреляции палатализации и лабиализации, зафиксированы в кашмири, где почти все локальные ряды образуют резонансные триады типа *ḳ (или ḳ') — k — k°*, *ṭ — t — t°*, *tḥ — th — th°*, *ḥ' — h — h°* и т. д., частично аналогичные реконструируемым индоевропейским, но не продолжающие их непосредственно. Становление сходных резонансных рядов согласных

наблюдается в шина (в части диалектов они, по-видимому, уже фонологизованы). Противопоставление однофокусных/двухфокусных аффрикат, типа *c* — *č* отмечено везде, кроме торвали и майян (при наличии его в диалекте каньявали). В языках центральной части ареала и в башкарик (с калам-кохистани) прослежены глухие латеральные типа *λ*, *λ̣*, противопоставленные звонким; в отдельных центральных языках имеется щелевой (или неполноударный) *ř*. Щелевые *x*, *f*, *γ* выявляются как варианты смычных, чаще всего — в заимствованиях; увулярный *q* редок, отмечен только в заимствованиях.

Место ударения варьирует по языкам, в большинстве языков оно фиксированное, тяготеет к концу слова. В шина разноместное ударение несет смыслоразличительную нагрузку. В гавар, катаркалай, кховар, башкарик, шина, диалектах пашаи (и в дамели) выявлены тоновые оппозиции, появление которых связано в значительной мере с утратой аспирации древними звонкими придыхательными. Характер и количество тонов известны не во всех языках. Возможно, они по языкам неодинаковы. В шина и калам-кохистани отмечена их существенная роль в противопоставлении не только лексем, но и форм в морфологии.

М о р ф о л о г и я. Род существительных (мужской и женский), являющийся их качественной характеристикой, формально обычно в самих существительных не выражен (кроме отдельных производных имен женского рода, где род подчеркнут словообразовательными средствами, типа суффиксов *-i*, *-ī*, *-ā* или их рефлексов). Он выявляется в основном из родовых форм соотносимых с существительными прилагательных, причастий, финитных форм глагола, а также указательных местоимений. Различие рода в типах склонения существительных отмечено в кашмири, шина, башкарик, гавар. В языках калаша, кховар, основных диалектах языка майян (кроме каньявали) категория рода отсутствует.

Категории одушевленности/неодушевленности и персональности/неперсональности или личности/неличности (с колебаниями между ними) отмечены в калаша, кховар, кашмири (возможно, имеются и в других языках); реализуются частично в оформлении различными падежами имени прямого объекта: имя объекта, обозначающее неодушевленный предмет, понятие или шире — не-человека, чаще оформляется прямым падежом; имя, обозначающее животное, человека — косвенным. Более однозначно эти категории выявляются в соотносении существительных с теми или иными указательными и вопросительными местоимениями.

Категория числа (единственное и множественное) тесно связана с падежной системой: в ряде языков центрального ареала, а также в языках группы кохистани и в кашмири в части имен прямой падеж числа не выражает, но косвенные падежи различаются по числам. Имеются внепадежные показатели множественности (типа *-kuli*, *-ēlā* в пашаи, *-gila* в гавар и т. п.). В ряде случаев множественность выражается средствами контекста (сочетанием со словами типа *čik* 'все' в калаша, с числительными и т. п.).

Падежная система различна по языкам. Большинство Д.я. имеет три падежа, ряд языков — два (тирахи, кховар, шина, возможно также майян), один язык — четыре (кашмири). Специальный агентивный падеж существительных имеется, например, в кашмири у части имен (имена мужского рода I-го и II-го склонения в ед. числе), в остальных случаях в этой функции используются, как правило, косвенные падежи. Падежная система дополняется обычно послелогами двух типов: 1) чисто формантными, находящимися на пути превращения в падежные показатели (в некоторых

описаниях трактуются как падежные показатели, в результате чего количество падежей в них предстает как существенно большее — до 6 и более); 2) самостоятельными, сохраняющими статус отдельного слова и имеющими иногда элементы словоизменения. Из первой группы характерны агентивный послелог в шина, присоединяемый к прямому падежу имени субъекта переходных глаголов, и послелоги притяжательности в кашмири, образующие своеобразные адъективы, согласующиеся с определяемыми в роде, числе, падеже. Предлогов мало, и они имеются не во всех языках.

Категория определенности/неопределенности реализуется всюду употреблением артиклей. Обычно в качестве определенного артикля используется указательное местоимение, неопределенного — числительное «один». Иногда они выступают в усеченном виде, с ушербной парадигмой либо как неизменяемые. В отдельных случаях превращаются в клитические элементы. В гавар, тирахи, кховар, шина, кашмири эта категория маркируется оформлением имени прямого объекта косвенным/прямым падежом, в зависимости от определенности/неопределенности объекта.

Прилагательные обычно имеют категорию рода; число выявлено в тирахи, пхалура, шина, кашмири; падеж — в кашмири и отдельных диалектах шина. При этом практически в каждом языке часть прилагательных неизменяема. Степени сравнения не морфологизованы.

Наречия представлены слабо и не всегда отграничиваются от неизменяемых прилагательных; в основном, в адвербной функции используются существительные и прилагательные.

Числительные строятся по вторичной вигезимальной системе, сформировавшейся под воздействием субстрата, кроме кашмири, где сохраняются древние числительные с децимальной системой.

Местоимения личные имеются обычно только для 1-го и 2-го лица; отдельное от указательных личное местоимение 3-го лица отмечено в группе кохистани. В остальных языках для обозначения 3-го лица используются указательные. Указательные местоимения имеют в разных языках различное количество серий — от двух («этот» — «тот») до пяти, противопоставленных по удаленности от говорящего (и, возможно, адресата), видимости/невидимости объекта и, по-видимому, пространственной ориентации. Отмечаются и эмфатические формы. Падежная система местоимений в ряде языков отлична от обычной именной: характерно наличие дополнительных падежей, например, агентивного в майян, торвали, пхалура, шина, гавар (и дамели), возможно, также в шумашти и др. В указательных местоимениях наблюдаются иногда различия словоизменительных парадигм: местоимения в субстантивном употреблении имеют полную парадигму, в адъективном и артиклевом — ушербную (вплоть до неизменяемости). Энклитические местоимения имеются в большинстве языков, всегда постпозитивны. В пхалура, кашмири (и дамели) употребляются при глаголах, где указывают на субъект и объекты (в кашмири в этих функциях используются разные формы энклитик). В гавар энклитики используются при именах, маркируя притяжательность; в пашай, шумашти, тирахи, катаркалан — при именах и глаголах.

Глагол представлен системой финитных (флективных и аналитических) и нефинитных (инфинитивы, причастия, деепричастия, имена деятеля) форм. Категория переходности/непереходности, классифицирующая, лексически заданная, реализуется разными типами спряжения в формах, образованных от древних перфектных

причастий, в основном, в прошедших временах. Иногда переходные и непереходные глаголы имеют различные системы окончаний. Основной дифференцирующий признак — различное синтаксическое согласование в формах прошедших времен: непереходные глаголы согласуются с субъектом, переходные — с объектом; в непереходных временах и в имперфектах, образуемых не от древних перфектных причастий, и те, и другие глаголы имеют субъектное согласование. Это наблюдается в катаркалаи, шумашти, тирахи, пашаи, торвали, пхалура, кашмири (по-видимому, также в башкарик и майян, судя по скудным данным). В шина, гавар, калаша, кховар согласование субъектное. Переходность глаголов в претеритальных формах подчеркивается эргативной или эргативообразной конструкцией предложения в целом (см. ниже). Имперфект, образующийся не по претеритальному типу, сохраняет субъектное согласование и не образует таких конструкций. В ряде языков прослежены случаи контаминации конструкций с переходными и непереходными глаголами в пользу последних (пашаи, башкарик, тирахи, катаркалаи и др.).

С переходностью связана категория залога, которая морфологически выражена только в языке шина. В остальных языках на морфологическом уровне отсутствует, однако залоговость имеется, выражаясь в возможности построения аналитических пассивных конструкций на базе причастий или инфинитива (прослежены в кашмири, шина, майян, калаша, тирахи, катаркалаи, гавар).

Модальность выражена в категории наклонения. Наклонения — индикатив и императив — прослежены во всех языках, конъюнктив отмечен реже (возможно, за скудостью материала); выявляются и иные модальные формы. Часто используются модальные частицы.

Видовые значения группы способов действия (Aktionsart) связаны с временными. Завершенность/незавершенность (Aspekt) практически отсутствует. В кашмири имеются 3 видовые серии: нейтральная, длительная, результативная; в других языках результативность часто передается формами перфекта. Значения длительности, многократности реализуются формами имперфекта и настоящего длительного (последняя форма, отличная от формы настоящего нейтрального, отмечена в тирахи, шина, калаша). Максимум видо-временных форм характерен для индикатива, в остальных наклонениях они отмечаются в более или менее свернутом виде. Время выявляется из всех компонентов формы (основы настоящего/прошедшего времени, типы окончаний для флективных форм; типы причастия и время вспомогательного глагола — для аналитических); специальные показатели времени отмечены в виде аугмента в формах прошедшего времени небольшой группы глаголов в языках кховар и калаша, а также в виде суффиксального показателя будущего времени *-l-* в кашмирском диалекте сираджи (под влиянием диалектов западного пахари). Ряд языков имеет различные формы для настоящего и будущего времени (кроме калаша, диалектов пашаи и некоторых других, где единая форма настоящего-будущего времени выступает в обоих значениях, уточняясь контекстом или ситуацией).

Категория числа выражается как финитными формами, так и основами, восходящими к причастиям; категория лица — окончаниями, связками, энклитическими местоимениями. В большинстве языков лицо выражено во всей финитной системе форм. Исключение представляют катаркалаи, пхалура и группа кохистани, где лицо имеется только в форме настоящего-будущего времени конъюнктива; остальные формы безличны — представлены либо причастием, в финитной функции, либо сочетанием причастия со связкой, глаголом «быть», которые в данных языках также

безличны (см., например, связку в диалекте каньявали: м. р. ед. ч. *thū*, мн. ч. *thē*, ж. р. ед. ч. и мн. ч. *thī*), лицо здесь определяется контекстом или ситуацией. Род в аналитических формах выражен в причастиях и связке, во вторичных флективных формах — в основах, продолжающих причастия.

Синтаксис. Элементы эргативной конструкции предложения имеются во всех Д.я., кроме кховар и калаша (с их архаичной глагольной системой и сохранением рудиментов аугментированных форм прошедшего времени). Наблюдается эргативное или эргативообразное построение предложения с переходными глаголами в прошедших временах (кроме форм имперфекта, образованных не по претеритальному типу) и номинативное построение — с переходными глаголами в непрошедших временах (и в имперфекте) и с непереходными глаголами. Общий принцип построения эргативной конструкции в Д.я.: имя субъекта переходного глагола в прошедших временах оформляется косвенным падежом, имя объекта — прямым, глагол согласуется с объектом. Однако типы конструкций по языкам различны. Так, в шина имя субъекта переходного глагола в любом времени оформляется агентивным послелогом (в диалектах — агентивным падежом или послелогом); в кашмири часть имен имеет агентивный падеж, остальные используют косвенный II падеж, небольшая часть — общекосвенный; в ряде языков отмечены два типа падежного оформления субъекта — агентивным падежом (местоимения) и косвенным (существительные). В оформлении объекта прямым падежом часты перебои, связанные с обозначением определенного, одушевленного объекта, личности, которое требует косвенного падежа. О согласовании глагола см. выше. В номинативной конструкции имя субъекта оформляется прямым падежом; падеж имени объекта связан с категориями определенности, одушевленности, личности; глагол согласуется с субъектом.

Таким образом, Д.я. являются языками смешанной номинативно-эргативной типологии с перевесом номинативности: наличие залоговости, ограниченность эргативных конструкций определенным кругом глагольных видо-временных форм, выражение объекта в ряде случаев именами в косвенных падежах, случаи контаминации эргативной и номинативной конструкций в пользу номинативной и т. д., ставят эргативную конструкцию в положение варианта номинативной-активной, противопоставленной пассивной конструкции. «Эргативность» в языке шина, даже при распространении ее на непрошедшие времена, носит именной характер (послелог при имени субъекта, прямой падеж объекта) и перекрывается номинативной системой организации глагола (субъектное согласование, наличие залоговости). Отмечаются и элементы активной типологии (возможно, субстратного происхождения), в частности, перебои в семантическом распределении глаголов по формальной переходности/непереходности. Они реализуются тем, что ряд непереходных глаголов, обозначающих действия живого существа (например, «бежать», «плакать», «смеяться», «мычать» и др.) в некоторых языках требует эргативообразной конструкции с косвенным падежом субъекта.

Обычный общий порядок компонентов предложения SOV. Исключение кашмири, где глагол (а в аналитических формах — его финитный компонент) ставится обычно после субъекта, в результате здесь нормален порядок SVO, а при аналитических формах глагола, — SV_1OV_2 или SV_1V_2O (где V_1 финитный компонент формы, V_2 — нефинитный). Определение обычно предшествует определяемому.

ЛИТЕРАТУРА

Топоров В. Н. Предварительные материалы к описанию фонологических систем консонантизма дардских языков // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966.

Эдельман Д. И. Дардские языки. М., 1965.

Эдельман Д. И. Дардские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.

Fussman G. Atlas linguistique des parlars dardes et kafirs. Paris, 1972, I–II.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II; 1927, vol. I, pt. I; 1928, vol. I, pt. II.

Morgenstierne G. Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.

Morgenstierne G. Languages of Nuristan and Surrounding Regions // Cultures of the Hindukush. Wiesbaden, 1974.

Д. И. Эдельман

КАШМИРИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название кашми́ри (англ. *Kashmiri*, *Kāshmirī*, в работах XIX в. также *Kāc̣mīrī*, *Cashmeeree* и др.) восходит — через традицию передачи на языках урду и персидском — к санскритскому названию Кашмира (*Kāśmīrikā*). Носители языка называют себя и язык *kāṣ̣ur* 'кашмирец/кашмирский', а область *kaṣ̣̄r*, что представляет местное продолжение того же древнеиндийского названия (и производного от него). Названия большинства диалектов связаны с названиями мест их распространения.

1.1.2. Кашмири язык (К.я.) принадлежит к восточной подгруппе дардских языков.

1.1.3. Распространен в основном в Кашмирской долине, отдельные диалекты также к югу от нее — в долине Каштавар (Киштвар), а также в районах к северу от р. Чинаб и в северной части округа Рияси; административно — в штате Джамму и Кашмир в Индии. Число говорящих ок. 4 млн. чел. (оценка 1991 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Кроме основного диалекта — собственно кашмири, имеются диалекты: каштавари (наиболее крупный); погули и сира:лжи (переходные к диалектам западного пахари); рамбани (имеющий общие черты с догри и через него с лахнда, или лэнди, и панджаби) и ряд малых диалектов округа Рияси (переходных к лахнда). Диалекты дифференцируются по разноуровневым признакам (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Является одним из 14 государственных языков Индии; официальный язык штата Джамму и Кашмир. Горожане владеют также урду (язык периодики, общественной жизни), интеллигенция — английским; население сельских местностей, особенно носители переходных диалектов, владеет соседними языками и диалектами (в разной степени).

1.3.2. Литературный язык базируется на «стандартном кашмири» — собственно кашмирском диалекте в его нормализованной форме. Литературные произведения

немногочисленны, с XIV в., в основном поэтические; ряд сочинений создан по традиционным санскритским и персидским образцам. Имеется богатый фольклор и традиция устной передачи современной и классической поэзии. Проза — с первой половины XX в. В последние годы издаются школьные учебники, антологии и т. п.

1.3.3. Преподается в начальной школе, в Университете Кашмира (Сринагар, Индия).

1.4.0. Традиционно использовались разные системы письма; в среде кашмирцев-индусов — нагари и шарада (североиндийская разновидность брахми) с дополнительным знаком для ʒ и единичными обозначениями c и $\check{c}$, ch и $\check{c}h$; у мусульман — арабский алфавит в персидской модификации с дополнительными знаками для церебральных и c ; у носителей диалекта каштавари — специальный алфавит, представляющий разновидность такари. В настоящее время практически используется арабский алфавит в модификации урду, с небольшими отличиями, например, в использовании букв ج и چ для обозначения соответственно c и ch , в изображении гласных: $\dot{a}$ — a , $\hat{a}$ — $\bar{a}$, ɨ — $\dot{e}$, ɟ — $\bar{e}$ и др.

1.5.0. Периодизация истории не разработана. Условно выделяется раннекашмирский, или старокашмирский, период языка классических сочинений (описанного в 1879 г. пандитом И. Каулем), характеризующегося, по-видимому, неполной утратой редуцированных гласных и несколько отличной от нынешней системой глагола. Предшествующий период — до утраты редуцированных гласных и фонологизации тембровых корреляций согласных (и становления нынешней системы морфонологических чередований) — реконструируется несколько условно, как и более ранние. Предком К.я., как и других дардских языков, традиционно считался среднеиндийский диалект пайшачи, однако общий для них признак — оглушение интервокальных согласных — прослеживается лишь в части диалектов (например, в сираджи) и является, по-видимому, ареальным, а не генетическим. Наиболее надежно реконструируется древнее состояние, совпадающее в основном с общеиндоарийским.

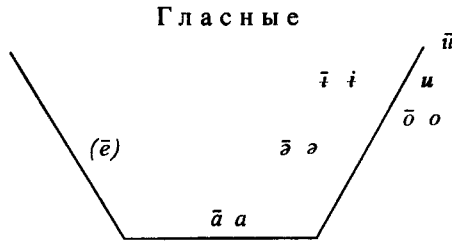
1.6.0. Катализирующим адстратным воздействием урду объясняется относительно быстрая грамматикализация ряда аналитических глагольных форм из причастных сочетаний (например, прошедшего длительного, перфекта, плюсквамперфекта, отсутствовавших в описании И. Кауля) и круг их функций (например, модальные оттенки будущего перфекта). Персидское влияние проявляется в употреблении в речи интеллигенции звуков $[f, x, \gamma]$ (в заимствованной лексике). Субстратным неиндоевропейским влиянием обусловлен ряд черт разных уровней: фонологизация церебральных в исконном материале; перестройка местоимения 2-го лица мн. числа по среднеиндийской модели $*tu + sma-$ (отразившей субстратную модель образования местоимений мн. числа от основ ед. числа); «нарушение» членения глаголов по переходности/непереходности, выразившееся в эргативообразном построении предложений с глаголами непереходного активного значения (типа *graz-* 'реветь', *as-* 'смеяться' и ряда других); наличие глагольных лексем со значением качества (типа *pōṭh-* 'быть жирным', *lōk-* 'быть маленьким', *ṣhat-* 'быть белым') и т. п.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Развит фонологический средний (средне-задний) ряд. Имеются также звукотипы переднего ряда [ī, i, ē, e, æ], являющиеся вариантами фонем среднего ряда (соответственно ī, i, ā, ə); об их фонетических позициях см. 2.1.3. Корреляция длительности охватывает все гласные (*būth* 'призрак' — *buth* 'лицо', *ōs* '(он) был' — *os* 'смеялся', *tīr* 'холод' — *tir* 'кусочек ткани', *dār* 'окно' — *kār* 'полено', *mār* 'убей' — *mar* 'умри'). Долгие гласные более интенсивны и более устойчивы в артикуляции, чем краткие, при этом долгие (интенсивные) гласные верхних подъемов представлены более закрытыми звуками, чем краткие (*būth* [bū^h] — *buth* [bu^h]); в нижнем подъеме соотношение обратное.

С о г л а с н ы е

По способу образования				По месту образования					
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Ларингальные
					Нецеребральные	Церебральные			
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп.	<i>p b</i> <i>p' b'</i>	<i>t d</i> <i>t' d'</i> <i>t° d°</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈ' ɖ'</i> <i>ʈ° ɖ°</i>		<i>k g</i> <i>k' g'</i> <i>k° g°</i>	
			Асп.	<i>ph ph'</i>	<i>th th' th°</i>	<i>ʈh ʈh' ʈh°</i>		<i>kh kh' kh°</i>	
		Носовые		<i>m m'</i>	<i>n n' n°</i>				
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп.		<i>c ʒ? c' c°</i>				
			Асп.		<i>ch ch' ch°</i>				
		Двухфокусные	Неасп.		<i>č j č° j°</i>				
Асп.			<i>čh čh°</i>						
Щелевые	Однофокусные	Срединные		<i>w w'</i>	<i>s z s' z'</i> <i>s° z°</i>		<i>y</i>		<i>h h' h°</i>
		Боковые			<i>l l' l°</i>				
	Двухфокусные				<i>ʃ ʃ°</i>				
Дрожание					<i>r r' r°</i>				

Примечание: Знаком ' отмечены палатализованные, знаком ° — лабиализованные согласные фонемы.

Корреляция звонкости/глухости сочетается с интенсивностью: глухие согласные более интенсивны, чем звонкие. Корреляция аспирации трехчленная (типа *t — th — d*, звонкие аспирированные отсутствуют), корреляция церебральности охватывает только смычные чистые переднеязычные. Непересекающиеся тембровые кор-

реляции лабиализации и палатализации охватывают все ряды, кроме губного, не разделяющего лабиализации, и среднеязычного, не разделяющего палатализации (и, по-видимому, лабиализации); тем самым большинство рядов представлено триадами фонем: «палатализованная — простая — лабиализованная», типа $t' — t — t^{\circ}$. Эти серии охватывают также заднеязычный и ларингальный ряды, ср.: $k' — k — k^{\circ}$, $g' — g — g^{\circ}$, $h' — h — h^{\circ}$, аналогичные реконструируемым индоевропейским, но не продолжающие их непосредственно. Губно-зубной и увулярный ряды отсутствуют, поэтому звук [v] является вариантом фонемы w, а звуки [f, x, ɣ] отмечаемые в заимствованиях в речи интеллигенции, в просторечии заменяются на основные варианты фонем *ph, kh/h, g*. Фонема z реализуется в виде [z] или [ʒ] (по-видимому, в речи индивидов или групп населения).

2.1.2. Ударение слабое, фонетический характер реализации не изучен. В именах оно тяготеет к началу слова; глагольное ударение изучено слабо. Тоновые оппозиции не прослеживаются. Длительность является фонологической чертой гласных. Сильная историческая и синхронная регрессивная ассимиляция обусловила единую тембровую окраску последовательности гласных и согласных, существенную для позиционной реализации гласных фонем среднего ряда (см. 2.1.3.) и морфонологических чередований (см. 2.1.4.; 2.2.3.).

2.1.3. Гласные фонемы среднего (средне-заднего) ряда не-нижнего подъема $\bar{i}, \bar{e}, \bar{a}$ в собственно кашмирских словах в позициях начала слова, а также после согласных без палатального элемента в артикуляции, реализуются в виде гласных звуков среднего ряда ($\bar{i}, \bar{e}, \bar{a}$), например, $\bar{i}nz$ 'гусь', $\bar{i}t$ 'клубок', $\bar{a}\bar{z}$ 'восемь' (см. также примеры в 2.1.1.). В позициях после согласных с палатальным элементом артикуляции (т. е. после *y, č, čh, j, š* и палатализованных) они обычно бывают представлены (кроме случаев нарочито отчетливого произношения) гласными переднего ряда $\bar{i}, i, \bar{e}, e$, например, [čhīr] 'палочка', [čhīr] 'овечье или козье молоко', [b'ēl] 'вышивка', [b'el] 'ритуальный лист дерева', [čhēr] 'раздражение', [čheh] связка 3 л. ед. ч. ж. р., [kh'en] (при подчеркнутом произношении [kh'ən]) 'ешь'. В начальной позиции эти гласные отмечаются в основном лишь в заимствованной или звукоименной лексике, причем склонны к варьированию или «прикрыванию» протетическими согласными, например: [insān/yinsān] 'человек' (из араб.), [ečkan/ačkan] 'вид кафтана' (из урду). Такая позиционная дополнительная дистрибуция гласных звукотипов среднего (средне-заднего) и переднего ряда обусловила их попарное объединение в единые фонемы.

Имеются также более частные правила позиционных изменений фонем. Так, в заударном положении краткие фонемы заднего ряда *u, o* продвигаются вперед, иногда утрачивая лабиализацию и совпадая по звучанию с соответствующими краткими гласными среднего (средне-заднего) ряда (*akut* [akit] 'ненамоченный', *akot* [akət] 'неспряденный'). Исключение — позиция в соседстве с лабиальными согласными, где лабиализация гласных сохраняется (*apoz* [apuz] 'неправда'); фонемы $\bar{o}, o$ в этой позиции обычно сохраняют свое основное звучание. Отмечаются также другие элементы позиционной артикуляции гласных: незначительная лабиализация или продвижение вперед в соседстве с соответствующими согласными; понижение тембра гласного перед *n, r*; назализация в соседстве с носовыми (или взамен них); фарингализация и ларингализация в соседстве с *h* и придыхательными и пр. Характерно зашумление начальных сегментов анлаутных гласных или появление согласных протез в виде *h-* перед *a* (реже перед *o, ə*) и *w-* перед заднерядными, особенно

перед $\bar{u}$, u ; иногда в виде нефонологической гортанной или фарингальной смычки: *odur* — [hodir] 'мокрый', *ākḥ* — [ʔakh] 'шрам', *ōs* — [wuos] 'он был' и т. п.

Согласные без фонологических тембровых признаков могут выявлять палатализованные и лабиализованные варианты в определенных позициях; двухфокусные $\check{c}$, $\check{h}$, $\check{s}$, $\check{j}$ в соседстве с лабиализованными гласными реализуются более «твердо» в результате продвижения назад среднеязычного фокуса. В ауслaute звонкие согласные представлены обычно неполнозвонкими (смычные — со звонкой имплозией и слабой глухой эксплозией, иногда отсутствующей) или глухими (после долгих гласных); глухие согласные — аспираторными, в результате ауслата является нейтрализующей позицией для аспирации: *pūt* [pūth°] 'поцелуй' — *buth* [buth] 'лицо'. В соседстве с церебральными фонемами l , n имеют варианты [l, ŋ], в соседстве с заднеязычными фонемами n имеет вариант [ŋ]. В начальной позиции $\check{d}$ может реализовываться как [r]. Фонемы с тембровыми признаками представлены обычно согласными соответствующей артикуляции, сопровождаемыми соответственно $i/\bar{u}/y$ -образными или u/w -образными призвуками до и после основного звучания. Перед $\bar{u}$, u , $\bar{o}$, o все согласные имеют лабиальный фокус, в результате данная позиция является нейтрализующей для лабиализации.

2.1.4. Идеальный слог — CVC, часто встречаются слоги CVC, VC, VCC, CV, CCVC, CCVCC, CVCC (реже иные): *māj* 'мать', *ōs* 'был', *īnz* 'гусь', *tī* 'и', *drog* 'дорогой', *grūnph* 'бутон', *host* 'слон'. Стремление к идеальной структуре создает различие между фонологическим и фонетическим составом слога: согласные протезы перед начальными гласными (см. 2.1.3.), вставки w , h , y между гласными; наблюдаются разные способы избегания консонантных групп в речи: путем вставки кратких гласных в начальную группу CC- (*drog* — [dorog°] 'дорогой'), отпадения $-C_2$ в конечной группе -CC (*host* — [host/hos] 'слон'), перехода носовых в надсегментное состояние — назализацию гласного в группе -VnC (т. е. -VnC — [-VC]: *īnz* — [ĩz] 'гусь', *pānc(h)* — [pā̃ch] 'пять').

При аттракции, связанной с регрессивной ассимиляцией, последовательность -VC основы часто связана гармонически: после заднерядных гласных согласная -C может быть простой и (фонетически) лабиализованной, после остальных — простой и палатализованной (см. 2.2.3.). Значимость длительности слога, отличная от значимости длительности гласного, в системе К.я. не наблюдается.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово характеризуется анлаутной артикуляторной интенсивностью, достигаемой наращением согласных протез и шумного начала анлаутных гласных (см. 2.1.3.), и ауслатным ослаблением звучности и интенсивности, достигаемой оглушением звонких, аспирацией глухих согласных, усреднением артикуляции заударных гласных (исторически также отпадением редуцированных гласных), утратой $-C_2$ в группе -CC и т. п. (см. 2.1.4.).

Слог не всегда соотносим с морфемой, хотя большая часть морфем представлена одним и более слогом и лишь единичные морфемы (в основном, клитики) — меньше слога или утрачивают слоговость при стяжениях: *n' u-h-as* 'взяли-они-у него', *won-n-as* 'сказал-он-то', *čhwā?* < *čhu-ā?* 'есть-ли?'.

2.2.2. Фонемный инвентарь служебных слов и морфем более узок, чем у корневых (что связано с исторической безударностью или неполноударностью первых и редкостью в них консонантных групп), при относительном разнообразии слогового состава. Так, в именных падежных показателях (без местоименных) участвуют

фонемы: *i, a, s, n, w* (слоги V, VC); в глагольных личных показателях (включая энклитики): $\bar{i}, \bar{i}, \bar{a}, \bar{a}, \bar{u}, kh, t, th, s, h, h', y, n, w, m$ (C, VC, CV, V, VCV, CVC); в суффиксах причастий и инфинитива: $\bar{i}, \bar{i}, \bar{a}, \bar{a}, \bar{d}, \bar{u}; t, th, n, n', y, m$ (VC, VCV, при отрицании VCV); в первичных послелогох, союзах, частицах: $\bar{i}, \bar{i}, \bar{d}, \bar{a}, a, u; k, k', kh^{\circ}, ch', \ddot{h}, t, t', th, d, d', p, ph, s, z', h, y, n, n', m$ (CVC, CVCV, CVCC, VC, CV, V, CVCVC, C). Таким образом, наиболее ограничен фонемный инвентарь флексии (с отсутствием или слабой представленностью заднерядных гласных; отсутствием лабиализованных, заднеязычных, церебральных, губных шумных, аффрикат), богаче — у суффиксов, далее — у полусамостоятельных элементов. Наиболее богаты словообразующие форманты, имеющие все гласные (кроме $\bar{i}$), и согласные *k, t, d, p, j, \check{s}, s, z, h, y, l, r, n, n', w, m*, т. е. лишенные только церебральных, аспирированных и лабиализованных. Состав междометий и идеофонов не исследован.

2.2.3. Система чередований в именной парадигме при выражении рода, числа и падежа и в ряде глагольных форм возникла в результате регрессивной ассимиляции (современной и исторической) при воздействии гласных элементов постфиксов (из которых часть затем редуцировалась и отпала) на основу. Это выразилось в тембровой окраске (или сдвиге локального ряда) конечного согласного основы и в *a-, i-* или *u-*умлаутной перегласовке ее гласного. В результате имеются ряды чередований комплексов -VC. Наиболее распространенные чередования в формах рода и числа имен (включая глагольные):

1)	Ед.ч.	м.р.	$C^{\circ}uC/CuC$	ж.р.	$C^{\circ}iC$
	Мн.ч.	м.р.	$C^{\circ}iC'$	ж.р.	$C^{\circ}aC'i, C^{\circ}iC'i$
2)	Ед.ч.	м.р.	$-oC, -aC$	ж.р.	$-\bar{a}C$
	Мн.ч.	м.р.	$-\bar{a}C'$	ж.р.	$-aCi, -aC'i$

Ср.: 1) *gur* 'конь' — мн. ч. $g^{\circ}ir'$, $g^{\circ}ir$ 'кобыла' — мн. ч. $g^{\circ}ir'i, g^{\circ}ob$ 'тяжелый' — мн. ч. $g^{\circ}ab'$, ж. р. $g^{\circ}ab$ — мн. ч. $g^{\circ}ab'i$; 2) причастие прошедшего времени от глагола 'говорить' ед. ч. м. р. *dop*, ж. р. *dap*, мн. ч. м. р. *dap'*, ж. р. *dap'i*.

Наблюдаются чередования, охватывающие согласные, которые подверглись палатализации (и были сдвинуты вперед) в диахронии: $t - c, d - (\check{z})z, \ddot{t} - \check{c}, \ddot{d} - j, k - \check{c}, g - j, l - j, h - \check{s}$, ср.: *mol* 'отец' — *maj* 'мать', *bəḍ* 'большая' — мн. ч. *baj'i*. Сходные чередования (в основном, вокализма) наблюдаются в соотношении форм прямого падежа ед. числа и остальных падежей имен, в личных глагольных формах (особенно наглядные в связке) и т. п., см. 2.4.0.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык преимущественно флективного типа с элементами аналитизма, агглютинации и вторичной флексии в глаголе.

2.3.1. Противопоставлены значимые (самостоятельные) слова и служебные; междометия занимают особую позицию. Самостоятельные слова делятся набором морфологических категорий на глагол (категории переходности/непереходности; залога, наклонения, вида, времени; рода, числа, лица) и имя (категории рода, одушевленности/неодушевленности, числа, падежа, определенности/неопределенности). Глагольные имена (причастия и инфинитив) обладают частью глагольных и частью именных категорий — разные имена в разном объеме. Имена совокупностью морфологических и частично синтаксических и семантических признаков подразделяются на: существительные (имеющие классифицирующие категории рода и одушевленности/неодушевленности, словоизменительные категории, а также некоторые

другие связанные с ними категории: падежа, числа, определенности/неопределенности), прилагательные (имеющие словоизменительные категории рода, числа, падежа, зависимые от существительных; часть прилагательных неизменяема); наречия (характеризующиеся отсутствием словоизменения, при наличии самостоятельной обстоятельственной роли в предложении; наречий мало, и они нечетко отграничены от неизменяемых прилагательных). Числительные и местоимения вычлениются традиционно по семантическому признаку и по некоторым особенностям парадигмы; морфологически их разные разряды соотносятся с разными именными частями речи (существительными, прилагательными, наречиями), при этом количественные числительные, указательные и отдельные другие местоимения, имеющие субстантивное и адъективное значения, обладают двойной соотносительностью — с существительными и прилагательными. Служебные слова члениются по функциям на: послелоги (конкретизация синтаксических отношений имен), союзы (соединение предложений, однородных членов единого предложения), частицы (модальная и эмоциональная оценка высказываемого); предлоги не характерны.

2.3.2. Категория рода (мужской/женский) для существительных классифицирующая, выражается их принадлежностью к разным типам склонения: существительные мужского рода относятся к I–II, женского рода — к III–IV склонениям (с нейтрализацией оппозиции рода в косвенных падежах мн. числа, см. 2.4.0.). Часть существительных различает род также типами основ (исторического или современного словообразования), ср. *gur* 'конь' — *g^oir* 'кобыла', *mol* 'отец' — *maj* 'мать', *host* 'слон' — *has'in* 'слониха' и т. п. В остальных частях речи категория рода — словоизменительная, подчиненная существительным, выражается (обычно вместе с категорией числа) характером основы, типом склонения: таково положение в изменяемых прилагательных, в притяжательных, указательных и других местоимениях, имеющих род, в порядковых числительных (личные и возвратные местоимения, количественные и др. числительные рода не имеют), в части глагольных имен (причем в перфектных причастно-деепричастных формах выражение рода, как и числа, падежа — двойное: в основе и форманте), ср. *boḍ* 'большой' — ж. р. *baḍ*, мн. ч. м. р. *baḍ'*, ж. р. *baḍi*; *dəh'um* 'десятый' — ж. р. *dəh'im*, мн. ч. м. р. *dəh'im'*, ж. р. *dəh'(i)m'i*; *tuhund* 'ваш' — ж. р. *tuhinz*, мн. ч. м. р. *tuhind'*, ж. р. *tuhinzi*; *gō-mut* 'ушедший' — ж. р. *gō-mic*, мн. ч. м. р. *gō-mit'*, ж. р. *gō-mici*.

В финитных формах глагола род выражен формой связки или причастия, ср. I л. связки наст. времени ед. ч. м. р. *ḥus*, ж. р. *ḥas*; прош. времени *ōsus* ~ *āsés*; от глагола 'убегать' I л. прош. времени ед. ч. м. р. *col-us*, ж. р. *caj-is*.

Категория одушевленности/неодушевленности существительных, обусловленная лексически, выявляется в соотношении с местоимениями, где она выражена формально: в указательных местоимениях — различием падежной парадигмы (наличием родовой оппозиции в прямом падеже одушевленных ~ отсутствием ее у неодушевленных; разными показателями косв. I падежа); в вопросительных и относительных — лексически (см. 2.3.6.; 2.4.0.). Эта категория (а также категория лица/нелица) выявляется частично также в сочетаемости существительных с разными послелогами принадлежности (см. 2.3.4.) и в различном падежном оформлении прямого дополнения (см. 2.3.4.). Определенные семантические классы существительных отражаются, кроме того, в их соотносительности с теми или иными нумеративами-классификаторами, т. е. с существительными, частично утратившими свое лексическое значение и употребляемыми при числительных для обозначения класса

считаемых объектов, например: *dah zan' n'ačiw'* 'десять сыновей' (букв. 'десять человек сыновей'), *tr'ihat lūki zanāni* 'триста женщин' (букв. 'триста человек женщин').

2.3.3. Категория числа (единственное/множественное) — словоизменительная для большинства самостоятельных слов. Число существительных, изменяемых прилагательных, указательных, вопросительных и ряда других местоимений, порядковых числительных и пр. выражено в падежной парадигме. При этом ряд существительных в прямом падеже числа не выражает, например, *cūr* 'вор(ы)', *dūš* 'грех(и)', *garī* 'дом(а)', оно выявляется из форм соотносимых слов или из сочетания существительных с числительными и другими количественными определителями. В указательных местоимениях II и IV серий выражение числа частично супплетивно: основы мн. числа сходны с основами косвенных падежей ед. числа и отличны от прямого падежа ед. числа. В личных местоимениях число — лексическая категория (связь *si(h)* 'ты' и *t°ah'* 'вы' прослеживается лишь этимологически); в притяжательных местоимениях число субъекта обладания выражено лексически, объекта — грамматически: *m'ōn* 'мой' — *m'ān'* 'мои', *sōn* 'наш' — *sān'* 'наши'.

Число в глаголе реализуется в нефинитных формах именным способом, в финитных: а) в аналитических — формой причастия; б) во всех, где выражено лицо — личными показателями (флексией, связками, энклитиками), например, I л. связки наст. времени м. р. ед. ч. *čhus* ~ мн. ч. *čhih*, прош. времени *ōsus* ~ *ās'*; глагола 'убегать' в прош. времени м. р. ед. ч. *col-us*, мн. ч. *cal'*. О согласовании в лице и числе см. также 2.3.5.; 2.3.6.

Числительные организованы по десятичному принципу (в отличие от других дардских языков). Числа после десяти, оканчивающиеся на девять, выражены моделью «на один меньше стольких-то»: *kuniwuh* 'девятнадцать' (*wuh* 'двадцать'), *kunsatāt(h)* 'шестьдесят девять' (*satāt(h)* 'семьдесят'); числа второго и следующих десятков — древней моделью «один + десять» (с историко-фонетическими изменениями): *pandāh* 'пятнадцать', *pāncih* 'двадцать пять'. Кроме количественных числительных имеются производные: порядковые, собирательные разного типа, неопределенные, разделительные и пр., являющиеся морфологически соответственно: прилагательными, существительными, наречиями.

2.3.4. Выражению синтаксических отношений имен в морфологии служит категория падежа, реализующаяся в существительных четырьмя типами склонения, из которых в ед. числе I–II типы — имена м. р. — четырехпадежны (прямой, косвенный I, косвенный II, агентивный), III–IV — имена ж. р. — двухпадежны (прямой и косвенный); во мн. числе трехпадежная парадигма (прямой, косвенный I, косвенный II падежи) едина для всех существительных. Аналогично склоняются другие имена с самостоятельной или зависимой парадигмой (при различных типах склонения): указательные, вопросительные, относительные и др. субстантивные местоимения, инфинитив, имена деятеля; прилагательные, порядковые числительные, часть причастий, ряд адъективных местоимений (определительные, притяжательные). При этом имена, изменяемые по роду, входят в разные типы парадигм: например, изменяемые прилагательные и др. адъективы, в том числе и образованные послелогоми принадлежности, относятся ко II или к III типу, в зависимости от рода (неизменяемые прилагательные не имеют и падежных форм, ср. *gar'ib mahan'uw* 'бедный человек', *gar'ib zanāna* 'бедная женщина', *gar'ib mahan'iw'an* 'бедному человеку' и т. д.). Отличия: личные местоимения имеют два падежа (прямой и косвенный, с архаичными формами) в обоих числах; для указательных характерен супплетивизм

отдельных серий и различные окончания косвенного I падежа одушевленных ('-is) и неодушевленных (-ih) в ед. числе; из количественных числительных *ak(h)* 'один' склоняется по парадигме ед. числа I склонения, остальные — по парадигме мн. числа (*zi(h)* 'два' с архаичной основой *dw-* в косвенных падежах).

Функции падежей. Прямой падеж оформляет: субъект в предложении номинативной конструкции (т. е. с большинством непереходных глаголов во всех временах и с переходными глаголами в непрошедших временах); прямой объект — неопределенный (и неодушевленный или не-лицо) в номинативной конструкции; различные виды прямого объекта в эргативной конструкции; косвенные объекты и обстоятельство со значением места и времени; именную часть предиката; определения к ним: *əm' isiyi əs' zi g'oir' ti akh g'oir'* 'были у него два коня и одна кобыла'; *su pātšā tas pəzas mār' ih' ə-ni* 'тот царь не убил бы того сокола'; *mār' ikh h' in' zi* 'они убили двух собак'; *mār' ūkh h' in' zi* 'убейте для них двух собак'; *yi hūn mā kinhan?* 'не продашь (ли) эту собаку?'; *təm' sūz su* 'он послал его'; *panən' kūr wičən dōrān* 'он увидел свою дочь бегущей'; *yi čhu-s wanān golām əm' is pātšahas* 'это говорил слуга тому царю'; *k' isānāh šahar drāw* 'один крестьянин в город отправился'; *čon n' ačuw čhus* '(я) есмь твой сын'; *panin' rəwmic g'oir wučhith...* 'увидев свою потерянную кобылу...'.
Косв. I падеж оформляет: прямой объект, особенно определенный и одушевленный (или лицо) в номинативной конструкции и в ряде случаев (благодаря контаминации конструкций) — в эргативной; косвенные объекты со значениями направления, адресата, местонахождения и т. п.; субъект в конструкциях наличия и состояния; определения к ним: *yiman s' ipəhan bronh-bronh wučh* 'впереди (я) увидел этих солдат'; *yim āsan pakān m' ə raṭan' i* 'они шли меня схватить'; *log badanas wothran' i* 'начал вытирать тело'; *cūran čuh gur' is h' ot-mut* 'вор увел коня'; *won' taft' iš kar' ih' ə su pātšā tas pəzas mār' ih' ə-ni* 'если бы проверил (это), тот царь не убил бы того сокола'; *yi čhu-s wanān golām əm' is pātšahas* 'это говорил слуга тому царю'; *ək' is dūr d' išiš sakhar' āw* 'отправился в одну далекую страну'; *ək' is mahan' iw' is əs' zi(h) n' ačiw'* 'у одного человека были два сына'; *pādšahas āw ār* 'падишаху стало стыдно'; с послелогоми также — другие члены предложения.

Косв. II падеж в сочетании с послелогоми оформляет разные второстепенные члены предложения и определения к ним. Агентивный падеж — субъект в предложении эргативной конструкции (т. е. с переходными глаголами в прошедших временах) и эргативообразной (с отдельными непереходными глаголами активной семантики, означающими человеческую или животную активность) и определение к нему. Во мн. числе функцию агентивного падежа выполняет косв. II. У имен III–IV склонения и личных местоимений единый косв. падеж имеет функции косв. I, косв. II и агентивного. Примеры на агентивную функцию: *Rāman par' i s' aṭhah k' iṭābi* 'Рам прочел много книг'; *m' ə coj pōš* 'я сорвал цветок'; *ləḍk' i pər k' iṭāb* 'девочка читала книгу'; *pādšāhan d' ut hukum wəz' iras* 'царь отдал приказ вазиру'; *m' ə os* 'я смеялся'.

Приглагольные энклитические местоимения, частично продолжающие древние энклитические местоимения, имеют три формы с разными синтаксическими функциями. Обозначают: I форма — объект при переходном глаголе в прошедших временах и субъект в остальных случаях; II — субъект при переходном глаголе в прошедших временах и объект в непрошедших; III — косвенный объект, субъект ощущения и т. п.: *sūz-h-as* 'послали они его'; *anō-n* 'принесем-это'; *тисга-у-и* 'открою-тебе'; *pak-us* 'ушел-я'.

Основные послелого: *k'in* 'из-за', *k'ath* 'в, на', *sān* 'совместно с', *sāi* 'с, при помощи', *p'ath* 'на', *puch* 'для, ради', *kh'ati* 'от', *k'ut* 'для' и др. Послелого принадлежности *-un* (с именами одушевленными собственными мужского рода ед. числа, с рядом местоимений), *-uk* (с неодушевленными мужского рода ед. числа), *-hund/-sund* (с одушевленными в ед. числе, со всеми во мн. числе; с частью местоимений), присоединяясь к именам в косв. падежах и сочетаниям, образуют практически сложные относительные прилагательные, согласующиеся с определяемыми в роде, числе, падеже: *māl'-sund* 'отцовский', *mājī-hund* 'материнский', *garuk* 'дома, домашний', *Ramun* 'Рама, Рамов'; *m'ōn'is māl'-sind'ī gari manzī* 'изнутри дома моего отца'; *māl'-sind'ī garuk brōr* 'кот дома отца'. Ряд отыменных послелогов представляет имена (чаще — наречия), сохраняющие иногда словоизменение: *manz* 'в', *taraphi* 'от, со стороны', *brōnṭh*, *brōnh* 'перед', *pati* 'сзади, после' и др.

Различия в оформлении типов принадлежности не отмечено.

2.3.5. Категория переходности/непереходности глаголов — классифицирующая; формально выражена: 1) частично типами спряжения: I тип охватывает практически все переходные глаголы и группу так называемых безличных, включая непереходные-активные глаголы человеческой или животной деятельности (типа *as-* 'смеяться', *graz-* 'реветь', *ch'ik-* 'мочиться' и пр.); II тип охватывает группу непереходных глаголов; III тип — остальные переходные; 2) построением предложения и согласованием глаголов в прошедших временах: непереходные согласуются роде, числе, лице с субъектом и образуют номинативную конструкцию предложения; переходные согласуются в роде и числе с объектом (в случаях, когда лицо и число субъекта выражается энклитическими местоимениями, глагол имеет двойное согласование) и образуют эргативную конструкцию; ряд непереходных глаголов образует эргативообразную конструкцию.

Категория залога морфологического выражения не имеет, однако существует синтаксическое выражение залоговости, реализуемое наличием аналитических пассивных конструкций с инфинитивом основного глагола (типа *yun wučhanī* 'быть/становиться увиденным', букв. 'приходить (к) видению').

Модальность в глаголе выражена морфологически — наличием категории наклонения, реализованной формами индикатива, конъюнктива, императива (с дифференциацией последнего на нейтральный и вежливый) и двумя неспрягаемыми формами со значением долженствования. Модальность акцентируется частицами, в том числе приглагольными — отрицательными *-ni* ~ *mā*, *ma-ti* и др., см. 2.3.6.

Видо-временные характеристики максимально представлены формами индикатива. Категория вида выражена тремя видовыми сериями форм (в основном типа Aktionsart, с элементами Aspekt): I — длительного, многократного, незавершенного; II — нейтрального; III — перфектного (результативного и обычно завершенного), внутри которых существуют временные оппозиции. Финитные формы длительного вида образуются от причастно-деепричастной формы настоящего времени на *-ān*; временная соотнесенность действия (настоящее, прошедшее и будущее) определяется временной формой связки. Формы нейтрального вида различны. Прошедшие времена выражены причастиями (выбор последнего определяется типом спряжения) с факультативными энклитиками; форма настоящего-будущего времени, единая для индикатива и конъюнктива — флективна. Формы перфектного вида образуются от перфектной причастно-деепричастной формы; их временная соотнесенность выражена связкой (которая ставится в настоящем времени для перфекта, в прошедшем

времени для плюсквамперфекта, в настояще-будущем времени для будущего перфекта). Часть из указанных аналитических форм составляют инновации, отсутствовавшие в описаниях классического языка, а классическая сложная система прошедших времен нейтрального вида ныне упрощена практически до одного. Характерно также наличие ряда аналитических конструкций, постепенно грамматикализующихся. В результате глагольная система находится сейчас в состоянии перестройки.

2.3.6. Имеются личные местоимения 1-го и 2-го лица; в значении 3-го лица используются указательные местоимения. Прослеживается пять серий указательных местоимений, различающихся степенью удаленности от говорящего (и, возможно, от адресата), видимостью предмета (не исключены также анафоричность, эмпфаза и пространственная ориентация — соотношение серий изучено слабо); V серия служит и личным местоимением 3-го лица. Указательные местоимения выступают как субстантивы и адъективы. Отмечаются соотносительные ряды вопросительных, относительных и неопределенных местоимений: 1) субстантивные: вопросительные м. р. *kus*, ж. р. *k^oassa/ĕ* 'кто?', *k'āh* 'что?' ~ соответствующие относительные: *uis*, *yossa/ĕ*, *yih* ~ неопределенные: *kūnh*, *kānh* 'кто-то, что-то'; 2) адъективно-адвербные местоимения: а) со значением качества: вопросительные м. р. *k'uth*, ж. р. *k'ich* 'какой?, как?' ~ относительные м. р. *yuth*, ж. р. *yich* ~ указательные м. р. *t'uth*, ж. р. *t'ich* 'такой, так'; б) со значением количества: вопросительные м. р. *k'ūt*, ж. р. *k'ic* 'сколько?' ~ относительные м. р. *yūt*, ж. р. *yic* ~ указательные м. р. *t'ūt*, ж. р. *t'ic* 'столько'. Притяжательные местоимения *m'ōn* 'мой', *ĕōn* 'твой', *tuhund* 'ваш' и т. д. — исторические сращения личных, указательных и др. местоимений с послелогами принадлежности; изменяются как прилагательные. Имеются возвратное, определительные и др. местоимения.

Лицо в глаголе выражается различно: в корневых формах — в настояще-будущем времени, в ряде форм конъюнктива и др., а также в личных формах связки — лицо выражено флексией; в формах длительного вида и в будущем перфекте лицо передается формами связки (*ĕhus wučhān* 'я (м. р.) вижу', *ās'i lār'ōmut* 'прикоснется'); в прошедших временах нейтрального вида — энклитическими местоимениями (*sūz-h-as* 'послали-они-к нему'), то же — в формах перфектного вида (кроме формы будущего перфекта), где энклитическое местоимение присоединяется к неизменяемой основе связки (*ĕhu-th-an su wučhmut* 'ты его увидел').

Категория определенности/неопределенности имен реализуется факультативным употреблением при прямом падеже постпозитивного неопределенного артикля *-ā(h)* из *ak(h)* 'один', при косвенных падежах используется числительное *ak(h)* 'один'; определенность акцентируется использованием указательных местоимений. О выражении этой категории падежом прямого объекта см. 2.3.4.

Модальность выражается разными средствами, особенно частицами; употребительны частицы: утвердительные *awa*, *āhan* 'да'; усилительная постпозитивная *-(i)u* 'именно, воистину'; отрицательные *-ni* (постпозитивна к глаголу: *mar'ih'ā-ni* 'он не умер бы', *ĕhu-ni karān* 'он не делает') и *mā*, *ta-i* (ставится в свободной препозиции, указывает на запрет, предостережение); вопросительные *-ā*, *-i*, *-(a)u* при глаголе, *-sā* при глаголе и при вопросительном слове и др.

2.3.7. В К.я. выделяются традиционные части речи (см. 2.3.1.) с некоторой нечеткостью границы между неизменяемыми причастиями и наречиями, а также между именами пространственной и др. семантики и послелогами.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных

Тип	I	II	III	IV
Падеж	Ед. число			
	'обезьяна'	'сын'	'кошка'	'ночь'
Прям.	wāndur	n'āṣuw	brār	rāt
Косв. I	wāndaras	n'āṣiw'is	} brār'ī	rāc
Косв. II	wāndari	n'āṣiwi		
Агент.	wāndaran	n'āṣiw'		
	Мн. число			
Прям.	wāndar	n'āṣiw'	brār'ī	rāc
Косв. I	wāndaran	n'āṣiw'an	brār'an	rācin
Косв. II	wāndaraw	n'āṣiw'aw	brār'aw	rācaw

Склонение прилагательных

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	'большой'	'большая'		
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Прям.	baḍ	baḍ'	baḍ'	baji
Косв. I	baḍ'is	} baji	baḍ'an	bajan
Косв. II	baḍ'ī		baḍ'aw	bajaw
Агент.	baḍ'			

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
		1 л.		2 л.
Прям.	bi, ba	as'	ci(h)	t'ah', toh'
Косв.	m'ə	as'ə	c'ə	t'ah'ə, toh'ə

Указательные

Серия	I	II	III	IV	V
Падеж	Ед. число для одушевленных				
Прям.	yih	yih (м.р.) n'ah (ж.р.)	huh (м.р.) h'oh (ж.р.)		su(h) (м.р.) s'ah(h) (ж.р.)
Косв. I	yim'is	n'am'is	hum'is	am'is, əm'is	tam'is, tas
Косв. II	yim'ī, yiwī	n'am'ī, n'awi	hum'ī, huwī	am'ī, əm'ī, awī	tam'ī, tawī
Агент.	yim'	n'am'	hum'	am', əm'	tam'
	Ед. число для неодушевленных				
Прям.	yih	yih	huh		t'ih
Косв. I	yih	n'ath	huth	ath	tath
Косв. II	yim'ī, yiwī	n'am'ī, n'awi	hum'ī, huwī	am'ī, əm'ī, awī	tam'ī, tawī
Агент.	yim'	n'am'	hum'		tam'

Мн. число для одушевленных и неодушевленных

Прям.	м.р.	<i>yit</i>	<i>n°at</i>	<i>hum</i>	<i>am</i>	<i>t'it</i>
	ж.р.	<i>yiti</i>	<i>n°ati</i>	<i>humi</i>	<i>ami</i>	<i>t'iti</i>
Косв. I		<i>yitan</i>	<i>n°atan</i>	<i>human</i>	<i>aman</i>	<i>t'itan</i>
Косв. II		<i>yitaw</i>	<i>n°ataw</i>	<i>humaw</i>	<i>ataw</i>	<i>t'itaw</i>

Энклитические

	Ед. число			Мн. число	
	1 л.	2 л.	3 л.	2 л.	3 л.
I	-s	-kh			
II	-m	-th	-n	-w	-kh
III	-y, -yi	-s			

Энклитики *kh*, *th* перед последующими энклитиками переходят в *-h*.

Числительные (количественные): *ak(h)* 'один', *zi(h)* 'два', *tr'i(h)* 'три', *cōr* 'четыре', *rānc* 'пять', *śah* 'шесть', *sat* 'семь', *āṭh* 'восемь', *naw* 'девять', *da(h)* 'десять', *kāh* 'одиннадцать', *bāh* 'двенадцать', *truwāh* 'тринадцать', *c°adāh* 'четырнадцать', *pandāh* 'пятнадцать', *śurāh* 'шестнадцать', *sudāh* 'семнадцать', *aridāh* 'восемнадцать', *kunīwuh* 'девятнадцать', *wuh* 'двадцать', *akīwuh* 'двадцать один', *zīḍwuh* 'двадцать два', *kunītrih* 'двадцать девять', *trih* 'тридцать', *catījīh* 'сорок', *pancāh* 'пятьдесят', *śāṭh* 'шестьдесят', *satat(h)* 'семьдесят', *śīt* 'восемьдесят', *namat* 'девяносто', *hat(h)* 'сто', *zi(h) hat(h)* 'двести', *sās* 'тысяча', *ayuṭ* 'десять тысяч', *laṅh* 'сто тысяч', *prayot* 'миллион', *k°arōr* 'десять миллионов'.

Глагол

Связка/глагол бытия

Индикатив

	Ед. число		Мн. число	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
Настоящее время				
1 л.	<i>čhus</i>	<i>čhəs</i>	<i>čhi(h)</i>	<i>čha(h)</i>
2 л.	<i>čhukh</i>	<i>čhəkh</i>	<i>čhiwi</i>	<i>čhawi</i>
3 л.	<i>ču(h)</i>	<i>čə(h)</i>	<i>chi(h)</i>	<i>cha(h)</i>
Прошедшее время				
1 л.	<i>ōsus</i>	<i>āsīs</i>	<i>ās'</i>	<i>āsī</i>
2 л.	<i>ōsukh</i>	<i>āsikh</i>	<i>ās'wi</i>	<i>āswi</i>
3 л.	<i>ōs</i>	<i>ās</i>	<i>ās'</i>	<i>āsī</i>

Конъюнктив

	Настояще-будущее время (индикатив и конъюнктив)		Прошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>āsī</i>	<i>āsaw</i>	<i>āsahē</i>	<i>āsahēw</i>
2 л.	<i>āsakh</i>	<i>ās'iw</i>	<i>āsahēkh</i>	<i>ās'h'iw</i>
3 л.	<i>ās'ī</i>	<i>āsan</i>	<i>ās'ih'ə</i>	<i>āsahēn</i>

Императив: 2 л. ед. ч. *ās*, мн. ч. *ās'iw*, 3 л. ед. ч. и мн. ч. *ās'in*.

Нефинитные формы

Инфинитив: *āsun*.

Причастно-деепричастная форма настоящего времени: *āsān*, *āsan*.

Причастно-деепричастная форма прошедшего времени: *ās'ith*.

Глагол *wučh*- 'видеть'

Индикатив

Длительный (несовершенный) вид — причастно-деепричастная форма настоящего времени + связка в настоящем, прошедшем, будущем времени: наст. вр. 1 л. ед. ч. м. р. *čhus wučhān*, ж. р. *čhas wučhān* и т. д.; прош. вр. 1 л. ед. ч. м. р. *ōsus wučhān*, ж. р. *āsīs wučhān* и т. д.; буд. вр. 1 л. ед. ч. *āsi wučhān*, мн. ч. *āsaw wučhān* и т. д.

Нейтральный вид — настояще-будущее время (индикатива и конъюнктива) см. конъюнктив; прошедшее время — причастие прошедшего времени + факультативная энклитика: 1 л. ед. ч. субъекта *wučh-us*.

Перфектный вид — перфектная причастно-деепричастная форма + связка в настоящем, прошедшем или будущем времени (в перфекте и плюсквамперфекте связка неизменяема; субъект выражен энклитикой): перфект 1 л. ед. ч. *čhu-m wučhtut*, плюсквамперфект 1 л. ед. ч. *ōs-ut wučhtut*, будущий перфект *āsi wučhtut*.

Конъюнктив

	Настояще-будущее время		Прошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>wučhi</i>	<i>wučhaw</i>	<i>wučhahə</i>	<i>wučhahəw</i>
2 л.	<i>wučhakh</i>	<i>wučhiw</i>	<i>wučhahəkh</i>	<i>wičh'iw</i>
3 л.	<i>wučhi</i>	<i>wučhan</i>	<i>wučhih'ə</i>	<i>wučhahən</i>

Прошедшее длительное время: 1 л. ед. ч. *āsahə wučhān* и т. д.

Императив

	Простой		Вежливый	
	2 л.	3 л.	2 л.	3 л.
Ед.ч.	<i>wučh</i>	} <i>wičhin</i>	<i>wučhti</i>	} <i>wučhtan</i> , <i>wučhtin</i>
Мн.ч.	<i>wičhiw</i>		<i>wučhtaw</i> , <i>wučhtiw</i>	

Длительная форма императива: 2 лицо ед. числа *ās wučhān* и т. д.

Неизменяемые долженствовательные формы: будущее время: *wučh'z'í* 'ты должен будешь смотреть', *kər'z'í* 'ты должен будешь делать'; прошедшее время: *kər'z'ih'á* 'ты должен был сделать'.

Нефинитные формы

Инфинитив: *wučhun*.

Причастно-деепричастная форма настоящего времени: *wučhān*.

Причастно-деепричастная форма прошедшего времени: *wičhih*.

Причастие прошедшего времени: *wučh*.

Перфектная причастно-деепричастная форма: *wičmut*.

Имена деятеля (они же — причастия постоянного действия): *wičhawun*, *wičhanwōl*; малоупотребительные формы: *wičhan*, *wičhən'*, *wičh-wičh*, архаичные формы: *wičhun*, *wičhan'ī* и др.

Наблюдается тенденция к унификации некоторых типов парадигм, например, появление агентивного падежа у имен женского рода: *Šilan d'ic dukāndāras k'itāb* 'Шила дала лавочнику книгу', *Šilan wod* 'Шила кричала'; контаминация огласовки связки женского рода ед. числа и мужского рода мн. числа: *Šilī čhi thiz* 'Шила есть высокая' и др.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы: основа с постфиксами (суффиксами, флексией, энклитическими показателями лица, постпозитивными частицами, артиклем и т. п.) и/или с чередованием исходных -VC основы, которое является результатом исторического чередования постфиксов.

2.5.2. В словообразовании имен продуктивны суффиксация и словосоставление (сопровождающиеся часто чередованиями исхода основ). Распространены суффиксы: 1) существительных *-(ə)r*, *-'in'* (с палатализацией предшествующего согласного), *-an'*, *-ən'*, образующие женский род от мужского (*host* 'слон' — *has't'in*), *-at*, *-ak*, *-au*, образующие абстрактные имена от глагола (*māngay* 'требование' — *mang-* 'требовать'), *-ār*, *-ar*, образующие существительные от прилагательных (*naw'ar* 'новизна' — *naw* 'новый'), *-iwan'* имена со значением 'плата за что-либо' (*kariwan'* 'плата за работу' — *kar-* 'делать, работать'), *-wōl* — 'обладающий чем-л.' (*gariwōl* 'домовладелец'), *-(i)moу*, *-(i)han* — уменьшительные имена (*dihmoу* 'дымок' — *dih* 'дым'); 2) прилагательных *-ul*, *-uw*, *-um*, *-uk*, *-ud*, *-ūr*, *-ur*, *-al* и др. (*dār'al* 'бородастый' — *dār* 'борода'). Характерны чередования (*čm* 'китайский' — *čm* 'Китай'). Композиты: *tr'ās-h'ot* 'жаждущий' (букв. 'жажда-охваченный'), *athi-sāph/athi-sāf* 'искусный в рукоделии' (букв. 'рука-чистый'), *d'adi-bab* 'муж кормилицы, приемный отец' (букв. 'молоко-отец').

В словообразовании глаголов характерно образование переходных и каузативных глаголов суффиксами *-āw*, *-anāw*, *-(ə)rāw* (*wobar-* 'быть оконченным' — *wobarāw-* 'оканчивать'), *kar-* 'делать' — *karanāw-* 'заставить делать'), *ī'z-* 'быть острым' — *ī'z(ə)rāw-* 'заострить'); перегласовкой (*mar-* 'умирать' — *mār-* 'убивать'). Отмечается большое количество сложномысленных глаголов (*kar- arz* 'жаловаться'), *d'ī- nād* 'звать, обращаться') и сложновербальных от причастно-деепричастных форм на *-ith* (с палатализацией предшествующего согласного) с глаголами-модификаторами (*ph'ir'ith yun* 'вернуться', букв. 'вернувшись прийти'), *h'ath yun* 'принести', букв. 'взяв прийти'), *yith p'on* 'появиться внезапно', букв. 'придя выпасть').

2.5.3. Язык номинативно-эргативной типологии с преобладанием номинативности и с отдельными (очевидно, субстратными) элементами активного строя. Эргативная конструкция характерна для предложений с переходными глаголами в прошедших временах: субъект оформляется агентивным (или косвенным) падежом, объект — прямым (с переборами в связи с определенностью, одушевленностью, личностью — по аналогии к номинативной конструкции), глагол согласуется с объектом. Номинативная конструкция используется в большинстве остальных случаев: субъект оформляется прямым падежом, объект прямым или косвенным, в зависимости от определенности, одушевленности, личности (в отличие от эргативной конструкции,

такое оформление здесь регулярно), глагол согласуется с субъектом. Примеры см. 2.3.4. Эргативобразная конструкция с глаголами непереходной активной семантики является, возможно, элементом активной типологии, обусловленным субстратом. Подчиненное положение эргативной конструкции (ее ограниченность сферой прошедших времен, оппозиция пассиву) делает ее формальным вариантом номинативной активной конструкции и способствует случаям контаминации в пользу последней.

Обычный порядок основных компонентов предложения SVO; при этом в аналитической форме глагола финитный компонент (V_1) предшествует нефинитному (V_2), тяготея к положению после имени-субъекта; нефинитный компонент может ставиться в конце предложения. Имя объекта обычно ставится после глагола либо после его финитной формы (т.е. между компонентами аналитической формы глагола), благодаря чему общий порядок основных компонентов предложения приобретает вид SV_1V_2O или SV_1OV_2 (*Rāman par k'itāb* 'Рам читал книгу'; *ci čukh batī kh'awān* 'ты ешь пищу', букв. 'ты еси пищу едящий'; *Rāmi čhu kh'awān batī* 'Рам ест пищу', букв. 'Рам ест едящий пищу'; *pāṣāh čhu-s dapān* 'царь говорил-ей'). Обстоятельства места и времени обычно выносятся вперед; определение предшествует определяемому: *aṭ'ī wučhin nāras and'-and' s'āṭhā musāph'ir* 'там он увидел вокруг огня много странников'; *d'āhi ak'ī bōlbās aṭ'ī ās-ni kānh gachān* 'в один из дней щебет там совсем не раздавался'; *māl'-sind'ī garuk brōr* 'кот дома отца', букв. 'отцовского дома кот'. О падежном оформлении имен в разных синтаксических функциях см. 2.3.4.

Простое предложение строится в целом единообразно, модальность на порядок слов влияет несущественно (ср. *m'ə kh'aw batī* 'я ел еду'; *m'ə kh'aw-ni batī* 'я не ел еду'; *m'ə kh'aw nā batī?* 'не ел ли я еду?'; *mā kh'ə batī?* 'не съешь (ли) еду?'; *batī ma kh'ə* 'еду не ешь').

2.5.4. Отмечается союзное и бессоюзное соединение простых предложений в сложные (определенную роль играет интонация и употребление относительных местоимений). Сложносочиненные предложения образуются с союзами и без них, сложноподчиненные предложения обычно — с союзами, относительными и указательными местоимениями, союзными словами. Наиболее употребительные союзы и союзные слова: *tī* 'и, а', *balk'ī* 'не только, но и', энклитические *-t'ī* 'тоже, также', *-t'ī...* *-t'ī* 'и... и'; *z'ī* и заимствованное *k'ī* (вводят любое придаточное), *magar*, *l'ək'in*, *par* 'но', *agar* 'если' и др.

2.6.0. В лексике основное ядро — исконный фонд, имеющий много общего с лексикой языка шина и других дардских языков (местоимения, термины родства, названия частей тела, обихода, основные прилагательные, глаголы и пр.). В литературном К.я. много заимствований из санскрита. С XIV в. начинает проникать персидская лексика (через литературу) и арабская лексика (через персоязычную литературу и по религиозным каналам, затем через урду), ср. из перс. *nārāz* 'сердитый', *waphādār* 'верный', араб. *k'itāb* 'книга', *wādī* 'обещание', *phān'ī* 'преходящий, тленный', *mušk'ul* 'трудный' и пр. Имеется значительное количество заимствований из хинди и особенно из урду, через которые проникают и новые слова, включая терминологию. Влияние урду возрастает. В современной культурной сфере большая роль принадлежит английской лексике (*dāktar* 'доктор', *eḏ'ītar* 'издатель' и т. п.).

2.7.0. Отличия других диалектов от собственно кашмири наблюдаются на всех уровнях. При этом если каштавари определяется как «кашмирский диалект», отличия которого от собственно кашмири объясняются дивергенцией, то остальные диа-

лекты, переходные к другим языкам, имеют ряд отличий, обусловленных иноязычным воздействием. Основные отличия: в фонологии: наличие серии звонких придыхательных согласных в каштавари, погули, рамбани; фонемы *r* (и иногда *d/r*) в каштавари, рамбани; наличие фонемы *ŋ* в сираджи, рамбани. Наблюдаются различия в степени фонологизации палатализованных согласных (и в их презентации) и в вокализме. Значительны различия историко-фонетического характера: разная степень завершенности перехода *s > h*, сохранение интервокальных глухих и т. п. Отличные от «собственно кашмирских» историко-фонетические законы обусловили в диалектах архаичный облик ряда форм (ср. звучание местоимения *tu, tū* 'ты' в сираджи, погули, рамбани, связки *thu-* в каштавари, сираджи, рамбани и пр.). В морфологии заметны различия в склонении имен (в рамбани двухпадежная система, в сираджи перестройка по модели парадигмы догри), в системе указательных местоимений, в спряжении глаголов (ср., например, наличие форм будущего времени с суф. *-l-* в сираджи под влиянием диалектов западного пахари; ряд других отличий в формах и их функциях по диалектам). В синтаксисе отмечается различный порядок компонентов предложения: в каштавари, сираджи, рамбани глагол тяготеет к коप्цу, и обычная модель здесь SOV; в погули порядок сходен с стандартным кашмири SVO (при возможных исключениях). Имеются лексические расхождения, в том числе за счет разных источников заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

Захарьин Б. А. Проблемы фонологии языка кашмири. М., 1974.

Захарьин Б. А., Эдельман Д. И. Язык кашмири. М., 1971.

Bailey T. G. The Pronunciation of Kashmiri. London, 1937.

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.

Grierson G. A. A Dictionary of the Kāshmirī Language. Calcutta, 1915–1932, vol. I–IV.

Grierson G. A. A Manual of the Kāshmirī Language. Oxford, 1911, vol. I–II.

Grierson G. A. Standard Manual of the Kāshmirī Language. Rohtak; Jammu; Lucknow, 1973, vol. I–II.

Grierson G. A. Essays on Kāçmīrī Grammar. London; Calcutta, 1899.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II.

Kachru B. B. A reference Grammar of Kashmiri. Urbana, 1968.

Kachru B. B. Some notes on the copulative sentences in Kashmiri // The verb 'be' and its synonyms. Philosophical and grammatical studies. Dordrecht, 1968, pt. 3.

Kelkar A. R., Trisal P. N. Kashmiri word phonology. A first sketch // Anthropological linguistics. Bloomington, 1964, vol. 6. № 1.

Д. И. Эдельман

ШИНА ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название шинá (*ṣiṇā*), англ. *Shina*, происходит от этнонима шин (*ṣiṇ*); диалекты гилгити, астори, гурези (гуреси), драси и др. названы по местностям бытования. Название «брокпа» употребляется в основном соседями — носителями тибетских диалектов по отношению к шинцам восточной части Драса и их диалекту.

1.1.2. Шина язык (Ш.я.) принадлежит к восточной подгруппе дардских языков.

1.1.3. Распространен к северу от Кашмирской долины (север Индостана), в основном, в местностях Гилгит, Тангир, Чилас, Астор, Кохистан, долинах Гурес и Тилел, а также в долине р. Драс, населенной, кроме шинцев, носителями языка кашмири (на западе) и тибетского диалекта пурик (на востоке). Изолированный диалект дах-хану бытует восточнее основного ареала, на границе между Балтистаном и Ладакхом, где население смешано с носителями тибетских диалектов, в частности, балти. Число говорящих на Ш.я. — ок. 500 тыс. чел. (оценка 1981 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Ш.я. делится на ряд диалектов, среди которых в свое время Т. Г. Бейли выделял три группы: I. гилгити (на котором основано настоящее описание); II. ас-тори с примыкающими гурези и драси; III. кохистани и чиласи. Последующие публикации материалов по другим диалектам и говорам (например, по диалекту дах-хану, говорам Тангира и др.) дают основания для пересмотра этой классификации. Диалектная дифференциация, наблюдаемая на всех уровнях, тем не менее незначительна и не препятствует взаимопониманию носителей разных диалектов, кроме восточной части диалекта драси и дах-хану, носители которых (особенно дах-хану) вынуждены общаться с остальными шинцами на тибетских диалектах.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ш.я. служит средством бытового общения (официальным языком региона является урду). Население долин Гурез и Тилел владеет также языком кашмири, население нижней части Драса — кашмири и тибетским диалектом пурик; носители диалекта дах-хану владеют тибетским диалектом балти.

1.3.2. Единая литературная форма не выработана. Фольклор бытует на диалектах.

1.3.3. О преподавании в школах достоверных сведений нет.

1.4.0. До последнего времени Ш.я. был бесписьменным. Письменность, созданная в последние годы, базируется на арабском алфавите в модификации урду.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. Заметно воздействие неиндоевропейских языков: субстратное — в фонологии (появление серии церебральных фонем, включая аффрикаты и щелевые; возможно, становление тоновых оппозиций), в морфологии (происхождение местоимения 2-го лица мн. числа из сочетания рефлексов *tu 'ты' + *sta-*, построенного по субстратной модели образования местоимений мн. числа от основ ед. числа). Результатом адстратного влияния явилась грамматикализация послелога агентивности *-s* при имени субъекта переходных глаголов (ср. аналогичный послелог в диалекте пурик и других тибето-бирманских языках ареала), при возможной контаминации этого заимствованного элемента с рефлексом древнего падежного показателя генитива ед. числа *-*ya*. Влияние индоевропейских языков проявляется прежде всего в воздействии кашмири, особенно в диалектах гурези и драси (в виде усвоения ряда суффиксов, в гурези также в виде становления системы местоименных энклитик при глаголе).

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на основе диалекта гилгити, наиболее изученного).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав вокализма исследован слабо. Отмечается около 20 характерных звукотипов — монофтонгов (в нотации Т. Г. Бейли): *ā, a, ā, a, ā, ē, e, ē, ī, ī, i, ī, o, ō, o, ō, y, ŷ, y, ŷ*, однако их фонологическая сущность не всегда ясна (знаки *ī, ŷ* иногда обозначают не гласные, а тембровые признаки предшествующих соглас-

ных — палатализацию и лабиализацию). Отмечаются также фонетические дифтонги *oi*, *di* и назализованные гласные, наследующие сочетаниям V + носовой. Их фонологический статус также нуждается в проверке.

Согласные

По способу образования				По месту образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные?	Ларингальные
						Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые		Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph</i>		<i>t d</i> <i>th</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh</i>		<i>k g</i> <i>kh</i>	[q]		
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. Асп.		<i>c</i> <i>ch</i>						
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č ʃ</i> <i>čh ʃh</i>	<i>č̣ ʃ̣</i> <i>č̣h ʃ̣h</i>					
Смычно-проходные	Оральные Назальные			<i>m</i>	<i>l</i> <i>n</i>	[ʎ] <i>ɳ</i>		[ŋ]			
Щелевые	Однофокусные Двухфокусные			<i>w</i>	<i>f [v]</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>	<i>ʃ ʒ</i>	<i>y</i>	[x γ]	<i>h</i>	
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɽ</i>					

Звуки [x, γ, q] встречаются обычно в заимствованиях (локальный ряд [x, γ] может быть заднеязычным и увулярным), часто заменяются на [kh, g, k]; звуки [ŋ, ɳ] — варианты фонемы *n*; звук [ɳ] может также представлять сочетание [ng]; звуки [w, v] представляют одну фонему *w*; звук [ʎ] — вариант *l*; звуки [ž, ẓ̌], возможно, в ряде случаев представляют *j, j̣*. Падение редуцированных конечных гласных порождает корреляции палатализации и лабиализации согласных, аналогично соседнему кашмири (в принятой здесь транскрипции Т. Г. Бейли тембровые согласные изображаются сочетаниями *C_i, C_u*).

2.1.2. Ударение разноместное, несет смысловую и морфологическую нагрузку (например, глаголы I и II типов спряжения в ряде форм различаются местом ударения — соответственно, аффиксальным и корневым, ср. *zamēā* 'ударьте', но *hāra* 'заберите'). Характерна оппозиция ровного и низкого-восходящего тонов (ср. *ḍak* 'почта, письма' — *ḍa* / *k* 'глоток', *baš* 'язык' — *ba* / *š* 'легкое' (анат.)). Длительность гласных — фонологический признак, однако иногда долгота гласного является просодическим признаком, сопутствующим ударению.

2.1.3. Редуцированные *i, u* в исходе склонны исчезать, маркируя тембровые характеристики согласных и воздействуя на гласные предшествующих слогов. Краткие гласные переменны во всех позициях, в исходе часто выпадают. «Полудолгие» (*o, a, e, u, i*) и краткие под ударением чередуются с долгими (ср. *kāū* 'олива' ~ мн. ч. *kawī, phāg, phāk* 'инжир' ~ мн. ч. *phāgi*). Фонема *l* в соседстве с церебральными представлена [ʎ]; *n* выявляет варианты [ŋ, ɳ] в соседстве с средне- и заднеязычными.

2.1.4. Строение слога и законы слогоделения не изучены (дополнительные трудности создаются неясностью фонологического статуса конечных редуцированных *i*, *u*). Отмечается вставка *w*, *y* для уничтожения стечения гласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ауслат маркируется усилением выдоха и ослаблением звучности. Отсюда зашумление конечных гласных, сокращение безударных и падение редуцированных (с приобретением предшествующими согласными тембровой окраски), а также оглушение звонких согласных и аспирация глухих смычных (включая аффрикаты) в конце слова. В середине слова отмечается озвончение глухих согласных (ср. *bārīš* 'год' ~ мн. ч. *bārīži*, *mos* 'мясо' ~ косв. п. *mozā*). Прямого соотношения между слогом и морфемой нет.

2.2.2. Фонологический инвентарь служебных релятивных морфем относительно узок (кроме послелогов): в них отсутствуют придыхательные, шумные губные согласные; церебральные ограничены *ŋ*. В служебных словах и словообразующих формантах качественных ограничений нет, однако различна частотность употребления отдельных фонемных рядов (значительно меньшее количество церебральных, особенно *ʃ*, чем в корневых морфемах). Фонологический состав прослеженных междометий обычен.

2.2.3. Чередования гласных непереднего/переднего ряда маркируют формы мужского/женского рода: м. р. *hārēmūsūs*, ж. р. *hārēmīsīs* '(я) забирал(-а)', реже — формы ед./мн. числа: ед. число: м. р. *bōro*, *bōrū*, ж. р. *bāri*; мн. число: м. р. *bārē*, ж. р. *harye* 'большой'. Характерны чередования ровного/низкого-восходящего тона при словоизменении глагола: *šidē* 'ударь' ~ *šidē* 'ударив(ший)', *hārē* 'забери' ~ *hārī* 'забрав(ший)'.
2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык флективно-аналитической типологии: в имени — флективные падежи в сочетании с послелогом, в глаголе — флективные и аналитические формы.

2.3.1. Разграничены значимые и служебные слова; значимые делятся на имя и глагол (нефинитные глагольные формы выявляют категории имени и глагола). Членение имен на традиционные части речи возможно при комплексном учете морфонологических, синтаксических и семантических признаков. В глаголе выражены категории: переходность/непереходность (классифицирующая), лицо, число, род, залог, наклонение, видо-временные (словоизменительные); в имени выражены категории: в существительных — род (классифицирующая), число, падеж (словоизменительная категория); в прилагательных — род, число (словоизменительные), характерные для части лексем (с основами на *-ū*, *-ō*), остальные неизменяемы, как и наречия. В синтаксисе существительные отличаются универсальностью функций; прилагательные играют роль определения, обстоятельства, предикатива; наречия — обстоятельства, предикатива. Благодаря этому граница между неизменяемыми прилагательными и наречиями практически неопределима. Числительные разных категорий грамматически связаны с существительными, прилагательными, наречиями; выделяются семантически. Местоимения соотносятся со всеми именными разрядами, включая числительные; выделяются семантически. Служебные слова членятся по функциям на послелогом (предлоги нехарактерны), союзы, частицы. Междометия синтаксически не связаны.

2.3.2. Род (мужской/женский) выражен в единичных существительных словообразующими средствами (например, суф. ж. р. *-i*, *-ī*, *-i*, влияющий и на звучание па-

дежной флексии), в остальных выявляется соотносением существительного с родовыми формами изменяемых прилагательных (и примыкающих к ним порядковых числительных), ряда местоимений и глагола. Прилагательные (а также определительные и возвратные местоимения, порядковые числительные) выражают род в ед. и мн. числе; указательные и вопросительно-относительные местоимения, глагол (в связке и образованных с нею формах) различают род только в ед. числе, см. 2.4.0.

2.3.3. Категорию числа (единственное/множественное) имеют существительные, изменяемые прилагательные (и порядковые числительные), местоимения, глагол. Выражена различно: в существительных, указательных и вопросительных местоимениях — падежными показателями, в прилагательных (и примыкающих к ним возвратных, определительных местоимениях, порядковых числительных) — общей флексией рода и числа, в глаголе — личными показателями, связкой (см. 2.4.0.). Число существительных выражается и синтаксически — сочетанием с числительными и другими количественными определителями. В личных местоимениях число выражено лексически.

Числительные прослежены количественные, порядковые, дробные, множительные и др. Количественные числительные строятся по вигезимальной системе. Порядковые являются по грамматическим признакам прилагательными, образованными от количественных суффиксом *-tōjo*; изменяются по роду и числу. Дробные числительные являются сочетаниями с существительными 'половина', 'четверть' и др. Множительные образуются разными средствами, ср. *dugjñi* 'вдвое', *poī çot* 'пять раз' и т. п.

2.3.4. Категория падежа имеется у существительных, большинства местоимений, количественных числительных (указательные и вопросительные местоимения и числительные склоняются только в субстантивном употреблении). Падежная система может быть описана как состоящая из двух падежей: прямого и косвенного, и дополняемая послелогом двух типов: I — сросшихся с именем в прямом или косвенном падеже; II — самостоятельных. Имеются и описания с многопадежными (до 8 падежей) моделями при интерпретации части или всех послелогов I типа как показателей падежа. Существительные выявляют три типа склонения, зависящих от исхода основы и места ударения (см. 2.4.0.). Личное местоимение 2-го лица мн. числа не склоняется, местоимение 1-го лица ед. числа, кроме косвенного падежа, имеет притяжательную форму *taī*; местоимение 1-го лица мн. числа прослеживает супплетивное склонение. Числительное *ēk* 'один' склоняется, как существительные в ед. числе, остальные числительные склоняются по парадигме мн. числа с разными окончаниями косвенного падежа: *-iñyo* для числительных 2, 3; *-(i)no* — для числительных от 4 до 19 (и *-yo* — от 11 до 18); *-o* — для числительного 20; в сложных числительных склоняется последняя часть, ср. *ēk* 'один' — *ēkā, ēkē, du* 'два' — *duñyo, çar* 'четыре' — *çarino, dai* 'десять' — *dayino, ākāi* 'одиннадцать' — *ākāyo, bi(h)* 'двадцать' — *bio, bī-ga-ṣōī* 'тридцать шесть' (букв. 'двадцать-и шестнадцать') — *bī-ga-ṣoino*.

Функции падежей. Прямой падеж оформляет имя субъекта при непереходных глаголах, ряд определений, имя прямого объекта (особенно неопределенного), а также обстоятельства места, времени; прямой падеж с послелогом *-s, -sē* оформляет имя субъекта при переходных глаголах (во всех временах). Примеры: *ros ro paṣṭigū* 'он его видел', *mās tū jēkēk dēm* 'я дам тебе кое-что'; *Çilās sāhar* 'город Чилас', *Kāṣī r va* 'приходи в Кашмир'. Косвенный падеж оформляет имя прямого объекта

при глаголах поверхностного действия ('бить', 'лягать', 'вытирать' и др.) и второстепенные члены предложения (иногда с заменой прямым падежом); с послелогоми I типа косвенный падеж оформляет также: с послелогом *-i* — притяжательное определение, косвенный объект, обстоятельства; с послелогом *-t* — обстоятельства со значениями направления, цели, времени; с послелогом *-r* — обстоятельства со значением местонахождения, времени; с послелогом *-ž* — обстоятельства места. Примеры: *āni sei āšpi* 'его лошади' (ср. *āni āšpi* 'эти лошади'), *čilim rīlai thēnēn* 'кальен делают из латуни'; *Kāšīrēt* 'в Кашмир', *lūštakyēt* 'утром'; *ēk dišakēr* 'в одном месте'; *kačāk ūmrēr* 'в каком возрасте'; *šīnār* 'на языке шина', *mēčēž* 'на столе'. Послелого II типа: *māžā, mājā* 'между, среди', *āžē, ājē* 'на (поверхности)', *sāti* 'с, вместе с', *jo* 'от, из' и др.

Имена существительные и прилагательные могут употребляться без дополнительного оформления в обстоятельственной («наречной») функции. Разные типы принадлежности формально не разграничены. Прилагательные не имеют морфологического выражения степеней сравнения.

2.3.5. Переходность/непереходность глагола закреплены лексически (глаголы состояния типа 'забывать', 'понимать', 'бояться' и пр. относятся к непереходным). Формальное выражение этих значений отмечено: а) в отдельных глагольных формах огласовками окончаний мужского рода ед. числа 1-го и 2-го лица в прошедшем времени, а также разными типами причастий, образующих основы прошедшего времени, перфекта, будущего результативного и плюсквамперфекта (причастия на *-eg, -īg* от переходных глаголов и на *-t* от непереходных); б) в наличии залоговых оппозиций у переходных глаголов при отсутствии их у непереходных; в) в оформлении имен субъекта и объекта: имя субъекта непереходного глагола выступает в прямом падеже, переходного — в прямом, но с послелогом агентивности *-s*; имя объекта — в прямом падеже; группа глаголов поверхностного действия требует объекта в косвенном падеже (или с послелогом).

Категория залога выражается морфологически (основы пассива образуются от корня при помощи суфф. *-īž, -iž*; каузативные глаголы с суфф. *-ar* его не принимают), проходит почти по всей парадигме (ср. инфинитив *zamoikī* 'бить' — *zamižoikī* 'быть битым', императив *zamē* — *zamiž*, concessiv (уступительно-желательная форма 3 л. ед. ч.) *zamōt* — *zamižot*, наст.-буд. время 1 л. ед. ч. *zamaṁ* — *zamižamaṁ* и т. д.).

Категория наклонения реализуется наличием модальных форм индикатива, конъюнктива, императива и застывшей формы 3-го лица ед. числа concessiva; дополняется наличием инфинитивных сочетаний со значением долженствования, ирреальности и пр.

Видовые значения (группы Aktionsart: результативность, длительность, обычность и др.) выражены в видо-временных формах вместе с временными значениями. Максимум видо-временных форм — в индикативе: настоящее-будущее время (употребляемое в индикативном и неиндикативном плане), будущее (простое) и будущее результативное, настоящее (простое) и настоящее обычное, имперфект, перфект, прошедшее время, плюсквамперфект. Отмечается два типа спряжения глаголов, различающихся в основном местом ударения в формах не причастного образования.

2.3.6. Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица; для 3-го лица используются указательные местоимения, различающие три серии (связанные предположительно с удаленностью и видимостью предмета) и употребляющиеся субстантивно и адъективно (в первой функции изменяются по падежам, во второй функции беспая-

дежны). Имеются вопросительно-относительно-неопределенные местоимения (склоняемое и изменяемое по родам *kō* 'кто', см. 2.4.0., и неизменяемое *jēk* 'что'); количественные (*kācāk* 'сколько', *ācāk*, *āyāk* 'столько' и др.), возвратные и определительные (склоняемое *āki* 'сам', несклоняемые и изменяемые по родам *tomō* 'свой', *mīti* 'другой') и ряд других.

Категория лица имеется в глаголе, выражена личными показателями в флективных формах, связками в аналитических (вместе с числом, в связке также с числом и родом). Отмечены два типа спряжения, различающиеся фонетическим видом окончаний и местом ударения в формах, не образуемых от причастий (см. 2.4.0.).

Категория определенности/неопределенности существительных прослежена слабо. Отмечено употребление *ēk* 'один' при подчеркивании неопределенности.

Различные оттенки модальности (отрицание, утверждение и пр.) выражаются: 1) лексически — частицами (*awá* 'да', *náyá* 'нет' и др.); значимыми словами (например, местоимением *āki* 'сам' в значении 'именно, точно': *ē dišēr āki* 'на этом самом месте'; специфическим глаголом *dūboikī* 'не мочь', ср. *boikī* 'становиться; мочь'); 2) морфологически (например, отрицательной формой глагола с префиксами *na-*, *nē-*, различными наклонениями); 3) синтаксически (повторами, пролептическими конструкциями и пр., например, *ō mīšā vātūs ō* '(именно) этот человек, который пришел').

2.3.7. Традиционные части речи выявляются по совокупности семантических и грамматических признаков; наименее четкая граница между наречиями и неизменяемыми прилагательными. См. 2.3.1.–2.3.6.; количественные числительные см. также 2.4.0.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительные

Падеж	I склонение		II склонение		III склонение
	Ед. число				
	'батрак'	'глаз'	'отец'	'уздечка'	'карман'
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.	
Прям.	<i>zaitū</i>	<i>āčhī</i>	<i>mālū</i>	<i>gāpī</i>	<i>čāndā</i>
Косв.	<i>zaituvā</i>	<i>āčhīyē</i>	<i>mālā</i>	<i>gāpuyē</i>	<i>čāndā(a)</i>
	Мн. число				
Прям.	<i>zaituvī</i>	<i>āčhīyē</i>	<i>mālē</i>	<i>gāpuyē</i>	<i>čāndāi</i>
Косв.	<i>zaituvō</i>	<i>āčhīyo</i>	<i>mālo</i>	<i>gāpuyo</i>	<i>čāndō</i>

Прилагательные, порядковые числительные, определительные местоимения

	Ед. число		Мн. число	
	м.р.	ж.р.	м.р.	ж.р.
<i>mīšī</i>	'здоровый'	<i>mīšī</i>	<i>mīšīē</i>	<i>mīšīyē</i>
<i>dūtōpō</i>	'второй'	<i>dūtōpī</i>	<i>dūtōpē</i>	<i>dūtōpuyē</i>
<i>mīti</i>	'другой'	<i>mīti</i>	<i>mītē</i>	<i>mītyē</i>
<i>tomū</i>	'свой'	<i>tomī</i>	<i>tomē</i>	<i>tomuyē</i>

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	<i>ta(h)</i> ; <i>mā</i> (перед <i>-s</i>)	<i>tu(h)</i> ; <i>tū</i> (перед <i>-s</i>)	<i>bē</i> <i>āso</i>	} <i>tsho, cho; tshā</i> (перед <i>-i</i>)
Косв.	<i>mā</i>	<i>tū; thā</i> (перед <i>-i</i>)	<i>āsē</i> (перед <i>-i</i>)	

Указательные

Серия	Падеж	Ед. число		Мн. число
I	Прям.	<i>(ā)nū(h)</i> м.р.	<i>(ā)nē(h)</i> ж.р.	<i>āni(h)</i>
	Косв.	<i>ānisē</i>		<i>ānino; āninē</i> (перед <i>-i</i>)
II	Прям.	<i>ro</i> м.р.	<i>re, ri</i> ж.р.	<i>ri</i>
	Косв.	<i>rēsē</i>		<i>rino; rinē</i> (перед <i>-i</i>)
III	Прям.	<i>o(h)</i> м.р.	<i>e(h)</i> ж.р.	<i>ēi</i>
	Косв.	<i>ēsē</i>		<i>aino/eino; ainē/einē</i> (перед <i>-i</i>)

Вопросительно-относительно-неопределенное ('кто'; 'кто-то'; 'никто')

Ед. число		Мн. число	
Прям. п.	Косв. п.	Прям. п.	Косв. п.
<i>kō</i> м.р.	<i>kē</i> ж.р.	<i>kēsē</i>	<i>kēi, kāi</i>
			<i>kāno; kānē/kēnē</i> (перед <i>-i</i>)

Числительные (количественные): *ēk* 'один', *du* 'два', *če* 'три', *čar* 'четыре', *poī* 'пять', *ša* 'шесть', *sāt/sat* 'семь', *āš* 'восемь', *naū* 'девять', *daī* 'десять', *ākāi* 'одиннадцать', *bāi* 'двенадцать', *čoi* 'тринадцать', *čondāi* 'четырнадцать', *pānzāi* 'пятнадцать', *šōi* 'шестнадцать', *sātāi* 'семнадцать', *āšāi* 'восемнадцать', *kūnī(h)* 'девятнадцать', *bi(h)* 'двадцать', *bi-gq-ēk* 'двадцать один', *bi-gq-daī* 'тридцать', *bi-gq-ākāi* 'тридцать один', *dībyo* 'сорок', *dībyo-gq-daī* 'пятьдесят', *čēbyo* 'шестьдесят', *čēbyo-gq-daī* 'семьдесят', *čarbyo* 'восемьдесят', *čarbyo-gq-daī* 'девяносто', *šāl* 'сто', *sāt šāl dībyo-gq-čoi* 'семьсот пятьдесят три' (букв. $7 \times 100 + 2 \times 20 + 13$).

Глагол

Финитные формы

Связка (глагол *āsōikī* 'быть')

Настоящее время

	Ед. число		Мн. число
	м.р.	ж.р.	
1 л.	<i>hānus</i>	<i>hānis</i>	<i>hānēs</i>
2 л.	<i>hāno</i>	<i>hānye</i>	<i>hānēt</i>
3 л.	<i>hānū</i>	<i>hāni</i>	<i>hānē/hāna</i>

Прошедшее время образуется сходными окончаниями от основ *ās-* и *āšīl-*: 1 л. ед. ч. м.р. *āsūs*, *āšīlūs*, ж. р. *āsis*, *āšīlīs*, мн. ч. *āsēs*, *āšīlēy* и т. п.

Окончания

	Н а с т. - б у д. в р е м е н и		И м п е р ф е к т а (из связки в прош. времени)		
	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.		Мн. ч.
			м.р.	ж.р.	
1 л.	<i>am</i>	<i>-ōn</i>	<i>-āmūsūs</i>	<i>-ēmīsīs</i>	<i>-ōnēsēs</i>
2 л.	<i>-ē</i>	<i>-ēāt, -āt</i>	<i>-ēso</i>	<i>-ēse/-ēse</i>	<i>-ē(ā)sēt</i>
3 л.	<i>-ēi, -āi</i>	<i>-ēn</i>	<i>-ēs, -ēsū</i>	<i>-ēs, -ēišī</i>	<i>-ēnēs</i>

Краткая форма связки (для форм прошедшего времени)

	Ед. число		Мн. число	
	м.р.		ж.р.	
	с переходными глаголами	с непереходными глаголами		
1 л.	<i>-ās</i>	<i>-īs</i>	<i>-īs</i>	<i>-ēs</i>
2 л.	<i>-a</i>	<i>-o</i>	<i>-ye</i>	<i>-ēt</i>
3 л.	<i>-ū</i>	<i>-ū</i>	<i>-i</i>	<i>-e</i>

Формы 1-го лица ед. числа глаголов *zam-* 'бить' (I спряжение), *har-* 'забирать' (II спряжение) и глагола *va-* 'приходить' (для прошедшего времени):

Индикатив

Настояще-будущее время: основа + окончание настоящего-будущего времени: *zamām; hārām*.

Будущее время: форма настоящего-будущего времени + частица *-dāš*: *zamām dāš; hārām dāš*.

Будущее результативное: перфект + частица *-dāš*: *zamēganūs dāš; hārīganūs dāš*.

Настоящее время: основа + связка в настоящем времени без *han-*: *zamētūs* (м. р.), *zamētīs* (ж. р.); *hārētūs* (м. р.), *hārētīs* (ж. р.).

Настоящее обычное время: форма будущего времени (с фонетическими изменениями) + показатель *-ak/-ēk* и факультативная связка: *zamētāk (hānūs); hārāmāk (hānūs)*.

Имперфект: основа + окончания имперфекта: *zamētūsūs* (м. р.), *zamētīsīs* (ж. р.); *hārētūsūs* (м. р.), *hārētīsīs* (ж. р.).

Прошедшее время: причастия прошедшего времени на *-eg* (I спряжение), *-īg* (II спряжение) переходных глаголов, на *-t* непереходных + краткая форма связки: *zamégās* (м. р.), *zamégīs* (ж. р.); *hārīgās* (м. р.), *hārīgīs* (ж. р.); *vātūs* (м. р.), *vātīs* (ж. р.).

Перфект: причастия прошедшего времени + связка в настоящем времени без *h-*: *zamēganūs* (м. р.), *zamēgīnīs* (ж. р.); *hārīganūs* (м. р.), *hārīgīnīs* (ж. р.); *vātūnūs* (м. р.), *vātīnīs* (ж. р.).

Плюсквамперфект: причастия прошедшего времени + связка в прошедшем времени: *zamēgasūs* (м. р.), *zamēgīsīs* (ж. р.); *hārīgasūs* (м. р.), *hārīgīsīs* (ж. р.); *vātūsūs* (м. р.), *vātīsīs* (ж. р.).

Конъюнктив

Форма настоящего-будущего времени индикатива + частица *-sīk(i)*: *zamēmsīk(i); hārēmsīk(i)*.

Императив

2 л. ед. числа: *zamḗ; hār; 2 л. мн. числа: zamḗā; hāra.*

Концессив

3 л. ед. числа: *zamōt; harōt.*

Нефинитные формы

Инфинитив: *zamoikī.*

Причастие прошедшего времени: *zamḗ), hārī).*

Причастие прошедшего времени и имя действия: *zamītū, harītū.*

Причастие прошедшего времени, используемое в финитных формах: *zameg-, hārig-, vāt-.*

Деепричастия настоящего времени: *zamōža, hārōža; zamōbīl/zamōbēl, hārobīl/hārobēl.*

Деепричастие будущего времени: *zamōsīṅ, hārosīṅ.*

Имя действия: *zamoikīk/zamoikēk, haroikēk/haroikīk.*

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы — основа с постфиксами (суффиксы, флексии, послелого, постпозитивные частицы). Префиксы редки (исключение — глагольное отрицание).

2.5.2. В словообразовании имен прослежены суффиксация и словосложение. Характерны суффиксы: *-k, -Vk*, образующие существительные, в основном, предметного значения (*ēk diša-k-ēr* 'в одном месте', *mūtūk* 'кто-то другой' < *mūtū* 'другой', *hānūk* 'то, что есть' < *hānū* 'есть'), *-i* имен относительных (*čimāri* 'железный' < *čimēr* 'железо'), *-yā)r* имен абстрактных (*abatyā)r* 'лень, медлительность' < *abātū* 'медлительный, ленивый', *dēwanūyā)r* 'сумасшествие' < *dēwānū* 'сумасшедший') и др. Отмечаются современные и исторические композиты (*ačhī-kōte* 'брови', *gūšpūr* 'царевич'). Наречия пополняются застывшими падежными формами и сочетаниями имен с послелогом (*āyākēr* 'за это время' — *āyāk* 'столько', *čīrīṅ* 'послезавтра' — *če* 'три'). Для глаголов характерны сложноименные образования (*gāš boikī* 'ссориться' от *gāš* 'ссорящийся', *bōrū boikī* 'расти' от *bōrū* 'большой' и т. п.).

2.5.3. Ш.я. — язык смешанной номинативно-эргативной типологии с перевесом номинативности: при именной эргативности (реализующейся в специальном оформлении субъекта переходного глагола во всех временах, в прямом падеже объекта), глагол номинативен (что выражается в наличии залога, в субъектном согласовании личных форм). Обычный порядок предложения SOV, определение предшествует определяемому (ср. *maī čēčāi pūro fāsāl* 'весь урожай с моего поля', букв. 'моего поля весь урожай'). Простое предложение строится единообразно; повествовательность, вопрос и пр. передаются интонацией, лексико-грамматическими средствами. Имеется ряд предикативных сочетаний с глагольными именами, пролептические конструкции, деепричастные обороты и пр.

2.5.4. Сложные предложения организуются союзами и бессоюзным способом. Основные союзы: *āgār* 'если', *āmta* 'но', *ga, ga* 'и, тоже', *ki* 'что, чтобы', *ya* 'или' и др. Косвенная речь практически отсутствует, прямая вводится в виде придаточного дополнительного предложения к глаголу *thoikī* 'делать, говорить', часто образующего деепричастные конструкции (типа «*āšpi fātaḳeṭ valam* *thē) lamīgas* '«лошадей в загон заберу», — сказав, (я) схватил (их)»).

2.6.0. Лексика в основном исконна. Отмечается большой общий фонд с соседним кашмири языком (ср. *put-* ~ кашмири *phuṭ-* 'ломать', *ačhi-* ~ кашмири *ačh'* 'глаз', *hāsto-* ~ кашмири *host* 'слон'), много заимствований из урду, а в диалекте дах-хану — из тибетских диалектов. Имеются заимствования из иранских языков, в основном из персидского, как в культурной терминологии (*bādām* 'миндаль', *sāndūk* 'сундук'), так и в ряде служебных слов (см. союзы); особенно большое количество персизмов в поэтическом языке. Арабизмы — в основном в религиозной и культурной сфере. Наблюдается ареальная лексика, общая с кашмири и бурша-ски (и иногда с иранскими языками).

2.7.0. Различия между диалектами отмечены на всех уровнях. В фонетике характерны: наличие в драси фонемы *!*, отсутствующей в других диалектах; оглушение в драси звонких согласных (в том числе, в заимствованиях); практически полное падение конечных редуцированных в диалекте гурези с заменой их тембровыми признаками согласных; ослабление *r > ž* (ср. *žo* 'он' в астори и гурези); наличие звонких придыхательных в кохистани и т. п. В морфологии всех диалектов, кроме гилгити, имеется особый агентивный падеж, оформляющий субъект переходного глагола в прошедших временах (в настоящих временах выступает прямой падеж с послелогом *-s*, как в гилгити). В кохистани, гурези, драси, в говорах Тангира инфинитив имеет показатель *-ḍṇi*. Отмечаются разные по диалектам звучания форм пассива, различная степень стяжения форм имперфекта и перфекта и т. п. В гурези имеются местоименные энклитики, употребляющиеся при глаголе для обозначения объекта (возможно, под влиянием кашмири, хотя сами они не заимствованы, например, *kūṭēm-ēī* '(я) побую-тебя'). Имеются лексические расхождения между диалектами.

ЛИТЕРАТУРА

- Эдельман Д. И. Дардские языки. М., 1965.
 Bailey T. G. Grammar of the Shina (Šiṇā) Language. London, 1924.
 Bailey T. G. Studies in North Indian Languages. London, 1938.
 Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.
 Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II; 1927, vol. I, pt. I.

Lorimer D. L. R. Phonetics of the Gilgit Dialect of Shina // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1924 (London).

Lorimer D. L. R. The Forms and Nature of the Transitive Verb in Shina (Gilgit dialect) // Bulletin of the School of Oriental Studies. London, 1924, III, pt. 3.

А. Л. Грюнберг

ПХАЛУРА ЯЗЫК

1.0. Название пхалура (П.я.), англ. *Phalura*, происходит из самоназвания *phalūra*, *palula*; другое название — дангарик происходит от *ḍangarīk bāt* 'дангарик язык'.

2.0. На П.я. говорят в Северо-западной пограничной провинции Пакистана, в селениях Ашрет, Гхос, Бйори и Пуригал, расположенных в долинах левых притоков р. Читрал (Ярхун) недалеко от границы с Афганистаном, а также в селениях Гуманданд и Ашрет в долинах правых притоков р. Панджжора, отделенной водоразделом от р. Читрал. Общее количество говорящих около тысячи человек.

3.0. Относится к восточной подгруппе дардских языков.

4.0. П.я. не имел и не имеет письменности.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Вокализм представлен краткими гласными *i, e, a, u, o* и долгими *ī, ē, ā, ū, ō*. Отмечена назализация гласных, фонологическая значимость которой неясна.

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Дарингальные
					Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph bh</i>	<i>t d</i> <i>th dh</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ṭ ḍh</i>		<i>k g</i> <i>kh gh</i>		
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>(ŋ)</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. Асп.		<i>c ʒ</i> <i>ch</i>					
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č j</i> <i>čh (jh)</i>	<i>ç</i> <i>čh</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>w</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>
	Боковые		Двухфокусные			<i>ʃ ʒ</i> <i>ʂ ʒ̣</i>				
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɽ</i>				

Фонологический статус аспирированных согласных неясен.

Ударение тяготеет к концу словоформы. Фонологически значимые тоновые оппозиции не прослежены.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. П.я. — язык флективного строя с элементами аналитизма.

5.2.2. Прослежены следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения (личные, указательные, вопросительные); глагол. О наречиях, числительных, союзах, частицах имеются лишь отрывочные данные.

Существительные и прилагательные различают род (мужской/женский). Существительные и прилагательные женского рода имеют окончание *-i*, существительные также *-ī*. Имена на согласный могут быть как мужского, так и женского рода. Прилагательные в мужском роде имеют обычно окончания *-u, -o*. Большая часть существительных и прилагательных мужского рода имеет форму множественного числа на *-a*, женского рода — на *-im, -īm*. Указательные местоимения в ед. числе также различают род: *ani* 'этот', *ani* 'эта', *aŋo* 'этот; тот', *aŋe* 'эта; та', *(he)so* 'тот', *(he)se* 'та'.

Категория числа в личных местоимениях передается лексически: *ma* 'я', *be* 'мы', *tu* 'ты', *tus* 'вы'. У указательных местоимений прямой падеж мн. числа совпадает с

формой прямого падежа женского рода ед. числа. Большая часть глагольных форм передает число формой представляющего их причастия; их показатели: ед. число: м. р. *-u*, ж. р. *-i*, мн. число: м. р. *-a*, ж. р. *-im*. Исключение составляет форма настоящего-будущего времени (см. ниже).

Существительные в ед. числе имеют падежные формы номинатива (с нулевым показателем), генитива (он же аблатив) на *-i*, *-e*, агентива (он же датив) на *-a*; во мн. числе генитив имеет окончание *-mī*, агентив *-am*. Личные местоимения различаются в ед. числе два падежа: прямой (он же аккузатив-датель) и косвенный (он же генитив-агентив): 1 л. прям. п. *ta*, косв. п. *mī*, 2 л. прям. п. *tu*, косв. п. *thī*; во мн. числе различают четыре падежа: номинатив, датель-аккузатив, агентив, генитив: 1 л. ном. п. *be*, дат.-акк. п. *asām*, агент. п. *asim*, ген. п. *asī*; 2 л. ном. п. *tus*, дат.-акк. п. *tusām*, агент. п. *tusim*, ген. п. *tusī*. Указательные местоимения *ani* 'этот', *aro* 'тот; этот', (*he*)*so* 'тот' имеют в ед. числе трехпадежную парадигму: ном. п. м. р. *anu*, *aro*, (*he*)*so*, ж. р. *ani*, *are/ari*, (*he*)*se*, дат. п. м. р. и ж. р. *anis*, *aras*, (*he*)*tas*, ген. п. м. р. и ж. р. *anisī*, *arasī*, *hetasī*; во мн. числе — четырехпадежную: ном. п. *ani*, *are/ari*, *hese*, дат. п. *aninām*, *aranām*, *hetanām*, агент. п. *aninim*, *aranim*, *hetanim*, ген. п. *aninī*, *aranī*, *hetanī*.

Формы косвенных падежей местоимений используются только в субстантивной функции; в адъективной функционирует только номинатив (при любом падеже определяемого: *ani mōšamī rupaya* 'деньги этих людей'). Притяжательных местоимений нет; соответствующие значения передаются генитивом личных и указательных местоимений. Падежные формы употребляются также с послелогоми, однако имеющегося материала для описания недостаточно.

Категория лица (1-е и 2-е лицо) у личных местоимений выражена лексически; в качестве 3-го лица используются указательные местоимения трех степеней (см. выше). В глаголе лицо различается флективными окончаниями только в форме настоящего-будущего времени (ед. число: 1 л. *-um*, *-ūm*, *-m*, 2 л. *-ir*, 3 л. *-a*, *-ī*; мн. число: 1 л. *-a*, *-ya*, 2 л. *-ī*, *-it*, 3 л. *-ān*, *-īn*); императив имеется только для 2-го лица (ед. ч. $\emptyset$, *-a*, мн. ч. *-o*, *-wa*).

Прочие глагольные формы суть причастия настоящего времени на *-āni* (презенс) или прошедшего времени на *-ōlu*, *-ilu* и др. (претерит); в последнем случае ряд глаголов использует также причастия «неправильного» образования. Причастия различают род и число исходом основ: причастия наст. времени ед. число: м. р. *-āni*, ж. р. *-āni*, мн. число: м. р. *-āna*, ж. р. *-ānim*; причастия прош. времени м. р. *-ōlu*, *-ōlo*, ж. р. *-ēli*, *-ili* и др. Эти глагольные формы не имеют показателей лица.

Результативность передается с помощью формы с перфективным значением, состоящей из претерита + связка *hinu* 'есть'; возможно, также формой «претерит + постпозитивная частица *de*», которая может быть трактована и как имперфект. Из неизъявительных наклонений специальную форму имеет императив; форма настоящего-будущего времени сочетает значения будущего времени индикатива и настоящего времени конъюнктива. Надежного материала по другим формам изъявительного наклонения (если только они есть) не зафиксировано; по-видимому, также известны не все формы косвенных наклонений.

Средством указания служит система указательных местоимений трех степеней (см. выше).

5.2.3. Не изучено.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-эргативной типологии. В простом предложении с глагольным сказуемым, выраженным непереходным глаголом, имеет место номинативная конструкция с согласованием сказуемого в числе и роде (если возможно, то и в лице) с субъектом. То же наблюдается при переходном глаголе в формах не прошедших времен. При переходном глаголе в прошедшем времени субъект (существительное или местоимение) оформляется агентивом. Глагол (причастие) согласован с объектом в числе и роде.

5.3.2. Сложных предложений не зафиксировано.

5.4.0. В словарном составе много слов, общих с соседними дардскими языками — гавар, дамели, также шина. Существует общий для всех языков региона пласт арабско-персидской лексики и заимствований из пашто.

6.0. К П.я. близок язык//диалект сави (см. статью «Сави язык//диалект» в наст. издании).

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstierne G. Notes on Phalūra, an unknown Dardic Language of Chitral // Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse, 1940. Oslo, 1941, № 5.

А. Л. Грюнберг

САВИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.0. Название сави (*sāwī*), употребляемое носителями, происходит от названия селения, где он бытует.

2.0. На сави языке (С.я./д.) говорят в селении Сау (*Sau*) на р. Кунар (левом притоке р. Кабул) в провинции Кунар в Афганистане, недалеко от границы с Пакистаном. Селение Сау насчитывает ок. 100 домов; число говорящих ок. 3 тыс. чел. (оценка 1983 г.).

3.0. Относится к дардской группе языков. Наиболее близок к языку пхалура, бытующему выше по р. Кунар, в Пакистане, и может считаться его обособленным диалектом. Предполагается, что большая часть носителей С.я./д. (по крайней мере мужчин) двуязычна, второй язык — пашто (иранский язык), часть также трехязычна (владеют также иранским языком дари или персидским языком).

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности нет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные: *i, e, a, ā, ɔ, o, u*. Долгота фонологически релевантна в оппозиции *a — ā*, возможно, также *u — ū*; фонологическая значимость долготы прочих гласных неясна. Отмечен также звук *ā*, фонологическая значимость его требует уточнения (возможно, вариант *o*). Назализация зарегистрирована у гласных *ā̃, ō̃*; ее фонологическая значимость неясна.

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Дарингальные
					Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph bh</i>	<i>t d</i> <i>th dh</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh ɖh</i>		<i>k g</i> <i>kh gh</i>	<i>(q)</i>	
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>(ŋ)</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные			<i>(c)</i>					
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č ʃ</i> <i>čh ʃh</i>	<i>ç</i> <i>çh</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>w (f)</i>	<i>s (z)</i>		<i>y</i>		<i>(x) (ɣ)</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные			<i>š ž*</i>	<i>ʂ</i>				
	Боковые			<i>l λ</i>						
Дрожашие					<i>r</i>	<i>ɾ</i>				

Примечание: В скобках обозначены фонемы, употребляемые в основном в заимствованиях. Фонологический статус *ž* сомнителен (возможно, вариант *j*).

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Чередования фонем не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флективного строя с элементами аналитизма.

5.2.2. Выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения, глагол; предлоги, союзы. Существительные различают род (мужской/женский): у части существительных род выражен морфологически; производные существительные (преимущественно с согласным исходом) выявляют род синтаксически (рододифференцированными формами определения-прилагательного и сказуемого). Прилагательные различают род в окончании. Из глагольных форм род различают презенс, претерит, имперфект, футурум, кондиционалис; не различают — императив, конъюнктив. Местоимения рода не различают (в отличие от языка пхалура, см. статью «Пхалура язык» в наст. издании).

Различие по признаку одушевленность/неодушевленность, возможно, проявляется в падежных окончаниях генитива существительного (см. ниже).

Категория числа (единственное/множественное) выражена у существительных (в окончаниях), в личных местоимениях (лексически), в указательных местоимениях (варианты основ и окончаний); в глаголе (в окончаниях, иногда также в вариантах основ). Прилагательные форм числа не различают. Числительные строятся, по-видимому, по вигезимальной системе: *yek* 'один', *du* 'два', *la* 'три',... *deš* 'десять', *yekoš* 'одиннадцать', *boš* 'двенадцать', *truiš* 'тринадцать', *biš* 'двадцать' (далее не зафиксированы).

Категория падежа выражается в разных подсистемах имен различно. Существительные различают с помощью флективных окончаний два падежа — прямой и

косвенный; у ряда существительных можно, по-видимому, выделить третью падежную форму. Личные местоимения имеют формы номинатива, генитива-агента, датива-аккузатива; указательные местоимения в субстантивном употреблении имеют формы номинатива, генитива, датива-аккузатива, агента (в адъективном употреблении, по-видимому, различаются, хотя и непоследовательно, те же падежи). Прилагательные падежных форм не различают.

Категория лица представлена в личных местоимениях и отчасти в глагольных формах; большая часть глагольных форм, однако, лица не различает. Определенность/неопределенность в существительном выражается употреблением его с числительным-артиклом *uek* 'один' (единичная неопределенность), с указательным местоимением (определенность); в позиции прямого объекта употреблением существительного в номинативе (неопределенность), или в косвенном падеже (определенность).

Глагол имеет различные формы для плана настоящего времени (презент), прошедшего (претерит, имперфект, перфект, плюсквамперфект), будущего (футурум). Значения презенса и футурума аспектуально не модифицированы. Претерит имеет аспектуальное значение завершенности, имперфект — незавершенности (а также дуративности, итеративности). Перфект и плюсквамперфект имеют значение результативности, первый для момента речи, второй — для момента в прошлом.

Зарегистрированы пассивные конструкции для презенса, претерита, перфекта с глаголом 'идти' в качестве вспомогательного, без агентивного дополнения.

5.2.3. Основные суффиксы существительных: м. р. *-ako*, *-ek/-ik*, *-uk*; *-l*, *-lo/-lu*; м. р. *-ndo*, ж. р. *-ndi*; м. р. *-ro*, ж. р. *-ri*; м. р. *-ro*, ж. р. *-ri*; м. р. *-to*, ж. р. *-ti*. Зафиксированы лишь несколько примеров сложных существительных: *brā-pul* 'сын брата', *šerunḍi-phoī* 'девочка-сирота' (*šeruḍnī* 'сирота'), *koujul* 'дерево маслины' (*jul* 'дерево').

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. С.я./д. — язык своеобразного номинативно-эргативного строя. Претерит непереходных глаголов согласуется в роде и числе с именем субъекта в номинативе. Переходные глаголы в претерите согласуются с объектом в роде и числе, но объект (определенный) выражается аккузативом; субъект же оформляется агентивом. Примеры: *ti* (агентив от местоимения *se* 'он/она; тот/та') *tonuṣ* (неопределенный объект в номинативе) *rokilo* (претерит ед. ч. м. р.) 'он ударил человека'; *mi* (агентив от местоимения 1 л. ед. ч.) *lase* (аккузатив указательного местоимения *la* 'этот' в субстантивной функции) *daršo* 'я его увидел'; *mi ta leri darši* (претерит ж. р.) 'я увидел ту женщину'. Основной порядок слов SOV. Обстоятельные слова могут стоять в начале предложения, или после слова, выражающего субъект. Определение (принадлежности и качественное) как правило предшествует определяемому: *uxe māś* 'мясо верблюда' (*ux* 'верблюд'), *dajijili menḍili* 'сгоревший хлеб'.

5.3.2. Зарегистрированы следующие придаточные предложения: целевые, временные, условные с реальным и ирреальным условием, определительные. Придаточные предложения присоединяются к главному с помощью исконных и заимствованных союзов.

5.4.0. Словарь С.я./д. помимо общедардской исконной лексики (в частности, общей с близкородственным языком пхалура) содержит значительный слой заимство-

ваний из языка гавар. Как и во всех языках мусульманского культурного круга, в С.я.//д. есть арабо-персидские слова (связанные с мусульманским бытом, а также некоторые абстрактные термины). Их количество, однако, относительно невелико, поскольку сфера употребления С.я. ограничивается потребностями бытового общения внутри селения.

6.0. О связи С.я.//д. с языком пхалура см. 3.0.

ЛИТЕРАТУРА

Budruss G. Die Sprache von Sau in Ostafghanistan. Beiträge zur Kenntnis des dardischen Phalūra. München, 1967.

Д. И. Эдельман

МАЙЯН ЯЗЫК

1.0. Название майян (*maiū*) употребляется носителями языка; соседи называют его кохистани 'горский'. Носители диалекта каньявāли также называют свой язык кохистани (каньявали — название, данное их языку соседями), название майян им неизвестно.

2.0. Майян язык (М.я.) распространен в Северном Индостане, в горной местности по р. Инд, а также в междуречье рек Инд и Сват и между р. Инд и водоразделом с р. Джелам (Пакистан); один из диалектов — каньявали — бытует в местности Тангир (в основном, в селении Банкари) в ареале языка шиша. Число говорящих ок. 200 тыс. чел. (оценка 1981 г.).

3.0. Входит в группу кохистани восточной подгруппы дардских языков.

4.0. До недавнего времени был бесписьменным, сейчас используется арабский алфавит в модификации урду.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. В вокализме (*a, ā, i, ī, e, ē, o, ō, u, ū*) имеется корреляция длительности. Отмечена назализация гласных, фонологический статус которой не всегда ясен (иногда носит заместительный характер).

Для консонантизма (см. табл. на стр. 54) характерна четырехчленная корреляция аспирации (типа *t — th — d — dh*); корреляция церебральности отмечена в переднеязычных смычных (в диалекте каньявали прослежена также у аффрикат и шелевых) и дрожащих. Согласные *q, ɣ, f* наблюдаются в основном в заимствованиях.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Характерно чередование гласных, выражающее категорию рода: м. р. *asák(ā)* 'плохой' — ж. р. *asék*.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Характерна флективность именной системы (в местоимениях также супплетивизм) и преимущественный аналитизм финитных форм глагола (флективна лишь форма настояще-будущего времени конъюнктива, выявленная в диалекте каньявали).

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Дарингальные
					Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Непосовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph bh</i>	<i>t d</i> <i>th dh</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh ɖh</i>		<i>k g</i> <i>kh gh</i>	<i>q</i>	
		Носовые	Неасп. Асп.	<i>m</i> <i>mh</i>	<i>n</i>	<i>ɳ*</i>				
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. Асп.		<i>c*</i> <i>ch*</i>					
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č j*</i> <i>čh</i>	<i>ʃ*</i> <i>ʃh</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>w f* v*</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>	<i>x ɣ</i>	<i>h</i>	
		Двухфокусные			<i>š ž</i>	<i>ʂ* ʂ*</i>				
	Боковые				<i>l</i>					
Дрожание					<i>r</i>	<i>r rh*</i>				

Примечание: Буквы со звездочкой обозначают согласные, свойственные диалекту каньявали, но не отмеченные в собственно М.я. (при отсутствии в каньявали *mh*, *ʈh*, *ɖh*, *q*).

5.2.2. Прослежены части речи — имена: существительные, прилагательные (они же могут употребляться и как наречия), местоимения, числительные; глагол; служебные слова и элементы: союзы, послелогои и др.

Категория рода в основной части диалектов не отмечена, в каньявали отмечается оппозиция мужского/женского рода. В существительных род лексически закреплен, хотя не всегда формально выражен. Существительные, лишённые формальных признаков рода, проявляют его в соотносённости с формами соответствующего рода притяжательных местоимений и глагола (где род выражен в причастиях и продолжающих их основах, а также в связке).

Категория числа (единственное/множественное) части существительных выражена падежными формантами (и внепадежными показателями множественности), часть существительных ее не имеет; личные местоимения выражают число лексически, указательные — супплетивно и падежными формантами, остальные — только падежами; в глаголе число передается формой причастий (и основ) и связки; в флективных формах — личными показателями. Числительные имеют вигезимальную систему: *ak* 'один', *dū* 'два', *čā* 'три', *saur* 'четыре', *daš* 'десять', *agālaš* 'одиннадцать', *bīš* 'двадцать', *dū-bīš* 'сорок' и т. д.

Категория падежа прослежена в части существительных (отмеченное количество падежей по диалектам различно, больше всего их выявлено в каньявали) и в местоимениях, причем последние имеют особый агентивный падеж (у существительных эту функцию выполняет косвенный падеж). Падежи дополняются системой послелогов; один из них — послелог принадлежности (в каньявали ему соответствуют

показатели, изменяемые по родам определяемого и трактуемые как флексии генитива). Прилагательные не склоняются; употребляясь в обстоятельственной функции, смыкаются с наречиями.

Личные местоимения имеются только для 1-го и 2-го лица; для обозначения 3-го лица используются указательные. Указательные местоимения представляют систему трех серий; имеют в субстантивной функции местоименную падежную парадигму, в адъективной функции — ущербную. В глаголе лицо выражено в форме настоящего-будущего времени конъюнктива (отмеченной в диалекте каньявали; показатели 2-го и 3-го лица совпадают); императив всегда для 2-го лица; остальные формы, представленные современными и историческими причастиями со связкой и без нее, лица не имеют (связка выражает род и число; например, в каньявали: наст. время м. р. ед. ч. *thū*, мн. ч. *thē*, ж. р. ед. ч. и мн. ч. *thī*, прош. время м. р. ед. ч. *ās(ā)/ās(ū)*, мн. ч. *āse*, ж. р. ед. ч. *ēs*, *āsi*, мн. ч. *āsi*).

Видовые значения (группы Aktionsart — длительность, краткость, результативность и пр.) передаются единными видо-временными формами вместе с временными значениями (настоящее, будущее, прошедшее). Средства выражения: типы основ/(причастий) и временные формы связки (например, форма длительного настоящего времени состоит из причастия настоящего времени и связки в настоящем времени; форма имперфекта состоит из того же причастия и связки в прошедшем времени; перфект состоит из причастия прошедшего времени и связки в настоящем времени и т. п.). Отмечены формы: настоящего времени («простого» и длительного), имперфекта, будущего времени, прошедшего времени, перфекта, плюсквамперфекта. Наклонения выражены построением формы в целом; выявлены: индикатив, императив (в диалекте каньявали также конъюнктив: формы настоящего-будущего и прошедшего времени; последняя форма трактуется и как кондиционалис). Переходность/непереходность глагола передается в прошедших временах (исключая имперфект) типами основ (для переходных используются причастия на *-gil*, для непереходных — исторические причастия на **-ta*, иногда с наращением суффикса: м. р. *-gā*, ж. р. *-gī*, мн. ч. *-gē*) и оформлением имени субъекта. Залог морфологически не выражен, но имеются причастные пассивные конструкции.

5.2.3. Отмечаются суффиксальные образования с продуктивными суфф. *-k*, *-uk*, *-akl-āk*; часты образования имен женского рода на *-ī*, *-i* или с *i*-умлаутной перегласовкой корневой гласной (т. е. рефлексом исторического исхода основ на **-i*). Композиты не изучены.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. М.я. — язык номинативно-эргативной типологии с преобладанием номинативности. Характерно эргативное, или эргативообразное, построение предложений с переходными глаголами в прошедших временах, с оформлением имени субъекта косвенным падежом (местоимения — агентивным падежом), и номинативное построение с непереходными глаголами в прошедших временах и со всеми глаголами в настоящих временах, с прямым падежом субъекта. Нередки случаи номинативных построений и при прошедших временах переходных глаголов. Порядок основных компонентов SOV. Определение предшествует определяемому.

5.3.2. Сложное предложение не исследовано.

5.4.0. Основа лексики исконная. Отмечено большое количество заимствований из персидского и арабского (возможно, через урду), из индоарийских языков.

6.0. Имеется четыре основных диалекта в Кохистане и один «островной» заметно отличающийся (каньявали диалект) в Тангире, в ареале языка шина, относяще-

гося также к дардским языкам. Анализ диалектных расхождений затруднен слабой изученностью М.я., при относительно лучшей исследованности диалекта каньявали, и часть отмеченных черт различия может объясняться лакунами в описании М.я.

ЛИТЕРАТУРА

- Budruss G.* Kanyawali. Proben eines Maiyā-Dialektes aus Tangir (Hindukusch). München, 1959.
Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II.

Д. И. Эдельман

ГАРВИ, ИЛИ БАШКАРИК ЯЗЫК

1.0. Башкарик, дири, гарви, гаври, калям-кохистани (англ. *Bashkarik, Dirī, Gārwi, Gawri, Kalam Kohistani*) — названия языка, данные разными исследователями по его локальным разновидностям. Сами носители называют свой язык кохистани (англ. *Kohistani*) 'горский'.

2.0. Распространен в нескольких селениях в верхнем течении р. Панджорá в горных местностях Сват-Кохистан и Дир-Кохистан в Пакистане. Число говорящих ок. 60–80 тыс. чел. (оценка 1995 г.).

3.0. Входит в группировку кохистани восточной подгруппы дардских языков.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не имеет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные звукотипы: *i, e, a, ä, (ə), o, u, ī, ē, ā, ā̄, ḡ, (ḡ), ḡ, ī*. Характерна корреляция длительности. Отмечена назализация, но ее фонологическая значимость не всегда ясна.

С о г л а с н ы е

По способу образования				По месту образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
						Нечеребральные	Черебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph</i>		<i>t d</i> <i>th</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh</i>		<i>k g</i> <i>kh</i>	<i>q</i>		
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>ŋ</i>			
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. <i>tʃ</i> Асп. <i>tʃh</i>		<i>c</i> <i>ch</i>						
		Двухфокусные	Неасп. <i>tʃʃ</i> Асп. <i>tʃʃh</i>		<i>č j</i> <i>čh</i>	<i>ǰ</i> <i>ǰh</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные	<i>w</i>	<i>f</i>	<i>s z</i> <i>š (ž)</i>	<i>ʃ</i>	<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>	
	Боковые				<i>l ɭ</i>						
Дрожащие						<i>r</i>	<i>ɽ</i>				

В консонантизме существенна трехчленная корреляция аспирации (типа $t — th — d$); корреляция церебральности — в переднеязычных смычных (чистых и аффрикатах), шипящих, дрожащих; корреляция звонкости охватывает и латеральные ($l — \lambda$). Ударение разноместное (в ряде случаев смыслоразличительное). Отмечена оппозиция тонов: по последним данным, в каям-кохистани их пять: высокий, низкий, восходящий и два типа нисходящего; наблюдается связь тонов с аспирацией согласных.

5.1.1. Структура слога изучена слабо. Отмечены открытые и закрытые слоги (ср. $\bar{i}$ 'этот', $p\bar{o}$ 'мальчик', $d\bar{a}r$ 'дверь', $pa\lambda$ 'лист', $th\bar{o}s$ 'голова, лоб' и др.).

5.1.2. Отмечены чередования гласных, выражающие категории рода, числа: м. р. $i\bar{c}i\bar{t}$ 'маленький' — ж. р. $i\bar{c}\bar{i}\bar{t}$, $pa\lambda a\bar{s}$ 'палас' — мн. ч. $pa\lambda\bar{e}s$.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Для имени характерны агглютинация и флективность (включая внутреннюю флексию); для местоимений характерен супплетивизм, для глагола — аналитизм (и отчасти флективность).

5.2.2. Выделяются части речи: имена — существительные, прилагательные, местоимения, числительные; глагол; служебные слова и элементы. Категория рода (мужской/женский) выражена в единичных существительных; в основном выявляется из соотносимых с существительными форм прилагательных, местоимений, глагола. Категория числа (единственное/множественное) в существительных выражена падежными, реже — внепадежными формантами; прилагательные ее не имеют. В местоимениях число реализуется разными (по разрядам) средствами: в личных — лексически, в указательных — морфологически. Числительные строятся по вигезимальной системе: ak 'один', $d\bar{u}$ 'два', $th\bar{a}$ 'три', $\bar{c}\bar{o}r$ 'четыре', $da\bar{s}$ 'десять', $b\bar{i}s$ 'двадцать', $d\bar{u}-b\bar{i}s$ 'сорок' и т. д. Категория падежа имеется у существительных и местоимений (прямой, косвенный, генитив), дополняется послелогоми.

Личные местоимения включают лексемы 1-го, 2-го и 3-го лица, последняя отлична от указательных местоимений, прослеживающих пять серий. В глаголе лицо выражено только в форме настояще-будущего времени конъюнктива (императив — только во 2-м лице); остальные финитные формы (из причастий со связкой и без нее) лица не выражают (связка безлична). Видовые значения (группы Aktionsart: длительность, результативность и др.) связаны с временными. В индикативе отмечены видо-временные формы: настояще-будущее, прошедшее, перфект, плюсквамперфект, имперфект. Имеются три наклонения: индикатив, конъюнктив, императив. Переходность/непереходность реализуется в основном синтаксически. Залог морфологически не выражен.

5.2.3. Словообразование не изучено.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-эргативной типологии. Характерно эргативное, или эргативообразное, построение предложения с переходными глаголами в прошедших временах (кроме имперфекта). Оно характеризуется косвенным падежом имени субъекта (как и прямого объекта). Номинативное построение характерно для предложений с переходными глаголами в настояще-будущем времени, настоящем времени и имперфекте и с непереходными — во всех временах. Порядок основных компонентов предложения SOV. Определение предшествует определяемому.

5.3.2. Сложное предложение не изучено.

5.4.0. Ядро лексики составляет исконная. Заимствований немного, в основном, в культурной лексике (ср. *dār* 'дверь' из персидского, *botān* 'ботинки' из английского и др.).

6.0. Различаются говоры или диалекты различных селений (см. 1.0.; 2.0.); их классификация — дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

Baart J. L. G. The tones of Kalam Kohistani (Garwi, Bashkarik) // III International Hindukush cultural conference. Chitral, 1995.

Barth F., Morgenstierne G. Vocabularies and specimens of some S.E. Dardic dialects // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Oslo, 1958, Bd. XVIII.

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. M., 1983.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II.

Morgenstierne G. Notes on Bashkarik // Acta Orientalia, 1940, XVIII, 3–4.

А. Л. Грюнберг

ТОРВАЛИ ЯЗЫК

1.0. Язык торвали (Т.я.), англ. *Torwali*, самоназвание *tōrwāli*.

2.0. На Т.я. говорит население восьми селений области Торваль в верховьях р. Сват, левого притока р. Кабул, на территории Северо-западной пограничной провинции Пакистана. Число говорящих ок. 60 тыс. чел. (оценка 1987 г.).

Т.я. имеет диалектальные различия. В основу настоящего описания положен диалект села Бранйал.

3.0. Принадлежит к восточной подгруппе дардских языков.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. В существующих записях отмечены краткие гласные *a, i, e, u* и долгие *ā, ī, ē, ū, ḍ*.

В подсистеме согласных (см. табл. на стр. 59) звонкие придыхательные встречаются редко. Фонологическая значимость придыхательных аффрикат неясна. Звук *n* — возможно, вариант фонемы *ɳ*. Звуки *r* и *ɽ* нередко выступают как варианты *ɽ*. Звук *h* по большей части вариант фонемы *u*. Звук *x* отмечен только в заимствованиях.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флективный.

5.2.2. Выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения (личные, указательные, возвратные, возвратно-атрибутивное, вопросительные, неопределенные), числительные, глагол, наречия; предлоги, послелоги, частицы.

Категория рода (мужской/женский) у существительных прослеживается в согласовании с прилагательными и причастиями соответствующего рода. Некоторые

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
					Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph bh</i>	<i>t d</i> <i>dh</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh ɖh</i>		<i>k g</i> <i>kh gh</i>			
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>				
	Аффрикаты	Однофокусные			<i>c</i>					
		Двухфокусные	Неасп. <i>č ʃ</i> Асп. <i>čh ʃh</i>		<i>č ʃ</i> <i>čh ʃh</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>w</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>	
		Двухфокусные		<i>š ž</i> <i>ṣ̌ ẓ̌</i>						
	Боковые			<i>l (λ)</i>						
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɾ</i>				

прилагательные различают род гласными основы: задние гласные представляют мужской род: *sijū* 'чистый', передние — женский род: *siji* 'чистая'. Тот же способ применяется в глаголе-связке (в сочетании с различием в согласных основы).

Категория числа (единственное/множественное) у существительных выражается в падежных окончаниях, в местоимениях — основами, в глаголе — окончаниями. Система счета вигезимальная: *eke* 'один', *dū, du, do* 'два', *ča, čā* 'три', *cau* 'четыре', *daš* 'десять', *aḡāš* 'одиннадцать', *hiš* 'двадцать', *ek-o-biš* 'двадцать один', *cau-biš* 'восемьдесят' и т. п.

Существительные имеют в ед. числе три падежные формы: прямой падеж (чистая основа), косвенный падеж (окончание *-e*), аблатив (окончание *-a*). Во мн. числе различаются два падежа: прямой (обычно совпадает с ед. числом) и косвенный (окончание *-a*). У личных местоимений выделяется четыре падежных формы; при этом косвенный падеж совпадает в ед. числе с агентивом, во мн. числе — с прямым падежом; специальные формы имеет генитив: 1 л. ед. число: прям. п. *a, ai*; косв. п., агент. п. *mē, me, mē, mai, mā, ma*; ген. п. *mi, mē, ma*; мн. число: прям. п. *to, tō, moi*; косв. п. *to, ma*; агент. п. *mahī, moi*; ген. п. *(a)min*; 2 л. ед. число: прям. п. *tu, tū, ta*; косв. п., агент. п. *ta, te, tai*; агент. п. *tā, ta, tai*; ген. п. *čhi, čī*; мн. число: прям. п. *tō, to, thō*; косв. п. *to*; агент. п. *tahī*; ген. п. *tun, thun*. Указательные местоимения имеют два падежа: прямой и косвенный.

Для выражения принадлежности употребляется прямой падеж существительных ед. числа со специальным послелогом *-vi, -se* и косвенный падеж личных местоимений.

Личные местоимения имеются только для 1-го и 2-го лица (3-е лицо выражается указательными местоимениями). Глагольные формы лица не различают. Категория определенности/неопределенности в имени выражается с помощью артиклей, в роли которых выступают соответственно указательные местоимения и числительное «один».

Категория времени в глаголе (будущее/настоящее/прошедшее) передается различными сочетаниями причастий и связки, по следующей схеме: будущее время — причастие будущего времени на *-i* + специальная форма связки *-(u)in* (*gin-in* 'возьмем', 'возьмете' и т. п.); настоящее время — причастие настоящего времени на *-e*, *-a* + связка настоящего времени м. р. ед. ч. *thū*, мн. ч. *thī*, ж. р. ед. ч. и мн. ч. *čhī*, *či*, в фонетических вариантах соответственно *du*, *di*, *ži* (*ban-du* 'он говорит', *gina-ži* 'она берет'); имперфект — причастие настоящего времени + связка прошедшего времени м. р. ед. ч. *āšū*, *ašū*, мн. ч. *aši*, *ašai*, ж. р. *ašī*, а также специальные формы связки *du*, *šat* (*mē kuḍē šu* 'я бил'); прошедшее время — причастие прошедшего времени (*mai kuḍu* 'я ударил'); перфект — причастие прошедшего времени + связка настоящего времени (*paē čiz tā kis-kejā gin-thū* 'у кого ты взял эту вещь'); плюсквамперфект — причастие прошедшего времени + связка прошедшего времени (*se pō sabak banu-šat* 'тот мальчик выучил урок').

Из косвенных наклонений зарегистрированы: условное (= причастие будущего времени в определенном синтаксическом окружении); императив (во 2-м лице: в ед. числе равен основе, во мн. числе имеет специальное окончание).

Пространственная ориентация, по имеющимся данным, осуществляется с помощью локативных наречий и, в первую очередь, указательных местоимений трех степеней: 1-ая степень ед. ч. (*h*)*e*, мн. ч. *iya*; 2-ая степень ед. ч. *iē*, *te*, мн. ч. *tiyā*, *tihē*; 3-я степень ед. ч. *pāē*, мн. ч. *paiyē*. Те же указательные местоимения служат средством указания, и по крайней мере часть из них служит анафорическим средством.

Универсальное средство отрицания — частица/глагольный префикс *na-*.

5.2.3. Достаточных сведений о словообразовании нет.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В простом предложении обычный порядок компонентов SOV. На первое место может выдвигаться обстоятельство места или времени.

Т.я. — язык номинативно-эргативного строя. Субъект — существительное или местоимение при переходных глаголах в прошедших временах стоит в косвенном падеже/агентиве (глагол согласуется в числе и роде с объектом); при глаголах в непереходных временах субъект оформляется прямым падежом, как и при непереходных глаголах во всех временах.

5.3.2. В зафиксированном тексте сложных предложений не встречается. Можно предполагать, что в Т.я. сложное предложение развито слабо.

5.4.0. Помимо исконных слов индоарийского происхождения имеется большое количество заимствований из пашто, а также из арабского и персидского языков (преимущественно через пашто). Отмечается значительное число общих слов с другими дардскими языками (кховар, кашмири, шина, пашай), во многих случаях общего индоарийского лексического фонда.

6.0. Сведения о других диалектах практически отсутствуют, хотя сам факт наличия диалектных различий отмечается исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. Moscow, 1983.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II.

Grierson G. A. Torwali. An Account of a Dardic Language of the Swat Kohistan. London, 1929.

Morgenstierne G. Notes on Torwali // Acta Orientalia, 1930, vol. VIII.

Д. И. Эдельман

КХОВАР ЯЗЫК

1.0. Название кховар 'язык (народа) кхо' (англ. *Khovar*) употребляется носителями языка, соседи называют его читрали, читрари по названию местности Читрал; таджикизированное чатрори используется в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана для обозначения выходцев из Читрала и их языка (кховар). В литературе встречаются также названия арния (уст.) и ховар (уст., неточное прочтение *Khovar*).

2.0. Распространен в Верхнем Читрале — на севере Пакистана, отдельные группы — в Афганистане и Индии, единичные выходцы и их потомки живут в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Общее число говорящих ок. 250 тыс. чел. (оценка 1992 г.).

3.0. Относится к северной группировке центральной подгруппы дардских языков.

4.0. До недавнего времени был бесписьменным. В последние годы появились издания на арабском алфавите (в модификации урду); ведутся радиопередачи. Является также языком общения для носителей других языков в Читрале.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Для вокализма характерны звукотипы *a, ā, e, ē, i, ī, o, ō, u, ū, ə*, однако их фонологическое соотношение не всегда ясно. Признак длительности, по-видимому, нефонологичен и связан с позицией (в основном ударной; в речи выходцев из Читрала в Горно-Бадахшанской автономной области отмечается также заместительная долгота).

Согласные

По способу образования				По месту образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
						Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph</i>		<i>t d</i> <i>th</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ṭṭ</i>		<i>k g</i> <i>kh</i>	<i>q</i>		
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>ŋ</i>			
	Аффрикаты	Однофокусные			<i>c ʒ</i>						
		Двухфокусные	Неасп. Асп.			<i>č j</i> <i>čh</i>	<i>č̣ j̣</i> <i>č̣h</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>w</i>	<i>f v</i>	<i>s z ʒ</i>		<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>	
	Боковые	Двухфокусные			<i>ʃ ʒ̣</i>	<i>ʃ̣ ʒ̣̣</i>					
Дрожащие						<i>r [r̥]</i>	<i>ɽ</i>				

Фонологически существенной является троичная корреляция аспирации (типа *t — th — d*), хотя сам признак аспирации фонетически выражен слабо. Корреляция церебральности охватывает переднеязычные смычные (чисты и аффрикаты), шелевые шипящие, боковые и дрожащие. Характерна оппозиция *w — v*; фонема *r* представлена звукотипом *ř* перед смычными глухими. Ударение тяготеет к исходу слова. Наблюдаются тоновые оппозиции (появляющиеся исторически при утрате древними звонкими придыхательными элемента аспирации).

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Для существительных характерна аглутинация (реже редупликация основы), для местоимений — супплетивизм, флективность; для глагола — флективность, аналитизм.

5.2.2. Вычленяются следующие части речи: имена — существительные, прилагательные, наречия, местоимения, числительные; глагол; служебные слова и частицы.

Категория рода отсутствует. Категория одушевленности/неодушевленности выражается в различии падежных систем существительных с одушевленными и неодушевленными денотатами (см. ниже). Категория числа (единственное/множественное) существительных также связана с падежной системой: в прямом падеже имен неодушевленных и части одушевленных число не выражено (*an* 'гора', 'горы'); показатели мн. числа одушевленных: *-gini* (для терминов родства: *brār* 'брат' — *brārgini*), *-ān* (для персидских заимствований: *pari* 'пери' — *pariān*); *-bāk* (для небольшой группы имен: *sādar* 'слуга' — *sādarbāk*); редупликация (*žau* 'сын' — *žīžau*). Показатели косвенного падежа различны по числам: ед. ч. *-o*, мн. ч. *-ān*, *-an*: *moš* 'человек' — ед. ч. *mošo*, мн. ч. *mošān*; *žau* 'сын' — ед. ч. *žawo*, мн. ч. *žīžawān*. При сочетании с числительным используется форма ед. числа. Прилагательные неизменяемы. В личных местоимениях число выражено лексически (*awa* 'я' — *ispa* 'мы', *tū*, *tu* 'ты' — *pisa*, *bisa* 'вы'), в указательных местоимениях при субстантивном значении число передается формой основы и падежными показателями. Число в глаголе выражается личной флексией и связкой (в аналитических формах). Числительные строятся по вигезимальной системе: *ī*, *i* 'один', *jū* 'два', *troi* 'три', *čōr* 'четыре', *još* 'десять', *još-ī* 'одиннадцать', *biš(i)r* 'двадцать', *jū-bišr* 'сорок' и т. д.

Категория падежа прослежена в существительных (прилагательные ее не имеют) в виде двух основных падежей: прямого и косвенного (см. выше). Имена неодушевленные имеют также ряд других вторичных падежей (возможно, из послеложных конструкций): локативы (две разновидности, с показателями *-a* и *-i*), инструменталис (показатель *-en*), аблатив (показатель *-ār*), ср. *dur* 'дом' (косв. п. *duro*) — *dura* 'в дом', *duri* 'в доме', *durār* 'из дома'; *yeč* 'глаз(а)' — *yečen* 'глазами'. В личных местоимениях сохраняются архаичные падежные формы: *awa* 'я' — косв. п. *mā*, *ta*; *tū*, *tu* 'ты' — косв. п. *tā*, *ta*; местоимения мн. числа не склоняются. Указательные местоимения в субстантивном употреблении имеют три падежа в ед. числе (прямой, косвенный, аблатив) и два во мн. числе (прямой и косвенный), например, местоимение I серии 'этот': ед. ч. прям. п. (*ha*)*ya*, косв. п. (*ha*)*mo*, абл. п. (*ha*)*maṣār*, (*ha*)*maṣar*; мн. ч. прям. п. (*ha*)*mit*, косв. п. (*ha*)*mitan*; при адъективном употреблении их парадигма ущербна: местоимение I серии имеет одну форму для ед. числа и одну форму для мн. числа, соответственно (*ha*)*ya* и (*ha*)*mit*. Указательное местоимение II серии неизменяемо, а местоимение III серии выявляет два падежа в ед. числе.

Имена в прямом падеже употребляются в функции субъекта, прямого объекта (неопределенного), отдельных второстепенных членов предложения; в косвенном падеже — в функции прямого объекта (определенного, поэтому местоимения практически всегда выступают в этой функции в косвенном падеже); определения (примеры см. 5.3.1.). Вторичные падежи употребляются в функции обстоятельства (исключением является аблатив в значении партитива для прямого объекта: *čhirār tan nāno te prai* '(он) дал молока своей матери'). Падежная система дополняется большим количеством послелогов, в разной мере сросшихся с именем, обычно — с косвенным падежом: *te* 'к', *sar* 'из, от, у', *sum, sū* 'с, вместе', *nasa* 'возле, у, к', *ačha* 'после', *sora* 'на, над', *muži, muji* 'между, среди' (и производный с *-ār*: *mužār* 'из среды'), *pat* 'до' (реже — с прямым падежом: *to* 'в, внутрь').

Категория определенности/неопределенности выражается артиклями (в роли определенного артикля выступает указательное местоимение в адъективной форме, в роли неопределенного артикля — числительное *i, yi* 'один': *yi rou* 'некий человек') и в разном падежном оформлении имени прямого объекта.

Местоимения личные отмечены в 1-м и 2-м лице; для 3-го лица используются указательные. Прослежены указательные местоимения трех серий: I — (*ha*)*ya*, II — *hes*, III — (*ha*)*sə*, имеющие различное словоизменение для субстантивного и адъективного (и артиклевого) употребления. Категория лица в финитных формах глагола выражается флективными показателями и, в аналитических формах, связками. Личные показатели формы настоящего-будущего времени: ед. число: 1 л. *-m*, 2 л. *-s*, 3 л. *-r*; мн. число: 1 л. *-si*, 2 л. *-mi*, 3 л. *-ni* с разными огласовками: *korom* 'я сделал бы', *besi* 'мы идем'; ср. перфект: *kori asum* 'я сделал', *kori asus* 'ты сделал' и т. п.

Переходность/непереходность глагола выявляется синтаксически; в морфологии не выражена. Категория залога проявляется в наличии описательных причастных пассивных конструкций: *yečān sora pošin boi* 'глазами (это) становится видимым'.

Категория наклонения выражена противопоставлением форм индикатива, конъюнктива и императива; при этом форма настоящего-будущего времени употребляется в индикативном и неиндикативном планах, но прошедшее время конъюнктива отличается от индикативного, ср. *arestu* 'ты сделал' (где *ar-* <**a-kar-*) — *koresu* 'если бы ты сделал'. Модальность подчеркивается использованием в отрицательных формах префиксов общего отрицания *no-* (реже *na-*) и запретительного *mo-* (*ma-*).

Видовые значения (группы Aktionsart) выражены вместе с временными в видо-временных формах глагола типами основ и окончаний, суффиксами, частицами, формой связки. Так, форма настоящего-будущего времени строится флективно от презентной основы (*korom* 'делаю', *pašim* 'вижу'); форма настоящего времени образуется прибавлением частицы *-an* к форме настоящего-будущего времени (*koroni-an* 'они делают'); имперфект образуется от причастия настоящего времени и вспомогательного глагола (или связки) в прошедшем времени (*korau ošotam, korau asistam* 'я делал'); перфект образуется от причастия прошедшего времени и связки в настоящем времени (*kori asum* 'я сделал'); плюсквамперфект образуется от причастия прошедшего времени и связки в прошедшем времени (*kori asistum* 'я уже сделал') и т. д. Наибольшее количество видо-временных форм наблюдается в индикативе: настоящее-будущее время (общее для индикатива и конъюнктива; особой формы будущего времени нет); прошедшее время (разные формы: полные, типа *bayestani* 'они ушли', и краткие, типа *bayani* 'они ушли'); перфект; плюсквамперфект и имперфект (образующиеся от причастий с вспомогательными глаголами — разными

формами связки и глаголом *b-* 'становиться', например, плюсквамперфект: *kore asistam*, *kārdū ošotam*, *kārdū biretām*; имперфект *korau ošotam* > *korāoštam*, *korau asistam* > *korowistam*; *korau hostam*). Небольшая группа глаголов сохраняет в прошедшем времени древний аугмент: *obristam* 'я умер', *oyostam* 'я съел'.

Сущ е с т в и т е л ь н ы е

Падеж	Ед. число			Мн. число		
Прям.	<i>an</i>	<i>brār</i>	<i>žau</i>	<i>an</i>	<i>brārgini</i>	<i>žīžau</i>
	'гора'	'брат'	'сын'			
Косв.		<i>brāro, braro</i>	<i>žawo</i>	<i>anān</i>	<i>brārginiān</i>	<i>žīžawān</i>

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	<i>awa</i>	<i>tu, tū</i>	} <i>ispa</i>	<i>pisa, bisa</i>
Косв.	<i>ma, mā</i>	<i>ta, tā</i>		

Указательные

Субъектное употребление

Атрибутивное употребление

Падеж	Ед. число					
	Серия					
	I	II	III	I	II	III
Прям.	<i>(ha)ya</i>	<i>hes</i>	<i>(ha)sə</i>	} <i>(ha)ya</i>	} <i>he</i>	<i>(ha)se</i>
Косв.	<i>(ha)mo</i>	<i>horo</i>	<i>(ha)toyo</i>			<i>(ha)te</i>
Абл.	<i>(ha)maṣār</i>		<i>(ha)taṣār</i>			
	Мн. число					
	Серия					
	I	II	III	I	II	III
Прям.	<i>(ha)mit</i>	<i>het</i>	<i>(ha)tət</i>	} <i>(ha)mit</i>	} <i>he</i>	
Косв.	<i>(ha)mītan</i>	<i>hetan</i>	<i>(ha)tətan</i>			

Глагол

Связка

Настоящее время

Прошедшее время

	Настоящее время		Прошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>asum</i>	<i>asusi</i>	<i>asistam, asitam, astam</i>	<i>asistam</i>
2 л.	<i>asus</i>	<i>asumi</i>	<i>asistau</i>	<i>asistami</i>
3 л.	<i>asur</i>	<i>asuni</i>	<i>asistai</i>	<i>asistani</i>

Спряжение глаголов в прошедшем времени

	Ед. число			Мн. число		
1 л.	<i>gaṇistam</i>	<i>bayestam</i>	<i>arestam</i>	<i>gaṇistam</i>	<i>bayestam</i>	<i>arestam</i>
	'я взял'	'я пошел'	'я сделал'			
2 л.	<i>gaṇistau</i>	<i>bayestau</i>	<i>arestu</i>	<i>gaṇistami</i>	<i>bayestami</i>	<i>arestami</i>
3 л.	<i>gaṇistai</i>	<i>bayestai</i>	<i>arester</i>	<i>gaṇistani</i>	<i>bayestani</i>	<i>aristani</i>

5.2.3. Именное словообразование изучено слабо. В глагольном отмечается образование каузативных глаголов суффиксом *-awe*.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативной типологии. Простое предложение строится по номинативной модели (в том числе с переходными глаголами в прошедших временах). Имя субъекта оформляется прямым падежом, имя объекта: неопределенного — прямым падежом, определенного — косвенным; косвенные объекты оформляются вторичными падежами или послеложными сочетаниями. Порядок основных компонентов SOV: *hamit rētani* 'они ответили', *ta šapiko no-žibōm* '(я) не стану есть твой хлеб', *žizawān lolitai* '(он) посмотрел на сыновей', *hetan žibōsi* '(он) их съест', *yečen pošitai* '(он) увидел глазами', *nan tan žawo te čonjōr ganitai* 'мать схватила лук (оружие) для своего сына'. Определение предшествует определяемому: *jam royau* 'хорошие люди', *haya moš* 'этот человек', *hate mošo sor* 'голова этого человека'.

5.3.2. Сложное предложение не изучено.

5.4.0. Основа лексики исконная. Много иранских заимствований: из восточно-иранских языков, в основном из ваханского, йидга, пашто и др. (например, *rigiš* 'борода' из ваханского, *hadām* 'тело', *šūnj* 'игла' из йидга и т. п.), и из западно-иранских (из местных персидско-таджикских диалектов). В поэзии — обилие персизмов (*dust* 'друг, любимая', *bulbul* 'соловей' и т. п.). Наблюдаются следы лексических контактов с языком кати (нуристанская группа), шина, калаша (дардские языки), с изолированным языком бурушаски. Отмечается также пласт лексики, общей с бурушаски, шина и другими языками данного региона (типа *yeč* 'глаз', *arak* 'рот', *čamoṭh* 'палец'), точный источник и пути распространения которой неясны.

6.0. Язык слабо расчленен. Заметных следов диалектов или групп говоров не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

- Эдельман Д. И. Дардские языки. М., 1965.
 Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.
 Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II.
 Morgenstierne G. Iranian Elements in Khowar // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London, 1936, vol. VIII.
 Morgenstierne G. Some Features of Khowar Morphology // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1947, Bd. XIV.
 Sloan M. I. Khowar-English Dictionary. Peshawar, 1981.

Д. И. Эдельман

КАЛАША ЯЗЫК

1.0. Название языка калаша (англ. *Kalasha*) происходит от названия племени — калаш.

2.0. Калаша язык (К.я.) распространен в местности Калаша-деш в Нижнем Читрале (Пакистан). Число говорящих предположительно 4,5 тыс. чел. (оценка 1991 г.).

3.0. К.я. относится к северной группировке центральной подгруппы дардских языков.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не имеется.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологический состав вокализма неясен: отмечены звукотипы: *i, e, ε (?)*, *ä (?)*, *и, о (?)*, *о, а* и ряд других, а также долгие и назализованные гласные, однако их фонологический статус требует дополнительного изучения (возможны и диалектные различия).

Согласные

По способу образования				По месту образования							
				Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
						Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph bh</i>		<i>t d</i> <i>th dh</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh ɖh</i>		<i>k g</i> <i>kh gh</i>	<i>q</i>		
		Носовые		<i>m</i>		<i>n</i> <i>ɳ</i>	<i>ɳ̃</i>	<i>ŋ</i>			
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. <i>tʃ</i> Асп. <i>ch</i>		<i>c ʒ</i> <i>ch</i>						
		Двухфокусные	Неасп. <i>tʃʰ</i> Асп. <i>chʰ</i>		<i>č j</i> <i>čh jh</i>	<i>č</i> <i>čh</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>w</i>	<i>v (?)</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>	<i>x</i>	<i>ɣ</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные				<i>š ž</i> <i>ṣ̌ ẓ̌</i>					
	Боковые					<i>l</i>					
Дрожащие						<i>r ʀ</i> <i>ɽ</i>					

Фонетические сочетания глухих и звонких смычных (чистых и аффрикат) с ларингальным элементом — выдохом в фонологическом плане могут представлять как самостоятельные фонемы серии аспирированных (*th, dh, kh, gh* и т. п.), так и сочетания смычных с фонемой *h* (прослеживаются различия по диалектам). Корреляция церебральности отмечена в смычных (простых и аффрикатах), шипящих и дрожащих. Звукотипы *x, q, f* встречаются только в заимствованиях (варьируют с *kh, k, ph*). Ударение не изучено.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Выявлены некоторые правила фонетического оформления начала и исхода слова, например, согласные *ɳ, ɳ̃, ɣ, ž, ʀ* не встречаются в начальной позиции; звонкие оглушаются в исходе, кроме случаев внешнего сандхи; интервокальные согласные ослабляются: глухие смычные переходят в звонкие, звонкие смычные — в щелевые и т. д. Этим обусловлен ряд чередований согласных. Наиболее характерны чередования: глухой/звонкий и звонкий смычный/звонкий щелевой в позициях границы слова/середины слова, например, в словообразовании, ср. *kuřak* 'дитя' — *du-guřak* 'близнец', *khur* 'нога' — *čau-gūri* 'скот' (букв. 'четвероногое'), *bat* 'камень' — *žot-wat* 'жернов' (букв. 'мельницы-камень').

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Для существительных характерны флективность и агглютинация; для местоимений — флективность и супплетивизм; для глагола флективность и аналитизм.

5.2.2. Прослежены следующие части речи: имена (существительные, прилагательные, местоимения, числительные); глагол; служебные слова и элементы (послелог, союзы, частицы).

Категория рода отсутствует. Категория одушевленности/неодушевленности выявляется в падежной системе: одушевленные обычно имеют особую форму генитива, которой лишены (как правило) неодушевленные.

Категория числа (единственное/множественное) существительных связана с падежной системой. Большинство существительных в прямом падеже числа не выражает, в косвенном падеже окончания ед. и мн. числа различны (исключения, в которых число прослежено и в прямом падеже, единичны, возможно, диалектно ограничены). Число существительных в прямом падеже выражено обычно их соотносительностью с местоимениями (*se mič* 'тот человек' — *te mič* 'те люди'), с формой глагола, либо же употреблением в сочетании с числительными и другими количественными именами (типа *čik* 'все'). Прилагательные категории числа (и падежа) не имеют. В личных местоимениях число выражено лексически, в указательных — супплетивно и падежной флексией; в глагольных финитных формах — флексией и формой связки. Числительные имеют вигезимальную систему: *ek* 'один', *du* 'два', *tre* 'три', *čau* 'четыре', *daš* 'десять', *daš-i-ega* 'одиннадцать', *biši* 'двадцать', *dū-biši* 'сорок' и т. д.

Категория падежа прослежена в существительных наличием двух основных падежей: прямого и косвенного, у некоторых существительных (в основном, одушевленных) в ед. числе также генитива (во мн. числе его функции выполняет единый косвенный), например, *moč*, *mič* (по диалектам) 'человек' — ед. число: прям. п. *moč*, косв. п. *moča*, ген. п. *močas*, *močes*; мн. число: прям. п. *moč*, косв. п. *močani*. Личные местоимения имеют прямой и косвенный падеж (1 л. ед. число: прям. п. *a*, косв. п. *mai*; мн. число: прям. п. *abi*, косв. п. *homa*, *homo*; 2 л. ед. число: прям. п. *tu*, косв. п. *tai*; мн. число: прям. п. *abi*, косв. п. *mimi*, *mime*). Указательные местоимения имеют те же падежи и генитив, как существительные (см. ниже). Падежная система дополняется большим количеством послелогов, в разной степени сращенных с именем и делящихся на два типа: I — находящиеся на пути превращения во вторичную флексию: *-an* (указывающий на инструментальность), *-una* (место, время), *-ani*, *-äi* (исход) и др.; II — самостоятельные: *-däi* 'из, от', *gri* 'с' (инструментальный), *hatya* 'для, ради, к', *kai* 'к', *močuna* 'среди', *pi* 'из, от', *pai* 'для, ради' и др.

Местоимения личные отмечены для 1-го и 2-го лица; характерно их совпадение в прямом падеже мн. числа (см. ниже). В функции 3-го лица используются указательные местоимения, различающие три серии: I *se*, II *ia*, III *asa* (см. ниже). Имеется ряд указательных местоимений, соотношение которых с вышеназванными не вполне ясно, и эмфатические, образуемые от указательных префиксацией *š(e)*: *še-se*, *š-ia*, *š-asa* и др. Энклитические местоимения отмечены во 2-м и 3-м лице ед. числа, употребляются при именах: *putr-as* 'его сын', *putr-ou* 'твой сын' (но *mai putr* 'мой сын'), *čhetr-au* 'твое поле'.

Категория лица в финитных формах глагола выражена флективными показателями и связками, ср. глагол 'есть, кушать' в форме настоящего-будущего времени: ед. число: 1 л. *žit*, 2 л. *žus*, 3 л. *žiw; мн. число: 1 л. *žuk*, 2 л. *žua*, 3 л. *žun*; перфект —

соответственно ед. число: 1 л. *žuy a(se)m*, 2 л. *žūi āsus*, 3 л. *žūi āsər*; мн. число: 3 л. *žūi āsun* (три последние формы — из южного диалекта).

Переходность/непереходность глаголов морфологически не выражена. Категория залога также не имеет морфологического выражения, речь строится обычно в активном плане, однако имеются аналитические пассивные конструкции на базе причастий.

Категория наклонения выражена противопоставлением модальных форм индикатива, конъюнктива и императива и типами отрицания (*ne-* общее, *to-* запретительное), причем форма настояще-будущего времени употребляется и в индикативном, и в неиндикативном планах: *parim* 'я иду, пойду; я пошел бы'.

Видовые значения (группы Aktionsart) выражены вместе с временными — типами основ, способом образования всей формы, употреблением приглагольных частиц, например: форма настояще-будущего времени флективна, образуется от основы настоящего времени: *karem* 'делаю', *karen* 'делают'; форма настоящего длительного времени состоит из финитной формы настояще-будущего времени и частицы *dāi*: *karen dāi* '(они) делают', *tes dāi* '(ты) бьешь'; прошедшее длительное время (имперфект) состоит из причастия настоящего времени и связки в прошедшем времени: *īman asis* '(я) бил'; перфект состоит из причастно-деепричастной формы прошедшего времени и связки в настоящем времени: *žuy asem* '(я) съел'; плюсквамперфект состоит из той же причастно-деепричастной формы и связки в прошедшем времени: *žuy asis* > *žuyāis* '(я) съел' и т. д. Группа глаголов в прошедшем времени сохраняет древний аугмент (ср. *karem* 'делаю' — *akarīs, arīs* 'я делал', *pim* 'пью' — *apīs* 'я пил'). Набор видо-временных форм индикатива: настояще-будущее (общее для индикатива и конъюнктива), настоящее длительное, прошедшее (разных типов образования с неясным соотношением между ними), имперфект, перфект, плюсквамперфект. Особой формы будущего времени не отмечено. Формы конъюнктива, образуемые (кроме настояще-будущего времени) присоединением частиц *ra, re* и *hai* к формам индикатива, практически повторяют его видо-временную систему. В императиве видо-временных оппозиций нет.

П а р а д и г м ы

С у щ е с т в и т е л ь н ы е

Падеж	Ед. число			Мн. число		
Прям.	<i>moč</i> 'человек, мужчина'	<i>čhu</i> 'дочь'	<i>bāt</i> 'камень'	<i>moč</i>	<i>čhulai</i>	<i>bāt</i>
Косв.	<i>moča</i>	<i>čhula</i>	<i>bāta(n) (?)</i>	} <i>močani</i>	} <i>čhulani</i>	
Ген.	<i>močes</i>	<i>čhulas</i>				

М е с т о и м е н и я

Л и ч н ы е

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	<i>a</i>	<i>tu</i>	<i>abi</i>	<i>abi</i>
Косв.	<i>mai</i>	<i>tai</i>	<i>hota, homo</i>	<i>mimi, mime</i>

Указательные

Падеж	Ед. число			Мн. число		
	I серия	II серия	III серия	I серия	II серия	III серия
Прям.	<i>se</i>	<i>ia</i>	<i>asa</i>	<i>te</i>	<i>emi</i>	<i>eli</i>
Косв.	<i>to</i>	<i>ama</i>	<i>ala</i>	} <i>tasi</i>	} <i>isi</i>	} <i>asi</i>
Ген.	<i>tasa</i>	<i>isa</i>	<i>asa</i>			

Глагол

Настоящее - будущее время

	Ед. число			Мн. число		
	1 л.	<i>im</i> 'прихожу'	<i>parim</i> 'иду'	<i>karem</i> 'делаю'	<i>ik</i>	<i>parik</i>
2 л.	<i>is</i>	<i>paris</i>	<i>karis</i>	<i>eu</i>	<i>parou</i>	<i>karou</i>
3 л.	<i>iu</i>	<i>pariu</i>	<i>kareu</i>	<i>in</i>	<i>parin</i>	<i>karen</i>

Прошедшее время

	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	<i>akaris</i> 'я сделал'	<i>sapres</i> 'я нашел'	<i>akarimi</i>
2 л.	<i>akari</i>	<i>saprai</i>	<i>akareri</i>	<i>saprali</i>
3 л.	<i>akarer</i>	<i>saprau</i>	<i>akaren</i>	<i>sapran</i>

Связка

	Настоящее время		Прошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>asam</i>	<i>asik</i>	<i>asis</i>	<i>asim(i)</i>
2 л.	<i>asas</i>	<i>asa</i>	<i>asi</i>	<i>asili</i>
3 л.	<i>asou</i>	<i>asan</i>	<i>asis</i>	<i>asini</i>

5.2.3. Основные словообразующие именные суффиксы *-a*, *-u*, *-i*, ряд суффиксов с исходом на *-k*; отмечены также *-ř-* и *-řyak* (последний первоначально с диминутивным значением). Наблюдается большое количество композитов различной хронологической отнесенности — от древних (*idhon* 'треножник') до современных (*eč-post* 'веко', *istriža-guřak* 'девочка', *baya-utr* 'племянник', *gora-čūři-čongala* 'бело-волосый-и-бородый'). В глаголе отмечается большое количество сложноименных образований типа *kabūl karem* 'принимаю', *kram karem* 'работаю' (из имен *kabūl* < араб. *qabūl* 'приятие', *kram* 'дело, работа' и глагола *kar-* 'делать').

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативной типологии. Характерно номинативное построение предложений (в том числе с переходными глаголами в прошедших временах); прямой падеж существительного оформляет и субъект, и прямой объект (*šia mič mai ek rupaу prau* 'этот человек дал мне одну рупию', *a šala mič pašim* 'я вижу того человека'); объект, выраженный местоимением, оформляется косвенным падежом (*tu mai doř jagay-e?* 'ты меня вчера видел?'). Обычный порядок основных членов предложения SOV. Определение предшествует определяемому (*lačhīa pai* 'рыжая коза', *tō pai* 'та коза', *gujūras pai* 'коза гуджура').

5.3.2. Сложное предложение не изучено.

5.4.0. Ядро лексики исконно. Много заимствований (часто сильно адаптированных фонетически) из персидского (и через него из арабского), возможно, через посредство урду, например, *khurak* 'еда', *buzuruk* 'святой', *dust* 'друг', *durbin* 'бинокль, подзорная труба', *kitāb* 'книга', *ikrar* 'согласие'. Отмечены заимствования из соседних дардских языков, в частности, из кховар (*iskou* 'колышек').

6.0. Наблюдается ряд различий между северной и южной группами диалектов — в основном, фонетического и историко-фонетического характера (например, в южных диалектах более отчетливо сохранились древние звонкие аспирированные), а также в отдельных чертах морфологии (различия в формантах) и в лексическом составе (ср. сев. *hāṣ* ~ юж. *gho:ṛa* 'лошадь' и т. п.), включая разные источники заимствования.

ЛИТЕРАТУРА

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. IV. The Kalasha language. Oslo, 1973.

А. Л. Грюнберг, Д. И. Эдельман

ТИРАХИ ЯЗЫК

1.0. Название тирахи́ (англ. *Tirahi*, *Tirāhī*) от наименования области Тирах (*Tirāh*).

2.0. Распространен в нескольких селениях области Тирах к юго-востоку от Джелалабада, на территории провинции Нанграхар в Афганистане (вблизи границы с Пакистаном), в окружении паштоязычного населения. Носители тирахи языка (Т.я.), число которых составляет ориентировочно 20 тыс. чел. (оценка 1981 г., точных сведений нет), двуязычны: второй язык — пашто (афганский язык).

3.0. Т.я. относится к южной группировке центральной подгруппы дардской группы языков.

4.0. Язык бесписьменный, памятников письменности не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные отмечены: краткие *a*, *ɛ*, *i*, *e*, *u*, *o*, *ə*; долгие *ā*, *ī*, *ē*, *ū*, *ō* (наличие и характер фонологического противопоставления по долготе неясны).

Возможно, состав консонантизма (см. табл.) выявлен не весь.

5.1.1. О структуре слога нет достаточных данных.

5.1.2. О типах чередований на уровне фонем нет данных.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флективно-аналитический.

5.2.2. Прослежены существительные, прилагательные, местоимения (личные, указательные, атрибутивные, вопросительные, адвербиальные; отмечены также энклитические местоимения); числительные, глагол, служебные элементы (последлоги, союзы).

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Лабодентальные
					Несцебральные	Сцебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph</i>	<i>t d</i>	<i>ṭ ḍ</i>		<i>k g</i> <i>kh</i>			
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɲ</i>				
	Аффрикаты	Однофокусные		<i>c</i>						
		Двухфокусные	Неасп. <i>č j</i> Асп. <i>čh</i>							
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>w</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>		<i>x ɣ</i>	<i>h</i>	
		Двухфокусные		<i>ʃ</i>						
	Боковые		<i>l</i>							
Дрожание					<i>r</i>					

Категория рода (мужской/женский) выражается у существительных синтаксически — сочетанием с соответствующими формами прилагательных и связки; у прилагательных — исходом основы, у связки — конечными элементами. Ср. *sura* 'маленький' ~ ж. р. *surē*; связка 3-го лица ед. числа в настоящем времени м. р. *ti* ~ ж. р. *te*, в прошедшем времени м. р. *wā* ~ ж. р. *wē*.

Категория числа выражается у существительных (и, по-видимому, у прилагательных) падежными окончаниями, у личных местоимений — лексически, в глаголе — личными окончаниями. Счет вигезимальный: *ek* 'один', *dō* 'два', *tre* 'три', *sawōr* 'четыре', *dah* 'десять', *biau*, *byeh* 'двадцать', *dō-hē* 'сорок' и т. д.

Падежные значения выражаются у существительных и личных местоимений двухпадежной системой (прямой ~ косвенный падеж), а также послелогоми. У указательных и прочих местоимений падежных форм не выявлено.

Категория лица у личных местоимений (1-е и 2-е лицо) выражена лексически (ср. прям. п. 1 л. ед. ч. *ai*, мн. ч. *ten*, *ta*; 2 л. ед. ч. *tu/to/tə*, мн. ч. *tao*, *ta*), у глагола (1-е, 2-е и 3-е лицо) — личными окончаниями. Указание и пространственная ориентация выражены указательными местоимениями и наречиями. Специальной системы средств пространственной ориентации, аналогичной нуристанским, не обнаружено. Анафорическим средством служат указательные местоимения. Неопределенность имени выражается постпозитивным показателем *-i*: *xarāb badani* 'плохой мальчик'; в качестве показателя определенности употребляются указательные местоимения: *le parana kuzər-as zīn* 'седло (той) белой лошади'; *lā gaṇa putər ḡussa xim gā* '(тот) старший сын опечалился'.

В глаголе выражение видо-временных отношений зафиксировано в формах индикатива. Выявлены формы: настоящего-будущего времени (флективная форма: *khā-m* 'я ем'), настоящего определенного времени (причастие + связка), будущего категорического (частица *ba* + форма настоящего-будущего времени: *ba dem* 'дам'), а также прошедшее время, перфект, плюсквамперфект (причастного аналитического

образования). Из косвенных наклонений зафиксирован императив во 2-м лице ед. и мн. числа. Имеется описательный пассив.

5.2.3. Способы словообразования не изучены.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-эргативной типологии с преобладанием номинативности. Субъект-существительное при переходных глаголах в прошедших временах оформляется прямым падежом, личное местоимение — косвенным падежом. Переходные глаголы в непрошедших временах и непереходные глаголы во всех временах требуют прямого падежа субъекта. Объект-существительное оформляется прямым падежом. Согласование глагола субъектное, за исключением перфекта переходных глаголов, имеющего объектное согласование: *te* (субъект — местоимение 2-го лица ед. числа в косв. падеже) *le bāna* (объект — указательное местоимение + существительное в прям. падеже) *kāma* (вопросительное местоимение) *adam-asi* (косвенный объект — существительное с послелогом в аблативном значении) *ačhita* (причастие прошедшего времени) *ti* (связка 3 л. ед. ч. м. р.)? 'у кого (букв. 'у какого человека') ты эту вещь купил?'

5.3.2. Сведений о структуре сложного предложения нет.

5.4.0. Лексика помимо исконных слов содержит заимствования из пашто и из некоторых дардских языков, а также из арабского и персидского (через пашто).

6.0. Диалектное членение отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

- Edelman D. I.* The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.
Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1927, vol. I, pt. I.
Grierson G. A. On the Tirahi Language // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1925.

А. Л. Грюнберг

ПАШАИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Пашай, англ. *Pashai*, нем. *Paschai*.

1.1.2. Пашай язык (П.я.) принадлежит к центральной подгруппе дардских языков.

1.1.3. На П.я. говорят в Афганистане к северу от р. Кабул, на территории нескольких долин, простирающейся с запада на восток на расстояние ок. 170 км; основные районы и пункты распространения: Гульбахар на р. Панджшир, левом притоке р. Кабул; долины Тагаб и Ниджраб левых притоков р. Панджшир (провинция Каписа); среднее течение р. Алингар, левого притока р. Кабул и ее большого правого притока р. Алишанг (провинция Лагман); долина Дараи-Нур правого притока р. Кунар (провинция Кунар). На П.я. говорит ок. 108 тыс. чел. (оценка 1982 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. П.я. не образует диалектного континуума, а представляет собой конгломерат значительно различающихся между собой диалектов; при нынешней степени изученности П.я. выделяется по крайней мере четыре группы диалектов: 1) юго-западная (Тагаб); 2) северо-западная (Гульбахар и часть диалектов Алингара и Али-

шанга); 3) северо-восточная (селения Чилас, Кандак, Арет, Курангаль, Курдар (см. статью «Курдари язык//диалект» в наст. издании) в долинах притоков р. Кунар; 4) юго-восточная (большая часть диалектов Лагмана, Алингара, Дарай-Нура, Кунара). Эта схема является заведомо неточной, поскольку с большей части территории распространения П.я. вообще отсутствуют материалы. Известно, однако, что представители различных диалектных групп слабо или вообще не понимают друг друга. Весьма различные диалекты сосуществуют иногда на небольшом пространстве, в пределах одной долины (например, в Дарай-Нуре).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Язык бесписьменный. Значительная часть мужчин, носителей П.я., владеет в той или иной мере вторым языком — пашто или дари. Наблюдается постепенный процесс вытеснения П.я. диалектами дари (в долине Панджшира) и пашто (в прочих местностях). Как показывает анализ исторических источников и топонимики, ареал распространения П.я. за последние два-три столетия сильно сократился.

1.3.2. Предпринимаются меры для придания П.я. статуса регионального литературного языка.

1.3.3. П.я. в настоящее время в школе не преподается.

1.4.0. Предпринимаются попытки создания письменности на П.я. на базе арабской графики.

1.5.0. Сведений об истории П.я. нет.

1.6.0. Внутроструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами, не исследованы.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонологическая значимость гласных не определена. По существующим материалам для юго-западной зоны постулируется следующий состав гласных: *a, ā, e, ē, o, ō, i, ī, ö, u, ū, ə*. Имеется также звук *ä*, однако его фонологический статус неясен.

**Согласные
(юго-западных диалектов)**

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
					Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph bh</i>	<i>t d</i> <i>th dh</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh ɖh</i>		<i>k g</i> <i>kh gh</i>	<i>(q)</i>	
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>(ŋ)</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные			<i>c</i>					
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č j</i> <i>čh jh</i>	<i>ç</i> <i>çh</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>(f) w</i>	<i>s z</i>	<i>ʃ ʒ</i>	<i>y</i>		<i>x γ</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные			<i>ʂ ʐ</i>	<i>ʂ ʐ</i>				
	Боковые			<i>l (ʎ)</i>						
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɽ</i>				

Придыхательные (аспирированные) согласные в ряде говоров северо-западного и северо-восточного диалектов, а также в юго-восточном диалекте отсутствуют полностью или частично. В ряде говоров северо-восточной и юго-восточной зон существует глухой латеральный *л*. Звук *ɳ* — вариант фонемы *л*.

2.1.2. Ударение падает обычно на последний долгий гласный.

2.1.3. Возможно наличие связи между аспирацией и тоном гласного в юго-восточных диалектах (восходящий тон в соседстве с аспирированными согласными). Прочие позиционно обусловленные реализации фонем не изучены.

2.1.4. Структура слога не изучена.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Не изучено.

2.2.2. Не изучено.

2.2.3. Не изучено.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

П.я. — язык флективно-агглютинативного типа в именных подсистемах и аналитический (с существенными элементами вторичного синтеза) в системе глагола.

2.3.1. По грамматическим и семантическим критериям выделяются знаменательные части речи: существительные, прилагательные, местоимения (личные, указательные, вопросительные, неопределенные, относительные, энклитические), числительные, глагол; служебные: послелого, частицы и союзы.

2.3.2. Категория рода характерна для небольшой группы существительных, различающих форму мужского рода (чистая основа) и женского рода (основа с суфф. *-ək*). Прилагательные рода не различают. В глаголе род отражается в связке и в формах прошедшего времени (см. 2.4.0.).

Деления имен на классы в П.я. нет, одушевленность/неодушевленность выявляется в образовании форм множественного числа, см. 2.3.3.

2.3.3. У неодушевленных существительных в прямом падеже формы множественного числа, отличной от формы единственного числа, в имеющемся материале не зафиксировано. Одушевленные существительные образуют мн. число нерегулярно: с помощью суффиксов (в западных диалектах *-əlā*); постпозитивных лексических элементов (*tāī* 'отец' — *tāī-kulī* 'отцы' — по-видимому, форма коллективного множества); препозитивных формантов (вост. *gā* 'корова' — *bōgā* 'коровы', *ṣuring* 'собака' — *bō-ṣuring* 'собаки').

Личные местоимения 1-го и 2-го лица и энклитические местоимения различают число лексически, прочие местоимения, по-видимому, числа не различают. Глагол (в том числе связка) различает число окончаниями, в формах прошедшего времени — употреблением при них энклитических местоимений.

Счет вигезимальный, с нарушениями в некоторых диалектах за счет заимствованных числительных из дари. Список числительных см. 2.4.0.

2.3.4. Падежи (именительный, косвенный, родительный, дательный) выделяются у существительных и личных местоимений. Возможно также выделение других падежных форм (не исследовано). Падежные отношения выражаются также с помощью многочисленных послелогов. Принадлежность выражается с помощью родительного падежа и энклитических местоимений.

2.3.5. Переходность/непереходность находит выражение в противопоставлении форм прошедшего времени переходных и непереходных глаголов и разным оформлением при них субъекта (косвенным либо прямым падежом). Количество зарегистриро-

ванных личных форм времен и наклонений довольно велико (см. 2.4.0.). Однако как состав форм, так и их значения не могут считаться вполне установленными. Пассив представлен описательными оборотами.

2.3.6. Категория лица субъекта предложения представлена личными окончаниями глагола, лицо объекта при переходных глаголах в прошедших временах (кроме имперфекта) может быть выражено личными, указательными и энклитическими местоимениями. В личных местоимениях лицо (1-е и 2-е) различается лексически. В качестве личных местоимений 3-го лица используются указательные местоимения.

Категория неопределенности выражается с помощью артикля *ēvī* или употреблением в функции неопределенного артикля числительного *ī* 'один'. Указание и пространственная ориентация осуществляется с помощью указательных местоимений трех, возможно, более степеней.

2.3.7. См. 2.3.1.

2.4.0. Образцы парадигм.

Зарегистрированные формы весьма многочисленны и различаются, иногда существенно, по говорам внутри каждого из диалектов. Ниже приводятся лишь некоторые из них, которые можно считать в известном смысле репрезентативными.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е

Падежные окончания

Падеж	Ед. число		Мн. число (одушевленные существительные в западных диалектах)
	зап.	вост.	
Им.	∅	∅	-ān
Косв.	-ā, -a	-a, -e	-ana
Ген.	-as(t)	-as, -es	-anas
Дат.	-ai (по всем диалектам)		-anai

Склонение (юго-западная зона)

Падеж	Ед. число		Мн. число (одушевленные существительные)	
Им.	<i>pūtr</i> 'сын'	<i>hās</i> 'рука'	<i>ādamān</i>	'люди'
Косв.	<i>putra</i>	<i>hasta</i>	<i>ādamana</i>	
Ген.	<i>putras</i>	<i>hastas</i>	<i>ādamanas</i>	
Дат.	<i>putrai</i>	<i>hastai</i>	<i>ādamanai</i>	

М е с т о и м е н и я

Личные

Падеж	Ед. число							
	1-е лицо			2-е лицо				
	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.
Им.	<i>ā</i>	<i>ā</i>	<i>ā</i>	<i>ā</i>	<i>tū</i>	<i>tu</i>	<i>tu</i>	<i>tu</i>
Косв.	<i>tat</i>	<i>ti</i>	<i>tat</i>	<i>tat</i>	<i>tau</i>	<i>tu</i>	<i>tau</i>	<i>tō</i>
Ген.		<i>mūst,</i>	<i>mono</i>		<i>tūst,</i>	<i>tonō</i>		
Дат.		<i>tau</i>		<i>tene</i>	<i>tūi</i>	<i>tanā</i>	<i>tēnē</i>	

Им.	Мн. число							
	<i>hamā</i>	<i>hamā</i>	<i>amā</i>	<i>hamā</i>	<i>myā</i>	<i>mōmā</i>	<i>imā</i>	<i>imā</i>
Косв.	<i>hamā</i>		<i>amā</i>	<i>hamā</i>	<i>myā</i>	<i>tomā</i>	<i>imā</i>	<i>imā</i>
Ген.	<i>hamās</i>	<i>hamāst</i>	<i>amo</i>		<i>myās</i>	<i>tomāst</i>	<i>imo</i>	
Дат.	<i>hamāi</i>	<i>hamāi</i>		<i>amāne</i>	<i>myāi</i>	<i>māya</i>		<i>emāne</i>

Указательные

Ближняя степень

Падеж	Ед. число				Мн. число			
	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.
Им.	<i>āe(m)/ae(m)</i> , <i>ādi</i>	<i>ya(m)</i>	<i>yu</i> ,	<i>yō</i>	<i>āemē</i> ,	<i>ēma</i>	<i>ame</i> ,	<i>emē</i> ,
Косв.	<i>(a)mē(sē)</i> , <i>ādeme</i>	<i>ē(sē)</i>	<i>ame</i>	<i>ame</i>	<i>amēdā</i>		<i>amī</i>	<i>myēda</i>
Ген.	<i>(a)mē(sē)s</i> , <i>ādamist</i>	<i>ēst</i>	<i>mise</i>	<i>amise</i>	<i>amēdās</i>	<i>emest</i>		
Дат.	<i>mēsēi</i>				<i>amēdāi</i>			

Средняя степень

Падеж	Ед. число			Мн. число			
	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	
Им.	<i>o(m)</i> , <i>hum</i>		<i>alai</i> ,	<i>elo</i>	<i>omā</i>	<i>alemā</i>	<i>ele</i>
Косв.	<i>o</i> , <i>am(ē)</i>		<i>ale</i>				

Дальняя степень

Падеж	Ед. число				Мн. число			
	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.
Им.	<i>(a)sā</i> , <i>(ā)ṭamā</i>	<i>sa(m)</i>	<i>(a)se</i>	<i>(e)sē</i>	<i>(ā)ṭamā</i>	<i>tēma</i>	<i>ate(me)</i>	<i>(e)tē</i>
Косв.	<i>(a)ṭē(sē)</i> , <i>tēsē</i>	<i>tē(sē)</i>	<i>(a)te</i>	<i>(e)tē</i>	<i>ātēdā</i> , <i>tē(sē)</i>	<i>temē</i>	<i>tīe</i>	<i>(e)tē</i>
Ген.	<i>(a)ṭē(sē)s</i> , <i>tēmēs</i> , <i>ātamest</i>	<i>tēst</i>	<i>(a)test</i> , <i>teses</i>	<i>tīs(i)</i>	<i>ātēdās</i>	<i>tēmēst</i>	<i>atena</i> , <i>tesinō</i>	<i>(e)tēna</i> , <i>otēna</i>
Дат.								<i>(o)ṭēne</i>

Энклитические местоимения первых двух лиц могут быть изображены следующей упрощенной схемой (V — любой гласный):

	Ед. число				Мн. число			
	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.	Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.
1 л.	-Vm	-Vm	-Vm	-Vm	-Vn	-Vn	-Vn	-Vn
2 л.	-i, -ai	-i, -ī	-u/-o	-ē, -ai	-u, -au	-u, -ieu	-u/-o	-ū/-ō

Энклитические местоимения 3-го лица: ю.-з. -e, -ə; с.-з. -a, -ā (?), с.-в. -ə, -a, -ā, -ē (прослежены одни и те же формы для обоих чисел; в некоторых примерах они различают род, см. 2.5.3.).

Глагол

Спряжение связки

		Ед. число				Мн. число			
		ю.-з.	с.-з.	с.-в.	ю.-в.	ю.-з.	с.-з.	с.-в.	ю.-в.
Н а с т о я щ е е в р е м я									
1 л.		<i>hāt</i>	<i>īm</i>	<i>ōyem</i>	<i>āem</i>	<i>hās</i>	<i>āis, es</i>	<i>ōyes</i>	<i>ās</i>
2 л.		<i>hāī</i>	<i>ī</i>	<i>ōyai</i>	<i>āī</i>	<i>hāī</i>	<i>ūnda, ōnde</i>	<i>ōyū</i>	<i>āe</i>
3 л.		<i>hā</i>	<i>ā, ū</i>	<i>ost</i>	<i>ās(t)</i>	<i>hān</i>	<i>un, wūn, hūn</i>	<i>ōyen</i>	<i>ā(e)n</i>
П р о ш е л ш е е в р е м я									
1 л.	м. р.	<i>hākim</i>	<i>ānam</i>	<i>oigyem</i>	<i>ākim</i>	<i>hāčīn</i>	<i>ānan</i>	<i>oičest</i>	<i>āčes</i>
	ж. р.	<i>hāčīm</i>		<i>oičem</i>	<i>āčīm</i>				
2 л.	м. р.	<i>hākī</i>	<i>ānai</i>	<i>oigyai</i>	<i>ākī</i>	<i>hāčū</i>	<i>aneu</i>	<i>oiču(st)</i>	<i>āčē</i>
	ж. р.	<i>hāčī</i>		<i>oičai</i>	<i>āčī</i>				
3 л.	м. р.	<i>hāīk</i>	<i>ūn</i>	<i>ōīk</i>	<i>āīk</i>	<i>hāīč</i>	<i>ūn</i>	<i>ōīč</i>	<i>āīnč</i>
	ж. р.	<i>hāīč</i>		<i>ōīč</i>	<i>āč, āīč</i>				

Личные окончания I типа

		Ед. число				Мн. число			
		ю.-з.	с.-з.	с.-в.	ю.-в.	ю.-з.	с.-з.	с.-в.	ю.-в.
1 л.		<i>-m</i>	<i>-m</i>	<i>-m</i>	<i>-m, -em</i>	<i>-as</i>	<i>-āīs</i>	<i>-es</i>	<i>-es</i>
2 л.		<i>-ī</i>	<i>-ī, -ēs</i>	<i>-i</i>	<i>-e, -ī</i>	<i>-āī</i>	<i>-āida</i>	<i>-u</i>	<i>-eda</i>
3 л.		<i>-ai</i>	<i>-āi</i>	<i>-t</i>	<i>-e, -ei</i>	<i>-an</i>	<i>-un</i>	<i>-en</i>	<i>-en</i>

В сочетании с энклитическими местоимениями личные окончания видоизменяются. Ниже приводится спряжение настоящего времени сослагательного наклонения глагола *han-* 'бить' с энклитическими местоимениями в юго-западном диалекте:

Субъект	Объект		
	1 л. ед.ч.	1 л. мн.ч.	2 л. ед.ч. 2 л. мн.ч. 3 л.
1 л. ед.ч.	—	—	<i>haḡat-ī haḡat-u haḡat-e</i>
2 л. ед.ч.	<i>haḡatī-m</i>	<i>haḡatī-n</i>	— — * <i>haḡay-e</i>
3 л. ед.ч.	<i>haḡat-im</i>	<i>haḡat-in</i>	<i>haḡat-ī haḡat-u haḡat-e</i>
1 л. мн.ч.	—	—	<i>haḡas-ī haḡas-u haḡas-e</i>
2 л. мн.ч.	<i>haḡatā-m</i>	<i>haḡatā-n</i>	— — <i>haḡatā</i>
3 л. мн.ч.	<i>haḡand-im</i>	<i>haḡand-in</i>	<i>haḡand-ī haḡand-u haḡand-e</i>

Личные окончания II типа для непереходных глаголов: ю.-з. ед. число: 1 л. *-im*, 2 л. *-ī*, 3 л. —; мн. число: 1 л. *-in*, 2 л. *-u*, 3 л. —; для переходных глаголов: ед. число: 1 л. *-am*, 2 л. *-ai*, 3 л. —; мн. число: 1 л. *-an*, 2 л. *-au*, 3 л. —. В сочетании с энклитиками также видоизменяются. Для прочих диалектных зон вычленение личных окончаний II типа по имеющимся материалам затруднительно.

Способы образования основных личных форм от различных типов основ для юго-западной зоны (R — корень, V — гласный):

Первичная основа

Структура	Тип окончания	Форма	Пример
R	I	настоящее время сослагательного наклонения	<i>haṣam</i> 'чтобы я бил'
R + <i>w(a)</i>	I	будущее время	<i>haṣwam</i> 'буду бить'
Вторичная (причастная) основа от форм на - <i>Vk</i> (ед. ч. м. р.), - <i>Vč</i> (ед. ч. ж. р. и мн. ч. обоих родов) в составе синтетических форм			
R + $\bar{a}$ + <i>Vk</i>	Па	плюсквамперфект непереходных глаголов	<i>yeuākim</i> 'я уходил' <i>yeuāčim</i> 'я уходила'
R + $\bar{a}$ + <i>Vk</i>	Пб	плюсквамперфект переходных глаголов	<i>haṣākam</i> 'я бил'
R + <i>Vk</i> , R + <i>Vč</i>	Па	прошедшее I время непереходных глаголов	<i>gikim</i> 'я ходил' <i>gičim</i> 'я ходила'
R + <i>Vk</i> , R + <i>Vč</i>	Пб	прошедшее I время переходных глаголов	<i>hankam</i> 'я побил (его)' <i>hančam</i> 'я побил (ее)' (род объекта, см. 2.5.3.)
R + <i>w(a)</i> + <i>Vk</i> , R + <i>w(a)</i> + <i>Vč</i>	Пб	прошедшее II время переходных глаголов	<i>dewakam</i> 'я видел (его)' <i>dewačam</i> 'я видел (ее)' (род объекта, см. 2.5.3.)
R + <i>gik</i> (м.р.), R + <i>gič</i> ¹ (ж.р. и мн.ч.)	Па	прошедшее II время непереходных глаголов	<i>yei gikim</i> 'я пришел'
R + $\check{c}$ + <i>Vk</i> ²	Пб	перфект переходных глаголов	<i>hančekam</i> 'я бил'
R + <i>t</i> + <i>Vk</i> , R + <i>t</i> + <i>Vč</i>	Па	перфект непереходных глаголов	<i>yeitekim</i> 'я пришел' <i>yeitečim</i> 'я пришла'

Вторичная основа на -*gā* в составе аналитических форм

R + <i>gā</i>	связка наст. времени	презенс	<i>hangā hām</i> 'я бью'
R + <i>gā</i>	связка прош. времени	имперфект	* <i>hangā (h)ākim</i> м.р. * <i>hangā (h)āčim</i> ж.р.

Примечания: 1) *gič* — прошедшее I время от глагола 'ходить'; 2) наличие форм ж. р. на - $\check{c}$ неясно.

Числительные

Ю.-З.	С.-З.	С.-В.	Ю.-В.	
<i>ī</i>	<i>ī</i>	<i>ē, ī</i>	<i>ī</i>	'один'
<i>dō</i>	<i>dō</i>	<i>dū</i>	<i>dō</i>	'два'
<i>tra</i>	<i>trā</i>	<i>trē</i>	<i>lē</i>	'три'
<i>čār</i>	<i>čōr</i>	<i>čōr</i>	<i>čār</i>	'четыре'
<i>pānja</i>	<i>pānja</i>	<i>pāēž</i>	<i>panj</i>	'пять'
<i>čha</i>	<i>xa</i>	<i>čē</i>	<i>šē</i>	'шесть'
<i>sāta</i>	<i>sāta</i>	<i>sāt</i>	<i>sat</i>	'семь'
<i>āšta</i>	<i>āšta</i>	<i>āšt</i>	<i>ašt</i>	'восемь'
<i>nāwa</i>	<i>nāwa</i>	<i>nāu</i>	<i>nō</i>	'девять'
<i>dāya</i>	<i>dāya</i>	<i>dāe</i>	<i>de</i>	'десять'
<i>žāya</i>	<i>žōi</i>	<i>žuwōi</i>	<i>žaya</i>	'одиннадцать'
<i>dwāya</i>	<i>dōi</i>	<i>duwōi</i>	<i>dwaya</i>	'двенадцать'
<i>trui</i>	<i>trūi</i>	<i>trūi</i>	<i>lūi</i>	'тринадцать'
<i>čadāi</i>	<i>čadā</i>	<i>čadēi</i>	<i>čadē</i>	'четырнадцать'
<i>panjī</i>	<i>panjī</i>	<i>painyū</i>	<i>panjū</i>	'пятнадцать'
<i>čhuī</i>	<i>xūi</i>	<i>šēṛ</i>	<i>šōṛ</i>	'шестнадцать'
<i>satī</i>	<i>saī</i>	<i>sateu</i>	<i>saīū</i>	'семнадцать'
<i>aštī</i>	<i>aštī</i>	<i>ašteu</i>	<i>aštū</i>	'восемнадцать'
<i>nawī</i>	<i>nawī</i>	<i>naweu</i>	<i>nawū</i>	'девятнадцать'
<i>wast, wist</i>	<i>west</i>	<i>wist</i>	<i>west</i>	'двадцать'
		<i>wis-mī-ī</i>	<i>west-u-yī</i>	'двадцать один'
		<i>wis-mī-dū</i>		'двадцать два'
<i>wast-u-dāy</i>	<i>trī</i>	<i>wis-mī-dai</i>	<i>sī</i>	'тридцать'
<i>duw(i)ya</i>	<i>čil</i>	<i>dūwiya</i>	<i>dewea</i>	'сорок'
<i>duwya-u-dāi</i>	<i>pinjā</i>		<i>penjā</i>	'пятьдесят'
<i>traiwya</i>	<i>trawust</i>	<i>trewiya</i>	<i>lewewa</i>	'шестьдесят'
<i>traiwya-u dāi</i>	<i>tra-užū-wust</i>		<i>lewewa dē</i>	'семьдесят'
<i>čārwiya</i>	<i>čūr-wust</i>	<i>čorwiya</i>	<i>čarwea</i>	'восемьдесят'
<i>čārwiya-u dāi</i>	<i>čūr-užū-wust</i>		<i>čarwea dē</i>	'девяносто'
<i>pānjawiyā</i>	<i>pānja-wust</i>	<i>pāenwiya</i>	<i>penjwe</i>	'сто'
<i>dāyewiyā</i>		<i>dāewiya</i>	<i>dēwa</i>	'двести'
<i>wəziyā</i>		<i>wistwiya</i>	<i>wəzwiya</i>	'четыреста'
<i>wəziyā-u pānjawiyā</i>				'пятьсот'
<i>do wəziyā</i>				'восемьсот'
<i>dāyə-sau; hazār</i>		<i>āzār</i>		'тысяча'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура именной словоформы: корень + суффикс или корень + корень + суффикс. Существует большое количество разнообразных именных суффиксов, в том числе уменьшительных.

В состав глагольной формы могут входить, кроме корня, следующие элементы (ю.-з.): каузативный суф. *-al-* (1), транзитивно-каузативный суф. *-ai-* (2), темпоральные суф. *-wā-*, *-če-*, *-gā* (3), претеритальный суф. м. р. *-(ī)k-*, ж. р. *-eč-*, мн. ч. *-īč-* (4), инфигированные местоимения (5), связка *hā-*, *th-*, *jh-* (6), личные окончания (7), суффиксированные местоимения (8). При этом элементы (5) и (8), а также (4) и (6) находятся в отношении дополнительной дистрибуции. Типичные структуры (ю.-з.): *gur-āi(2)-wa(3)-k/č(4)-am(7)-i* 'я взял тебя', *jang-al(1)-ai(2)-wa(3)-k(4)-am(7)-a(8)*

‘я испугал его’, *pač-al(1)-ai(2)-gā(3)-ī(5) hā(6)-m(7)* ‘я подогреваю (букв. ‘кипячу’) тебя’.

Судя по имеющимся материалам, эта схема пригодна в основном и для других диалектных зон.

2.5.2. Именное и глагольное словообразование — суффиксальное, зарегистрированы также именные композиты из двух элементов.

2.5.3. П.я. — язык номинативно-эргативного строя. Субъект при непереходном глаголе выражен именительным падежом существительного или местоимения, так же при переходном глаголе в настоящем, будущем времени и имперфекте; при прочих прошедших временах переходного глагола субъект выражен косвенным падежом. Объект — существительное и местоимение 3-го лица всегда стоит в именительном падеже как в эргативной, так и в номинативной конструкции, объект — местоимение 1-го и 2-го лица в номинативной конструкции стоит в косвенном падеже, в эргативной — в именительном падеже. В номинативной конструкции глаголы имеют субъектное согласование, в эргативной — согласуются с субъектом по лицу и числу, но с объектом — по роду, если глагольная форма различает род. Кроме того, глагольная форма имеет при себе нередко дублирующее объект энклитическое местоимение, согласованное с ним по лицу и числу.

Порядок слов обычно SOV, SVO_c (O_c — объект, выраженный энклитическим местоимением), SOVO_c, VO_c для номинативной конструкции, SOV, SOVO_c — для эргативной конструкции. Примеры: I. Номинативная конструкция: ю.-з. *tu azər tam ni ayy(-im)-aī, lākən juā pai tam haḡati-m* ‘ты не бьешь меня, но я завтра тебя побью’, *haḡ-ī-akim* ‘я бил тебя’ (имперфект); с.-з. *hanwam-ī* ‘я убью тебя’; с.-в. *kūl tu mām anegas-īm?* ‘почему ты бьешь меня?’, *a tau thoregām-u* ‘я тебя вижу’; ю.-в. *ele zaīp tam thaī-m* ‘эта женщина видит меня’ и т. п. II. Эргативная конструкция: ю.-з. *tam ī wīrmala hanjekam-e* ‘я побил мужчину’, *tam ī āzəzā hanēcam-a* ‘я побил женщину’; с.-з. *ā tūi zēp dētem-i* ‘я дал тебе яблоко’; с.-в. *ama ase moček guraigūau-a* ‘мы взяли этого человека’.

Определение — местоимение или прилагательное предшествует определяемому. Принадлежностное определение может как предшествовать определяемому, так и следовать за ним.

2.5.4. Придаточные предложения различных типов вводятся универсальным союзом *ke*. Условные предложения могут вводиться также союзом *akoe, koe* (возможно сочетание с союзом *ke*).

2.6.0. Основными источниками заимствований являются иранские языки пашто и дари, через которые заимствована арабская лексика. В целом лексика П.я. мало исследована.

2.7.0. О диалектах см. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Buddruss G. Beiträge zur Kenntnis der Pašai-Dialekte. Wiesbaden, 1959.

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. M., 1983.

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. III. The Pashai Language. Oslo, 1967, Pt. 1. Grammar; 1944, Pt. 2. Texts; 1956, Pt. 3. Vocabulary.

А. Л. Грюнберг

КУРДАРИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.0. Курдарӣ, англ. *Kurdari* (< *kurdari*).

2.0. На курдари языке//диалекте (К.я//д.) говорят в двух селениях в долине правого притока р. Пич (Печ), выше впадения в нее р. Дигал, на территории исторической провинции Нуристан в Афганистане (административная провинция Кунар, по названию реки, в которую впадает р. Пич). Селения носят на пашто названия *Bar Kurdar* (Верхний Курдар) и *Kuz Kurdar* (Нижний Курдар), или просто *Kurdar*. Количество говорящих, предположительно, несколько сот человек. В ближайших селениях говорят на пашто, на дардском глангали и на нуристанском языке ашкун.

3.0. По имеющимся скудным, преимущественно расспросным, сведениям, К.я//д. может рассматриваться как один из диалектов языка пашаи, принадлежащий, вместе с диалектами селений Чилас, Курангал, Арет, Кандак, к северо-восточной группе диалектов этого языка, входящего в южную группировку центральной подгруппы дардской группы языков.

4.0. Письменность отсутствует; письменных памятников не имеется.

5.0.0.–5.4.0. Лингвистическая характеристика трудноосуществима из-за недостатка и фрагментарности сведений. См. статью «Пашаи язык» в наст. издании.

6.0. Сведений о возможности говорных разновидностей не имеется.

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. III. The Pashai language. Oslo, 1967, Pt. I. Grammar, (2 ed. Oslo; Bergen; Tromsø, 1973).

А. Л. Грюнберг

ГЛАНГАЛИ ЯЗЫК

1.0. Глангалӣ, глангальский язык; англ. *Gʻrangali*; носители языка называют его *gʻrangali bašə*, букв. 'глангали язык'.

2.0. На глангали языке (Г.я.) говорят в селении Глангал (*Gʻrangal*) в среднем течении р. Дигал, правого притока р. Пич (Печ) (левого притока р. Кабул), на территории административной провинции Кунар в Афганистане. Население Глангала — ок. 50 семей; из них часть благодаря смешанным бракам уже не говорит на Г.я. (данные 1970 г.). Все носители Г.я. (по крайней мере мужчины) владеют также местным диалектом языка пашто.

3.0. Г.я. принадлежит к южной группировке центральной подгруппы дардской группы языков; наибольшую близость обнаруживает к языку шумашти, несколько меньшую — к языку гавар. Г.я. близок, возможно, даже идентичен ныне вымершему

языку нингалами (см. статью «Нингалами язык» в наст. издании), бытовавшему в той же долине р. Пич (по-видимому, эти языки находились между собой в отношении близких говоров).

4.0. Г.я. бесписьменный, памятников этого языка не существует.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные: $\bar{i}$, i , e , a , $\bar{a}$, o , u , $\bar{u}$. Фонологическая значимость приведенных звуков и взаимоотношения гласных фонем по количеству и качеству окончательно не выяснены.

Долгота релевантна, по-видимому, в парах $i - \bar{i}$, $a - \bar{a}$.

Помимо указанных существуют также назализованные фонемы $\bar{i}$, $\bar{e}$, $\bar{a}$, $\bar{u}$, $\bar{o}$.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Лабиодентальные
				Нечеребральные	Черебральные				
Смычные	Чистые	Непосовые	p b (p°)	t d t° d°	ʈ ɖ		k g k° g°		
		Носовые	m	n	ɳ		ŋ		
	Аффрикаты	Однофокусные		c $ʒ$					
Двухфокусные			č j						
Щелевые	Срединные	Однофокусные	v/w	s z		y	x x°	(γ)	(h)
		Двухфокусные		š ž	(ʃ)				
	Боковые		l λ						
Дрожашие				r	ɽ				

П р и м е ч а н и е: Значок $^\circ$ указывает на лабиализацию согласного.

Фонемы γ и h , по-видимому, встречаются только в заимствованиях.

Ударение силовое, падает, как правило, на последний слог. Об ударении именных грамматических показателей и глагольных форм см. ниже.

5.1.1. Слог может быть открытым или закрытым; и те, и другие слоги могут занимать как первое, так и второе место в двусложном слове. Подавляющее большинство слов односложно и двусложно.

5.1.2. Чередований на уровне классов фонем в Г.я. не зафиксировано.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Г.я. в целом флективный язык, с большим удельным весом аналитизма; имеющиеся элементы агглютинативности носят второстепенный характер.

5.2.2. По семантическим и формальным критериям выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения (личные, указательные, возвратные, вопросительные, определительные, неопределенные, отрицательные); наречия (времени, места, вопросительные, образа действия), числительные; глагол; служебные части речи: предлоги, союзы, частицы.

Категория рода (мужской/женский) сохранилась пережиточно только в формах прилагательных; некоторые прилагательные могут иметь различные формы, в зави-

симости от пола того существа, которое обозначено характеризуемым существительным: *alé mexé pičala-as* 'этот мужчина старый', *acé ištəli pičalī-s* 'эта женщина старая'. В прочих частях речи родовой дифференциации нет.

Существительные имеют формы числа (единственное/множественное), характеризуемые соответственно отсутствием/наличием окончания *-(e)tə*; при этом форма единственного числа может выступать и в значении совокупного множественного. Прилагательные форм числа не имеют. Указательные местоимения (как в субстантивном, так и в атрибутивном употреблении) различают число основами (не вполне последовательно, см. ниже), личные местоимения — лексически. В глаголе число субъекта выражено в личных окончаниях, см. ниже).

Счет в Г.я. вигезимальный. Количественные числительные от 1 до 20: *yek*, *ek* 'один', *du* 'два', *le* 'три', *cur* 'четыре', *pon* 'пять', *šu* 'шесть', *sat* 'семь', *ašt* 'восемь', *ni* 'девять', *das* 'десять', *zas* 'одиннадцать', *bas* 'двенадцать', *lewəs* 'тринадцать', *cuđəs* 'четырнадцать', *panzās* 'пятнадцать', *šurās* 'шестнадцать', *satās* 'семнадцать', *aštās* 'восемнадцать', *usi* 'девятнадцать', *isi* 'двадцать'. Числительные свыше двадцати, обозначающие неполные десятки, образуются с помощью союза *iri*, по следующему образцу: *isirek* 'двадцать один', *isiredu* 'двадцать два',... *isiredās* 'тридцать', остальные числительные образуются сложением основ: *dūisi* 'сорок', *lēisi* 'шестьдесят', *ponisi* 'сто', *du sav* 'двести', *le sav* 'триста', *azār*, *zar* 'тысяча'.

Существительные после количественных числительных ставятся в номинативе единственного числа. Наиболее распространенный нумератив *gitik* — для обозначения неодушевленных и одушевленных предметов. Количественное числительное в сочетании с нумеративом *zan* субстантивируется и обозначает лиц: *lezan* 'трое', *curzan* 'четверо' и т. п. Порядковых числительных в Г.я. нет. Дробные и смешанные числительные в имеющихся немногочисленных примерах заимствованы из персидского (дари).

Существительные имеют формы четырех падежей: номинатива с нулевым окончанием, аккузатива на *-ə*, агентива на *-e*, генитива на *-əm*, *-m* (не вполне последовательно; так, аккузатив зарегистрирован только у существительных с исходом на согласный, *-i* и *-ə*). Падежных форм множественного числа у существительных не зарегистрировано.

Те же падежи выделяются у личных местоимений: ед. число: 1 л. ном. *abə*, акк. *teu*, агент. *te*, ген. *tam*; 2 л. ном. *tu*, акк. *tey*, агент. *tē*, ген. *tam*; мн. число: 1 л. ном. *abə*, акк. *aba*, агент. *abe*, ген. *abəm*, *ām*; 2 л. ном. *mī*, акк. *me*, агент. *mī*, ген. *tem*. Четырехпадежную систему имеют и указательные местоимения: ед. число: I степень — ном. *wi*, *alə(y)*, *almi*, акк. *ale*, агент. *enē*, *anē*, ген. *aləm*; II степень — ном. *ate*, *ace(y)*, *səmi*, *sə*, акк. *ace(y)*, агент. *atəne*, ген. *tasəm*, *acəm*; мн. число: I степень — ном. *almə*, II степень — ном. *atəmə*, акк. *aciə*, агент. *tasi*, *aci*. Падежные формы местоимений имеют значения, сходные со значениями форм существительного; однако номинатив местоимений не может употребляться в качестве прямого дополнения.

Для выражения принадлежности могут употребляться также местоименные энклитические показатели, зарегистрированные для 2-го и 3-го лица ед. числа и 3-го лица мн. числа, соответственно: *-u*, *-s*; *-əm*. Употребляются с существительными в номинативе в плеонастических определительных конструкциях с одновременной препозицией генитива: *tam le-u* (< *lu* 'брат') 'твой брат', *Mahmād-əm puł-əs* 'сын Махмада' и т. п.; они же выполняют роль объектных показателей в глаголе, см. ниже.

Лицо в глаголе выражено субъектными личными окончаниями, одновременно выполняющими роль показателей числа (в отдельных случаях, см. ниже, наблюдается омонимия окончаний). Личные местоимения различают лицо (так же, как число) лексически. Неопределенность выражена соответственно числительным/артик-лем *ek* (при одновременном выражении единичности), либо употреблением существительного в ед. числе без каких-либо дополнительных показателей (при одновременном выражении совокупной множественности); существительное в роли неопределенного прямого объекта употребляется в номинативе ед. числа. Определенность может быть выражена соответственно указательным местоимением, употреблением существительного во мн. числе, употреблением существительного в функции прямого объекта в аккумулятиве.

Указание и анафора осуществляется с помощью указательных местоимений. На данном уровне исследования выделяется двухступенная система указания («этот — тот»), однако есть основания полагать, что может быть выделено три, возможно и четыре степени указания.

Пространственная ориентация осуществляется с помощью указательных местоимений, наречий места (количество степеней удаления не вполне ясно; отметим возможность ориентации относительно течения реки: «по/против», см. ниже); также с помощью послелогов пространственного значения.

Отрицанием в глаголе служит префикс *na-*.

Аналитический пассив представляет собой сочетание отглагольного имени на *-am* с формами глагола 'становиться': *tułam* *yi* 'собирается' (*tul-* основа глагола 'собира́ть', *yi* настоящее время глагола 'становиться'). Специальных форм каузатива не зафиксировано, о средствах транзитивации см. ниже.

Видо-временные отношения выражены построением формы в целом.

Существуют первичные и итеративные глагольные основы (образованные от первичных с помощью суффикса *-iti-*). Некоторые глагола (меньшинство) различают основы настоящего и прошедшего времени. Все финитные формы переходного глагола образуются с помощью двух типов личных окончаний: I тип — ед. число: 1 л. *-im*, 2 л. *-is*, 3 л. *-i*, мн. число: 1 л. *-ik*, 2 л. *-u*, 3 л. *-in*; II тип — ед. число: 1 л. *-ik*, 2 л. *-u*, 3 л. *-in*, мн. число: 1 л. *-i*, 2 л. *-i*, 3 л. *-n*.

С помощью окончаний I типа образуется форма презенса (от первичной основы), имперфекта (от итеративной основы), будущее I (первичные основы, видоизмененные окончания), будущее II (итеративные основы, видоизмененные личные окончания). С помощью окончаний II типа образованы претерит, перфект с суффиксом *-t(a)*, плюсквамперфект (с суффиксом *-da*).

Непереходные глаголы отличаются от переходных в образовании форм претерита, перфекта, плюсквамперфекта. Они имеют другие окончания, при этом окончания претерита, перфекта, плюсквамперфекта различаются между собой:

	Претерит		Перфект		Плюсквамперфект	
	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>-sum</i>	<i>-suk</i>	<i>-sim</i>	<i>-sik</i>	<i>-icum</i>	<i>-icuk</i>
2 л.	<i>-sus</i>	<i>-su</i>	<i>-sis</i>	<i>-siu</i>	<i>-icus</i>	<i>-icu</i>
3 л.	<i>-us</i>	<i>-sun</i>	<i>-s</i>	<i>-sin</i>	<i>-icu</i>	<i>-icun</i>

Все формы от итеративных основ имеют соответствующее аспектуальное значение (повторяемость, незавершенность, длительность). Формы презенса, имперфекта,

футурума, претерита, перфекта, плюсквамперфекта имеют обычные для такого рода форм временные значения; однако будущее (как неитеративное, так и итеративное) может употребляться в значении сослагательного наклонения.

Помимо индикатива, существуют две формы конъюнктива, образованные соответственно от первичной и итеративной основы с помощью личных окончаний I типа с наращением ударного показателя *-an*: ед. число: 1 л. *lamán*, *leitimán*, 2 л. *lasán*, *leicán* и т. п. (где *la-* 'бить'). Императив представлен формами 2-го лица ед. числа (окончание *-ə*) и мн. числа (окончание *-u*); он может образовываться как от первичной, так и от итеративной основы.

Средствами транзитивации непереходных глаголов в формах презенса и футурума служит подъем гласного *i* → *ei*: *vulim* 'прячусь', *vuléim* 'прячу'. Средством различия переходных и непереходных глаголов, образованных от одной основы, в прошедших временах служит тип спряжения; в императиве они различаются, по-видимому, регулярным употреблением у переходного глагола местоименных энклитик: *tarə* 'проходи!'; *tarás* (< *tare* + *es*) 'проводи!'.

5.2.3. Сложных слов и словообразовательных суффиксов в составе наличной лексики не выделено; исключение — непродуктивный суффикс *-lə* в составе ряда прилагательных: *rasilə* 'сладкий', *utalə* 'высокий', *ligalə* 'длинный' и т. д.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Г.я. — язык номинативно-эргативного строя. Слово, выражающее субъект, при сказуемом — глагольной форме прошедшего времени, образованной с помощью окончаний II типа, стоит в агентивном падеже; однако при этом имя объекта стоит в аккузативе (в номинативе только существительное при выражении неопределенности), а глагольная форма всегда имеет субъектное согласование.

Обычный порядок слов в трехчленной конструкции: SOV. Сказуемое может быть глагольным и именным. В качестве обстоятельств могут выступать наречия времени, места, вопросительные, образа действия, сочетания существительных с послелогом, а также инфинитив/имя действия на *-ik/-ig* (которое может принимать падежные окончания и оформляться послелогом).

5.3.2. Наиболее характерный тип сложного предложения — сложноподчиненное предложение с постпозитивным союзом *-galək* (происходит из существительного *galək* 'время'). В зависимости от семантики глагола придаточного предложения они могут иметь значение временных или условных: *and pacə-galək x^oakère*, *durí lam-ə caké* 'когда сварится мясо, мы поедем, потом пойдем на работу', *gewál xapá ná-icun-galək ahə tám-lei camé* 'если домашние не обидятся, я пойду с тобой'. Союз *ki* (< перс. *ki*) вводит дополнительные и целевые придаточные; союз *tabəse*, *tabəse... ki* — придаточные причины. Сложносочиненные предложения имеют в своем составе союзы *ka* 'или', *iri*, *-r* 'и', *a*', *bi* 'и; также', *xo* 'а; но', а также *bi... bi* 'и... и'.

5.4.0. Лексика Г.я., как она зафиксирована в текстах, содержит относительно мало заимствований из иранских языков пашто и дари. Однако, на окказиональное заимствование существительных из пашто, а через него из дари практически не наложено почти никаких ограничений; собственно глангальская (дардская) лексика вероятно, содержит не более тысячи единиц, относящихся к таким семантическим разрядам, как термины родства, части тела, части дома и утвари, названия основных растений и животных и т. п.

6.0. О близости Г.я. к ныне исчезнувшему нингалами см. 3.0.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К диалектологии дардских языков (глангали и земиаки) // Индийская и иранская филология: Вопросы диалектологии. М., 1971.

Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Исследования и материалы: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1973.

А. Л. Грюнберг

НИНГАЛАМИ ЯЗЫК

1.0. Нингалами́, англ. *Ningalami*.

2.0. На нингалами языке (Н.я.) говорили в селении Нингалам, в устье р. Вайгал, левого притока р. Пич (Печ), которая является правым притоком р. Кунар (приток р. Кабул) в провинции Кунар в Афганистане. Н.я. вытеснен языком пашто в первой половине XX в.; в 1949 г., когда было обнаружено его существование, удалось разыскать лишь одного человека (75-ти лет), помнившего слова и отдельные фразы.

3.0. Анализ существующего скудного материала (около 100 слов, включая местоимения; числительные от 1 до 20; двадцать фраз) позволяет сделать вывод о большой близости (если не идентичности) Н.я. языку глангали. Н.я. относится к южной группировке центральной подгруппы дардских языков, и, кроме глангали, близок к языкам шумашти и гавар.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не имеется.

5.0.0.–5.4.0. Лингвистическая характеристика. См. статью «Глангали язык» в наст. издании.

6.0. На диалекты, по-видимому, не делился.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К диалектологии дардских языков (глангали и земиаки) // Индийская и иранская филология: Вопросы диалектологии. М., 1971.

Morgenstierne G. Notes on Gawar-Bati // *Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse.* 1950. Oslo, 1950, № 1.

А. Л. Грюнберг

ШУМАШТИ ЯЗЫК

1.0. Шумашти́ язык (Ш.я.), англ. *Shumashti*.

2.0. На Ш.я. говорят жители около двадцати домов в селении Бар Шумашт (Верхний Шумашт) на правом притоке р. Мазар, впадающей в р. Кунар на территории провинции Кунар в Афганистане, в окружении диалектов языка пашаи.

3.0. Наиболее близок к языку гавар, образуя вместе с последним и с языком глангали (и с нингалами) особую группу внутри южной группировки центральной подгруппы дардских языков.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не существует.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные фонемы: *i, e, a, ā, o, u*. Долгота фонологически релевантна по крайней мере в паре *a — ā*: *kaṃ* 'масло' — *kāṃ* 'племя'. Нередко наблюдается назализация гласных под влиянием последующего согласного. Дифтонги: *ai, oi, au, ii*.

С о г л а с н ы е

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
					Неперебральные	Перебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph</i>	<i>t d</i> <i>th</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ṭh</i>		<i>k g</i>		
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>ŋ</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные			<i>c</i>					
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č (j)</i>	<i>č</i> <i>čh</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>w</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>	<i>x</i>		(<i>h</i>)
		Двухфокусные			<i>š ž</i>	<i>ʒ</i>				
	Боковые				<i>l λ</i>					
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɽ</i>				

(*j*) — зарегистрировано только в заимствовании *jōr* 'благополучно; в порядке'; *h* — только в фонетическом варианте одного слова; *x*, в отличие от многих языков ареала, заднеязычная, а не увулярная (ср. глангали). Аспирация возможна только у глухих. Отмечены геминаты *-tth-*, *-thh-*, *-gg-*, *-mm-*.

5.1.1. Структура слога не исследована.

5.1.2. Типы чередований не исследованы.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык преимущественно флективный с элементами агглютинации.

5.2.2. Могут быть выделены следующие части речи: существительное, прилагательное, местоимения личные, указательные (очевидно также другие), числительные; глагол. Информация о служебных частях речи весьма скудна. Предлогов, по-видимому, не существует.

Категория рода выражается у части имен противопоставлением форм женского рода на *-ī, -i* (у существительных и прилагательных) формам мужского рода на *-a, -ə* и др. Способы выражения одушевленности не изучены.

Число (единственное/множественное) регулярно различается в личных формах глагола, в личных местоимениях; в указательных местоимениях — менее последовательно; существительные формально выражают число лишь в редких случаях, прилагательные форм числа не имеют.

Падежные значения выражаются с помощью системы падежных форм. Существительные различают формы номинатива (чистая основа), генитива (*-as, -əs, -s*) и

дательного падежа (-a, -ə), по-видимому, также агентива (-e?); личные местоимения — номинатива, генитива, аккузатива, агентива; указательные местоимения — номинатива и обшечосвенного падежа, часть имеет также специальную форму агентива.

Принадлежность, кроме генитива, может выражаться также местоименными энклитиками. Нередко они употребляются плеонастически в конструкции с генитивом: *zātas zār-as* 'яд змеи', *mono bā-m* 'мой отец'. Они же в приглагольном употреблении служат указанием на объект, см. 5.3.1.

Категория лица в глаголе выражена окончаниями, в личных местоимениях — лексически (*ā* 'я', *tu* 'ты' и т. п.). Неопределенность имени выражается числительным *yek, yāk* 'один', определенность — указательными местоимениями.

В глаголе различаются формы презенса, претерита (I и II), перфекта; вероятно, также футурума. Например, глагол *zo-* 'есть': презенс ед. число: 1 л. *zōeat*, 2 л. *zōeai*, 3 л. *zōeō*; мн. число: 1 л. и 2 л. *zōēni*; претерит I ед. число: 1 л. *zōēim*, *zōetim*, 2 л. *zōetiū*, 3 л. *zōetis*; мн. число: 1 л. *zōetini*, 2 л. *zōetīy(e)*, *zōetiy(e)*, 3 л. *zōetian* (?). Претерит II зарегистрирован единичными формами: *gāim-u* 'я тебя видел', *gāiū-am-a?* 'видел ли ты меня?' и т. п. Перфект — сочетание претерита с частицей *ara*. Кроме того, зафиксировано несколько личных глагольных форм с неясным темпоральным и модальным значением. Из наклонений зафиксированы индикатив и императив.

Указание и анафора осуществляются с помощью указательных местоимений. Для пространственной ориентации употребляются наречия и трехступенная система указательных местоимений. Специальной системы средств пространственной ориентации, подобной системам нуристанских языков, нет.

5.2.3. Словообразование в силу скудости данных не исследовано; отмечены несколько словообразовательных суффиксов существительных (возможно, уменьшительных); суффиксы прилагательных *-a, -k*; о словообразовании глаголов данных нет.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык своеобразного номинативно-эргативного строя. Субъект переходных глаголов в претерите (по крайней мере, если он выражен местоимением) передается агентивным падежом; однако местоименный объект стоит в аккузативе (существительное в той же позиции — в номинативе). Согласование глагольной формы во всех случаях — субъектное. Весьма часто (если не как правило) переходный глагол сопровождается объектным показателем — местоименной энклитикой: *tui tō gāyetim-o* 'я (агентив личного местоимения 1 л. ед. ч.) тебя (аккузатив личного местоимения 2 л. ед. ч.) видел (претерит I глагола *gāy-* 'видеть' с местоименной энклитикой 2 л. ед. ч. -o)!'.
5.3.2. Сложное предложение не изучено из-за скудости материала.

5.4.0. Лексика содержит как общедардские слова, так и специфическую лексику, объединяющую Ш.я. с языком гавар и особенно с близким ему глангали (и с вымершим ныне нингалами).

6.0. Ш.я. диалектов не имеет.

ЛИТЕРАТУРА

Д. И. Эдельман

КАТАРКАЛАЙ ЯЗЫК

1.0. Название катаркалай (англ. *Katarkalai*) производное от названия основного селения, в котором бытует язык — Катаркала (*Kaṭārqaḷā*); второе название — вотапури — от названия другого селения — Вотапур (*Woṭapūr*).

2.0. Катаркалай язык (К.я.) бытует в селении Катаркала (и, возможно, остаточно в селении Вотапур) в долине левого притока р. Пич (Печ) (притока р. Кунар), в нижней ее части, в восточном Афганистане (провинция Кунар). Число говорящих неизвестно.

3.0. Принадлежит к южной группировке центральной подгруппы дардских языков.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не имеет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Вокализм представлен фонемами: монофтонгами *i*, *e*, *a*, *o*, *u*, *ī*, *ē*, *ā*, *ō*, *ū* и дифтонгами *ai*, *ei*, *au*. Краткая *a* имеет позиционные варианты от заднерядного до переднерядного [*ä*]; может сужаться до [ə] и лабиализоваться в соседстве с лабиальными согласными. Долгота фонологична: *pat* 'новый' ~ *pāt* 'имя'. Назализация гласных (особенно в ауслауте) часта, но не регулярна.

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
					Нечеребральные	Череребральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph</i>	<i>t d</i> <i>th</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ṭh</i>		<i>k g</i> <i>kh</i>	<i>q</i>	
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>				
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. Асп.		<i>c ʒ</i> <i>ch</i>					
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č j</i> <i>čh</i>	<i>ʃ</i> <i>ʃh</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные			<i>s z</i>		<i>y</i>		<i>x</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные			<i>ś</i>	(<i>ṣ</i>)				
	Боковые				<i>l</i>	<i>ɭ</i>				
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɽ</i>				

Звук *x* часто выступает как вариант *kh*. Наблюдаются также звукотипы: *f* (вариант *ph*), *ʈ* (вариант *ɽ*), *ɳ* (вариант *n* перед *g*, *k* и способ реализации группы *ng*). Особое место занимает боковой глухой череребральный *ɭ*.

Ударение преимущественно силовое, падает на исход основы имени и глагола. Послелого, падежные окончания и личные окончания глагола в большинстве форм безударны. Многосложные слова имеют второстепенное ударение. Тоновые оппозиции не прослежены, хотя наблюдаются отдельные слова с определенными тоновыми контурами.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Отмечены чередования гласных в выражении категории рода имен: м. р. с корневыми гласными среднего и заднего ряда ~ ж. р. с гласными переднего ряда, ср. *gōr* м. р. ~ *gēr* ж. р. 'лошадь', *ušūr* м. р. ~ *ušir* ж. р. 'верблюд', *gan* м. р. ~ *gen* ж. р. 'большой', *karan* м. р. ~ *karen* ж. р. 'делающий' и т. п.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык агглютинативно-флективного типа с элементами внутренней флексии в имени и аналитизма в глаголе.

5.2.2. Отмечены традиционные части речи — имена: существительные, прилагательные, местоимения, числительные; глагол; служебные слова: послелого, союзы (предлоги отсутствуют).

Категория рода (мужской/женский) в существительных — лексически закрепленная, в прилагательных и глаголе (в причастиях и связке, образующих аналитические формы глагола) — словоизменительная. Часто выражается огласовками корня или основы (см. 5.1.2.), у неизменяемых по роду существительных — сочетаемостью с прилагательными и глаголами в мужском/женском роде. Часть прилагательных по роду не изменяется.

Категория числа существительных выражена падежными окончаниями; прилагательные ее не имеют. В личных местоимениях она выражается лексически, в указательных — супплетивно, в глаголе — формой в целом (в аналитических формах — причастием и связкой, изменяемой по роду и числу: наст. время ед. ч. м. р. *thū*, ж. р. *thī*, мн. ч. м. р. и ж. р. *thē*; прош. время для всех родов и чисел (*iš*)*aū*). Часть глагольных форм (например, имперфект) числа не выражает. Числительные имеют вигезимальную систему; во втором десятке строятся в древнем порядке «2 + 10», в третьем десятке и далее — в инновационном порядке «20 + 2», ср. *yek*, *yakə* 'один', *dū* 'два', *tā*, *lā* 'три', *sawūr*, *sawūr* 'четыре', *panz*, *pānz* 'пять', *daš*, *dašə* 'десять', *yārō*, *yarū* 'одиннадцать', *bārō*, *harū* 'двенадцать', *bīs*, *bīsə* 'двадцать', *bīs-ō* *yek* 'двадцать один', *dū bīs* 'сорок', *panz bīs* 'сто' и т. д.

Категория падежа представлена у существительных, личных местоимений и у указательных местоимений в субстантивном значении; выражается тремя падежными формами: прямым, косвенным I и косвенным II падежами. У существительных показатели падежей: в ед. числе прям. п. и косв. п. I -∅, косв. п. II -ī, -i, -īn, -ī̄; во мн. числе прям. п. -ē, -ē, -ē, косв. п. I -ā, -ān, -a, косв. п. II -ā̄, -ū, -aū. У личных местоимений 1-го лица и у указательных местоимений склонение осложнено супплетивизмом основ прямого и косвенного падежей. Указательные местоимения в адъективной функции имеют несколько иную парадигму, чем в субстантивной. Падежная парадигма имен дополняется системой послелогов. Прилагательные не склоняются.

Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица, в значении 3-го лица используются указательные местоимения двух серий: *ai* 'этот', *sē* 'тот'. Прослежены также энклитические местоимения. В глаголе категория лица выражена только в форме настояще-будущего времени конъюнктива, оформляется флективно (прослежены: I л. ед. ч. -*m*, -*am*, мн. ч. -ī, -ī̄, -*in*; 3 л. ед. ч. и мн. ч. -ē). Остальные финитные формы, представленные причастиями со связкой и без нее, лица не выражают (связка безлична, см. выше); лицо определяется контекстом.

В глаголе отмечены наклонения: индикатив, конъюнктив (и примыкающая к нему группа форм и конструкций со значением ирреальности, или ирреальное наклонение), императив. Видо-временные значения наиболее отчетливы в индикативе: отмечены формы настоящего времени, будущего времени (обе представлены причастиями), имперфект (причастие наст. времени + элемент *-ай* — усеченная форма связки прош. времени), прошедшее время (причастие прош. времени), перфект (причастие прош. времени + связка наст. времени), плюсквамперфект (причастие прош. времени + элемент *-ай*). Переходность/непереходность глагола выражается конструкцией предложения (номинативной, эргативной, или эргативообразной, с глаголами в прошедших временах); залог выражен возможностью построения пассивных конструкций (причастия с глаголом «приходить»).

5.2.3. В словообразовании имен отмечается ряд современных продуктивных суффиксов, а также рудименты исторических суффиксов и *i*-умлаутных перегласовок основ. Префиксация нехарактерна. Композиты редки, однако, по-видимому, продуктивны.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-эргативной типологии с преобладанием черт номинативности. Переходные глаголы в прошедших временах (кроме имперфекта) образуют эргативную, или эргативообразную, конструкцию с объектным согласованием глагола (по роду и числу), с косв. II падежом имени субъекта и косв. I падежом имени объекта; непереходные глаголы образуют номинативную конструкцию с субъектным согласованием глагола и прямым падежом имени субъекта. Глаголы в непрошедших временах и имперфекте образуют номинативную конструкцию.

Порядок основных компонентов предложения SOV, реже SVO. Определение обычно предшествует определяемому.

5.3.2. Сложное предложение: сложноподчиненные с придаточными условия строятся несколько различно при реальном и ирреальном условии (в прошедшем и будущем) с определенным соотношением видо-временных форм глагола. Прямая речь вводится союзом *kī* и оформляется как придаточное дополнительное предложение.

5.4.0. Ядро лексики К.я. исконно. Имеются заимствования из разных источников, особенно многочисленны из пашто и через пашто.

6.0. Отмечены небольшие говорные расхождения в материалах из селений Вотапур и Катаркала, в основном, в фонетическом облике ряда слов.

ЛИТЕРАТУРА

Buddruss G. Die Sprache von Woṭapūr und Kaṭārqaḷā. Linguistische Studien im afghanischen Hindukusch. Bonn, 1960.

А. Л. Грюнберг

ГАВАР ЯЗЫК

1.0. Гавар, или гавар-бати (букв. 'гавар-язык'), англ. *Gawar-Bati* связано с названием местности проживания носителей языка — Гавар-деш. Другое название — нарсати — от названия местности Нарсат (см. ниже).

2.0. На гавар языке (Г.я.) говорят в долине р. Кунар по обе стороны афгано-пакистанской границы: в селениях Аранду в Пакистане (Северо-западная пограничная провинция), Биркот (Барикот), Докалам, Нишагам и Палазгор в Афганистане (провинция Кунар). Селения Аранду, Барикот и Докалам известны под общим названием Нарсат (*Nārsāt*). В целом местность, населенная носителями Г.я., носит название Гавар-деш (*Gawar-deš*). Точное количество говорящих неизвестно (по оценке 1992 г. ок. 10 тыс. чел.).

3.0. Относится к южной группировке центральной подгруппы дардской группы языков; вместе с языками шумашти, глангали и нингалами его можно объединить в особую группу внутри дардских языков.

4.0. Г.я. бесписьменный, письменных памятников не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные фонемы Г.я.: *i, e, a, ā, o, u*. Долгота фонологически релевантна в оппозиции *a : ā*; наличие фонологических противопоставлений *i : ī, e : ē, u : ū, o : ō* неясно. Зафиксированы дифтонги *ai* и *au*, а также сочетания *ei, āi, oe, ui, ou, oā, iā, io* и др.

Согласные

По способу образования				По месту образования							
				Губные	Передязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные	
					Нецеребральные	Церебральные					
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. Асп.	<i>p b</i> <i>ph (bh)</i>	<i>t d</i> <i>th (dh)</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈh</i>		<i>k g</i> <i>kh (gh)</i>			
		Носовые			<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>		<i>(ŋ)</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. Асп.		<i>c</i> <i>ch</i>						
		Двухфокусные	Неасп. Асп.		<i>č j</i> <i>(čh)</i>	<i>ç</i> <i>çh</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные		<i>w</i>	<i>s z</i>		<i>y</i>		<i>x γ</i>	<i>h</i>	
		Двухфокусные			<i>š ž</i>	<i>ʃ</i>					
	Боковые				<i>l λ</i>						
Дрожание					<i>r</i>	<i>ɽ</i>					

Примечание: Звук *ɳ* — по-видимому, вариант фонемы *n*.

Тоновых оппозиций нет. Ударение разноместное, закономерности его не изучены.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований на уровне классов фонем не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флективный с элементами агглютинации.

5.2.2. Выделяются следующие части речи: именные (существительные; прилагательные; местоимения: личные, указательные, вопросительные, неопределенные; числительные); глагол; служебные слова и элементы (послелogi, очевидно, также

частицы и междометия); к этой категории можно отнести и энклитические местоимения.

Род (мужской/женский) у непроизводных существительных морфологически не выражен, у суффиксальных — выражен суффиксами *-a* (м. р.), *-ī* (ж. р.); во всех случаях род выявляется в сочетании с рододифференцированными прилагательными на *-a* (м. р.) и на *-i* (ж. р.) и формами связки 3-го лица ед. числа *thana* (м. р.), *thini* (ж. р.). Прочие формы, именные и глагольные, рода не различают. Грамматических классов нет, способы выражения одушевленности и личности не изучены. Число (единственное/множественное) выражено морфологически в личных формах глагола и в указательных местоимениях или лексически в личных местоимениях. Существительные выражают мн. число обычно синтаксически (сочетанием с числительным или местоимением мн. числа); реже — суффиксами *-an* (в некоторых заимствованиях), *-nāt*, *-nat* (у существительных одушевленных). Суффикс *-gila* образует формы коллективного множественного типа *zi-gila* 'дочери, дочь и другие'. Прилагательные форм числа не имеют.

Зарегистрированы числительные от 1 до 400, счет вигезимальный: *yak* 'один', *du* 'два', *lē* 'три', *cūr* 'четыре', *doš* 'десять', *jāš* 'одиннадцать', *iši* 'двадцать', *dū-iši* 'сорок' и т. д.

Падежные значения выражаются у существительных с помощью системы падежных форм: номинатив *māniš* 'человек', аккузатив *māniša*, инструменталис/агентив *māniše*, датив *mānišan*, *-ā*. Те же падежные формы есть у личных местоимений; зарегистрирована также форма посессива (по существу является посессивным прилагательным):

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Ном.	<i>ā</i>	<i>tu</i>	<i>atō</i>	<i>mē</i>
Акк.	<i>mō</i>	<i>iō</i>	<i>atō</i>	не зарегистрирована
Дат.	?	<i>tā(-ke)</i>	<i>atā(-ke)</i>	не зарегистрирована
Агент.	<i>mūi</i>	<i>iō, iui</i>	<i>amai</i>	<i>māi</i>
Посесс.	<i>tonāi</i>	<i>iōnāi</i>	<i>atana</i>	<i>mēna</i>

Падежные формы различаются также у указательных местоимений ближней и дальней степени:

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	Ближняя	Дальняя	Ближняя	Дальняя
Ном.	<i>woi</i>	<i>se, ase</i>	<i>ēmie</i>	<i>themī, teme</i>
Акк.	<i>asa</i>	<i>tasa</i>	<i>asu</i>	<i>tasū</i>
Дат.	<i>asa, asū</i>	<i>tasā, tasa</i>	<i>asuī</i>	<i>tasuī</i>
Агент.	<i>en</i>	<i>ten</i>	?	?
Посесс.	<i>asāna</i>	<i>tasāna</i>	<i>asūna</i>	<i>tasūna</i>

Для выражения падежных значений используются также послелого.

Принадлежность выражается посессивом, а также с помощью местоименных энклитик: 1 л. *-e* (?), 2 л. *-es*, 3 л. *-es* (форм мн. числа не зафиксировано).

Категория лица находит последовательное выражение в глаголе; личные местоимения различают 1-е и 2-е лицо (см. выше); 3-е лицо выражается указательными местоимениями.

Категория неопределенности/определенности в зафиксированном материале находит выражение в употреблении перед именем числительного «один», либо указательного местоимения; специального артикля нет.

Глагол различает в индикативе следующие простые формы: 1) презенс (*keri-* 'делать': ед. число: 1 л. *kērimim*, 2 л. *kērimis*, 3 л. *kērimān*; мн. число: 1 л. **kerimēk*, 2 л. *kērimāne*, 3 л. **keramit*); 2) футурум (*da-* 'давать': ед. число: 1 л. *lēmō*, 2 л. *lēsā*, 3 л. *lība*; мн. число: 1 л. *likō*, 2 л. *līwō*, 3 л. *līta*); 3) претерит непереходного глагола (*ga-* 'уходить': ед. число: 1 л. *gaim*, 2 л. *gais*, 3 л. *gō*; мн. число: 1 л. *gaik*, 2 л. *gōi*, 3 л. *gait*); претерит переходного глагола (*keri-* 'делать': ед. число: 1 л. *kerum*, 2 л. *kerū*, 3 л. *kerus*; 3 л. мн. ч. *naggawun* 'они положили'). Сильный аорист (неправильного образования): 1 л. *litēm* 'я дал', 3 л. *lites* 'он дал'.

Сложные формы: 1) имперфект = причастие настоящего времени на *-mān* + прошедшее время связки: *limān bōet* 'они давали'; перфект = абсолютив + настоящее время связки: 1 л. *bi-thanum* 'я стал', 3 л. *bi-thana* 'он стал'; 2) плюсквамперфект = абсолютив + прошедшее время связки: 1 л. *mi-buā* 'он умер'.

Кроме индикатива, отмечены косвенные наклонения: условное настоящего времени — сочетание причастия на *mān* + *bo* (*phedimān-bo* 'он, возможно, придет'); условное прошедшего времени — претерит + *bo* (*phusaus-bo* 'если бы он потерял'). Императив существует только во 2-ом лице ед. и мн. числа.

Неспрягаемые формы представлены: инфинитив на *-ik* (*lik* 'бить'); причастие настоящего времени на *-meni*, *-man* (*jimeni* 'приходящий'); имя деятеля на *-la* (*lam kariḷa* 'слуга, работник'); абсолютив на *-i* (*nisi* 'выйдя', *keri* 'сделав'); причастие прошедшего времени на *-san* (*disan* 'ушедший') и т. п.

5.2.3. Типы словообразования представлены небольшим количеством примеров (всего зарегистрировано 12 сложных слов).

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Г.я. номинативно-эргативного строя. Субъект при непереходных глаголах всегда выражен номинативом, как и субъект переходного глагола в непрошедшем времени. Падеж субъекта при переходном глаголе в претерите — инструменталис/агентив. Объект может быть выражен номинативом (неопределенный объект при претерите переходного глагола) и аккузативом (объект переходного глагола в настоящем времени и определенный объект при претерите переходного глагола). Согласование личной формы субъектное. Пример: *mi* ('мною', инструменталис/агентив) *tasa manuṣa* ('этого человека', аккузатив) *marum* ('убил-я', претерит 1 л. ед. ч.).

5.3.2. О сложных предложениях достаточных сведений нет, известно лишь, что условные предложения могут конструироваться с союзом *kol* 'если, когда' и содержать формы прошедшего времени условного наклонения.

5.4.0. Лексика содержит ряд специфических слов, не имеющих аналогий в других дардских языках, а также слова, общие с нуристанскими и с дардскими языками (в частности, с пашаи). Несомненно, существуют также афганские и персидские заимствования.

6.0. Вероятно, между отдельными селениями ареала Г.я. есть говорные различия, однако достаточными сведениями о них мы не располагаем.

ЛИТЕРАТУРА

А. Л. Грюнберг

ДАМЕЛИ ЯЗЫК

1.0. В европейской традиции язык известен под названием дамели (*Dameli*); самоназвание — *damia baša* 'дамельский язык' или *damēđi*.

2.0. На дамели языке (Д.я.) говорят в труднодоступной долине левого притока р. Читрал (Кунар) в Северо-западной провинции Пакистана (вблизи афгано-пакистанской границы). Поселение носителей Д.я. имеет общее название *Dāman* (на дамели); *Damēl* (на языке кховар). В XX в. Дамел исследователями не посещался; имеющиеся сведения собраны у двух информантов вне долины и носят фрагментарный характер. Д.я. ранее имел, возможно, более широкое распространение (в частности, мог быть субстратом языка кати в селении Истрат в низовьях р. Башгаль в Восточном Нуристане, возможно, также языка гавар). Точных сведений о характере двух- и трехязычия у носителей Д.я. нет, однако можно предполагать наличие того и другого (в качестве второго и третьего языков могут выступать пашто и кховар). По оценке 1992 г. на Д.я. говорит 3–5 тыс. чел.

3.0. Наличествуют признаки, специфичные как для нуристанских, так и для дардских языков, окончательное суждение о генетической принадлежности Д.я. к одной из этих групп при существующем уровне его изученности вынести затруднительно.

4.0. Д.я. не имел и не имеет письменности.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Фонологический состав окончательно не установлен. Приближенный состав вокализма: *i, ī, e, ē, ā, a, ā, ā, o, ō, u, ū*. Долгота, по-видимому, фонологически релевантна. Отмечена назализация гласных, однако ее фонологическая значимость неясна.

Согласные

По способу образования				По месту образования						
				Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
					Нечеребральные	Черебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	Неасп. <i>p b</i> Асп. <i>ph</i>	<i>t d</i> <i>th</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>th</i>		<i>k g</i> <i>kh</i>	<i>q*</i>		
		Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ</i>				
	Аффрикаты	Однофокусные	Неасп. <i>tʃ</i> Асп. <i>ch</i>	<i>c</i>						
		Двухфокусные	Неасп. <i>tʃ</i> Асп. <i>čh</i>	<i>č</i> <i>čh</i>	<i>č̣</i> <i>č̣h</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>w</i>	<i>s z</i>	<i>ʃ</i>	<i>y</i>		<i>x* γ*</i>	<i>h*</i>	
	Боковые	Двухфокусные		<i>š ž</i>	<i>ṣ̌ (ẓ̌)</i>					
Дрожание				<i>l</i>						
				<i>r</i>						

Примечание: Звездочкой * отмечены фонемы, встречающиеся только в заимствованиях.

Ударение разноместное. Фонологически релевантен тон (восходящий/нисходящий): *sán* 'отверстие' — *sàn* 'холм', *žán* 'змея' — *žàn* 'мельница'. Долгие гласные могут иметь циркумфлексный тон: *nīi* (*nīi*) 'обрат, пахтание'.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флективный; элементы агглютинации незначительны.

5.2.2. По совокупности морфологических и семантико-синтаксических признаков выделяются следующие части речи: имя (статус прилагательного по отношению к существительному неясен), местоимения (личные, указательные, вопросительные, неопределенные), числительные; глагол; предлоги и послелого, союзы.

Категория рода (мужской/женский) выражается в именных окончаниях (непоследовательно) и в отдельных формах местоимений; в глаголе только в 3-м лице ед. числа, причем не во всех формах (см. ниже).

Число (единственное/множественное) у имени обычно не выражено; указательные местоимения выражают число в основах, личные местоимения — лексически; глагол — в личных окончаниях. Счет в Д.я. последовательно вигезимальный: *ek* 'один', *dū* 'два', *trā* 'три', *čor* 'четыре', *pāč* 'пять'..., *biši* 'двадцать'; *dūbiši* 'сорок'; *pāžbiši* 'сто'; *azār* 'четыреста' (< перс. *hazār* 'тысяча').

Существительные различают морфологически номинатив и общекосвенный падеж на *-a* или *-e*. Личные местоимения различают формы номинатива, генитива и косвенного падежа: ед. число: 1 л. ном. п. *ai*, ген. п. м. р. *mā*, ж. р. *māi*, косв. п. *mi*, 2 л. ном. п. *tu*, ген. п. м. р. *ta*, *tai*, косв. п. *tō*; мн. число: 1 л. ном. п. *ai*, ген. п. м. р. *amuna*, ж. р. *amuni*, косв. п. *amā*, 2 л. ном. п. *bi*, ген. п. м. р. *mina*, ж. р. *mini* (?), косв. п. *tuā*. Указательные местоимения ближней и дальней степени имеют в единственном числе, кроме указанных, специальные формы агентива и датива: ближняя степень — ед. число: ном. п. *ye*, *yeg*, *ī*, агент. п. *manī*, косв. п. *mas*, дат. п. *masa*, ген. п. *masā*; дальняя степень — ед. число: ном. п. (*i*)*se(g)*, агент. п. *tanī*, косв. п. *tas*, дат. п. *tasa*, ген. п. (*i*)*tas(s)ā*. Во множественном числе зарегистрирована особая форма аблатива, отсутствует специальная форма датива, агентив и косвенный падежи имеют общую форму: ближняя степень — ном. п. *imūē*, агент.-косв. п. *masū*, абл. п. *mē* (?), ген. п. *masūna*; дальняя степень — ном. п. (*i*)*tyē*, агент.-косв. п. *tasū*, абл. п. *tē* (?), ген. п. (*i*)*tasuna*.

Лицо в личных местоимениях (1-го и 2-го лица) выражается лексически, в глаголе — личными окончаниями. Указательные местоимения имеют две степени удаления. Специальной системы средств пространственной ориентации, подобной системам нуристанских языков, не зафиксировано.

Категория времени выражена личными глагольными формами (у глаголов так называемого II класса в некоторых формах наблюдается стяжение исхода основ с гласным окончания): презенса (глагол I класса *kuri* 'делать': ед. число: 1 л. *kurinum/kunum*, 2 л. *kurinop/kunop*, 3 л. м. р. *kurina/kuna*, ж. р. *kurini*; мн. число: 1 л. *kurinuta/kunūta*, 2 л. *kurinoba/kunoba*, 3 л. *kurinun/kunun*), презенса-футурума (ед. число: 1 л. *kurim*, 2 л. *kurés*, 3 л. *kuro*; мн. число: 1 л. *kurīma*, 2 л. *kurība*, 3 л. *kurin*), претерита (ед. число: 1 л. *kurīm*, 2 л. *kuróp*, 3 л. *kuré*; мн. число: 1 л. *kurīma*, 2 л. *kurōba*, 3 л. *kurēn*), имперфекта (сочетание презенса со связкой 3-го лица: *kunum tha*), плюсквамперфекта (сочетание перфекта со связкой 3-го лица: *žoi-thum-tha* 'я ел').

Категория склонения выражена оппозицией индикатива и императива (2 л. ед. ч. *kuré!*, 2 л. мн. ч. *kurá!*).

Специальная форма результата-дуратива представляет собой сочетание абсолютива на *-i* (I класс), *-ai* (II класс) + формант *-san-* с факультативной связкой: *niši-san-thum* 'я сажусь', перфекта — абсолютив со связкой (*kuri-thum* 'я сделал').

Оппозиция переходности/непереходности выявляется в различии конструкций с переходными и непереходными глаголами в претерите. Каузативные значения не последовательно передаются одним из типов глагольных основ (II класс, основы на *-āy-*, *-ay-*).

5.2.3. Зарегистрированы как суффиксальное именное словообразование, так и отдельные примеры словосложения различных типов.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Д.я. — язык номинативно-эргативной типологии. Субъект при переходных глаголах в формах претерита и перфекта выражен косвенным падежом/агентивом имени и местоимения, но согласование глагольной формы субъектное, а прямой объект выражен тем же косвенным падежом (если он определенный) или прямым падежом; указательные местоимения различают агентив субъекта и косвенный падеж прямого объекта. Порядок основных компонентов предложения SOV.

5.3.2. В записанном тексте встречаются дополнительные и временные придаточные предложения с союзом *te/te*.

5.4.0. Словарь Д.я. содержит новые заимствования из арабского, персидского и пашто; кроме того, в нем есть слова, общие с языками кховар, гавар, калаша, пхалура и другими дардскими, а также с нуристанскими языками. Отмечаются также слова, не встречающиеся ни в одном из языков дардского, нуристанского и смежных с ними ареалов.

6.0. Несмотря на небольшое количество говорящих на Д.я. и компактность поселения носителей этого языка, имеющиеся материалы позволяют сделать вывод о существовании говорных (идиолектных?) различий, касающихся реализации отдельных фонем, частью также фонемного состава отдельных слов.

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstierne G. Notes on Dameli, a Kafir-Dardic Language of Chitral // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1942, Bd. XII.

Д. И. Эдельман
НУРИСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Термин «нуристанские языки» (Н.я.), англ. *Nuristani languages, languages of Nuristan*, происходит от названия афганской провинции Нуристан — «страна света», — горной области в афганском Гиндукуше, получившей это название после обращения населения в ислам на рубеже XIX–XX вв. С прежним названием — Кафиристан «страна немусульман» — связано традиционное название данных языков — «кафирские» (англ. *Kafiri, Kafir languages*). Термин Н.я. не вполне точен, поскольку в Нуристане распространены и другие языки, но предпочтителен, так как лишен пейоративного религиозного оттенка.

2. Группа состоит из языков: 1) кати (восточный диалект называют также башгали); 2) вайгали, или вай, вай-ала, с родственными языками/диалектами трегами (или гамбири) и земиаки; 3) ашкун с диалектом вамаи; 4) прасун (или паруни, васин-вери, верон). Все распространены в Афганском Нуристане. Условно к Н.я. иногда относят дамели (в Читрале, Пакистан), прослеживающий черты нуристанских и дардских языков.

3. Точное число говорящих неизвестно, ориентировочно ок. 120 тыс. чел. (оценка 1981 г.).

4. В литературе наблюдается как объединение Н.я. с соседящими дардскими, в основном, по структурным и отдельным историко-фонетическим признакам (Р. Б. Шоу, Дж. А. Грирсон, отдельные высказывания Г. Моргенштерне), так и выделение их в отдельную группу на основании ведущих историко-фонетических черт. В последние годы с разрабаткой генетических исследований возобладала последняя тенденция (Г. Моргенштерне, Г. Буддрусс, Ж. Фюсман, Ф. Странд, А. Л. Грюнберг, Д. И. Эдельман и др.). В генетическом плане Н.я. представляют самостоятельную третью ветвь (наряду с индоарийской и иранской) индоиранской (или арийской) языковой семьи (см. статью «Индоиранские языки» в наст. издании), входящей, в свою очередь в большую индоевропейскую семью.

Основные отличительные генетические признаки Н.я.: I. Ранняя утрата аспирация общеарийскими звонкими придыхательными (т. е. переход $*bh > *b$, $*dh > *d$, $*gh > *g$, сходный с иранским, но отличный от индоарийского) и совпадение их со звонкими непридыхательными. II. Утрата аспирации глухими придыхательными, которые еще не фонологизировались в общеарийском состоянии ко времени отделения Н.я. (т. е. $*p(h) > *p$, $*t(h) > *t$, $*k(h) > *k$, в отличие от иранских и индоарийских языков). III. Отражение поздних общеарийских веларных $*k$, $*g$, $*gh$ в виде $*k$, $*g$, а аффрикат $*č$, $*j$, $*jh$ в виде $*č$, $*j$ (сходное с иранским развитием, но несколько отличное от индоарийского). IV. Отражение поздних общеарийских аффрикат $*č$, $*j$, $*jh$ (рефлексов индоевропейских палатальных $*k̑$, $*g̑$, $*gh̑$) в виде продвинутых в дентальный ряд аффрикат $*c$, $*ʒ$ ($> ʒ$, $ʒ$), а также отражение сочетания индоевропейского $*kt > *ct$ в виде $*ct > st$ (в отличие от иранских и индоарийских языков). V. Сохранение индоевропейского $*s$ после $*u$ (в отличие от иранских и индоарийских языков, где оно переходит в $*š$).

Эти признаки указывают, что нуристанская группа вычленилась из общеарийской относительно рано, сохранив некоторые архаизмы и выработав ряд собственных инноваций. Это произошло в период, когда собственно индоиранская группа еще не разделилась на индоарийскую и иранскую ветви. В дальнейшем частые контакты Н.я. с дардскими и иранскими языками, а также единообразное для всех этих групп субстратное воздействие со стороны доиндоевропейских языков ареала, выработали ряд общих инновационных черт, в основном, типологических, которые объединяют Н.я. с другими арийскими языками, особенно с дардскими.

Наиболее показателен в этом плане язык дамели, в котором часть лексики демонстрирует нуристанский тип отражения рассмотренных согласных, часть же выявляет индоарийское отражение палатальных, содержит глухие аспирированные неясной фонологической сущности (типа /t'/ или /t + h/), но соответствующие в ряде случаев этимологическим глухим аспирированным, либо имеет тоновые оппозиции, появляющиеся в слогах, содержащих прежде звонкие аспирированные, что характерно для индоарийских языков ареала, и т. д. Все это дает основания ряду исследователей считать его «смешанным» нуристанско-дардским языком. Точнее предположить большое количество заимствованной лексики и определенное субстратное (и адстратное) воздействие на дамели.

Из остальных языков наиболее близки между собой материально и структурно ашкун, вайгали, кати (с родственными диалектами). Прасун заметно отличен от них в плане как историко-фонетическом, так и чисто структурном, что может объясняться его ранней изоляцией и значительным субстратным воздействием (ср., например, переход *d > l, свойственный также ряду иранских языков ареала, наличие местоименных проклитик, характерных для языка бурушаки и т. п.).

5. Хронология членения группы неизвестна. Можно предположить, что изоляция языка прасун была относительно ранней.

6. В фонологии характерно наличие гласных фонем среднего ряда (типа *ы, і, э*), позиционная и заместительная назализация гласных. Корреляция аспирации согласных отсутствует (кроме, очевидно, дамели); корреляция церебральности охватывает смычные (чистые и аффрикаты), щелевые шипящие (в кати, вайгали, дамели), дрожашие; корреляции палатализации и лабиализации отмечены в кати. Оппозиция одно- и двухфокусных аффрикат (типа *с — с̣*) наблюдается во всех языках. Для кати, вайгали, ашкун характерен щелевой *ʃ*. Тоновые оппозиции отмечены только в дамели.

В морфологии характерно наличие категории рода (мужской и женский род), которая для существительных является качественной, лексически заданной, но формально обычно в них не выражена (кроме отдельных производных основ женского рода, где род подчеркнут словообразованием), а выявляется родовыми формами соотнесенных с этими существительными местоимений, прилагательных, причастий, финитных форм глагола, где род словоизменителен.

Категория числа (единственное и множественное число) в именах связана с падежной системой: прямой падеж (кроме местоимений) ее обычно не выражает, косвенный имеет различия в числе. Имеются и внепадежные показатели собирательно-группового множества (типа кати *-kuli*, вайгали *-kele*, прасун *-kili* и т. п.). Числительные строятся по вигезимальной системе, усвоенной из субстрата.

Категория падежа представлена падежными формами: у существительных: по два падежа — в прасун, кати, по три — в вайгали, дамели, четыре — в ашкун;

количество падежей у местоимений часто несколько большее за счет сохранения архаичных форм и появления инновационных сращений местоимений с послелогоми. Падежная система дополняется послелогоми (которые в некоторых описаниях трактуются как падежные показатели, в результате чего отмечается большее количество падежей), а также, в меньшей степени, предлогами. Во всех языках, кроме прасун, косвенный падеж выступает и как агентивный (падеж субъекта при переходных глаголах в прошедших временах). Категория определенности/неопределенности выражается артиклями (обычно неопределенным артиклем служит видоизмененное числительное «один») и различием в падежном оформлении (косвенным или прямым падежом) прямого дополнения (отмечено для прасун, кати и вайгали).

Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица, для 3-го лица используются указательные местоимения, различающие по языкам от трех до пяти серий, выражающих степень удаленности предмета от говорящего, от адресата, а также пространственную ориентацию по вертикали. Энклитические местоимения употребляются с именами (кроме, возможно, языка дамели); в прасун они ставятся в препозиции к имени: *am-eṛī* 'мое слово', в остальных языках — в постпозиции: ашкун *dī-as*, *dī-ās*, вайгали *tat-is* 'его отец'.

Для глагола характерна система флективных и аналитических финитных форм и группа нефинитных — инфинитив, причастия, герундии, герундивы.

Категория переходности/непереходности, качественная (т. е. лексически заданная) для глаголов, грамматически существенна для форм, образованных от древних перфектных причастий, т. е. в основном для форм прошедших времен. Непереходные глаголы согласуются здесь в лице, числе, роде с именем субъекта (или ориентированы на него, даже в случае отсутствия его в предложении). Переходные глаголы в прошедших временах согласуются с именем объекта (или ориентированы на него), а в остальных формах (включая имперфекты, не образованные от перфектных причастий) — с субъектом. В прасун, дамели согласование всегда субъектное. В языках вайгали и прасун переходные и непереходные глаголы различаются личными окончаниями. Имеется залоговость, однако пассив выражен описательными конструкциями. Модальность представлена категорией наклонения: формами индикатива, императива, конъюнктива (реже — другими); передается также частицами. Видо-временные отношения выражаются комбинацией всех элементов формы: типами основ, личных показателей, вспомогательных глаголов и т. п. Лицо и число обычно выражены личным показателем и связкой, род — причастиями (в аналитических формах) и восходящими к ним основами (при вторичном синтезе).

Характерно наличие средств пространственной ориентации, которые отмечены практически во всех Н.я. в виде особых превербов, адвербов, адъективов, выражающих движение (или местонахождение) предмета в пространстве.

Для с и н т а к с и с а кати, вайгали, ашкун характерно эргативное или эргативообразное построение предложений с переходными глаголами в прошедших временах (кроме форм имперфекта, образованных не от древних перфектных причастий): имя субъекта оформлено косвенным падежом, имя объекта обычно прямым (с переборами, налагаемыми определенностью/неопределенностью); о согласовании глагола см. выше. При непрошедших временах конструкция носит номинативный характер: имя субъекта оформлено прямым падежом, как и у непереходных

глаголов, имя объекта — косвенным (иногда с теми же переборами). В результате эргативная конструкция занимает подчиненное положение в системе, диктуемое наличием пассивных оборотов, ограниченностью определенным кругом глагольных форм, определенностью/неопределенностью объекта. Превалирует номинативность. Это способствует случаям контаминации обеих конструкций — в пользу номинативной.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки // Страны и народы Востока. М., 1971, X.

Грюнберг А. Л. Опыт лингвистической карты Нуристана // Страны и народы Востока. М., 1971, X.

Эдельман Д. И. Дардские языки М., 1965.

Эдельман Д. И. Дардские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, II.

Эдельман Д. И. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // ВЯ, 1992, № 3.

Buddruss G. Nochmals zur Stellung der Nūristān-Sprachen des afghanischen Hindukusch // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München, 1977, H. 36.

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. M., 1983.

Fussman G. Atlas linguistique des parlers dardes et kafirs. Paris, 1972, t. I-II.

Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Calcutta, 1919, vol. VIII, pt. II; 1927, vol. I, pt. I; 1928, vol. I, pt. II.

Morgenstierne G. Die Stellung der Kafirsprachen // Morgenstierne G. Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.

Morgenstierne G. Indo-European *k* in Kafiri // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1945, Bd. XIII.

Morgenstierne G. Languages of Nuristan and surrounding regions // Cultures of the Hindukush. Wiesbaden, 1974.

А. Л. Грюнберг

КАТИ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: кати́, (уст.) башгали́; англ.: *Kati*, *Bashgali*; дари: *nūristānī*.

1.1.2. Кати язык (К.я.) принадлежит к нуристанской группе языков.

1.1.3. Распространен в труднодоступных горных долинах притоков р. Кабул и р. Кунар, левого притока р. Кабул, в южной части Восточного Гиндукуша (Афганистан) и в нескольких селениях в области Читрал (Пакистан). Область распространения К.я. в Афганистане разделена на две части долиной р. Парун (Прасун), притока р. Пич (Печ), где бытует другой нуристанский язык — прасун.

Ориентировочное число говорящих на К.я. 30–40 тыс. чел.; предположительно несколько тысяч человек из других нуристанских этнических групп владеют им как вторым языком.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Различаются собственно К.я. и диалект камвири́; на последнем говорят в селениях средней части долины р. Башгаль. В свою очередь, в собственно К.я. различаются западные (Кулэм, Рамгаль и Ктиви) и восточные (верхнее течение

р. Башгэль) диалекты. Важнейшая изоглосса, разделяющая восточный и западный диалекты К.я. — способы образования презенса (западный диалект суф. *-n-*, восточный диалект суф. *-t-*); существуют также лексические различия между диалектами. В западной разновидности К.я. есть также говорные различия. В целом, однако, все носители К.я. хорошо понимают друг друга; известно, что фольклор на диалекте восточных кати бытует также у западных кати. Однако диалектного континуума нет; границы между западным и восточным диалектами К.я. достаточно отчетливы, хотя говоры самого западного диалекта, вероятно, и составляют некий континуум (в целом малоисследованный).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. традиционно выполнял роль *lingua franca* для всего Нуристана, в особенности, при общении с жителями долины Прасун. В этой своей функции, по-видимому, постепенно уступает место иранским языкам пашто и дари. Значительная часть мужчин-кати в той или иной мере (обычно в неполной) владеют одним из этих языков, женщины, как правило, одноязычны.

1.3.2. Литературного К.я. нет. В последнее время предпринимались меры для придания ему статуса регионального литературного языка.

1.3.3. В настоящее время в школе не преподается. Является предметом научного изучения в России, Франции, ФРГ. Камвири (см. 1.2.1.) изучается в США.

1.4.0. К.я. — язык бесписьменный. В последнее время предпринимались попытки создания письменности на К.я. на основе арабской графики.

1.5.0. Сведений об истории К.я. нет.

1.6.0. Внутривидовых явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, в К.я. на нынешней стадии его изученности не наблюдается, что естественно при его значительной изоляции от внешнего мира в течение последнего тысячелетия. Контакты с носителями других языков (кроме соседних нуристанских, среди которых К.я. занимал доминирующее положение), носили ограниченный и по преимуществу враждебный характер.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм К.я. представлен нижеследующей схемой (здесь и далее приводятся сведения по наиболее изученному диалекту селения Кулэм в Западном Нуристане).

Фонологически значимой долготы в целом, по-видимому, нет, хотя отмечена пара слов, противопоставленных по признаку долготы гласного $\bar{a}$ — a : *gāti* деепричастие от глагола ‘уносить’ — *gati* деепричастие от глагола ‘уходить’; возможно, долгий $\bar{a}$ в слове *gāti* можно интерпретировать как геминированный гласный.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
				Нецеребральные	Церебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	<i>p b</i> <i>p' b'</i>	<i>t d</i> <i>t' d'</i>	<i>ʈ ɖ</i> <i>ʈ' ɖ'</i>		<i>k g</i> <i>k' g'</i>	(<i>q</i>)	
		Носовые	<i>m m'</i>	<i>n n'</i>	<i>ɳ ɳ'</i>		<i>ŋ ŋ'</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные		<i>c ʒz</i> <i>c' c°</i>					
		Двухфокусные		<i>č j č°</i>	<i>ǰ ǰ°</i>				
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>v/w (f)</i> <i>v'/w'</i>	<i>s z/ʒ</i> <i>s' z'</i>	<i>ʃ ʃ'</i>	<i>y</i>		(<i>x</i>) (<i>γ</i>)	(<i>h</i>)
		Двухфокусные		<i>š</i>	<i>ʂ ʂ' ʂ° ʂ°</i> <i>ʂ° ʂ°</i>				
	Боковые		<i>l l'</i>	(<i>ʎ</i>)					
Дрожание				<i>r r'</i>					

Примечание: Знаком ' отмечены палатализованные (йотированные), знаком ° — лабиализованные согласные фонемы.

Согласные, заключенные в скобки, встречаются только в заимствованных словах, однако и в них фонемы *f, q, γ* как правило, замещаются соответственно фонемами *p, k, g*. Согласный (*h*) включен в таблицу согласных условно; можно предположить его сохранение в чрезвычайно редких случаях в речи лиц, получивших образование на дари языке.

Звук *ʎ* отмечен в немногих словах, заимствованных из восточного диалекта К.я.; звуки *v, w* — варианты одной фонемы; это же, по-видимому, верно в отношении звуков *z, ʒ*.

Большая часть переднеязычных образует пары по признаку церебральность/нецеребральность; исключение составляют *s, z, c*; не зарегистрировано также церебрального соответствия *j* и нецеребрального соответствия *ʒ*. Все церебральные, кроме *ɳ*, встречаются в любой позиции; *ɳ* в начале слова не встречается.

Квалификация палатализованных согласных как йотированных — условно-фонологическая. Фонемы этого класса имеют два фонетических признака: 1) йотация начала следующего за согласным гласного и 2) палатализация самого согласного — разным типам согласных эти признаки сопутствуют в разных соотношениях. У сонорных *m', n', l', r'* фонетическая йотация как таковая обычно отсутствует; у смычных *p', b', k', g'* наличествует преимущественно фонетическая палатализация, но возможна также и йотация; чаще фонетический признак йотации реализуется у смычных *t', d'*, спирантов *s', z', v'* и у аффрикаты *c'*. У церебральных фонем этот признак реализуется только в форме йотации.

Лабиализованные *ʂ°, ʂ°, c°, č°, ǰ°* встречены в небольшом количестве слов: *ʂ°estv* 'плакать', *pʂ°estv* 'спать', *c°érv* 'мелкий', *ac°i* 'слезы'.

2.1.2. Ударение в К.я. силовое, разноместное.

2.1.3. Позиционно обусловлены реализации гласной фонемы *ы*: в безударном слоге она сильно сокращается, вплоть до полной редукции. Прочие гласные устойчивы во всех фонетических положениях. На качество гласных существенно влияет соседство церебральных согласных: гласный *а* продвигается вперед, гласный *о* имеет в соседстве с *ř* более открытые варианты.

2.1.4. См. 2.2.1.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с любого согласного, кроме *ŋ*, а также с двух- и трехконсонантных сочетаний *br-*, *bř-*, *pr-*, *př-*, *pt-*, *tk-*, *tp-*, *tv-*, *tr-*, *kn-*, *kř-*, *kr-*, *čp-*, *čv-*, *st-*, *str-*, *št-*, *štr-*, *šp-*, *šr-*, *št-*, возможно, некоторых других. Стечение согласных в конце слова (и, очевидно, вообще слога) не допускается.

Явление сандхи (как внешнего, так и внутреннего) имеет в К.я. широкое распространение, в частности: *a + e > a*; *e + a > e*; *i + e > e*; *o + a > o*; *o + e > o*; *u + a > u*; *i + a > i*; *i + a > a* (если *i* — окончание прилагательного или причастия); *i + a > o*; *i + a > e*. Стечение двух гласных допускается; нередко зияние устраняется с помощью *ř*, (возможно, этимологического): *vařacesťy < va + acesťy*. Стечение *ř + g*, *n > ng + g*: *payiŋ gvymiš < payiř gvymiš* 'мы пошли вниз', *viŋgati < viřgati* 'проваливаясь'.

Наиболее распространенный тип стяжения: *-nyš-*, *-niš-* > *-nč-*; также *-tt-* < *-cet-*, *-tl-* < *-tel-* и ряд других.

2.2.2. Явных фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий не наблюдается.

2.2.3. Типичная альтернативная модель в К.я. — чередование непалатализованного (нейотированного) согласного с палатализованным (йотированным) в основах ряда глаголов и окончаниях некоторых глагольных форм, для выражения соответственно мужского и женского рода. Эта модель представлена как в чистом виде (*/l'/*, *b/b'*), так и в осложненном (*kr/k'*). Чередование «йотированный/нейотированный» во многих случаях сопровождается меной последующего гласного, соответственно *o/e*. См. 2.4.0.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

К.я. в основном флективный, однако некоторые грамматические формы (например, притяжательная форма и форма группового множества существительных, часть неличных и часть личных форм глагола) являются агглютинативными. Среди глагольных форм заметное место занимают также аналитические.

2.3.1. Выделяются знаменательные и служебные части речи. Среди знаменательных частей речи глагол выделяется наличием категорий времени и наклонения. Существительные и местоимения объединены наличием категории падежа и частично рода; категория падежа наличествует также у числительных. Прилагательные имеют категорию рода (непоследовательно выраженную), категория падежа отсутствует. Наречия неизменяемы.

Традиционно причислены к глаголу его неспрягаемые формы (в К.я. их двенадцать), занимающие, как обычно, промежуточное положение между глаголом и другими знаменательными частями речи — существительным, прилагательным, наречием.

Особое место в системе частей речи занимает специфичная для К.я. (и некоторых других нуристанских языков) система средств пространственной ориентации, существующая параллельно и независимо от обычной системы средств выражения пространст-

венных отношений с помощью предлогов/послелогов и наречий. В этой системе проводится различие между превербам, адвербам и адъективам (см. таблицу в 2.4.0.).

2.3.2. Род (мужской/женский) у существительных и указательных местоимений в субстантивной функции выражен морфологически только в косвенном падеже ед. числа; флексия падежа является одновременно флексией рода. В прочих случаях род либо выражен синтаксически в определении-прилагательном, предикативе-прилагательном, сказуемом — личной форме глагола, либо (в частности, для множественного числа) не выражен вообще. Значительная часть прилагательных различает род морфологически, по окончанию, часть прилагательных неизменяема. Притяжательные местоимения различают род субъекта обладания ('его', 'ее'); в прочих местоимениях род не различают.

Глагол-связка изъявительного наклонения рода не различает; большая часть личных глагольных форм (кроме настоящего времени изъявительного и условного наклонений) и связка пересказательного наклонения различают род в формах всех лиц только ед. числа. Из неспрягаемых форм род различают причастия I и II прошедшего времени, причастия I и II будущего времени. Классного деления имен, специальных средств выражения одушевленности в К.я. в целом нет (кроме формы, обозначающей групповое множество, т. е. группу людей, см. 2.3.3.).

2.3.3. Число существительного и указательного местоимений в субстантивной функции (функция личного местоимения 3-го лица) различается морфологически только в косвенном падеже; флективное окончание косвенного падежа является также окончанием числа. В прямом падеже число может быть формально выражено синтаксически — в сказуемом — личной форме глагола (в том числе в связке), либо формально не выражено. Форма прямого падежа может, таким образом, в зависимости от контекста (согласование, наличие/отсутствие указательного местоимения, наличие/отсутствие показателя единичности) выражать единичность, совокупную множественность, раздельную множественность.

Несколько существительных представляют собой *pluralia tantum* (они согласуются по мн. числу, принимают окончание косвенного падежа мн. числа). Существительные могут иметь форму группового множества на *-kylí*, обозначающую человека и относящуюся к нему группу людей; употребительна форма от терминов родства, собственных имен, например, *Matkarime-kylí* 'Маткарим и другие', *sus-is-kylí* 'его сестра и другие'. После числительных употребляется ед. число существительного. При этом, если сочетание числительное + существительное находится в прямой позиции, то существительное здесь ставится в прямом падеже; если же это сочетание находится в косвенной позиции (т. е. требующей косвенного падежа существительного), то существительное после числительного 'один' стоит в косвенном падеже ед. числа, после всех прочих числительных — в косвенном падеже мн. числа.

В личных местоимениях (существуют в 1-ом и 2-ом лице) число выражено лексически (разными основами).

Глагол последовательно выражает число в личных окончаниях; исключение составляет претерит I, где формы ед. и мн. числа в 1-ом лице омонимичны. Из неспрягаемых форм глагола число в косвенном падеже различают причастия I и II прошедшего времени, а также причастия I и II будущего времени.

Количественные числительные способны к субстантивации. Порядковых числительных в К.я. нет. Счет последовательно вигезимальный, высшая счетная единица — 400 (букв. 'двадцать двадцаток'), см. 2.3.7.

2.3.4. Падежные отношения выражаются с помощью двух падежей (прямого и косвенного) и системы предлогов и послелогов.

К.я. — язык номинативно-эргативного строя; все переходные глаголы в формах прошедших времен (кроме тех, которые образованы от основ настоящего времени: имперфекта изъявительного и пересказательного наклонения) имеют объектное спряжение. Прямой объект в номинативной конструкции может оформляться косвенным и прямым падежом (последним — в случаях, когда подчеркивается неопределенность прямого объекта; см. 2.3.6.). Существительное в функции предикатива выступает в прямом падеже.

Качественное определение выражается прилагательным в препозиции к определяемому; прилагательные, не имея падежных форм, тем самым не согласуются в падеже с определяемым (см. 2.3.1.).

Существует несколько типов посессивной определительной конструкции с препозитивными определениями: I. Определение — существительное, личное местоимение или указательное местоимение (в субстантивном значении) выступает в косвенном падеже: *pcévaye snétmo* 'одежда пастуха', *Kuléme gřom* 'селение Кулэм', *ste bi dušt* 'у него в руках/в его руках', *yeme ry řumčiče* 'мне в подол/в мой подол'. II. Определение выступает в притяжательной форме: *yužesti dušt* 'рука дива', *yémety řu* 'моя душа' и т. п. III. Определение (как правило, существительное) стоит в косвенном падеже, а определяемое — термин родства с посессивным энклитическим местоимением: *júka tótys* 'отец девушки' (букв. 'девушки отец-ее'). Термины родства и несколько близких им по значению существительных ('приятель', 'товарищ', 'любовник', 'хозяин') используют для выражения посессивности энклитические местоимения.

Употребление имен в функциях второстепенных членов предложения возможно без дополнительного оформления. Прямой падеж существительных (без предлогов и послелогов) может употребляться в качестве дополнения, обозначающего направление, цель, место действия: *amu sirtář* (прям. п.) *péty* 'он пошел на охоту'. Косвенный падеж существительных без предлогов и послелогов может выражать дополнение со значением адресата действия (в частности, при глаголе *přésty* 'давать'): *bar'ósty júko sývéry né-kuly*, *amše júko di bar'ó ne-přéty* 'на девушках-бари (каста рабов) другие не женятся, и своих девушек (им,) бари (дат. п.) не дают'.

Прочие падежные значения, включая обстоятельственные, передаются послелогами в сочетании с косвенным падежом существительного или местоимения, предлогом *by/ry* с косвенным или прямым падежом или сочетанием предлога с послелогами (см. 2.4.0.). Для выражения различных падежных значений широко употребляются неспрягаемые формы глагола: инфинитив, абсолютив I, абсолютив II, деепричастие, супин, герундий, причастие I.

2.3.5. Переходность/непереходность находит в К.я. морфологическое и синтаксическое выражение; морфологическое выражение переходности/непереходности составляет единую систему с выражением каузативности (см. ниже).

По способу образования основы претерита все глаголы могут быть разделены на четыре группы. Глаголы, входящие в первые три группы, могут быть названы правильными, так как у них существует регулярное соотношение между основой инфинитива и основой претерита; в четвертую группу входят неправильные глаголы, объединяемые по признаку нерегулярного образования претери-

тальной основы. Глаголы групп 1, 2, и 4 могут быть переходными и непереходными. Глаголы группы 3 всегда переходные (глаголы с транзитивированными основами на *-o* и с каузативными основами на *-vo*). Таким образом, возможно существование трех образованных от одного корня и сходных по лексическому значению основ, между которыми существуют следующие типы семантических отношений:

1) исходная основа непереходна, транзитивированная переходна, каузативная имеет понудительное значение: *křčésty* 'вариться', *křčósty* 'варить', *křčévosty* 'заставить варить';

2) исходная основа непереходна, транзитивированная имеет понудительное значение, каузативная — двойное понудительное (действие, осуществляемое через посредство кого-л.): *přyesty* 'спать', *přyosty* 'заставить спать', 'усыпить', *přyévosty* 'заставить усыпить';

3) исходная основа переходна, транзитивированная имеет понудительное значение, каузативная — вдвойне понудительное: *kcésty* 'искать', *kcósty* 'заставить искать', *kcévosty* 'вынуждать заставлять искать'.

Такого рода триады могут быть теоретически построены почти для всех корней, однако едва ли все эти глаголы равно употребительны; особенно это касается каузативной основы, которая, вероятно, употребительна лишь от немногих глаголов.

Переходность/непереходность находит синтаксическое выражение в противопоставлении эргативной конструкции (с объектным согласованием) номинативной конструкции (см. 2.3.4.).

Пассив представляет собой сочетание неспрягаемой глагольной формы супина переходного глагола с соответствующей формой глагола *ésty* 'уходить': *žřésty* 'убивать', *žřeř esty* 'быть убиваемым'. Агентивное дополнение при формах пассива не зарегистрировано.

К.я. имеет развитую систему времен и наклонений. Различаются наклонения: изъявительное, условное, пересказательное, оптатив, императив, дубитатив.

Изъявительное наклонение представлено пятью простыми формами (настоящее, имперфект, претерит I, претерит II, будущее) и двумя сложными (перфект и настоящее многократное). Эти формы представляют три временных плана: настоящего (настоящее время, настоящее многократное), прошедшего (претерит I, претерит II, имперфект, перфект) и будущего (будущее время).

Условное наклонение представлено тремя формами: несовершенное, совершенное, ирреальное.

Пересказательное наклонение представлено формами связки, претерита, имперфекта (простые формы); сложными формами перфекта и прошедшего повествовательного. Первые четыре формы в главном предложении имеют те же видо-временные значения, что и аналогичные по структуре формы изъявительного наклонения; им свойственно, однако, одно из двух нижеследующих модальных значений: 1) собственно пересказательное (факт, известный с чужих слов, «заглазное» действие); 2) вывод, наблюдение, неожиданное для говорящего («оказывается,...»). Те же формы с модальной частицей употребляются в главном предложении перед придаточным условным, обозначающим ирреальное условие. Форма прошедшего повествовательного зарегистрирована только в «пересказательном» значении — для сообщения о фактах, постоянно совершавшихся в отдаленном прошлом, свидетелем кото-

рых говорящий не был. Значение неочевидности, «заглазости» действия подчеркивается употреблением с формами пересказательного наклонения постпозитивной частицы *-met*.

Оптатив имеет простые формы настоящего и прошедшего времени. Стержневым значением форм оптатива, которое модифицируется лицом формы, является значение пожелания, побуждения к действию, а в 3-м лице — косвенного приказания.

Императив существует только во 2-м лице ед. и мн. числа; отличие от соответствующих форм оптатива — большая категоричность повеления.

Дубитатив имеет простую и сложную формы; обе употребляются для сообщения о факте с оттенком сомнения, неуверенности; простая форма употребляется в плане прошедшего времени, сложная форма — в плане настоящего и будущего времени.

Таким образом, в К.я. выражение модальных и видо-временных значений в глаголе тесно взаимосвязано в рамках сложной «многомерной» системы.

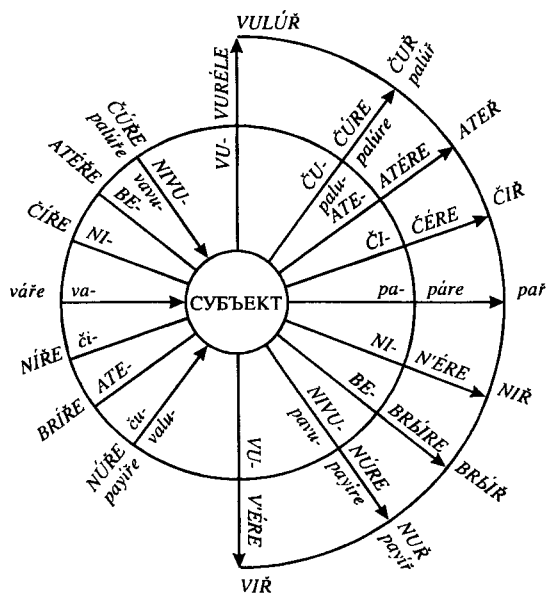
2.3.6. Категория лица в глаголе выражена личными окончаниями, в личных местоимениях лексически. Сказуемое всегда согласуется в лице с подлежащим. Выражение неопределенности/определенности в имени тесно связано с выражением единичности/множественности. Единичная неопределенность выражается числительным/артиклем *ev* 'один', неопределенность множества — употреблением формы прямого падежа существительного (единой для ед. и мн. числа) без указательного местоимения; определенность выражается указательными местоимениями для ед. и мн. числа при соответствующем согласовании в сказуемом. Специальных анафорических местоимений в К.я. нет, для выражения анафоры употребляются указательные местоимения.

Существуют две прилагольные нарративные частицы *e-* (препозитивная) и *-č* (постпозитивная). Обе частицы употребляются только в связном повествовании, при этом настоящее время связки и глагола всегда приобретает значение настоящего исторического.

О структуре грамматического времени см. 2.3.5.

К.я. обладает весьма сложной системой средств пространственной ориентации (превербы, адвербы и адъективы), см. 2.3.1.; 2.4.0. Адвербы по форме и значению могут быть подразделены на адвербы I, II, III, IV рядов. Группа средств пространственной ориентации, образованных от одной основы и имеющих одно стержневое пространственное значение, образует серию, состоящую, таким образом, из шести членов (преверб, адъектив, четыре адверба). Общее количество таких серий — восемнадцать. В целом средства пространственной ориентации образуют систему, члены которой противопоставлены друг другу по крайней мере по одному из следующих содержательных признаков: 1) угол наклона оси действия к горизонту (вертикально/наклонно/полого/горизонтально); 2) ориентация относительно вещественных объектов: течение реки (по/против), препятствие (через, сквозь), замкнутое пространство (в/из); 3) ориентация относительно субъекта (к/от); 4) характеристика направления = векторная характеристика (вверх/вниз).

Пространственные значения средств пространственной ориентации первых четырнадцати серий приближенно иллюстрируются нижеследующей схемой:

Примечание: Внутри круга даны превербы, справа с наружной стороны полукруга — адвербы I ряда, слева с наружной стороны круга — адвербы II ряда, справа между кругом и полукругом — адвербы III ряда. Курсивом даны средства пространственной ориентации с субъектной ориентацией.

Отрицанием во всех глагольных формах служит префикс *ne-*.

2.3.7. В целом в К.я. можно выделить следующие части речи: знаменательные: существительные, прилагательные, местоимения; глагол; числительные; наречия; служебные: предлоги, послелогии, союзы, частицы. Условно можно отнести к служебным частям речи также средства пространственной ориентации, но по формальным критериям адвербы следует причислить к наречиям, адъективы к прилагательным, а превербы рассматривать как элемент глагольного словообразования.

Существительные имеют категорию рода, числа, падежа. Категории рода и числа могут быть выражены как морфологически, так и только с помощью согласования (см. 2.3.2.; 2.3.3.). Существительное образует также притяжательные и звательные формы, формы группового множества. В предложении выступает в качестве подлежащего, прямого дополнения, предикатива; в сочетании с предлогами и послелогии (реже без них) также в функции косвенного дополнения и обстоятельства. Притяжательные формы существительного употребляются атрибутивно и предикативно. Звательные формы выступают в функции обращения. О значении форм группового множества см. 2.3.3.

Большая часть прилагательных различает морфологически категорию рода, часть имеет одну форму для обоих родов; форм падежа и числа не образуют. Не имеют они также форм сравнительной и превосходной степеней; соответствующие значения передаются синтаксически. В предложении выступают в функции определения и предикатива, в адвербиальной функции.

По традиционным критериям среди местоимений можно различить личные, указательные, притяжательные, возвратные, вопросительные, определительные. Личные местоимения различают категории лица (1-е и 2-е; для обозначения 3-го

лица используются указательные местоимения), числа (единственное/множественное), падежа (прямой/косвенный; только для ед. числа). Все эти категории выражаются лексически и супплетивными формами (см. 2.4.0.). В предложении личные местоимения выступают в тех же функциях, что и существительные, исключая адвербиальную. Указательные местоимения трех степеней удаления различают род, число, падеж; эти категории выражены непоследовательно, отчасти лексически, отчасти морфологически (см. 2.4.0.). Употребляются атрибутивно, в препозиции перед определяемым (только в прямом падеже) и субстантивно, в тех же функциях, что личные местоимения (т. е. как 3-е лицо личных местоимений). Притяжательные местоимения образуются от косвенного падежа личных и указательных местоимений с помощью суффикса *-sty* и употребляются атрибутивно или предикативно (см. 2.4.0.). В числе возвратных местоимений выделяется возвратно-личное местоимение ед. и мн. числа *amu*, *amše* со значением 'он сам'; 'она сама'; 'они сами', употребляется субстантивно в прямой и косвенной позициях, иногда также атрибутивно: 'принадлежащий ей самой, ему самому'; возвратно-притяжательные местоимения *amústy*, *amšésty* 'свой', образованные от возвратно-личных с помощью того же суффикса, что и притяжательные местоимения; выступают в тех же синтаксических функциях; собственно возвратное местоимение *zauo* 'сам, сама' употребляется только в сочетании с косвенным падежом личных местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа, с личными местоимениями 1-го и 2-го лица мн. числа и с возвратно-личными местоимениями разных типов. Возвратно-определятельное местоимение *yo* употребляется субстантивно ('каждый сам') и адъективно ('свой собственный'); имеет притяжательную форму, образуемую с помощью того же суффикса, что и прочие притяжательные формы. Вопросительно-относительные местоимения: 1) *kay* 'что' имеет, по-видимому, только форму прямого падежа; 2) *kašty* 'какой, что за' и 3) *káč'i* (в относительной функции и при отрицании *káč'či*) 'кто'; имеют формы прямого и косвенного падежей. Существует также неопределенное местоимение *evry* 'некие, некоторые', определятельные местоимения: м. р. *syvergy*, ж. р. *syvergi* 'другой, иной', *su(v)* 'все', 'всё'.

Глагол имеет грамматические категории лица, числа, рода (выражен непоследовательно), времени, наклонения. Личные формы глагола выступают в предложении в функции сказуемого. Глагол богат неличными формами, которых насчитывается 12: инфинитив (усеченный и полный), абсолютив I, абсолютив II, герундив, супин, деепричастие, причастие прошедшего времени I, причастие прошедшего времени II, герундий, причастие будущего времени I, причастие будущего времени II. Все эти неличные формы образованы, как и личные, от различных основ глагола, первичных (инфинитива и претерита) и вторичных (настоящего времени и будущего времени). См. 2.3.1.

Наречия представляют собой относительно небольшую группу неизменяемых слов. По семантическому признаку можно выделить наречия времени, места, меры и степени, образа действия, вопросительные.

Числительные: *ev* 'один', *d'u* 'два', *tre* 'три', *štivo* 'четыре', *pič* 'пять', *šū* 'шесть', *sut* 'семь', *ušt* 'восемь', *ni* 'девять', *dic* 'десять', *yanic* 'одиннадцать', *dic* 'двенадцать', *tric* 'тринадцать', *štufec* 'четырнадцать', *pčic* 'пятнадцать', *šec* 'шестнадцать', *stic* 'семнадцать', *štic* 'восемнадцать', *nes* 'девятнадцать', *vyсы* 'двадцать', *vyсо ev* 'двадцать один', *vyсо d'u* 'двадцать два', *vyсо dic* 'тридцать', *vyсо yanic* 'тридцать один', *d'u vyсы* 'сорок', *tre vyсы* 'шестьдесят', *trevyсо tric* 'семьде-

сят три', *išt vysy* 'сто шестьдесят', *vysy vysy* 'четыреста', *vysovysy išt vysy* 'пятьсот шестьдесят', *vysóvysy žīc vysy tric* 'семьсот семьдесят три' и т. п.

Существуют многочисленные послелого и один предлог в двух фонетических вариантах: *быры*. Все послелого можно по формальным признакам разделить на три группы: простые, сложные и именные. Послелого сочетаются преимущественно с косвенным падежом существительных и местоимений. Простые послелого (в скобках указаны основные типы передаваемых значений): *-ta* (направление, местонахождение, время); *taře* (исход в пространстве, обозначение материала, источник чего-л., трансгрессивное значение, значение, соответствующее рус. «о»); *-vi* (в сочетании с предлогом *быры*: местонахождение 'у', 'возле'; направление, приближение к чему-л.), *-por* (с предлогом *быры* и без него: направление в сторону чего-л.; обозначение времени); *-sty* (с предлогом *быры* и без него: исход в пространстве и во времени; трансгрессивное значение); *-meš* (комитативность, материал); *-ri*, *-hok* (цель, предназначение); *-ky* (цель, предназначение; предел во времени); *-kiye*, *-pišti* (время), *-yik'* (предел в пространстве и времени); *-carvo* (сходство, подобие). Сложные послелого представляют собой сочетания простых послелого: *-ta-vi*, *-taře-tu*, *-taře-sty*, *-ta-vu-sty*, *-vu-paře* (послелог *paře* зарегистрирован только в составе сложных послелогов), *-ta-yik'*. Именные послелого — сочетание предлога *быры* с каким-л. именем; большая их часть употребляется для выражения пространственных значений (местонахождение, направление): *pšeu* (< *py* + *šayí* 'голова') 'на', 'на поверхности чего-л.', *pkěru* 'под', 'внизу' (*kařu* 'низ'), *pimij* 'посередине' (*mij* 'середина' ?) и т. п. Предлог *быры* употребляется с прямым и косвенным падежом для обозначения местонахождения, направления, времени; а также с рядом послелогов (см. выше).

С о ю зы: сочинительный энклитический *-je*; сочинительный энклитический *-ei* (употребляется, в частности, в плеонастических конструкциях с союзом *-je*); сочинительный и противительный *di*; *ka* 'или'; *ne-ty... ne* 'ни... ни'; подчинительные *kaу-ky* 'если', *kor*, *kor-vu* 'там, где', *kuу* 'когда', *šiw* 'сколько', *še* 'так что' (см. 2.5.3.).

Немногочисленные частицы по большей части энклитичны и занимают промежуточное положение между морфемой и словом. По значению могут быть расклассифицированы следующим образом: 1) модальные: *-ty* (употребляется с формами претерита II и претерита условного наклонения, также в альтернативном вопросе); *-bo*, *-to* (частицы условного наклонения); *ko* (употребляется в начале предложения с формами опатива: 'о если бы', 'как бы'); *-tet* (употребляется с формами пересказательного наклонения, подчеркивает значение неочевидности действия); 2) эмоциональная частица *-te* 'ведь', 'же'; 3) утвердительная *vo* 'да', отрицательная *ne* 'нет'; 4) нарративные прилагольные частицы *-č*, *e-* (см. 2.3.6.).

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительные

Падеж	Ед. число	Мн. число
Прямой	∅	∅
Косвенный	м.р. -e	-o
	ж.р. -a	

Местоимения

Личные

	Ед. число		Мн. число
	Прямой падеж	Косвенный падеж	
1 л.	<i>vúze</i>	<i>yéme, ye yimó</i>	
2 л.	<i>t'и</i>	<i>tu</i>	<i>šo</i>

Указательные

Ед. число	I степень	Прямой падеж	Косвенный падеж	
			м. р.	ж. р.
	II степень	<i>ni</i>	<i>n'é</i>	<i>n'ó</i>
	III степень	<i>ki</i>	<i>k'e</i>	<i>k'ó</i>
		<i>sty</i>	<i>ste</i>	<i>sto</i>
Мн. число	I степень	<i>amni</i>	<i>amn'ó</i>	
	II степень	<i>amki</i>	<i>amk'ó</i>	
	III степень	<i>sty</i>	<i>sto</i>	

Притяжательные

Ед. число: 1 л. *yémosty, yésty*, 2 л. *tústy*, 3 л. (от указательного местоимения)
I степени: м. р. *n'esty*, ж. р. *n'osty*, II степени: м. р. *k'esty*, ж. р. *k'osty* и т. д.

Энклитические местоимения

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-a</i>	<i>-a (?)</i>
2 л.	<i>-e</i>	<i>-yíe</i>
3 л.	<i>-ys</i>	<i>-yíys</i>

Глагол

Глагол-связка в изъявительном наклонении имеет формы настоящего и прошедшего времени. В настоящем времени существуют полная, усеченная и краткая формы связки. Спряжение полной и усеченной формы связки: ед. число: 1 л. *asum/asyum, sum/syum*, 2 л. *asyuš, syuš*, 3 л. *asy, sy*; мн. число: 1 л. *asymiš, symiš*, 2 л. *aseř, seř*, 3 л. *ařt*. Краткая форма связки засвидетельствована только для 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа: ед. число: 1 л. *-um*, 2 л. *-uš*; мн. число: 1 л. *-miř*, 2 л. *-uř*. Спряжение связки в прошедшем времени: ед. число: 1 л. *stum*, 2 л. *stuř*, 3 л. *sty*; мн. число: 1 л. *stumiš*, 2 л. *stuř*, 3 л. *sty*. Спряжение полной и усеченной формы связки в пересказательном наклонении: ед. число: 1 л. м. р. *asyóm, syom*, ж. р. *asyém, syem*, 2 л. м. р. *asyóř, syoř*, ж. р. *asyéř, syeř*, 3 л. м. р. *asyó, syo*, ж. р. *asyé, sye*; мн. число: 1 л. *asyómiř, syómiř*, 2 л. *asyóseř, syóseř*, 3 л. *asyá, sya*.

Формы от основы инфинитива

Усеченный инфинитив представляет собой чистую основу, примеры: *nargésty* 'бежать' — *narg*; *udrásty* 'летать' — *udra*; *plngósty* 'заворачивать' — *plngó*; *kusty* 'делать' — *ku*. От этой основы образуются императив и неличные формы.

Императив имеется во 2-ом лице обоих чисел (ср. оптатив). В ед. числе представляет собой чистую основу: *přésty* 'давать' — императив *pře*; *udrásty* 'летать' —

императив *udrá*. Во мн. числе имеет у большинства глаголов окончание ř: *pákcesty* 'смотреть' — императив *pákceř*, *yústy* 'есть' — императив *yuř*; *vřěsty* 'видеть' — императив *vřeř* и т. п.

Деепричастие представляет собой основу инфинитива с окончанием *-m*, соответственно *nargém*, *udrám*, *plngóm*, *kum*.

От основы инфинитива образуется утвердительная форма абсолютива I у глаголов 1-й и 2-й группы и у большинства глаголов 4-й группы. Абсолютив I представляет собой основу инфинитива с окончанием *-ti*: *nargésty* 'бежать' — *nargéti*; *udrásty* 'летать' — *udráti*. Глаголы 3-й группы меняют при образовании абсолютива I конечный гласный основы *-o* на *-eu*; таким образом, абсолютив I у этих глаголов образуется от основы претерита: *nargosty* 'заставлять бежать' — *nargeyti*; *števosty* 'заставлять писать' — *štreveyti*; *pravosty* 'доставлять' — *pravéyti*. Абсолютив II образуется от основы инфинитива с помощью окончания *-yik'*: *kḥosty* 'тянуть' — *kḥoyik'*, *v'esty* 'бить' — *v'eyik* и т. п. От глагола *bysty* 'быть' абсолютив II имеет форму *buyik'*. Герундив представляет собой основу инфинитива с окончанием *-stuk*: *nargéstuk*, *éstuk*, *kústuk* и т. п.

Супин омонимичен форме мн. числа императива: *přeř*, *vřeř*, *yuř*, *kroveř*, *syngáveř* и т. п.

Формы от основы настоящего времени

Основа настоящего времени образуется от основы инфинитива суффиксом *-l*. Окончания настоящего времени: ед. число: 1 л. *-um*, 2 л. *-iš*, 3 л. *-ы*; мн. число: 1 л. *-miš*, 2 л. *-eř*, 3 л. *-ыt*. Примеры глаголов в настоящем времени (*přěsty* 'давать', *kusty* 'делать', *plngósty* 'заворачивать'): ед. число: 1 л. *přénum*, *kunúm*, *plngónum*, 2 л. *přeniš*, *kuniš*, *plngóniš* и т. п.

Настоящее время условного наклонения образуется от основы настоящего времени с помощью специальных личных окончаний: ед. число: 1 л. *-om*, 2 л. *-aš*, 3 л. *-a*; мн. число: 1 л. *-amiš*, 2 л. *-ař*, 3 л. *-at*. Примеры глаголов в настоящем времени условного наклонения (*přesty* 'давать', *kusty* 'делать', *plngósty* 'заворачивать'): ед. число: 1 л. *přénam*, *kunám*, *plngónam*, 2 л. *přenaš* и т. п.

Формы настоящего времени условного наклонения употребляются только в сочетании с постпозитивной модальной частицей *-bo* (представляющей собой по происхождению 3-е лицо ед. числа м. р. претерита глагола *bysty* 'быть'): *přénam-bo*, *přenaš-bo*, *přéna-bo*, *přenamiš-bo*, *přenař-bo* и т. д.

Имперфект изъявительного наклонения образуется от основы настоящего времени личными окончаниями, сходными с усеченной формой связки.

Имперфект пересказательного наклонения образуется так же, как изъявительного, отличаясь только окончаниями. Окончания пересказательного наклонения представляют собой усеченную форму пересказательного наклонения связки. Примеры спряжения глаголов различных групп в имперфекте пересказательного наклонения (*nargésty* 'бежать', *nargósty* 'заставлять бежать', *udrásty* 'летать', *kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *nargénosyom*, *nargónosyom*, *udránosyom*, *kúnosyom*, ж. р. *nargénesyem*, *nargónesyem*, *udránesyem*, *kúnesyem* и т. п.

Формы от основы претерита

Основы претерита различны для разных групп глаголов (по способу их образования выделяются четыре группы, см. 2.3.5.). От этих основ образованы личные

формы претерита I и претерита II изъявительного наклонения, претерита пересказательного наклонения, прошедшего времени условного наклонения и ряд неспрягаемых форм.

Окончания претерита I: ед. число: 1 л. *-i* (у глаголов 4 группы: м. р. *-ы*, ж. р. *-i*), 2 л. м. р. *-óš*, ж. р. *-éš*, 3 л. м. р. *-ó*, ж. р. *-é*; мн. число: 1 л. *-i* (у глаголов 4 группы *-ы*), 2 л. *-óseš*, 3 л. *-á*. Примеры претерита I (*nargésty* 'бежать', *lušyésty* 'жечь', *udrásty* 'летать', *křčósty* 'варить', *kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. *nargí*, *lušyi*, *udráyi*, *křčéyi*, м. р. *křы*, ж. р. *kiyi*, 2 л. м. р. *narg'óš*, *lušyoš* и т. п., ж. р. *narg'éš*, *lušyeš* и т. п.

Прошедшее время условного наклонения имеет личные окончания: ед. число: 1 л. *-um*, 2 л. *-us*, 3 л. *-ы*, *-i*; мн. число: 1 л. *-umis*, 2 л. *-ur*, 3 л. *-ы*, *-i*. В 3-м лице ед. числа один вариант окончания имеют глаголы с одним вариантом основы претерита I (все правильные глаголы и глагол *ácesty* 'приходить' из неправильных); глаголы с двумя вариантами основы имеют окончание *-i* после женского (мягкого) варианта и *-ы* после мужского (твердого) варианта. Во мн. числе глаголы с одним вариантом основы имеют окончание *-i*, глаголы с двумя вариантами основы — окончание *-ы*. Примеры (*nargésty* 'бежать', *nargósty* 'заставить бежать', *udrásty* 'летать'): ед. число: 1 л. *narg'úm(-bo)*, *nargéyum(-bo)*, *udráyum(-bo)* и т. п.

В состав формы претерита II, помимо претеритальной основы, входит суффикс (*-o-* для м. р. ед. ч. и для 1-го и 2-го лица мн. ч.; *-e-* для ж. р. ед. ч., *-a-* для 3-го лица мн. ч.) и окончание. Окончания претерита II совпадают с окончаниями имперфекта: ед. число: 1 л. *-syum*, 2 л. *-syuš*, 3 л. *-si*; мн. число: 1 л. *-simiš*, 2 л. *-syuř*, 3 л. *-si*. Таким образом, у глаголов 1, 2 и 3 групп формы претерита II выражают род в суффиксе в 1-м, 2-м и 3-м лице ед. числа; во 2-м и 3-м лице род выражен также в окончании; во мн. числе род не различается. Примеры (*nargésty* 'бежать', *nargósty* 'заставлять бежать', *udrásty* 'летать'): ед. число: 1 л. м. р. *narg'ósyum*, *narg'éyosyum*, *udráyosyum*, ж. р. *narg'esyum*, *narg'éyesyum*, *udráyesyum* и т. п. Глаголы 4 группы так же, как при образовании претерита I, различают в формах ед. числа мягкие и твердые варианты основы соответственно для форм женского и мужского рода, с теми же исключениями; для мн. числа используется твердый вариант основы.

Причастие I прошедшего времени образуется от 1-го лица претерита I с помощью окончания *-sty*. Глаголы 1, 2 и 3 групп имеют одну форму причастия для обоих родов; глаголы 4 группы, различающие род претерита, различают также и род причастия. Примеры: *sulk'ésty* 'скользить' — *sulkísty*, *nargósty* 'заставить бежать' — *nargeyísty*, *nyšesty* 'садиться' — м. р. *nyšnysty*, ж. р. *nyšniesty* и т. п. Глаголы *esty* 'уходить' и *ácesty* 'приходить' образуют причастия прошедшего времени соответственно от основ *gv-/gay-* и *ay-*. Причастия прошедшего времени в косвенном падеже мужского рода имеют окончание *-ste*, в косвенном падеже мн. числа *-sto*; косвенный падеж женского рода в наших материалах не зарегистрирован.

Причастие II прошедшего времени омонимично форме 1-го лица претерита: *ácesty* — *ayí*, *esty* — м. р. *gvybí*, ж. р. *gayí*; *nyšesty* — м. р. *nyšníbí*, ж. р. *nyšní* и т. п.

Отрицательная форма абсолютива I образована от основы претерита с помощью окончаний *-uko*, *-iko*: *nè-gvuko*, *nè-ayuko*, *ne-zayiko* (*zasty* 'рожать'), *nè-lasyuko* (*lasesty* 'отпускать') и т. п.

Формы от основы будущего времени

Формы будущего времени изъявительного наклонения образуются от основы будущего времени и личных окончаний: ед. число: 1 л. *-um*, 2 л. *-uš*, 3 л. м. р. *-ы*, ж. р. *-i*; мн. число: 1 л. *-umiš*, 2 л. *-uš*, 3 л. *-ы*. Примеры (*yústy* 'есть', *nargésty* 'бежать'): ед. число: 1 л. м. р. *yúlum*, *nargélum*, ж. р. *yúl'um*, *nargél'um*, 2 л. м. р. *yuluš*, *nargeluš*, ж. р. *yul'uš*, *nargél'uš* и т. п.

Формы прошедшего времени опатива представляют собой основу будущего времени с суффиксами: *-e-* (ед. ч. м. р.; мн. ч. 1 л., 2 л.); *-e-* (ед. ч. ж. р.); *-a-* (мн. ч. 3 л.). К образованной таким образом основе присоединяются окончания: ед. число: 1 л. *-sum*, 2 л. *-syuš*, 3 л. *-si*; мн. число: 1 л. *-symiš*, 2 л. *-seř*, 3 л. *-si*. Примеры (*yústy* 'есть', *ácesty* 'приходить', *kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *yúlosum*, *acélosum*, *kúlosum*, ж. р. *yúl'esum*, *acél'esum*, *kúl'esum*, 2 л. м. р. *yúlosyuš*, *acélosyuš*, *kúlosyuš* и т. п.

Причастия будущего времени I всех глаголов образуются от основы будущего времени с помощью окончаний *-ы* для мужского рода и *-i* для женского рода. Соответственно используется твердый или мягкий вариант основы. Таким образом, причастие будущего времени идентично форме 3-го лица ед. числа будущего времени. В косвенном падеже причастия будущего времени I имеют окончания: *-e* (м. р.), *-a* (ж. р.), *-a* (мн. ч.). Примеры: м. р. *kulbí*, ж. р. *kuľ'i*, косв. п. м. р. *kulé*, ж. р. *kuľ'á*, мн. ч. *kuľó* (*kusty* 'делать'); м. р. *narg'ely*, ж. р. *narg'eli*, косв. п. м. р. *narg'éle*, ж. р. *narg'él'a*, мн. ч. *narg'élo* (*nargésty* 'бежать').

Причастие будущего времени II всех глаголов образуется от основы будущего времени с помощью окончаний: *-luk* (м. р.), *-lik'* (ж. р.). Соответственно используется твердый или мягкий вариант основы. Зарегистрированы формы косвенного падежа: на *-a* (ж. р.) и на *-o* (мн. ч.). Примеры: м. р. *nargéluk*, ж. р. *narg'elik'*, косв. п. ж. р. *narg'elik'a*, мн. ч. *narg'éluko* (*nargésty* 'бежать'); м. р. *kúluk*, ж. р. *kuľik'*, косв. п. ж. р. *kuľik'a*, мн. ч. *kúluکو* (*kusty* 'делать').

Настоящее время опатива имеет гетерогенную парадигму. 1-е лицо ед. и мн. числа образуется от основы инфинитива, 2-е и 3-е лицо ед. и мн. числа — от основы будущего времени. Личные окончания опатива в настоящем времени: ед. число: 1 л. м. р., ж. р. *-m*, 2 л. м. р. *-oš*, ж. р. *-eš*, 3 л. м. р. *-o*, ж. р. *-e*; мн. число: 1 л. *-mo*, 2 л. *-seř*, 3 л. *-a*. Примеры: (*nargésty* 'бежать', *nargósty* 'заставить бежать', *udrásty* 'лететь'): ед. число: 1 л. *nargem*, *nargóm*, *udrám*, 2 л. м. р. *nargéloš*, *nargóloš*, *udráloš*, ж. р. *nargél'eš*, *nargól'eš*, *udrál'eš* и т. п.

Формы от основы дубитатива

От основы дубитатива образуется простая форма дубитатива. Окончания те же, что у форм будущего времени. Примеры (*nargésty* 'бежать', *nargósty* 'заставить бежать', *udrásty* 'летать'): 1 л. м. р. *narg'óselum*, *nargeyóselum*, *udrayóselum*, ж. р. *narg'éseľ'um*, *nargeyéseľ'um*, *udrayéseľ'um* и т. п.

Аналитические формы от причастий

Перфект представляет собой сочетание причастия прошедшего времени со связкой изъявительного наклонения. Нередко имеет место отпадение конечного *-ы* в причастии и слияние обоих компонентов формы в единое целое. Примеры (*nyšesty* 'садиться', *kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *nyšnysty asúm/*

nyšnystasum, *kyřyasty asum/kyřyastasum*, ж. р. *nyšnisty asum/nyšnistasum*, *kiyisty asum/kiyistasum* и т. п. Соответственно перфект пересказательного наклонения включает в себя то же причастие и связку пересказательного наклонения: 1 л. ед. ч. *nyšnysty asyóm/nyšnystasyom* и т. п.

Настоящее многократное является сочетанием причастия будущего времени с изъявительным наклонением связки. При этом может иметь место выпадение конечного *-ы* причастия: ед. число: 1 л. м. р. *ély asum/élasum*, ж. р. *éli asum/él' asum*, 2 л. м. р. *ély ásyuř/élasyuř* и т. д. (*esty* 'уходить').

Настоящему многократному соответствует по форме прошедшее повествовательное пересказательного наклонения, представляющее собой сочетание причастия будущего времени со связкой пересказательного наклонения: ед. число: 1 л. м. р. *ély asyóm/élasyom*, ж. р. *éli asyém/él' asyem* и т. п. Аналогия по форме не сопровождается, однако, полной аналогией в значениях (это может объясняться недостаточным количеством примеров на настоящее многократное время; различия в принятом нами наименовании этих форм отражает различие в зафиксированных значениях).

Будущее-прошедшее представляет собой сочетание причастия будущего времени соответствующего рода с прошедшим временем связки; спряжение субъектное. Примеры (*ésty* 'уходить', *kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *ély stum, kulbí stum*, ж. р. *éli stum, kulí stum* и т. п.

Сложная форма потенциального наклонения представляет собой сочетание причастия будущего времени и простой формы потенциального наклонения глагола *bústy* 'быть'; спряжение субъектное. Примеры (*kusty* 'делать'): ед. число: 1 л. м. р. *kulbí bóselum/kulboselum*, ж. р. *kulí b'ésel'um/kul' b'ésel'um* и т. п.

Средства пространственной ориентации

Преверб	Адвербы				Адъективы		Направление
	I ряд	II ряд	III ряд	IV ряд	м. р.	ж. р.	
vu-	<i>viř</i>	<i>viře</i>	<i>v'ére, víre</i>	<i>vúteti</i>	<i>v'éry</i>	<i>v'éri</i>	отвесно вниз
	<i>vuluř</i>	<i>vulúře</i>	<i>veréle</i>		<i>vurély</i>	<i>vuréli</i>	отвесно вверх
ni-	<i>niř</i>	<i>niře</i>	<i>n'ére, níre</i>	<i>níteti</i>	<i>n'éry</i>	<i>n'éri</i>	вниз по течению
či-	<i>čiř</i>	<i>čiře</i>	<i>čére, čire</i>	<i>číteti</i>	<i>čery</i>	<i>čeri</i>	вверх по течению
be-	<i>bryř</i>	<i>brýře</i>	<i>brére</i>	<i>bévjeti</i>	<i>bréry</i>	<i>bréri</i>	полого вниз
	<i>ateř</i>	<i>atéře</i>	<i>atére</i>	<i>atéteti</i>	<i>atéry</i>	<i>atéri</i>	полого вверх
niv-	<i>niř</i>	<i>núře</i>	<i>*núre</i>	<i>nivúteti</i>	<i>*núry</i>	<i>*núri</i>	наклонно вниз
ču-	<i>čuř</i>	<i>čúře</i>	<i>čúre</i>	<i>čúteti</i>	<i>čúry</i>	<i>čúri</i>	наклонно вверх
ravu-	<i>payiř</i>	<i>payiře</i>	<i>payire</i>	<i>ravúteti</i>	<i>payéry</i>	<i>payéri</i>	наклонно вниз от субъекта
palu-	<i>paluř</i>	<i>palúře</i>	<i>palúre</i>	<i>palúteti</i>	<i>palúry</i>	<i>palúri</i>	наклонно вверх от субъекта
vavu-	<i>vayiř</i>	<i>vayiře</i>	<i>vayére</i>	<i>*vavúteti</i>	<i>vayéry</i>	<i>vayéri</i>	наклонно вниз к субъекту
valu-	<i>valuř</i>	<i>valúře</i>	<i>valúre</i>	<i>*valúteti</i>	<i>valúry</i>	<i>valúri</i>	наклонно вверх к субъекту
pa-	<i>pař</i>	<i>páře</i>	<i>páre</i>	<i>páteti</i>	<i>páry</i>	<i>pári</i>	горизонтально от субъекта
va-	<i>vař</i>	<i>váře</i>	<i>váre</i>	<i>*váteti</i>	<i>váry</i>	<i>vári</i>	горизонтально к субъекту
pu-	<i>piř</i>	<i>piře</i>	<i>p'ére, píre</i>	?	<i>p'éry</i>	<i>p'éri</i>	через препятствие от субъекта
vyr-	<i>vuř</i>	<i>vúře</i>	<i>vúre</i>	?	<i>vúry</i>	<i>vúri</i>	через препятствие к субъекту
bru-	<i>briř</i>	<i>bríře</i>	<i>br'éle</i>	<i>brúteti</i>	<i>br'ély</i>	<i>br'éli</i>	наружу: вниз на
ati-, a' u-	<i>atiř, a' uř</i>	<i>ai'úře</i>	<i>ai'óre</i>	<i>atúteti</i>	<i>ai'óry</i>	<i>ai'óri</i>	внутри: вверх на

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Основной способ словообразования и формообразования в К.я. — суффиксация. Префиксация представлена в меньшей степени и только в глаголе. Макси-

мальная структура именной словоформы может быть представлена следующей формулой (квадратные скобки указывают на факультативный характер морфем): $R_1 + [R_2] + [x] + [z_1] + [y] + [z_2]$, где x — словообразовательный суффикс (теоретически возможный), z_1 — показатель косвенного падежа, y — суффикс притяжательной формы, z_2 — показатель косвенного падежа (формы в целом), например: *mači* (R_1) + *mrór* (R_2) + *e* (z_1) + *st* (y) + *o* (z_2) 'принадлежащий Богу' (форма x в данном примере отсутствует). Таким образом, существительное может состоять (и часто состоит) из одной корневой морфемы.

Максимальная структура личной глагольной словоформы: $[x_1] + [x_2] + R + [y] + z$, где x_1 — отрицание, x_2 — преверб пространственной ориентации, y — рододифференцирующий основообразующий суффикс, z — личное окончание. Максимальная структура представлена, в частности, в отрицательных формах глаголов с превербами пространственной ориентации в имперфекте, претерите II, дубитативе. Пример: *né* (x_1) + *rawu* (x_2) + *kcè* (R) + *no* (y) + *suim* (z) отрицательная форма имперфекта I л. ед. ч. м. р. глагола *rawúkcesty* 'смотреть' (наклонно вниз на кого-л., что-л.).

2.5.2. Для именной словообразования используются суффиксация и сложение основ.

2.5.3. К.я. — язык номинативно-эргативного строя. Обычный порядок слов в предложении SOV, хотя зарегистрированы также случаи выдвижения прямого дополнения на первое место. Первое место в предложении могут занимать также обстоятельственные слова. Нарушение порядка слов может быть истолковано на тема-рематическом уровне. Все разновидности определения предшествуют определяемому (см. 2.3.4.).

Основные типы синтаксических отношений — согласование, полное или частичное (определение — определяемое, субъект — предикат в номинативной конструкции, объект — предикат в эргативной конструкции) и управление (предикат — объект в номинативной конструкции, сказуемое — косвенное дополнение, предлог, послелог — существительное или местоимение).

Вопросительные предложения могут отличаться от утвердительных только интонацией или включать в себя вопросительную частицу *-a* (занимает последнее место в предложении): *níly čóye rueneř-á?* 'будете пить черный чай?'

2.5.4. В большинстве случаев в придаточных предложениях всех типов в качестве сказуемого выступает одна из форм условного наклонения, реже дубитатива или пересказательного наклонения.

Дополнительные и определительные придаточные предложения вводятся относительными (= вопросительными) местоимениями *kašty*, *kačči*, *kay*, *ku* (см. 2.3.7.). Условные предложения бессоюзны, либо вводятся союзом *kay-ky*. В качестве сказуемого при реальном условии в них выступает одна из форм условного наклонения. В придаточных с ирреальным условием употребляется обычно пересказательное наклонение. Придаточные временные также используют в качестве сказуемого одну из форм условного наклонения; могут быть бессоюзны или вводиться союзом *kay*. Придаточные места вводятся союзами *kor*, *kor-vu* и также имеют в качестве сказуемого форму условного наклонения. Придаточные причины бессоюзны; сказуемое в них — одна из форм условного наклонения. Придаточные цели вводятся энклитическим союзом *-ki*; им же вводится прямая речь.

Сложносочиненные предложения конструируются с помощью энклитического союза *-ei* 'и', союзов *di* 'и, также', *di... di* 'и... и', *ka* 'или', *ka... ka* 'или... или', *ne-ti... ne* 'ни... ни'.

2.6.0. Лексические заимствования стали проникать в К.я. после исламизации Нуристана, но и сейчас их количество относительно невелико. К.я. отличается хорошей сохранностью и богатством оригинальной лексики (в ее состав входят, по-видимому, и старые заимствования из индоарийских языков, и заимствования из соседних нуристанских языков, отличить их при настоящем уровне исследованности К.я. от собственно исконных слов не представляется возможным). Заимствования проникают в К.я. через языки иранской группы дари и пашто; они включают лексику, связанную с мусульманской религией и бытом (преимущественно арабско-персидская), а также с современным укладом жизни (арабско-персидская и интернациональная).

2.7.0. Дать описание диалектов не представляется возможным из-за крайней скудости сведений (см. 1.2.1.).

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки // Страны и народы Востока. М., 1971, вып. 10.

Грюнберг А. Л. Опыт лингвистической карты Нуристана // Страны и народы Востока. М., 1971, вып. 10.

Грюнберг А. Л. Языки Восточного Гиндукуша. Язык кати. М., 1980.

А. Л. Грюнберг

ВАЙГАЛИ ЯЗЫК

1.0. Язык вайгали́, вайгели, вайгальский; англ., нем. *Waigali*; самоназвание *Wai-alā* 'язык (племени) Вай', *Waigal-alā* 'язык Вайгала'.

2.0. На вайгали языке (В.я.) говорят в юго-восточной части исторической провинции Нуристан (Кафиристан), административная провинция Кунар в Афганистане: в девяти селениях в долине р. Вайгал, впадающей в р. Пич (Печ) в 30–40 км выше ее слияния с р. Кунар, левым притоком р. Кабул, и в нескольких селениях в небольших долинах левых притоков р. Кунар. Обособленные диалекты вайгали, или близкородственные ему языки, бытуют также в селении Гамир/Гамбир в долине Трегам по притоку р. Пич (см. статью «Трегами язык//диалект» в наст. издании) и в селении Земиаки в долине р. Чапа-дара, правого притока р. Пич, в пределах той же административной провинции (см. статью «Земиаки язык//диалект» в наст. издании). Общая численность говорящих на В.я. 10–12 тыс. чел.; ок. 3 тыс. носителей В.я. живет в прочих местах его распространения.

Значительная часть носителей В.я. одноязычна. Часть мужчин двуязычна (второй язык — иранский язык пашто), некоторые трехязычны (третий язык — иранский язык дари или персидский язык). Часть носителей В.я. владеет, очевидно, соседними нуристанскими языками, в первую очередь кати языком.

Различаются по крайней мере следующие диалекты: нижний (селения Кегал, Вант, Чимиа, Нишен, возможно, также Амешос в Вайгале), верхний диалект (селения Вайгал, Жёнчигал, возможно, также Джамамеш в Вайгале и долина Дрен,

Велигэль и Цукуй). Особый диалект или близкородственный язык бытует в селении Гамбир (Трегам). Диалект или близкородственный язык земиаки, по-видимому, близок диалекту нишеи, однако при нынешнем состоянии изученности В.я. степень этой близости неясна. Внутри диалектов существуют говорные различия между отдельными селениями. Настоящее описание построено на данных нижнего диалекта.

3.0. В.я. принадлежит к нуристанской группе языков, генетически наиболее близок к языку ашкун (см. статью «Ашкун язык» в наст. издании).

4.0. В.я. не имел и не имеет письменности.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Вокализм В.я. может быть приближенно представлен следующим составом: *i, e, ï, ö, ä, a, o, u*. Фонологическая значимость долготы гласных неясна. Довольно широко распространенная назализация, по-видимому, фонологически релевантна.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
				Нецеребральные	Церебральные			
Смычные	Чистые	Неносовые Носовые	<i>p b</i> <i>m</i>	<i>t d</i> <i>n</i>	<i>t̚ d̚</i> <i>ɲ</i>		<i>k g</i> <i>ŋ</i>	
	Аффрикаты	Однофокусные Двухфокусные		<i>c (ʒ)</i> <i>č j</i>	<i>ç</i>			
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные	<i>w f*</i>	<i>s z</i> <i>š (ž)</i>	<i>ř</i> <i>ṣ̌ ẓ̌</i>	<i>y</i>		<i>x* γ*</i>
	Боковые			<i>l</i>				
Дрожащие				<i>r</i>	<i>ɾ</i>			

Примечание: Звуки *ž* и *ẓ̌*, *c* и *ç* — возможно, варианты других фонем. Звуки *x**, *γ**, *f** встречаются только в заимствованиях.

5.1.1. Слог может быть открытым, закрытым одним или двумя согласными.

5.1.2. О типах чередований по имеющимся данным сделать каких-либо выводов нельзя.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. В.я. может быть в целом охарактеризован как язык флективный с сильными элементами аналитизма (обилие послелогов, наличие аналитических глагольных форм).

5.2.2. По совокупности морфологических и семантико-синтаксических критериев выделяются существительные, прилагательные, числительные, местоимения (личные, указательные, вопросительные, неопределенные), глагол; предлоги и послелого. О союзах и наречиях достаточных сведений нет.

Род (мужской/женский) различается окончаниями у большей части прилагательных, у некоторых существительных, в некоторых глагольных формах. Местоимения рода не различают.

Число (единственное/множественное) существительные различают только в косвенном падеже; форма прямого падежа одна и та же для обоих чисел. Прилагательные, по-видимому, числа не различают. Местоимения различают число лексически, глаголы — личными окончаниями.

Существительные различают два морфологических падежа — прямой и косвенный на *-ā* (после согласных), *-e* (после *-i*): прям. п. *manaṣ* 'человек', косв. п. *manaṣ-ā*, прям. п. *mēši* 'женщина', косв. п. *mēše*. У местоимений по морфологическому признаку может быть выделена третья падежная форма — генитива, используемая в притяжательном значении. То же значение генитива-посессива у существительных передается с помощью специального послелога *-ba* (у местоимений представлен лишь в части генитивных форм). Прилагательные форм падежа не различают.

Посессивность у терминов родства выражается специальными посессивными энклитиками (зарегистрированы для 2-го лица ед. числа и 3-го лица ед. и мн. числа; для 1-го лица ед. числа формы сомнительны).

Обстоятельственные значения передаются именами с помощью немногочисленных предлогов и системы послелогов, неспрягаемыми глагольными формами: инфинитивом с послелогам, причастиями (настоящего времени и перфектным), абсолютным.

Лицо выражено основами в личных местоимениях (1-е и 2-е лицо), окончаниями в спрягаемых глагольных формах (несколько различных для разных видо-временных форм, см. образцы парадигм).

Указание и анафора выражаются указательными местоимениями трех степеней. Кроме того, существует система средств пространственной ориентации, зафиксированная лишь в фрагментах; однако имеющийся материал позволяет предполагать, что по сложности она не уступает соответствующим системам других нуристанских языков.

Отрицание в глаголе выражается префиксом.

В глагольной системе находят выражение: время (прошедшее, настоящее, будущее), завершенность/незавершенность (претерит/имперфект), результативность (перфект, плюсквамперфект).

Существуют формы каузатива/транзитива. Переходность/непереходность является также в противоположении номинативной/эргативной конструкции предложения (см. 5.3.1.). Из косвенных наклонений, кроме императива, зафиксированы формы конъюнктива и кондиционалиса (со значением ирреальной возможности).

Местоимения

Личные

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Прям.	<i>aṛa</i>	<i>tū</i>	<i>amī</i>	<i>wī</i>
Косв.	<i>ī</i>	<i>tū</i>	<i>amē</i>	<i>wā</i>
Ген.	<i>uta</i>	<i>tū-bā, tue</i>	<i>amē-bā</i>	<i>wāma</i>

Указательные

Падеж	Ближняя		Средняя		Дальняя	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Прям.	<i>alī</i>	<i>amilā</i>	<i>yī</i>	<i>yā</i>	<i>se, sā</i>	<i>tā</i>
Косв.	<i>alē</i>	<i>amilā</i>	<i>yō</i>	<i>*ami</i>	<i>iō</i>	<i>tā</i>
Ген.	<i>alē-bā</i>	<i>amilā-bā</i>	<i>yoma</i>	<i>yāmā</i>	<i>iō-bā</i>	<i>tamē</i>

Вопросительные и неопределенные местоимения: *kī* 'кто', косв. п. *kū*; *kiniš* 'что', *kiti* 'сколько', *kāstə* 'какой'; возвратное местоимение *taniū*; вопросительные наречия *kašə* 'почему', *kūi* 'когда', *kī* 'куда'.

Числительные: *ew* 'один', *dū* 'два', *trē* 'три', *čatā* 'четыре', *piš* 'пять', *šū* 'шесть', *sōt* 'семь', *ōšī* 'восемь', *nī* 'девять', *dōš* 'десять', *yāš* 'одиннадцать', *bāš* 'двенадцать', *trūš* 'тринадцать', *cadīš* 'четырнадцать', *pačīš* 'пятнадцать', *šēš* 'шестнадцать', *sat(t)āš* 'семнадцать', *əšīāš* 'восемнадцать', *ēšī* 'девятнадцать', *wišī* 'двадцать', *ew-wišī* 'двадцать один', *wiše-dōš* 'тридцать', *du-wišī* 'сорок', *du-wišīe-dōšī* 'пятьдесят', *hazar* 'четыреста' (?).

Глагол

Связка

	Настоящее время		Прошедшее время	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-om</i>	<i>-omiš</i>	<i>ōrim</i>	<i>*ōrimiš</i>
2 л.	<i>-oš</i>	<i>-ow</i>	<i>ōrēš</i>	<i>*ōrī</i>
3 л.	<i>-oi</i>	<i>-ot</i>	<i>orē</i>	<i>ōrī</i>

Глагол *matra-* 'говорить'

Настояще-будущее время конъюнктива

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>matrām</i>	<i>matrāmiš</i>
2 л.	<i>matrāš</i>	<i>matrāw</i>
3 л.	<i>matrāi</i>	<i>matrāt</i>

Презенс

Футурум

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>matrāsəm</i>	<i>matrēmīš</i>	<i>matrālóm</i>	<i>matrālómīš</i>
2 л.	<i>matrās</i>	<i>matro</i>	<i>matrālōš</i>	<i>matrālów</i>
3 л.	<i>matrāi</i>	<i>*matrat</i>	<i>matrālói</i>	<i>matrālót</i>

Имперфект

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>matrāsim</i>	<i>matrāsimiš</i>
2 л.	<i>matrāšēš</i>	<i>matrāsew</i>
3 л.	<i>matrāsē</i>	<i>matrāsē</i>

Претерит непереходных глаголов *a-* 'приходить', *go-* 'уходить' (диалектная принадлежность форм под звездочкой неясна).

		Ед. число	Мн. число	
1 л.	м. р. <i>am</i> , ж. р. <i>em</i> ;	* <i>gom</i>	<i>amiš</i>	* <i>gomiš</i>
2 л.	м. р. <i>aš</i> , ж. р. <i>eoš</i> ;	* <i>goš</i>	<i>ao</i>	* <i>goi</i>
3 л.	м. р. <i>āi</i> , ж. р. <i>ēoi</i> ;	м. р. <i>goi</i> , ж. р. * <i>gea</i>	<i>āt</i>	* <i>got</i>

Претерит переходного глагола *win-* 'бить' (спряжение объектное).

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>win-om</i>	<i>win-omiš</i>
2 л.	<i>win-oš</i>	<i>win-ow</i>
3 л.	<i>win-oi</i>	<i>win-ot</i>

Неспрягаемые формы: инфинитив I (равен основе), инфинитив II на *ū*, отглагольное имя на *-stā*, причастие настоящего времени на м. р. *-lā*, ж. р. *-li*, герундий (?) на *-m*, причастие перфектное на *-štā*, абсолютив на *-i*.

Перфект — сочетание настоящего времени связи с перфектным причастием (зарегистрированы только формы от непереходных глаголов): *āštā-om* 'я пришел' (букв. 'пришедши'). Плюсквамперфект — сочетание прошедшего времени связи с перфектным причастием: *āštā-orim* 'я приходил' (букв. 'был пришедши').

Кондиционалис — причастие на *-l(ā)* + претерит связи: *ya-l-orēm* 'я бы поел'. Другая форма со сходным значением — основа претерита + претерит связи: *yārim* 'я бы поел'; эта же форма выступает и в функциях, сходных с плюсквамперфектом.

Формы каузатива/транзитива с ударным суффиксом *-āl-*: *palālom* 'я заставляю мыть' (ср. *palām/palalóm* 'я мою/буду мыть'), *nišālom* 'я заставляю кого-л. сесть' (ср. *nišelóm* 'я сяду') и т. д.

5.2.3. Словообразование может быть как суффиксальным, так и посредством сложения основ. Наиболее распространенные суффиксы существительных и прилагательных м. р. *-la*, ж. р. *-li*; существительных *-k*, *-g* (*-ek*, *-eg*), предикативных прилагательных *-stā*. Количество сложных имен (имя + имя, имя + имя + суффикс, префикс (в частности отрицание) + имя, имя + глагольная основа) в составе зарегистрированной лексики довольно велико.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В.я. — язык номинативно-эргативного строя. Все переходные глаголы в формах претерита и производных от них требуют постановки субъекта в косвенном падеже; глагол согласуется в лице и числе (если это возможно, то и в роде) с объектом. В остальных случаях имеет место номинативная конструкция предложения. Порядок основных компонентов предложения SOV.

Определение притяжательное выражено существительным с послелогом *-ba* (генитивом?) или генитивом личного и указательного местоимения и стоит перед определяемым; препозитивно также качественное определение-прилагательное.

5.3.2. Сложное предложение не изучено, имеющийся материал весьма скуден.

5.4.0. Лексика В.я. содержит относительно небольшое количество заимствований из иранских языков пашто и дари. Соотношение исконного лексического слоя с заимствованиями из других языков ареала при существующей степени изученности В.я. неясно.

6.0. О верхнем диалекте и особенно о диалекте долин Дрен, Велигаль и Цукуй существуют лишь отрывочные сведения. О языках//диалектах тремами (гамбири) и земиаки см. в соответствующих статьях в наст. издании.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К диалектологии дардских языков (глангали и земиаки) // Индийская и иранская филология: Вопросы диалектологии. М., 1971.

Morgenstierne G. The Waigali Language // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1954, Bd. XVII.

А. Л. Грюнберг

ЗЕМИАКИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.0. Земиаки — условное название языка, или диалекта по названию селения Земиаки, где он бытует (на пашто З.я. называется *Zemyaki žǝba* 'язык селения Земиаки', на земиаки — *ǝamlǝm-am bašǝ*, см. 2.0.).

2.0. На Земиаки языке//диалекте (З.я.//д.) говорят в одном селении Земиаки в провинции Кунар в Афганистане в Восточном Гиндукуше в бассейне р. Кунар, левого притока р. Кабул, в окружении паштоязычного населения. Количество говорящих ориентировочно ок. 400–500 чел. (50 домов).

3.0. З.я. относится к нуристанской группе языков; близок к языку вайгали, и может быть квалифицирован как далеко отошедший диалект последнего (см. статью «Вайгали язык» в наст. издании). По преданию, предки носителей З.я.//д. — вайгалыцы, переселившиеся сюда несколько столетий назад; контакты их с Вайгалом продолжаются.

4.0. Письменности не имеет.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Гласные могут быть простыми и назализованными. Простые гласные ориентировочно могут быть изображены следующим образом: *i, e, ə, a, o, u, (ǝ), (ǝ̃)*. Звуки *ǝ̃, ǝ̃̃* отмечены в нескольких словах; их фонологическая значимость неясна. Из назализованных гласных отмечены *ǝ̃̃, ǝ̃̃̃, ǝ̃̃̃̃, ǝ̃̃̃̃̃*.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
				Нечеребральные	Черебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>ʈ ɖ*</i>		<i>k g</i>		
		Носовые	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɳ*</i>				
	Аффрикаты	Двухфокусные		<i>ɟ j</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные	<i>f w</i>	<i>s z</i>		<i>ɣ</i>		<i>x</i>	<i>h</i>
		Двухфокусные		<i>ʃ ʒ*</i>					
	Боковые			<i>l</i>					
Дрожание				<i>r</i>	<i>ɽ</i>				

Примечание: Буквы со звездочками обозначают гипотетические фонемы; фонема *ɳ* перед *g* имеет заднеязычный вариант: *ɳg > gg*.

Ударение силовое; в именах как правило на последнем слоге, в личных глагольных формах может падать на второй и третий слог от конца слова.

5.1.1. Слог может быть открытым или закрытым одним гласным. Начальное стечение согласных нехарактерно.

5.1.2. Зарегистрирован один тип чередования на уровне фонем: *ū > um-* перед *b*.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. В 3.я./д. сосуществуют элементы флективности и агглютинативности, причём последним принадлежит значительное место.

5.2.2. Могут быть выделены следующие части речи — знаменательные: существительное, прилагательное, местоимение, наречие, числительное, глагол; служебные: предлоги, союзы, частицы. Неясно морфологическое соотношение прилагательных и наречий.

Категория рода отсутствует.

Категория числа (единственное/множественное) выражена морфологически в глаголе; в имени, по-видимому, только синтаксически — употреблением соответствующих форм сказуемого. В личных местоимениях (1-е и 2-е лицо) число различается основами. Счет вигезимальный: *yok* 'один', *du* 'два', *tre* 'три',... *doš* 'десять', *wiši* 'двадцать', *wiši aw yok* 'двадцать один', *du wiši* 'сорок' и т. д.

Категория лица морфологически выражена в глаголе (окончаниями), в личных местоимениях — лексически. Личные местоимения имеются для 1-го и 2-го лица; значение 3-го лица передается указательными местоимениями.

Категория падежа (прямой/косвенный/генитив) различается у существительных и местоимений (личных и указательных). Притяжательные значения передаются генитивом существительного и местоимения с послелогом *-ba*. Ср. падежные формы существительных: прям. п. *manáš* 'человек', косв. п. *manáš-a*, притяжательное сочетание *manáš-am-ba*; падежи личных местоимений: ед. число: 1 л. прям. п. *ake*, косв. п. *ū*, притяжательное сочетание *ū-ba*, *um-ba*, 2 л. прям. п., косв. п. *tu*, притяжательное сочетание *tu-ba*; мн. число: 1 л. прям. п., косв. п. *amí*, притяжательное сочетание *am-ba*, 2 л. прям. п. *me*, косв. п. *ame*, притяжательное сочетание *amém-ba*. Для 3-го лица ед. числа зарегистрирована также притяжательная местоименная энклитика *-as*: *pún-as* 'дорога к нему' (букв. 'его дорога'). Обстоятельственные значения передаются послелогом: *-šu* (направление, адресат действия, цель), *-ba* (местонахождение), *-mni* (комитативность), *-kaná* (местонахождение).

В глаголе в изъявительном наклонении различаются формы настоящего-будущего времени (на примере глагола *matr-* 'говорить': ед. число: 1 л. *matrasam*, 2 л. *matráš*, 3 л. *matrásai*; мн. число: 1 л. *matrásmiš*, 2 л. *matrásó*, 3 л. *matrásat*); претерита (ед. число: 1 л. *matrím*, 2 л. *matriš*, 3 л. *matrí*; мн. число: 1 л. *matribiš*, 2 л. *matríu*, 3 л. *matrití*); имперфекта (ед. число: 1 л. *matrásim*, 2 л. *matrásiš*, 3 л. *matrásí*; мн. число: 1 л. *matrētē*, 2 л. *matrásíu*, 3 л. *matrásít*); плюсквамперфекта (ед. число: 1 л. *matriṭim*, 2 л. *matriṭiš*, 3 л. *matriṭí*; мн. число: 1 л. *matriṭibiš*, 2 л. *matriṭíu*, 3 л. *matriṭít*). Кроме изъявительного наклонения, зарегистрирован императив (для 2-го лица ед. и мн. числа: *matra!*, *matrau!*) и конъюнктив (ед. число: 1 л. *matrálam*, 2 л. *matrálaš*, 3 л. *matrálai*; мн. число: 1 л. *matrálabiš*, 2 л. *matrálau*, 3 л. *matrálat*). Форм пассива и каузатива не зарегистрировано.

У указательных местоимений зарегистрировано две степени удаления: ближняя степень прям. п. *i*, косв. п. *yū*, *yō*, притяжательное сочетание *yū-ba*, *yō-ba*; дальняя степень прям. п. *ali*, косв. п. *aliū* (?), притяжательное сочетание *aliū-ba*. Системы

средств пространственной ориентации, аналогичной системам других нуристанских языков, не отмечено; однако можно предполагать ее наличие.

Глагольное отрицание — префикс *na-*.

5.2.3. На имеющемся материале проследить основные способы словообразования не представляется возможным. Отметим словообразовательный суффикс прилагательных *-astá: wutulastá* 'высокий'.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-эргативного строя. Все переходные глаголы в претерите и плюсквамперфекте требуют постановки слова, обозначающего субъект, в косвенном падеже; слово, обозначающее объект, стоит в прямом падеже, глагольная форма согласована с объектом (объектное спряжение): *ū tu wētu-š* 'я тебя видел', *ū i wētu* 'я его видел', *tu aké wētu-m* 'ты меня видел', *tanāš-a garawá mayi* 'человек убил барана' и т. п. В остальных случаях имеет место субъектное согласование.

5.3.2. Зарегистрировано небольшое количество сложноподчиненных предложений, в которых придаточные вводятся заимствованным из пашто союзом *če* в различных значениях, союзом *ka nai* (< пашто *ka na*) 'а то; а то бы', или сочетанием исконного элемента с союзом *če*: *sena če* 'потому что'. Зарегистрированы придаточные причины, условные, дополнительные (в числе последних прямая речь). В условных предложениях с ирреальным условием в главном и придаточном употребляются формы имперфекта.

Сложносочиненные предложения используют заимствованный из пашто союз *aw* 'и; а'.

5.4.0. Лексика испытывает сильнейшее влияние окружающего языка пашто; через пашто заимствуются и персидские (дари) слова. Однако костяк лексики продолжает оставаться исконно нуристанским; важный показатель сохранности лексики — сохранение системы числительных свыше первого десятка (примеры см. 5.2.2.). Вероятно, более детальный анализ лексики (в настоящее время невозможный по скудости материала) показал бы наличие в ней дардского слоя из языка исконных обитателей долины — дардов (об исконности дардского населения свидетельствует топонимика долины), а также, возможно, относительно поздние заимствования из языка глангали, бытующего в соседней долине Дигал.

6.0. З.я./д. диалектов не имеет, см. 3.0.

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К диалектологии дардских языков (глангали и земиаки) // Индийская и иранская филология: Вопросы диалектологии. М., 1971.

А. Л. Грюнберг

ТРЕГАМИ ЯЗЫК//ДИАЛЕКТ

1.0. Трегамі, гамбирі; англ. *Tregami, Gambiri*.

2.0. Трегами — язык//диалект селений Гамбир (*Gambīr*), Катар (*Katār*) и Девоз (*Dewōz*), расположенных в истоках левого притока р. Пич (Печ), правого притока

р. Кунар, на территории провинции Кунар в Афганистане. Три названных селения в совокупности носят название Трегам (*Tregām*) — «Три Селения», отсюда название *Tregami*.

3.0. Принадлежит к нуристанской группе языков и обнаруживает большую близость к языку вайгали, особенно в лексике. Испытал также влияние дардских языков типа гавар, шумашти, с которыми, по-видимому, находился в контакте.

4.0. Язык бесписьменный; памятников не имеется.

5.0.0.–5.4.0. Существующие скудные и разрозненные сведения не дают возможности дать лингвистическую характеристику Т.я. и установить, с каким из диалектов вайгали он обнаруживает наибольшую близость.

6.0. Отмечены небольшие диалектные различия в фонетике и лексике.

ЛИТЕРАТУРА

Morgenstierne G. Linguistic Gleanings from Nuristan // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1951. Bd. XVI.

А. Л. Грюнберг

АШКУН ЯЗЫК

1.0. Название ашкун, англ. *Ashkun*, — по самоназванию народности *aškuṇi*, языка *aškuṇi weri*; восточный диалект называется вамай, по названию селения Вама, самоназвание — *seṇu viri*.

2.0. Ашкун язык (А.я.) распространен в Афганистане, имеет два диалекта — западный (собственно ашкун) и восточный (вамай). На западном диалекте говорят в долинах трех восточных притоков р. Алинггар, левого притока р. Кабул. На восточном диалекте говорят в селении Вама, расположенном в долине р. Пич (Печ), правого притока р. Кунар, а также в селениях Ачану и Сафригал в долинах левого притока р. Пич, ниже селения Вама. Носители обоих диалектов понимают друг друга, хотя по некоторым (впрочем, требующим уточнения) сведениям они причисляют себя к разным этносам. Административно область распространения западного диалекта относится к провинции Лагман, восточного — к провинции Кунар, Афганистан. Общее количество говорящих ок. 5 тыс. чел., из них 3 тыс. чел. говорят на западном диалекте.

Говорные различия внутри диалектов не изучены. В основу настоящего описания положен восточный диалект как более изученный.

3.0. А.я. принадлежит к нуристанской группе языков и лингвистически занимает промежуточное положение между кати и вайгали.

4.0. Памятников письменности не существует; язык бесписьменный.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. Фонологическую значимость ряда гласных звуков, как и состав гласных диалекта вамай, в целом нельзя считать установленными. Ориентировочно неназализованные гласные могут быть представлены в следующем составе: *i, e, a, ə, ɨ, o, u*. Из долгих гласных зарегистрированы *ā, ī*. Назализация

распространена чрезвычайно широко: отмечены *ō, ū, ā, ī, ē*, однако фонологическая значимость их неясна. Дифтонги (сочетания гласных?) прослежены простые: *ai, ia, ai, oa*; назализованные: *ui, ēi/eī, ōi, āu, īā*.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
				Нечеребральные	Черебральные			
Смычные	Чистые	Неносовые Носовые	<i>p b</i>	<i>t d</i>	<i>t̚ d̚</i>		<i>k g</i>	
	Аффрикаты	Однофокусные Двухфокусные		<i>c</i> <i>č j</i>	<i>ç</i>			
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные	<i>w</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>	<i>ř</i> <i>ž ẓ̌</i>	<i>y</i>		<i>x γ</i>
	Боковые			<i>l</i>				
Дрожание				<i>r</i>	<i>ʀ</i>			

Большая часть слов имеет ударение на последнем слоге, исключение составляют некоторые глагольные формы (см. ниже). Отмечено также различие в тоне отдельных гласных, имеющее смысловозначительный характер, однако примеры единичны и в целом вопрос неясен.

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык преимущественно флективный, с заметными элементами агглютинативности.

5.2.2. Выделяются по крайней мере следующие части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения (личные, указательные, вопросительные, возвратные, энклитические); глагол; частицы. О собственно наречиях достаточных сведений нет (см. также ниже о средствах пространственной ориентации).

Род (мужской/женский) различается у существительных, прилагательных и в некоторых глагольных формах. Существительные выражают род синтаксически (согласованием с рододифференцированными формами прилагательных и связки), прилагательные и глагол — окончаниями.

Число (единственное/множественное) различается у существительных в косвенном падеже окончаниями, в личных местоимениях — лексически, в указательных — окончаниями, в глаголе — личными окончаниями. Счет последовательно вигезимальный.

Падежные значения выражаются с помощью падежных форм и послелогов. У существительных различаются формы номинатива, синкретического косвенного падежа, датива, генитива (в отдельных случаях также инструменталиса). Существуют формы вокатива. В личных и указательных местоимениях возможно выделение большего количества падежных форм, см. ниже парадигмы.

Для выражения посессивности употребляются также энклитические местоимения трех лиц.

Категория лица в глаголе передается окончаниями, в личных местоимениях — лексически. Категория определенности в имени выражается указательными местоимениями (и как анафора, и как прямое указание). Неопределенность выражается числительным «один». Вероятно, по признаку неопределенность/определенность различается также прямое дополнение в номинативной конструкции, оформляемое соответственно номинативом/косвенным падежом.

А.я. (оба диалекта) обладает, подобно другим нуристанским языкам, разветвленной системой средств пространственной ориентации, структурно сходной в общих чертах с системой языка кати (см. статью «Кати язык» в наст. издании). Эта система выражает по крайней мере следующие пространственные отношения (направление и местонахождение): вверх/вниз по долине, отвесно вверх/вниз; полого вверх от субъекта; полого вниз к субъекту; полого вверх к субъекту; полого вниз от субъекта; горизонтально к субъекту; горизонтально от субъекта, через перевал, гору от субъекта; внутрь; наружу. По функционально-грамматическим признакам средства пространственной ориентации можно разделить на: провербы, указательные адвербы четырех степеней удаления, локативные адвербы двух степеней удаления. Общее их количество приближается к ста.

Глагол различает формы актива и пассива. Существуют итеративные формы. В системе индикатива выделяются по крайней мере формы презенса, имперфекта (I и II), футурума, претерита I и II, перфекта, плюсквамперфекта. Из неизъявительных наклонений зарегистрированы императив и различные отдельные формы косвенных наклонений (конъюнктив, кондиционалис, условное) с соответствующими значениями.

Ниже приведены образцы парадигм (заведомо неполные в связи со слабой изученностью А.я.).

Сущ е с т в и т е л ь н о е

Падеж	Ед. число	Мн. число
Ном.	<i>tas</i> 'мужчина'	<i>tas</i>
Косв.	<i>tasə</i>	<i>tasə</i>
Дат.	<i>tacə; tase, tac-ai</i>	<i>tas-aī</i>
Ген.	<i>tasawa</i>	<i>tasoa</i>
Вок.	<i>tasa</i>	<i>tasəs</i>

М е с т о и м е н и я

Личные

Падеж	1 л.		2 л.	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Ном.	<i>ai</i>	<i>ima, ime, imə</i>	<i>tu, tə</i>	<i>wī, wī</i>
Ген.	<i>imā, ima</i>	<i>imba</i>	<i>to(w)a</i>	<i>yimba</i>
Косв.	<i>ui</i>	<i>ima</i>	<i>tō</i>	<i>yā</i>
Дат.	<i>ui, uiai</i>	<i>imē</i>	<i>tō, towai</i>	<i>yā</i>
Акк.	<i>ui</i>	<i>imē, imə</i>	<i>tō</i>	

Указательные

Падеж	Ед. число				Мн. число		
	Адъект.		Субст.		Адъект.		Субст.
Ном.	<i>sakə</i>	<i>yek</i>	<i>sakə</i>	<i>yek</i>	<i>sakei</i>	<i>yakei</i>	<i>sakei</i>
Косв.	<i>sakə</i>	<i>yek</i>	<i>saká</i>	<i>yekə</i>	<i>sakei</i>	<i>yakei</i>	<i>sakā</i>
Ген.	<i>sakə</i>	<i>yek</i>	<i>sakāwa</i>	<i>yekāwa</i>	<i>yekēi</i>	<i>sakā</i>	<i>yekāria</i>
Дат.			<i>sakā</i>	<i>yekə</i>		<i>sakā</i>	

Энклитические

	Ед. число	Мн. число
1 л.	зап. <i>-a</i>	зап. <i>-akəra</i>
2 л.	<i>-ək</i>	<i>-əṛək</i>
3 л.	<i>-əs</i>	<i>-əṛəs</i>

Числительные (формы западного диалекта): *ač* 'один', *dō*, *du* 'два', *tra*, *tre* 'три', *satā*, *səta* 'четыре', *pōnc*, *punc* 'пять', *ṣū* 'шесть', *sūt* 'семь', *ōṣṭ* 'восемь', *nō*, *nū* 'девять', *dus* 'десять', *čānis* 'одиннадцать', *bāis* 'двенадцать', *trāis* 'тринадцать', *cadīs* 'четырнадцать', *pacāis* 'пятнадцать', *šāris* 'шестнадцать', *sattāis* 'семнадцать', *aṣṭāis* 'восемнадцать', *wəṣō* 'девятнадцать', *wiṣi* 'двадцать', *wiṣi-a-ač* 'двадцать один', *wiṣi-ā-dū* 'двадцать два', *wiṣi-ā-dus* 'тридцать', *du wiṣi* 'сорок', *punc-wiṣi* 'сто', *wiṣi-wiṣi*, *azār* 'четыреста'.

Связка

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>sənt</i>	<i>səntiš</i>
2 л.	<i>səs</i>	<i>səg</i>
3 л.	<i>səi</i>	<i>sənt</i>

Глагол

di- 'идти; уходить'

Презенс

Презенс II

(итеративный?)

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>dyet</i>	<i>dyētmiš</i>	<i>dyērum</i>	<i>dyēṛamiš</i>
2 л.	<i>dēs</i> , <i>dyēs</i>	<i>dyeg</i>	<i>dyērus</i>	<i>dyēṛug</i>
3 л.	<i>dii</i>	<i>dyen</i>	<i>dyēri</i>	<i>dyēṛun</i>

kō- 'делать'

Имперфект

Имперфект II

(итератив?)

	Ед. число	Мн. число	
1 л.	м. р.	<i>kōsénom</i>	* <i>kōsénomiš</i>
	ж. р.	<i>kōsénim</i>	
2 л.	м. р.	<i>kōsénos</i>	* <i>kōsénok</i>
	ж. р.	<i>kōsénīs</i>	
3 л.	м. р.	<i>kōsénua</i>	
	ж. р.	<i>kōséni</i>	* <i>kōsénua</i>

di- 'идти; уходить'

		Ф у т у р у м		Ф у т у р у м II (кондиционалис I)	
		Ед. число	Мн. число		
1 л.	м. р.	<i>dyałém</i>	} <i>dyałěmiš</i>	<i>dyałistém</i> и т. п.	
	ж. р.	<i>dyačém</i>			
2 л.	м. р.	<i>dyałyés</i>	} <i>dyałěg</i>		
	ж. р.	<i>dyačés</i>			
3 л.	м. р.	<i>dyałéi</i>	} <i>dyałén</i>		
	ж. р.	<i>dyačei</i>			

s- 'быть'*žu-* 'плакать', *nišin-* 'сидиться'

П р е т е р и т

		Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. число		Мн. число	
1 л.	м. р.	<i>ságom</i>	} <i>ságomiš</i>	<i>žugǫm</i>	<i>nišinom</i>	} <i>žúgomiš</i>	<i>nišinōmiš</i>
	ж. р.	<i>ségēm</i>		<i>žugem</i>	<i>nišinis</i> (?)		
2 л.	м. р.	<i>ságos</i>	} <i>sagók</i>	<i>žūgos</i>	<i>nišinós</i>	} <i>žúgog</i>	<i>nišinok</i>
	ж. р.	<i>segīs</i>		<i>žūgēs</i>	<i>nišinis</i>		
3 л.	м. р.	<i>ságə</i>	} <i>ságən</i>	<i>žūgə</i>	<i>nišinə</i>	} <i>žugə</i>	<i>nišinə</i>
	ж. р.	<i>segī</i>		<i>žūgi</i>	<i>nišini</i>		

a- 'идти; приходиться'

П е р ф е к т

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>agəstəm</i>	<i>agəstěmiš</i>
2 л.	<i>agəstəš</i>	<i>agəstek</i>
3 л.	<i>agəstěi</i>	<i>agəstén</i>

'уствовать' (из глагола *šal-* 'случаться, получаться'
с прилагательным *kaserúə* 'уставший', *kaserī* 'уставшая')

К о н њ ю н к т и в (?)

		Ед. число	Мн. число
1 л.	м. р.	[<i>kaserúə</i>]	} [<i>kaserúə</i>] <i>šalomiš</i>
	ж. р.	[<i>kaseri</i>]	
2 л.	м. р.	[<i>kaserúə</i>]	} [<i>kaserúə</i>] <i>šalog</i>
	ж. р.	[<i>kaseri</i>]	
3 л.	м. р.	[<i>kasəruə</i>]	} [<i>kaserúə</i>] <i>šalə</i>
	ж. р.	[<i>kaseri</i>]	

а- 'идти; приходиться'

	П л ю с к в а м п е р ф е к т		П л ю с к в а м п е р ф е к т II	
	Ед. число	Мн. число		
1 л.	<i>agestāgom</i>	<i>agestāgomiš</i>	* <i>agestāgasəm</i> , -səx и т. п.	
2 л.	<i>agestāgos</i>	<i>agestāgōg</i>		
3 л.	<i>agestāgə</i>	<i>agestāgə</i>		

di- 'идти; уходить'

	К о н д и ц и о н а л и с	
	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>dyaḷēgom ba</i>	<i>dyaḷēgomiš ba</i>
2 л.	<i>dyaḷēgos ba</i>	<i>dyaḷēgog ba</i>
3 л.	<i>dyaḷēgə ba</i>	<i>dyaḷēgə ba</i>

5.2.3. Способы словообразования практически не изучены.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Язык номинативно-эргативного строя. Эргативная конструкция с объектным согласованием имеет место со всеми переходными глаголами в прошедших временах, кроме имперфекта: *sakā* (косв. п. указательного местоимения *sakə*) *ai* (личное местоимение 1 л. ед. ч.) *čaciṭē čōm* (претерит 1 л. ед. ч. м. р. глагола 'ругать') 'он меня (м. р.) ругал'; *sakā ai čaciṭē čīm* 'он меня (ж. р.) ругал'. Номинативную конструкцию образуют непереходные глаголы во всех временах и переходные в непршедших временах и имперфекте. Порядок основных компонентов предложения SOV.

5.3.2. О сложном предложении достаточных сведений нет.

5.4.0. Лексика А.я. включает в себя большое количество общенуристанской лексики, заимствования из дардских языков, пашто и персидского. Однако количество заимствований относительно невелико.

6.0. Как позволяют судить имеющиеся материалы, восточный и западный диалекты относительно мало различаются (детальное сопоставление диалектов при наличных данных провести невозможно). Несомненно, что имеются говорные различия внутри каждого диалекта (установлено, например, наличие небольших расхождений между диалектами селения Вама и селения Ачану внутри восточного диалекта).

ЛИТЕРАТУРА

Грюнберг А. Л. К изучению кафирских языков. Язык селения Вама // Иранское языкознание. 1980. М., 1981.

Buddruss G. Die Sprache von Wama. Beiträge zur Kenntnis des Aschkun-Kafirischen. Mainz (рукопись, с любезного согласия автора).

Morgenstierne G. Additional Notes on Ashkun // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1934, Bd. VII.

Morgenstierne G. Linguistic Gleanings from Nuristan // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1951, Bd. XVI.

Morgenstierne G. The Language of the Ashkun Kafirs // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1929, Bd. II.

А. Л. Грюнберг

ПРАСУН ЯЗЫК

1.0. Прасун (П.я.), англ. *Prasun*, дари-перс. *pārūni*, самоназвание *wasī-veri*.

2.0. На П.я. говорят в шести селениях в долине р. Прасун (Парун), притока р. Пич (Печ) в провинции Кунар в Афганистане. Общее количество говорящих ок. 2–3 тыс. чел. В соседних долинах говорят на нуристанских языках кати, вайгали, вамаи; с севера за хребтом Гиндукуша — на мунджанском языке, принадлежащем к иранской семье языков. Двухязычие распространено незначительно (второй язык — кати, реже пашто или дари).

Между селениями существуют небольшие говорные различия, в частности, выделяется говор селения Пашки.

3.0. П.я. принадлежит к нуристанской группе языков.

4.0. Язык бесписьменный; памятников письменности не зафиксировано.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения. В существующих записях отмечены гласные *i*, *e*, *a*, *ī*, *ō*, *u*, *o*, *a* (*ā*?). Фонологическая значимость соответствующих звуков не всегда ясна.

Согласные

По способу образования			По месту образования						
			Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Ларингальные
				Неперебральные	Перебральные				
Смычные	Чистые	Неносовые Носовые	<i>p b</i> <i>m</i>	<i>t d</i> <i>n</i>	<i>t̪ d̪</i> <i>ɳ(?)</i>	<i>ŋ(?)</i>	<i>k g</i> <i>[ŋ]</i>		
	Аффрикаты	Однофокусные Двухфокусные		<i>c ʒ</i> <i>č j</i>					
Щелевые	Срединные	Однофокусные Двухфокусные	<i>w</i>	<i>s z</i> <i>š ž</i>	<i>ç ʒ̣</i>	<i>y</i>		<i>x</i>	<i>(h)</i>
	Боковые			<i>l</i>					
Дрожание				<i>r</i>					

5.1.1. Структура слога не изучена.

5.1.2. Типы чередований не изучены.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Язык флективный.

5.2.2. Выделяются следующие части речи: существительные, прилагательные, местоимения, числительные; глагол; служебные слова: послелого и частицы.

Категория рода (мужской/женский) морфологически выявляется у прилагательных и в некоторых глагольных формах. Для существительных категория рода — лексическая, выявляется в согласовании с прилагательными и глаголами. Во всех случаях категория рода, по-видимому, тесно связана с выражением пола одушевленных объектов.

Категория числа реализуется у существительных в противопоставлении флективных форм единственного и множественного числа в косвенном падеже, у местоимений — лексически, в глаголе — противопоставлением форм мн. числа формам ед. числа по окончаниям.

П.я. имеет своеобразную вигезимальную систему счета (материалы автора): *əpēi* 'один', *lū* 'два', *tše* 'три', *čəru* 'четыре', *ləz* 'десять', *jüz* 'одиннадцать', *zu* 'двадцать', *ikaž* 'двадцать один', *juzaž* 'тридцать один', *jibəz* 'сорок', *ikijəbəz* 'сорок один', *jüjəbəz* 'пятьдесят один', *tšekzu* 'шестьдесят', *tšekzuləz* 'семьдесят', *čipakzu* 'восемьдесят', *ləzu* 'двести', *čeraši* 'четыреста'.

Существительные различают два падежа: прямой (одна форма для обоих чисел) и косвенный. Личные местоимения также имеют в ед. числе двухпадежную систему: ед. число: 1 л. прям. п. *unzu*, *unzu*, косв. п. *ändeiš*, 2 л. прям. п. *yu*, *iyu*, косв. п. *ütyöiš*, *itieš*. Во мн. числе личные местоимения падежа не различают: 1 л. *asē*, 2 л. *miu*. Указательные местоимения пяти рядов (по крайней мере, часть из них) могут различать формы падежа. Падежные значения передаются также с помощью послелогов и предлога/префикса *tə*. Для выражения принадлежности употребляется прямой падеж существительных и специальные местоименные проклитики (ед. число: 1 л. *əm-*, 2 л. *ī-*; мн. число: 1 л. *as-*, 2 л. *asen-*).

Категория лица (1-е и 2-е) в личных местоимениях выражена лексически, в глаголе — окончаниями. Категория определенности/неопределенности выражается с помощью неопределенного артикля (*ate(k)/ate(g)*, косв. п. *ategiš*), а также противопоставлением форм прямого и косвенного падежа у существительных в роли объекта.

Категория вида/времени в глаголе передается противопоставлением двух форм настоящего времени — настоящее определенное (причастие на *-ma* + связка наст. времени); настоящее длительное (отглагольное имя на *-o* + связка прош. времени); двух форм настояще-будущего времени (корень + связка; причастие на *-ga* + связка); будущего времени (инфинитив + глагол *la-* 'иметь'); имперфекта (причастие на *-ma* + связка в прош. времени); претерита (причастие прош. времени + субъектные окончания у переходных глаголов или связка в наст. времени у непереходных глаголов); перфекта (причастие прош. времени на *-g* + наст. время глагола *la-* 'иметь'); плюсквамперфекта (причастие прош. времени на *-g* + прош. время глагола *la-* 'иметь').

Из косвенных наклонений зарегистрирован императив (во 2-м лице обоих чисел), сослагательное наклонение (простая и сложные формы).

Отмечены три формы пассива: настояще-будущее, прошедшее, преждепрошедшее время.

П.я. имеет сложнейшую систему средств пространственной ориентации, уникальную по крайней мере для индоевропейских языков; всякое направление и местонахождение ориентируется относительно течения р. Парун. В этой систе-

ме важнейшую роль играют специальные префиксы, представленные ниже в таблице, которая иллюстрирует значение инициалей (начальных согласных префикса).

	Инициаль	<i>i</i>	<i>a</i>	<i>o</i>	<i>e</i>	<i>ö</i>	
Доминанта горизонталь	<i>ž-</i>	<i>ži-</i>	<i>ža-</i>	<i>žo-</i>	<i>že-</i>	<i>žö-</i>	вверх по течению
	<i>n-</i>	<i>ni-</i>	<i>na-</i>	<i>no-</i>	<i>ne-</i>	<i>nö-</i>	вниз по течению
	<i>s-</i>	—	<i>sa-</i>	<i>so-</i>	<i>se-</i>	<i>sö-</i>	поперек к правому берегу
	<i>w-</i>	—	<i>wa-</i>	<i>wo-</i>	<i>we-</i>	<i>wö-</i>	поперек к левому берегу
Доминанта вертикаль	<i>l-</i>	<i>li-</i>	<i>la-</i>	<i>lo-</i>	<i>le-</i>	<i>lö-</i>	вверх
	<i>b-</i>	<i>bi-</i>	—	—	<i>be-</i>	<i>bö-</i>	вниз
	<i>p-</i>	—	—	—	<i>pe-</i>	<i>pö-</i>	вниз

Значения гласных могут быть проиллюстрированы следующим образом: *ži-*, *ni-* (суб)горизонтально, без предела: *aw niptāmaso* 'река Парун течет вниз (по долине)', *žikilmāsmo* 'я гоню скот вверх по долине'; *ža-*, *na-* полого вверх без предела: *žanzāmasmo* 'я смотрю вверх по долине (на идущую вверх тропу)', *nanzāmasmo* 'я смотрю вниз по долине (на идущую вверх тропу)'; *žo-*, *no-* наклонно вверх к пределу: *žoptāmasmo* 'я поднимаюсь (на стену) лицом вверх по течению', *noptāmasmo* 'я поднимаюсь (на стену) лицом вниз по течению'; *že-*, *ne-* наклонно вниз к пределу; внутрь: *žeptāmasmo* 'слезаю (с коня) лицом вверх по течению', *neptāmasmo* 'слезаю (с коня) лицом вниз по течению'; *žö-*, *nö-* значения сходные, в малом пространстве; *sa-*, *wa-* горизонтально поперек долины; *so-*, *wo-* вверх поперек долины; *se-*, *we-* вниз поперек долины; *sö-*, *wö-* приблизительно то же; *li-* вертикально вверх: *linzāmasmo* 'смотрю вверх'; *bi-* вертикально вниз: *bitinig* 'ставить на землю'; *la-* наклонно вверх: *lapṭānig* 'идти наклонно вверх'; *lo-* наклонно вверх к пределу: *loptānig* 'подниматься'; *be-*, *bö-* наклонно вниз: *beṭṭānig* 'спускаться'; *le-*, *lö-* вертикально вверх к пределу; внутрь: *leṭṭānig* 'подниматься внутрь'; *pe-*, *pö-* вертикально вниз к пределу; внутрь: *peṭṭānig*, *pöṭṭānig* 'класть вниз внутрь'.

Перечисленные выше в таблице префиксы могут сочетаться как с глаголами, так и со специальными дейктическими основами пяти степеней удаления: *-te*, *-lig*, *-l*, *-benge*, *-peṭig*; эти сочетания, в свою очередь, могут выступать в сопровождении указательных местоимений пяти степеней (*aləg*, *ari*, *uwu*, *su*, *əstləg*): *aləg nilig* 'этот находящийся на той же высоте далее вниз по долине' и т. п. Такого рода сочетаний может быть теоретически образовано более тысячи, хотя, конечно, не все они употребительны.

Помимо специальных префиксов, существуют также «обычные» глагольные префиксы с локативным значением: *a-* 'туда', *wi-* 'сюда', *ti-* 'внутри', *wi-* 'наружу', *o-* 'вокруг'.

5.2.3. Достаточных сведений о словообразовании нет.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. В простом предложении обычный порядок слов SOV. П.я. — язык номинативного строя.

5.3.2. В опубликованных текстах сложных предложений нет, можно предполагать, что сложное предложение развито слабо (кроме условного).

5.4.0. Количество зарегистрированных слов невелико, однако оно позволяет сделать вывод о хорошей сохранности исконной лексики и относительно малом количестве заимствований.

6.0. Диалектов в П.я. нет, о говорных различиях см. 2.0.

ЛИТЕРАТУРА

Budruss G. Lage und Richtung in der Prasun-Sprache des afghanischen Hindukusch (рукопись, с любезного разрешения автора).

Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.

Morgenstierne G. The Language of the Prasun Kafirs // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1949, Bd. XV.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков при словесных примерах

Дардские и нуристанские языки и диалекты:

зап[адный диалект ашкун языка]
с.-в. — северо-восточный диалект пашаи
языка
сев[ерные дардские языки]
с.-з. — северо-западный диалект пашаи
языка
юж[ный диалект калаша языка]
ю.-в. — юго-восточный диалект пашаи
языка
ю.-з. — юго-западный диалект пашаи
языка

Прочие языки:

англ[ийский язык]
араб[ский язык]
арийск[ие языки]
индоар[ийские языки]
индоиран[ские языки]
и.-е. — индоевропейские языки
нем[ецкий язык]
перс[идский язык]
рус[ский язык]

Сокращения грамматических терминов

время
буд[ущее]
наст[оящее]
наст.-буд. — настоящее-будущее
прош[едшее]
звуки
асп[ирированные]
неасп[ирированные]
л[ицо]
п[адеж]
абл[атив]
агент[ив]
акк[узатив]
вок[атив]
дат[ив]

дат.-акк. — датив-аккузатив
ген[итив]
им[енительный]
косв[енный]
ном[инатив]
прям[ой]
род[ительный]
посесс[ив]
р[од]
ж[енский]
м[ужской]
суфф[икс]
ч[исло]
ед[инственное]
мн[ожественное]

Сокращенные пометы при языковых примерах

анат[омический термин]
букв[ально]
др.-иран[ская форма]
общеар[ийская форма]

общеиран[ская форма]
общенур[истанская форма]
ср[авни]
устар[евшее]

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Диакритические знаки

при обозначении гласных

- долгота
- ˘ — краткость, редуцированность
- ˜ — назализация
- ˙ — ударность
- ˚ — умлаутный характер гласного
- — лабиализация гласного
- ˙ — закрытый, поднятый характер гласного, помещается под соответствующей буквой
- ˘ — редуцированный характер гласного, неслоговой гласный, помещается под соответствующей буквой

при обозначении согласных

- ˘ — обозначение «шипящих» шелевых и аффрикат, а также неполноударного *r*
- ˙ — церебральность
- ˜ — над *n* обозначает (*ñ*) палатальность («мягкость»)
- ˙ — справа от буквы обозначает палатализацию («мягкий» или «смягченный» характер согласного): *t'*, *k'*, *d'*; над буквой обозначает палатальный характер: *k̂*, *ĝ*
- — справа от буквы обозначает лабиализацию
- ˙ — справа от буквы обозначает аспирацию; в фонологической транскрипции заменяется буквой *h* (*ph*, *th*, *kh* и т. д.)

при реконструированных формах

- * — обозначает реконструированный звук, фонему, слово
- ^w — маркировка реконструированных индоевропейских лабиализованных фонем (**k^w*, **g^w*, **gh^w* и т. д.)
- ˘ — маркировка реконструированных индоевропейских палатальных фонем: **k̂*, **ĝ*, **gĥ*
- — маркировка реконструированных индоевропейских слоговых вариантов сонантов: **m̂*, **n̂*, **r̂*, **l̂*
- ˘ — маркировка реконструированных индоевропейских слоговых долгих вариантов сонантов: **m̂*, **n̂*, **l̂*, **r̂*
- ˘ — маркировка реконструированных индоевропейских неслоговых вариантов сонантов: **î*, **û*
- ˙ — над буквой обозначает палатальный характер или палатальный элемент в артикуляции: **ŝ*, **ĉ*, **ĵ*
- ˘ — над буквой *s* (**ŝ*) указывает на «мягкость» шипящего **ŝ*

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ДАРДСКИХ И НУРИСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ*

Условные обозначения:

- **полужирным** шрифтом выделены лингвонимы, которым соответствуют отдельные статьи в данном томе
- знак равенства (=) обозначает синонимию наименований
- знак ⊂ означает отсылку к лингвониму более высокого уровня, чем отдельный язык

Принятые сокращения:

д-т — диалект

гр. — группа

(м.) — мертвый язык, диалект и т. д.

(устар.) — устаревшее, вышедшее из употребления название

Арния язык (*устар.*) = **кховар** язык

Астори *д-т* **шина** языка

Ашкун язык ⊂ **нуристанские** языки

Ашкун *д-т* = западный *д-т* **ашкун** языка

Башгали *д-т* = восточный *д-т* **кати** языка

Башгали язык (*устар.*) = **кати** язык

Башкарик язык = **гарви** язык

Брокпа *д-т* (*устар.*) = драси *д-т* **шина** языка

Ваи язык = **вайгали** язык

Ваи-ала язык = **вайгали** язык

Вайгали язык ⊂ **нуристанские** языки

Вайгальский язык = **вайгали** язык

Вайгели язык **вайгали** язык

Вамаи *д-т* = восточный *д-т* **ашкун** языка

Васин-вери язык (*устар.*) = **прасун** язык

Верон язык (*устар.*) = **прасун** язык

Восточный *д-т* **ашкун** языка

Восточный *д-т* **кати** языка

Вотапури язык = **катаркалаи** язык

Гавар язык ⊂ центральная подгруппа **дардских** языков

Гавар-бати язык = **гавар** язык

Гаври язык = **гарви** или **башкарик** язык

Гамбири язык//*д-т* = **трегами** язык//*д-т*

Гарви или **башкарик** язык ⊂ восточная подгруппа **дардских** языков

* Составитель Т. Ю. Жданова.

Гилгити *д-т* **шина** *языка*

Глангали *язык* ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**

Глангальский *язык* = **глангали** *язык*

Гурези *д-т* **шина** *языка*

Гуреси *д-т* = гурези *д-т* **шина** *языка*

Дамели *язык*

Дангарик *язык* = **пхалура** *язык*

Дардские языки

Дах-хану *д-т* **шина** *языка*

Дири *язык* = **гарви** или **башкарик** *язык*

Драси *д-т* **шина** *языка*

Западный *д-т* **ашкун** *языка*

Западный *д-т* **кати** *языка*

Земиаки *язык*//*д-т*¹ ⊂ **нуристанские языки**

Калаша *язык* ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**

Калям-кохистани *язык* = **гарви** или **башкарик** *язык*

Камвири *д-т* **кати** *языка*

Каньявали *д-т* **майян** *языка*

Кати *язык* ⊂ **нуристанские языки**

Катаркалан *язык* ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**

Кафирские *языки* (*устар.*) = **нуристанские языки**

Кашмири *д-т* **кашмири** *языка*

Кашмири *язык* ⊂ восточная подгруппа **дардских языков**

Каштавари *д-т* **кашмири** *языка*

Кохистани *д-т* **шина** *языка*

Кохистани *язык* = **гарви** или **башкарик** *язык*

Кохистани *язык* = каньявали *д-т* **майян** *языка*

Кохистани *язык* = **майян** *язык*

Курдари *язык*//*д-т* ⊂ северо-восточная *гр. д-тов* **пашан** *языка*²

Кховар *язык* ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**

Майян *язык* ⊂ восточная подгруппа **дардских языков**

Нарсати *язык* = **гавар** *язык*

Нингалами *язык* (*м.*) ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**

Нуристанские языки

Пайшачи *языки* (*устар.*) = **дардские языки**

Палола *язык* = **пхалура** *язык*

Паруни *язык* = **прасун** *язык*

Пашан *язык* ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**

Пишача *языки* (*устар.*) = **дардские языки**

Погули *д-т* **кашмири** *языка*

Прасун *язык* ⊂ **нуристанские языки**

Пхалура *язык* ⊂ восточная подгруппа **дардских языков**

Рамбани *д-т* **кашмири** *языка*

Рияси округа *д-ты* **кашмири** *языка*

¹ близок к **вайгали** *языку*

² или близкий к ним

- Сави язык**//*д-т*³ ⊂ восточная подгруппа **дардских языков**
 Северная *гр. д-тов калаша языка*
 Северо-восточная *гр. д-тов пашаи языка* (тж. см. **курдари язык**)
 Северо-западная *гр. д-тов пашаи языка*
 Сираджи *д-т кашмири языка*
 Тангира *говory шина языка*
Тирахи язык ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**
Торвали язык ⊂ восточная подгруппа **дардских языков**
Трегами язык//*д-т*⁴ ⊂ **нуристанские языки**
 Ховар язык (*устар.*) = **кховар язык**
 Чатрори язык = **кховар язык**
 Чиласи *д-т шина языка*
 Читрали язык = **кховар язык**
 Читрари язык = **кховар язык**
Шина язык ⊂ восточная подгруппа **дардских языков**
Шумашти язык ⊂ центральная подгруппа **дардских языков**
 Юго-восточная *гр. д-тов пашаи языка*
 Юго-западная *гр. д-тов пашаи языка*
 Южная *гр. д-тов калаша языка*

---

³ близок к **пхалура языку**

⁴ близок к **вайгали языку**

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

- 1.1.0. Общие сведения
  - 1.1.1. варианты названия
  - 1.1.2. генеалогические сведения
  - 1.1.3. распространение
- 1.2.0. Лингвогеографические сведения
  - 1.2.1. общий диалектный состав
- 1.3.0. Социолингвистические сведения
  - 1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
  - 1.3.2. степень стандартизации
  - 1.3.3. учебно-педагогический статус
- 1.4.0. Тип письменности
- 1.5.0. Краткая периодизация истории языка
- 1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика
  - 2.1.0. Фонологические сведения
    - 2.1.1. фонемный состав
    - 2.1.2. просодический состав
    - 2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
    - 2.1.4. слог; наличие и статус долготных противопоставлений
  - 2.2.0. Морфонологические сведения
    - 2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
    - 2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
    - 2.2.3. типы чередований
  - 2.3.0. Семантико-грамматические сведения
    - 2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
    - 2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
    - 2.3.3. категория числа и способы ее выражения
    - 2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение

- 2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
- 2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
- 2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
- 2.4.0. Образцы парадигм
- 2.5.0. Морфосинтаксические сведения
  - 2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденция к суффиксации и инфиксации; морфологически аномальные разряды слов
  - 2.5.2. основные способы и правила словообразования
  - 2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
  - 2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
- 2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
- 2.7.0. Диалектная система

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

- 1.0. Название
- 2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
- 3.0. Генетическая принадлежность
- 4.0. Характер памятников; тип письменности
- 5.0.0. Лингвистическая характеристика
  - 5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т. д.)
    - 5.1.1. слог
    - 5.1.2. типы чередования
  - 5.2.0. Морфология
    - 5.2.1. морфологический тип языка (агглютинативный, флективный и т. д.)
    - 5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
    - 5.2.3. основные способы словообразования
  - 5.3.0. Синтаксис
    - 5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
    - 5.3.2. характерные типы сложного предложения
  - 5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
- 6.0. Сведения о диалектах

Научное издание

ЯЗЫКИ МИРА

Дардские и нуристанские языки

Утверждено к печати
Институтом языкознания РАН

Редактор:
Н. В. Рогова

Корректор:
Р. Б. Лекманова

Компьютерная верстка:
О. Г. Климова

По вопросам приобретения книг следует обращаться:
117337, Москва, Ленинский проспект 32-а,
Институт славяноведения РАН
(издательство «Индрик»)
тел. (095) 938-01-00
fax (095) 938-57-15
E-mail: root@indrik.msk.ru

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
9,0 п. л. Тираж 800 экз. Заказ № 428
Отпечатано в ППП типографии
«Наука Академиздатцентра „Наука РАН“»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6

